

Министерство культуры Российской Федерации

*Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«Государственный мемориальный историко-литературный
и природно-ландшафтный музей-заповедник А.С. Пушкина
«Михайловское» (Пушкинский Заповедник)*

МИХАЙЛОВСКАЯ ПУШКИНИАНА

Выпуск 104

Реставрационные работы в мемориальных парках

МАТЕРИАЛЫ
научно-практической конференции
«Сады и парки России»
памяти В.А. Агальцовой
(24 — 27 апреля 2024 года)

Сельцо Михайловское
Пушкинский Заповедник
2024

ББК 83.3 (2=411.2) 52-8 (Пушкин)

М 341

Серия основана в 1996 году.

Реставрационные работы в мемориальных парках : материалы научно-практической конференции «Сады и парки России» памяти В.А. Агальцовой (24–27 апреля 2024 года) : [сб. ст.]. — Сельцо Михайловское : Пушкинский Заповедник, 2024. — 328 с. — (Серия «Михайловская пушкиниана»; вып. 104).

ISBN 978-5-94595-140-2

Настоящий сборник научно-популярного издания «Михайловская пушкиниана» включает в себя материалы очередной научно-практической конференции «Сады и парки России» памяти Валентины Агальцовой, прошедшей в Пушкинском Заповеднике 24–27 апреля 2024 года.

Тематическая рамка была обозначена как «Реставрационные работы в мемориальных парках». Работа с живыми представляющими мемориальную ценность объектами — парками и садами — специфична: всякое дерево имеет свой срок жизни, и восстановить, отреставрировать, законсервировать его, как это делается с другими материальными мемориями, — невозможно. Тем более трепетное отношение вызывают старовозрастные деревья — современники Поэта и свидетели его эпохи.

Четверть века спустя после окончания масштабных реставрационных работ в Пушкинском Заповеднике, приуроченных к 200-летию А.С. Пушкина, конференция собрала многих специалистов, принимавших участие в этих работах.

Издание предназначено для специалистов в области истории, краеведения, реставрации, музейного дела, паркового хозяйства, а также для всех, кто неравнодушен к истории отечественной культуры и пушкинских мест России.

Цитаты А.С. Пушкина, кроме специально указанных случаев, приведены по изданию: Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 16 т. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1937–1959. Указание на источник дается в тексте в круглых скобках, где римская цифра обозначает номер тома, арабская — номер страницы.

ББК 83.3 (2=411.2) 52-8 (Пушкин)

ISBN 978-5-94595-140-2
(Пушкинский Заповедник)

© Государственный музей-заповедник
А.С. Пушкина «Михайловское», 2024

Очередная научно-практическая конференция Пушкинского Заповедника «Сады и парки России» в девятый раз посвящена памяти Валентины Александровны Агальцовой. Тема ее — «Реставрационные работы в мемориальных парках».

В ноябре этого года будет уже 20 лет, как Валентины Александровны нет с нами. Но дело, начатое ею во главе большой команды парковых реставраторов, продолжается нами, ее последователями. Сегодня мы вспоминаем и заслуженного строителя РСФСР Анатолия Тимофеевича Васильева, которому в 1996 году было доверено возглавить Генеральную дирекцию «Псковреставрация», созданную для проведения ремонтно-реставрационных работ и реконструкции в усадьбах и парках Пушкинского Заповедника к 200-летию А.С. Пушкина. В 2024 году исполняется 25 лет окончания реставрационных работ в усадьбе Михайловское.

Итогом реставрационных работ в усадебно-парковых комплексах Тригорского, Михайловского, Петровского, завершившихся в 2001 году, стало неоспоримое признание их правильности и присуждение группе лиц, внесших свой вклад в осуществление этого важного дела, высокого звания лауреатов Государственной премии Российской Федерации. Вот как об этом сказано в высоком документе — Указе Президента Российской Федерации от 10.06.2022г. № 572 «О присуждении Государственных премий Российской Федерации в области литературы и искусства 2001 года»:

«Рассмотрев предложения Комиссии при Президенте Российской Федерации по Государственным премиям Российской Федерации в области литературы и искусства, постановляю присудить Государственные премии Российской Федерации в области литературы и искусства 2001 года:

в области архитектуры:

Васильеву Анатолию Тимофеевичу, руководителю авторского коллектива, реставратору; Чужиковой Ольге Ильиничне, архитектору; Акименко Александру Романовичу, Никитину Владимиру Евгеньевичу, архитекторам-реставраторам; Агальцовой Валентине Алексан-

дровне, ландшафтному архитектору; Ярикову Николаю Алексеевичу, реставратору, — за комплекс работ по реставрации и реконструкции в Государственном мемориальном историко-литературном и природно-ландшафтном музее-заповеднике А.С. Пушкина «Михайловское»;

в области просветительской деятельности:

Василевичу Георгию Николаевичу, Гейченко Семену Степановичу (посмертно), Козмину Борису Михайловичу, Коноплеву Юрию Яковлевичу, Соколовой Ольге Альбертовне — за развитие лучших традиций музейного дела в Государственном мемориальном историко-литературном и природно-ландшафтном музее-заповеднике А.С. Пушкина «Михайловское».

Президент Российской Федерации

В. Путин

Москва, Кремль

10 июня 2002 года¹.

Нынешний, 2024 год в Пушкинском Заповеднике богат юбилеями. Кроме уже упомянутого, самый главный — 225 лет со дня рождения А.С. Пушкина, а также 200 лет приезда поэта в михайловскую ссылку и 125 лет выкупа Михайловского в общественную собственность.

В конференции принимали участие коллеги, в годы проведения реставрационных работ занимавшие должности: главный инженер Генеральной дирекции «Псковреставрация» В.И. Раскот, заместитель генерального директора Генеральной дирекции «Псковреставрация» И.И. Лагунин, прораб ЗАО «Ремонтные мастерские» Н.А. Яриков, начальник ЗАО «Пушкиногорская ПМК» А.Л. Осмоловский, а также в годы реставрации их коллеги: на сегодняшний день — руководитель фирмы «Ресстрой» (Москва) О.И. Чужикова, ландшафтный архитектор музея-заповедника «Остафьево» — «Русский Парнас» О.Е. Стефанова.

В сборнике представлены доклады 27 авторов. Докладчиками выступили четверо сотрудников Пушкинского Заповедника, коллеги из Пскова и Псковской области, Санкт-Петербурга и Ленинградской области, Москвы и Московской области, Рязанской области.

Большой интерес вызвала конференция у начинающих свою деятельность коллег и тех, кто хотел поучиться работе с историческими мемориальными парками у специалистов со стажем. Это сотрудники

¹ *Пиврик Г.* О ремонтно-восстановительных, реставрационных работах и реконструкции в Пушкинском Заповеднике (1996–2001) // Михайловская пушкиниана. Вып. 77. Сельцо Михайловское, 2020. С. 133–135.

Ботанического сада МГУ имени М.В. Ломоносова, музея-усадьбы «Пенаты» (Ленинградская область), Центрального парка культуры и отдыха имени С.М. Кирова — Елагина острова (Санкт-Петербург), Русского музея (Летний сад, Санкт-Петербург), АО «Центр комплексного развития» (Москва), музея-заповедника «Усадьба Мураново» имени Ф.И. Тютчева и народных художественных промыслов «Усадьба Лукутиных» (Московская область), Научно-исследовательского музея при Российской академии художеств (Санкт-Петербург).

На выездных мероприятиях в парках усадеб Тригорское, Михайловское, Петровское участники конференции ознакомились с проведенными реставрационными работами к 200-летию А.С. Пушкина в 1996–1999 годах, а также — с реставрационными работами, выполненными в преддверии 225-летия А.С. Пушкина в 2023 году и предстоящих в 2024 году. Гостям Пушкинского Заповедника были предложены экскурсии в усадебные дома-музеи. Участники конференции возложили цветы к «Памятнику музейщикам» перед Научно-культурным центром Пушкинского Заповедника.

Всего в конференции приняло участие 54 человека, в том числе — 27 докладчиков.

*Галина Пиврик,
главный хранитель
музейных лесов и парков
Пушкинского Заповедника*

МАТЕРИАЛЫ
научно-практической конференции
«Сады и парки России»
памяти В.А. Агальцовой
«РЕСТАВРАЦИОННЫЕ РАБОТЫ
В МЕМОРИАЛЬНЫХ ПАРКАХ»
(24 – 27 апреля 2024 года)

Галина Пиврик

РЕСТАВРАЦИИ В САДАХ И ПАРКАХ
ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА:
ПО СТРАНИЦАМ ИСТОРИИ

За годы своего существования историческим мемориальным паркам приходится претерпевать изменения. Созданные первыми владельцами и их садовниками сады и парки — живой организм, и особенно это касается усадебных, провинциальных парков.

«Широкому развитию сельского паркового строительства в значительной степени способствовал Указ Екатерины II об освобождении дворянства от обязательной военной службы. Многие дворяне разъехались по своим провинциальным усадьбам, занялись сельским хозяйством и созданием усадебных парков»¹. Созданные в середине XVIII — начале XIX века, сады и парки дворянских усадеб пережили много потрясений: революции, войны, природные катаклизмы. Русское дворянство создавало свои парки, эти природные шедевры, которые в годы революционных событий начала XX века держали ответ за свое существование наряду со своими владельцами. Не являются исключением и парки, входящие в состав Пушкинского Заповедника.

После того, как в феврале 1918 года усадьбы были сожжены и разграблены, а деревья вырубались населением, местными крестьянами,

¹ Гусев Н.Н., Еремеев А.Г., Миронов С.Н. Старинные парки (восстановление, содержание, охрана). М., 1993. С. 9.

парки пришли в запустение, отдельные их элементы — в полное забвение.

Шли годы. Просвещенная часть общества молодой Советской Республики поднимала вопрос о возрождении родового гнезда А.С. Пушкина Михайловское, которое находится в четырех верстах от места последнего упокоения поэта — его могилы в Свято-Успенском Святогорском монастыре. 17 марта 1922 года состоялось заседание Малого Совнаркома, который принял Декрет об организации Пушкинского государственного заповедника.

«Вскоре в газете «Известия» было опубликовано сообщение о передаче «Пушкинского уголка» музейному отделу Главнауки.

Этот день, 17 марта 1922 года, стал самым главным днем в жизни Заповедника, он является днем рождения его как учреждения науки, культуры, местом паломничества к светлой памяти поэта»².

О реставрационных работах в Михайловском, Тригорском, Петровском написано немало. Не первый раз эта тема поднимается и на конференциях парковой тематики. Но не все вопросы освещены, и еще будет необходимость говорить об этом в будущем.

Идут годы, стареют парки, утрачиваются населяющие их деревья. Что-то требует замены, что-то — пересмотра в концептуальном решении. Как уже неоднократно, в том числе и мною, говорилось на наших конференциях — сложность работы состоит в том, что в пожарах 1918 года безвозвратно утрачены все архивные материалы, которые, безусловно, были в каждом дворянском имении. Так, мы не знаем авторов проектов парков, не знаем, на что они опирались в своих решениях, можем сейчас только проводить аналогии и представлять, чем руководствовались садовники при устройстве того или иного парка. К счастью, уцелели столичные шедевры: Летний сад, Петергоф, Царское Село, Ораниенбаум, Павловск, и другие, которые находятся буквально по соседству с нами, и которые, безусловно, были взяты как образцы при устройстве усадеб Ганнибалами и Вындомскими.

«...Основное затруднение в реставрационной работе — это скудность данных. Если о доме Пушкина есть воспоминания современников, опись опеки 1838 года и литографированное изображение, то о парке нет совершенно никаких документов. Поэтому все детали,

² *Пиврик Г.Н.* Формирование и закрепление парковых и лесных угодий Пушкинского Заповедника в начале 20-х годов XX века // Михайловская пушкиниана. Вып. 68. Сельцо Михайловское, 2016. С. 190.

оставшиеся от старины: холмы, пни, старые деревья, следы запущенных аллей, клумб и дорог, представляются реставратору ценнейшим руководством при восстановлении всего комплекса села Михайловского, где каждый уголок связан с поэзией и жизнью А.С. Пушкина...»³

Большие работы по расчистке парков, восстановлению парковых элементов были проведены к 1937 году, когда в память об А.С. Пушкине широко отмечалось 100-летие его гибели на дуэли. Но меньше чем через четыре с половиной года фашистская Германия напала на Советский Союз, и уже на 21-й день после начала Великой Отечественной войны фашисты захватили Пушкинские Горы и Пушкиногорский район. В Пушкинских Горах и Заповеднике они хозяйничали ровно три года: с 12 июля 1941 по 12 июля 1944 года.

После освобождения восстановление Пушкинского Заповедника длилось долгие годы. Больше 30 лет понадобилось первому послевоенному директору С.С. Гейченко и его команде — сотрудникам музея-заповедника, местным жителям — пушкиногорцам и жителям окрестных деревень, чтобы поднять Заповедник из руин. Уже в 1949 году принял своих посетителей сожженный в 1944 году и восстановленный Дом-музей А.С. Пушкина в Михайловском, через долгих 13 лет был восстановлен Дом-музей в Тригорском, и только еще через 15 лет, в 1977 году, — Дом-музей в Петровском.

Новое здание, построенное на месте главного усадебного дома, только обживалось, Петровское принимало первых посетителей, как грянула новая беда. Это случилось зимой 1978/79 годов. «Температура воздуха понизилась до -43° ... -46° . В Михайловском погиб фруктовый сад. Очень плохо чувствовал себя «Дуб уединенный», ведь дуб — порода теплолюбивая. «Дуб уединенный», это дерево-памятник, сильно пострадавший в годы Великой Отечественной войны, всегда был предметом особой заботы сотрудников, специалистов — ученых-лесоводов, агрономов Заповедника. После войны из бункера, устроенного фашистами в корневой системе дуба, извлекли все бревна, доски, и эту огромную яму забивали землей, навозом. Очень плохо чувствовал себя дуб и в 1979 году. И снова его кормили органикой, поливали»⁴.

³ Пролетарская правда. 15.06.1936.

⁴ Пиврик Г.Н. «...Под мирным кровом старейшин сада вековых...» Об опыте сохранения старовозрастных и мемориальных деревьев в Пушкинском Заповеднике // Михайловская пушкиниана. Вып. 63. Сельцо Михайловское, 2014. С. 449.

Уже летом 1979 года стало ясно, что яблоневый сад в Михайловском очень сильно пострадал от аномальных морозов, практически все яблони погибли, и сад следовало восстанавливать. Уцелели буквально несколько экземпляров яблонь. Директор музея-заповедника Семен Степанович Гейченко обзвонил все ближайшие плодородческие питомники области, но в них уже ничего не оставалось. Тогда Семен Степанович обратился в соседние Смоленскую область и Белоруссию, где и нашлись саженцы четырех-пяти-шестилетнего возраста. Как и в прежние годы, Пушкинскому Заповеднику помогли наши шефы — военные.

В 1991 году в служебное помещение, где располагались мы, сотрудники паркового отдела, зашел директор Пушкинского Заповедника Владимир Семенович Бозырев с гостем. Представил его нам: это оказался Юрий Алексеевич Яшин, в 1980 году генерал-лейтенант, командующий ракетными войсками СССР. Юрий Алексеевич поведал нам с агрономом Н.Н. Бурченковой, как в 1980 году обстояло дело. Когда поступила просьба от С.С. Гейченко, поддержанная Пушкиногорским райкомом КПСС, была дана команда: помочь пушкинской усадьбе в такой беде. Саженцы яблонь из белорусского питомника военно-транспортными самолетами привезли на военный аэродром в городе Острове, что в 60 километрах от Пушкинских Гор, там их перегрузили на военные машины, и в сопровождении военнослужащих Островского гарнизона этот дружеский караван машин направился в Михайловское. С сопровождавшими груз солдатами прибыли их командиры: генерал-лейтенант Ю.А. Яшин и генерал-майор И.Л. Шаталов. Солдатами были спилены и выкорчеваны погибшие от мороза яблони, древесина распилена на дрова, сучья сожжены. В посадочные ямы добавляли свежий растительный грунт и удобрения. Наши шефы не только высадили молодые яблоньки. Из акта от 7 мая 1980 года узнаем, что ими был отремонтирован павильон для проживания учащихся-строителей, приезжающих в Заповедник в летний период; на парковые дорожки подвезено 30 машин свежего гравия и песка. В саду усадьбы Петровское «заложена «школа», куда высажено 60 саженцев однолетнего возраста, взятых из Михайловского, где они были прикопаны, на последующее доращивание, чтобы впоследствии иметь свой посадочный материал, который будет использован на реконструкцию плодового сада»⁵. К счастью, сады в Тригорском (тогда

⁵ Архив Пушкинского Заповедника. Научный архив (АПЗ. Н/а). Акт от 26 апреля 1980 года.

их было два, искусственно разделенных проходом для экскурсионных групп) так сильно не пострадали. Там была частичная замена — чуть больше 30 яблонь.

В те годы шефы — воины Островского гарнизона часто помогали в работах по благоустройству усадеб Заповедника.

Вспомнить хотя бы страшные ураганы августа 1987 и августа 1989 годов, когда стихия нанесла паркам и Михайловским рощам такой урон, что казалось, восстановить всё будет невозможно. И опять первыми на помощь пришли воины. Они расчищали дороги, экскурсионные маршруты, аллеи в парках. Снимали опасные деревья вблизи дорог. Помогали и равнодушные люди, которые приезжали из многих уголков страны: взрослые, школьники, студенты, а также пушкингорцы. В 1990 и 1991 годах по просьбе музея-заповедника к этой работе подключились сотрудники лесной охраны Пушкиногорского лесничества, которые снимали зависшие деревья с применением лебедки трелевочного трактора, разбирали завалы на визуальную видимость от экскурсионных маршрутов.

Пожары лета 1992 года. Как говорили в то время старожилы Заповедника, они не помнили подобной напасти. Коллектив тогда был небольшой, бороться с возгораниями нам помогали пожарные расчеты Пушкиногорской ППЧ № 27. Работа зачастую осложнялась тем, что огонь, уходя глубоко в мох и лесную подстилку, нагревал неразорвавшиеся патроны времен Великой Отечественной войны. Приходилось отводить людей на безопасное расстояние и ждать, когда перестанут взрываться «отголоски» войны. В то лето в кварталах 9 и 13 выгорело 1,9 га и 0,5 га мемориальных сосняков. Наблюдение за местом пожарищ вели два года, к концу второго года стало понятно, что сосны погибли. Устойчивый низовой пожар погубил красивый сосновый лес. Деревья были выпилены, на месте пожара посадили молодые сосенки из питомника Новоржевского лесхоза. Сейчас им уже больше 30 лет. Своевременно проведены рубки: осветление и прочистки. На очереди — прореживание.

Приближался юбилей А.С. Пушкина, его 200-летие. Грандиозные ремонтно-реставрационные работы и реконструкции были проведены во всех трех усадьбах и усадебных парках. Об этом говорилось на предыдущих конференциях, есть публикации в журнале «Псков» (№ 47), в сборнике «Михайловская пушкиниана» (выпуск 77). Мною подробно, с указанием организаций, принимавших участие в работах,

главных «действующих лиц», рассказано о тех трудных, но важных годах в жизни Пушкинского Заповедника и всех, кто был к этому причастен. Прошло уже 26 (Тригорское), 25 (Михайловское), 24 (Петровское) и 17 (Бугрово) лет с окончания тех работ.

В 2022 году, в связи с приближающимся 225-летием А.С. Пушкина, Министерством культуры РФ было принято решение провести реставрационные работы в музеях и музеях-усадьбах, связанных с именем А.С. Пушкина. Были определены объекты, подлежащие ремонту на выделенные министерством средства. Так, на 2023 год это: в усадьбе Михайловское — здание «Льнохранилища»; в усадьбе Петровское — Дом А.П. Ганнибала, «Беседка-грот», дорожка вокруг «Пруда-рыбы»; в усадьбе Тригорское — «Солнечные часы» в парке, дорожка вдоль «Зеленого зала», дорожка от «Дуба уединенного», дорожка у дома-музея в сторону смотровой площадки с видом на реку Сороть; граничный вал с юго-западной и западной стороны парка.

Работы выполнены подрядной организацией. В районе «Солнечных часов» убрано 16 елей (по показаниям: повреждения короедами, корневой губкой). Убрано 13 дубов: 10 дубов в круговой обсадке, три старовозрастных дуба из первой обсадки: один в дубовом ряду, один на стороне пруда к «Солнечным часам» и один дуб — на противоположной стороне пруда, в створе липовой аллеи, примыкающей к «Зеленому залу». Пушкинским Заповедником куплены в питомнике и высажены 20 дубов: взамен этих 13 и семи, утраченных ранее.

Отреставрирована дорожка от «Дуба уединенного» вдоль узкой стороны Верхнего пруда до пересечения с дорожкой, идущей вдоль этого пруда от Аллеи-просеки. Длина дорожки 72 м, ширина 2,5 м. На дорожке вблизи кассы, шириной 1,5 м, длиной 24,7 м, сделана подсыпка и выполнено профилирование к мостику и к смотровой площадке.

Еще в 2002 году, по согласованию с Валентиной Александровной Агальцовой, выполнено устройство дорожки вдоль длинной стороны «Зеленого зала». Проектом был предусмотрен проход через «Зеленый зал». В процессе эксплуатации выяснилось, что публика не должна заходить в «Зал», так как вытаптывался напочвенный покров. Валентина Александровна предложила сделать дорожку в виде дощатого настила и посмотреть, как это будет работать. За годы эксплуатации стало понятно, что на этом месте нужна обычная парковая гравийная дорожка. В 2011 году сотрудники паркового отдела усадьбы Тригорское взамен дощатой дорожки построили ту, которая эксплуатируется и теперь.

Как умели, так и сделали, зная технологию этих работ еще со времен комплексной реставрации (1996–1998 годы), когда учились у Валентины Александровны и ее специалистов. Ошибкой нашей стало то, что ширина ее была заложена не по ГОСТу. В 2023 году подрядной организацией проведена реставрация дорожки вдоль «Зеленого зала» — увеличена ее ширина (согласно ГОСТу, до 2,25 м) на протяжении всей длины (68,7 м). Выполнен лоток на пересечении парковых дорожек.

В Петровском отреставрирована дорожка, идущая вокруг «Пруда-рыбы»: по старой въездной «Березовой аллее» — длиной 210 и шириной 1,50 м — до схода к воде; по противоположной стороне пруда — длиной 126 и шириной 2,25 м — от асфальтовой дороги в деревню Петровское до «места мостика» на остров; площадка у «мостика» размером 2,5 × 3,8 м; продолжение дорожки от «мостика на остров» по берегу пруда: шириной 1,5 м, длиной 54 м; круглая площадка радиусом 2,55 м.

В 2024 году парковые работы будут вестись только в усадьбе Петровское: граничный вал со стороны озера Кучане, от «Беседки-грота» до угла парка (посадка «на пень» акации желтой); уборка акации желтой с «Большой улитки», уборка изросшейся красной смородины, которая в 2000 году была высажена по периметру второй парковой террасы, подсыпка растительного грунта, планировка, посев газонных трав; реставрация парковой дорожки на Главной липовой аллее — от дернового овала в центре парка до «Беседки-грота». Будут убраны два прямоугольных газона в центре дорожки, сама дорожка будет иметь ширину той, что идет от входа в парк до дернового овала, то есть 3 метра.

В 2023 году в лесопарковой части усадьбы Михайловское убрана большая куртина ели обыкновенной, пораженной короедами. На образовавшейся прогалине высажены сеянцы сосны, часть их отправлена в прикоп на доращивание. В дальнейшем они будут использованы на высадку в редины после уборки ветровальных, буреломных, фаутных (с повреждениями, заболеваниями и т. д.) деревьев, что ежегодно делается сотрудниками отдела ремонта и реконструкций ландшафтных территорий. Посадочный материал предоставлен партнерами Пушкинского Заповедника — одним из холдингов Санкт-Петербурга, руководство которого решило в год 225-летия А.С. Пушкина сделать вклад в сохранение и восстановление части парка родового имения поэта Михайловское. Ими доставлено 80 саженцев березы повислой (*Betula pendula*) пяти-восьмилетнего возраста и 100 двухлетних сеянцев сосны обыкновенной (*Pinus sylvestris*). 25 и 26 апреля 2024 года 100 сотрудников

холдинга и лесопитомника «Экополис» произвели посадки: 44 березки высажены на продолжении «Березовой аллеи» в парке, одновременно выполнен ремонт посадок 1999–2000 годов — высажено восемь березок, ремонт «Аллеи Пушкинских праздников поэзии» на Праздничной поляне — 11 деревьев, одна березка, взамен погибшей, — в аллеи посадке напротив «Ледника», 16 саженцев заняли свои места в рядовой посадке вдоль «Ганнибаловской» дороги.

У нас, как и у всех коллег из парковых служб музеев и музеев-заповедников, много проблем с нашими старыми парками. Но мы работаем, ухаживаем за садами, парками, усадьбами и смотрим в будущее с надеждой и верой в хорошее.

*«Солнечные часы» до реставрации 2023 года.
Август 2022 года. Фото автора*

*Дубы посадки 1997 года на «Солнечных часах».
Август 2022 года. Фото автора*

*Дорожка вдоль «Пруда-рыбы».
Ноябрь 2023 года. Фото автора*

*Дорожка по Березовой аллее вдоль «Пруда-рыбы».
Ноябрь 2023 года. Фото автора*

*Новые посадки на «Солнечных часах».
Ноябрь 2023 года. Фото Н.В. Алексеевой*

*Новые посадки на «Солнечных часах».
Ноябрь 2023 года. Фото Н.В. Алексеевой*

*Новые посадки на «Солнечных часах».
Ноябрь 2023 года. Фото Н.В. Алексеевой*

*Новые посадки на «Солнечных часах».
Ноябрь 2023 года. Фото Н.В. Алексеевой*

*Посадка Березовой аллеи в Михайловском
26 апреля 2024 года. Фото Н.А. Алексеева*

*Посадка Березовой аллеи в Михайловском
26 апреля 2024 года. Фото Н.А. Алексеева*

КУСТАРНИКИ В МЕМОРИАЛЬНЫХ И ИСТОРИЧЕСКИХ ПАРКАХ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

Роль и значение мемориальных деревьев в исторических парках бесспорны. Они «придают паркам «флер воспоминаний», сохраняя память о выдающихся личностях и знаменательных событиях, о близких и друзьях, являясь связующим звеном между поколениями и эпохами»¹.

Парк — это сложное сообщество растительности, смена открытых и закрытых пространств, прудов, аллей, парнасов, парковых затей, малых архитектурных форм. Одним из важных элементов в парках, наряду с деревьями, являются кустарники.

Вернемся мысленно назад, в годы 1996–2001, когда в усадьбах Пушкинского Заповедника была крупная реставрация и шли ремонтно-восстановительные работы. Начались они с усадьбы Тригорское.

Тригорский парк устроен в стиле английского пейзажного, вместе с усадьбой он занимает площадь 33,14 гектара. Работы затронули не только непосредственно парк, они велись и вокруг реставрируемого усадебного дома, в партере, с северной стороны дома с видом на реку Сороть, со стороны пруда и парка.

Первоначальной задачей было: вычистить парк от сломанных, вывернутых с корнем, сухостойных деревьев, практически на всей площади парка убрать самосевный подрост клена остролистного, которого было великое множество.

«Прошедшие в 1987 и 1989 годах мощные ураганы превратили Тригорский парк в растительное сообщество деревьев, кустарников, трав, которые очень трудно было идентифицировать как пейзажный парк. Всюду были поваленные или сломанные ветром деревья. По этой причине парк был большей частью непроходим. Вдобавок к этому на парковой площади почти сплошным ковром разросся клен остролистный. Кленовые листья сплошным пологом закрывали поверхность почвы. Большое количество нагромождений из поваленных деревьев, множество сухостойных деревьев и кленовый подрост делали парк практиче-

¹ См.: Курилла И., Пащинская И. Мемориальные деревья — живые свидетели прошедшего // Реликвия. 2007. № 16. С. 19–25.

ски непроходимым. Был экскурсионный маршрут, который пролегал от усадебного дома, мимо фундамента дома Вындомских, через «Зеленый зал», мимо пруда к «Аллее-просеке», к «Солнечным часам» и заканчивался около «Дуба уединенного». С маршрута была проложена дорожка, ведущая к «Скамье Онегина»; от поворота к «Солнечным часам» можно было пройти по «Аллее-просеке» до пересечения с «Татьяниной аллеей» и погулять по ней до «Дуба уединенного». Остальная территория парка была не только непроходимой, но и не просматривалась. Склон к реке Сороти представлял собой густые заросли ольхи серой. Пруды затянулись осокой, рогозом, ивой, черной смородиной настолько, что зеркало Большого пруда наполовину было закрыто растительностью. Всё это до начала работ по восстановлению паркового ансамбля надо было убрать: выпилить, разобрать завалы, выкорчевать пни, уничтожить мелкую поросль клена»².

Ольха серая не входит в ассортимент парковых кустарников усадьбы Тригорское, тем более, что она имеет способность очень быстро затягивать пространства, обладает большой скоростью роста. «Глубинно-пространственная композиция — плоскости и объемы организуют так, чтобы виды и панорамы раскрывались постепенно по принципу возрастающей эмоциональной нагрузки»³. Именно этот момент важен в Тригорском парке. После вырубki ольхи серой на склоне к реке Сороти открылся вид на далеко уходящие вдаль извивы Сороти и на виднеющееся вдали место усадьбы соседей-помещиков Шелгуновых. Заросли ольхи серой, убранные в ходе работ в районе старой въездной дороги с односторонней дубовой обсадкой, открыли этот дубовый ряд, который совсем не был виден, не просматривался со стороны плодового сада и «Дуба уединенного». Теперь это красивое место парка. Тем, кто его не видел до реставрации, трудно представить, как там всё было до 1996 года.

После того как парк был вычищен от бурелома, сухостоя и зарослей, стало понятно его концептуальное решение на время создания парка. В «Зеленом зале» и в липовой посадке в виде полумесяца (район

² Пиврик Г.Н. О ремонтно-восстановительных, реставрационных работах и реконструкции в Пушкинском Заповеднике (1996–2001). К 20-летию окончания работ в усадьбе и парке Тригорского // Михайловская пушкиниана. Вып. 77. Сельцо Михайловское, 2020. С. 115–116.

³ Агальцова В.А. Основы лесопаркового хозяйства / под ред. Н.Н. Гусева. М., 2008. С. 110.

Шиповник около Амбара в Тригорском. Фото Г.Н. Пиврик

«Солнечных часов») оказались выпады старых (мемориальных деревьев). Подсаживать молодые было бесполезно, они могли зачахнуть под кронами своих вековых собратьев. Проектировщики-реставраторы приняли решение высадить в прогалины кустарник — бирючину, чтобы показать прежнюю линию деревьев, сохранить ее для взора посетителей парка.

В общей структуре насаждений усадебного парка существенную роль играют кустарники, которые представлены тремя видами: подлесочные, декоративные и плодовые. «Ландшафтные посадки [в рекреационных объектах] преследуют декоративные цели и создаются чистыми и смешанными био группами с кустарниками или без них при формировании полуоткрытых или открытых типов пространственной структуры»⁴. Таким образом, вдоль парковой дорожки, вблизи нее, на подъеме от среднего в каскаде пруда и до начала «Аллеи-просеки» было высажено множество кустов ирги круглолистной, шиповника, в насаж-

⁴ Агальцова В.А. Основы лесопаркового хозяйства. С. 163.

Боярышник в Тригорском. Фото Г.Н. Пиврик

дении — лещины. Это породы-аборигены, которые удачно вписались в ландшафтный характер парка.

Кустарник украшает и непосредственно саму усадьбу. Со стороны пруда вблизи дома-музея растет малина душистая (клен-малина), высаженная там при восстановлении дома в 1962 году. В партере усадебного дома пришлось убрать погибающие старые клены, которые ограничивали боскеты времен владения Тригорским Вындомскими. Вместо них подсажены к уже имевшимся там чубушник вечный, гортензия, сирень обыкновенная. Перед домом около северного крыльца растут калина бульдонеж, вокруг дома-музея — шиповник, чубушник вечный, барбарис обыкновенный, бересклет бородавчатый, спирея красностлистая. Со стороны южного крыльца — на дерновом круге — большая кустовая роза, по замыслу парковых реставраторов символизирующая фонтан.

По периметру плодового сада в 1998 году высажены 415 кустов смородины черной, в саду — 45 кустов крыжовника. Около плодового сада

Спирея иволистная вдоль ограды сада в Тригорском. Фото Г.Н. Пиврик

растут три куста разного боярышника: боярышник обыкновенный крупноплодный, боярышник кроваво-красный и боярышник перистонадрезанный. Около амбара разросся шиповник морщинистый — роза ругоза. Невдалеке — один куст акации розовой. Вблизи дома-музея осталась еще от прежних посадок 1960–1970-х годов сирень обыкновенная.

В период реставрации все кустарники были привезены для наполнения паркового растительного сообщества из соседних «заброшенных» усадеб Пушкиногорского и Новоржевского районов. Ягодные кустарники для сада покупались в Павловской опытной станции (Санкт-Петербург).

Уже позже для проведения на объекте благоустройства музеем-заповедником около блока обслуживания туристов, на подъезде к усадьбе, было высажено 28 кустов пузыреплодника калинолистного.

Вход непосредственно на усадьбу, по согласованию с проектировщиками, решен нами обсадкой с двух сторон дорожки рядами спирей иволистной и по первому плану, перед спиреей — многолетниками и луковичными.

В 2017 году из музея М.А. Шолохова был подарен куст сирени, ее высадили невдалеке от музейной кассы, сирень разрослась, теперь там уже пять кустов.

Реставрационные работы закончились, реставраторы переехали в усадьбу Михайловское, чтобы подготовить ее к 200-летию А.С. Пушкина. А в Тригорском началась повседневная музейная жизнь: ежедневные уходы и содержание усадьбы и парка, посадка в осенний период того, что еще было необходимо посадить (в основном это были кустарники и многолетники).

На сегодняшний день на усадьбе и в парке Тригорского произрастает 24 вида кустарниковой растительности: подлесочных — два вида, декоративных — 21 вид и два вида ягодных кустарников.

В Михайловском реставрационные работы были проведены за один год. Так же, как и в Тригорском, что-то убиралось, что-то добавлялось, что-то менялось. В частности, если мы говорим о кустарниковой растительности, то начнем с так называемого «Северного склона» — где с парадного крыльца господского дома устроен террасированный спуск на луг к реке Сороти. При восстановлении усадьбы и парка после освобождения от фашистской оккупации был восстановлен склон в виде террас (элемент итальянских парков), были устроены на площадках «кабинеты» с садовыми скамейками и трельяжами, увитыми хмелем. При реставрационных работах в 1998–1999 годах реставраторы, выровняв откосы и площадки по нивелиру, решили склон также в виде площадок, но выполнили их обсадку кустарником: по краю самой нижней площадки была высажена акация желтая, по обеим сторонам от лестницы — спирея метельчатая, которая с годами изрослась и заменена нами на спирею серую.

Дерновый круг в годы пребывания в Михайловском А.С. Пушкина имел обсадку кустарником в два яруса, что следует из литографии П. Алексáндрова по рисунку землемера И. Ивáнова (1837). В память об этом проектировщики и реставраторы предложили высадить по периметру круга шиповник (роза морщинистая), что и было сделано. Шиповник посадили между растущими здесь с 1898 года 26 деревьями липы мелколистной. На сохранных, но в некотором роде измененных в период реставрации куртинах растет сирень обыкновенная. В 2022 году предпринята попытка старые кусты сирени «посадить на пень», они неплохо отрастают. Где получились прогалины, подсажены молодые растения сортовой сирени, в 2023 году один из них уже

*Клен-малина (малина душистая)
на Цветочной аллее в Михайловском. Фото автора*

порадовал цветением, это сирень сорта «Вечерний звон». При входе на усадьбу, с обеих сторон от «Еловой аллеи» растут кусты чубушника вечного. На «Цветочной аллее» сохранены куртины малины душистой и розы колючейшей. «В 1979 году [также] в дар Заповеднику из Прибалтики были привезены саженцы туи западной, их высадили вокруг каменной скамьи, под дубом в Михайловском два экземпляра, на берегу «пруда под сенью ив густых...» и четыре туи — около памятника А.С. Пушкину в Пушкинских Горах. Туи под дубом изрослись, ушли в крону дуба, стали подсыхать, и нам пришлось их убрать. Остальные дары живут, растут, получают надлежащий уход»⁵.

По проекту реставрации в «южном» плодовом саду высажены 36 кустов смородины черной.

⁵ Пиврик Г.Н. Из истории новых «насельников» мемориальных исторических парков Пушкинского Заповедника // Михайловская пушкиниана. Вып. 88. Сельцо Михайловское, 2022. С. 139.

Калина бульдонеж на усадьбе Михайловское. Фото автора

*Лещина обыкновенная краснolistная
на усадебном огороде Михайловского. Фото Г.Н. Пиврик*

На сегодняшний день на усадьбе и в парке Михайловского произрастает 24 вида кустарниковой растительности: подлесочных — три, декоративных — 21 и пять видов ягодных кустарников.

Ремонтно-реставрационные работы в усадьбе Петровское проходили с конца мая 1999 по 2001 год. «Комплекс проектных предложений формировал два направления работ. Первое включало систему мероприятий по сохранению и содержанию существующего парка. Второе состояло из комплекса восстановительных мероприятий по воссозданию утраченных элементов парка. Основной объем работ в парке был связан с восстановлением парковых дорожек, границ валов, фруктового сада, отдельных пейзажных композиций, парнасов (видовых точек), шпалер, парадной зоны перед домом-музеем»⁶. В последние перед реставрацией годы были начаты работы по расчистке парка от малоцен-

⁶ Николаева Л.М. Ход ремонтно-восстановительных и реставрационных работ в усадьбе Петровское (1999–2001 годы) // Псков. 2017. № 47. С. 187.

Чубушник венечный в Михайловском. Фото автора

Сирень на усадьбе Петровское. Фото автора

Партер в Петровском. 2020 год. Фото автора

ной растительности (в основном в центральной части). Периферийная территория была сильно заросшей самосевом, что в большой степени ослабляло старовозрастные деревья. Как и в парке Тригорского, это была в основном поросль клена остролистного. «В группе малоценных насаждений основной объем вырубки составляла ольха серая, не присутствующая в историческом ассортименте регулярных парков, и ива козья»⁷.

Были «убраны деревья ели обыкновенной в боскете перед домом-музеем в количестве 80 штук, которыми по проекту архитектора Ксении Васильевны Бобровниковой в 1976 году был оформлен въезд на усадьбу. Проект планировки двора основывался на применении приемов оформления конца XIX века с использованием по сторонам входных дорожек живой изгороди из ели обыкновенной. В дальнейшем их не стали подвергать стрижке и они за последние 22 года выросли, кроны их сомкнулись, загорюдив почти полностью фасад главного дома»⁸. В результате

⁷ Николаева Л.М. Ход ремонтно-восстановительных и реставрационных работ в усадьбе Петровское (1999–2001 годы). С. 187.

⁸ Там же.

Миниатюрная роза в Петровском. 2020 год. Фото автора

реконструкции также были убраны кустарники из партера, но оставили восемь деревьев ели обыкновенной и один куст можжевельника, сделав их визуальной защитой между домом-музеем, в целом усадьбой и деревней.

Западная часть парка представлена как «увеселительный лесок». В этой части парка при проведении реставрационной вырубki оставлены подлесочные виды кустарников: лещина обыкновенная, ива козья, черемуха обыкновенная, бузина красная, и подсажены группы из чубушника и шиповника. Уже после реставрации пришлось в партере убрать из прежней боскетной обсадки погибающие два экземпляра клена остролистного, взамен которых высажены два ряда молодых кленов. Вдоль дорожки, ведущей в сторону парка, высадили барбарис Тунберга — 33 куста, такой же куст барбариса был высажен на газоне вблизи дома-музея. Высажены девять кустов сирени. В 2013 году на одной из конференций Национальной ассоциации «Возрождение исторических садов и парков», которая проходила в музее-заповеднике «Цар-

В Петровском. Фото Г.Н. Пиврик

ское Село», представителями немецкого питомника «PICCOPLANT» были преподнесены в дар организациям-членам Ассоциации саженцы сортовой сирени. Коллеги привезли тогда 18 саженцев, рядовая посадка которых вдоль одной из дорожек, ведущей от здания амбара к дому А.П. Ганнибала, украсила усадьбу Петровское.

По проекту реставрации выполнена посадка красной смородины в количестве 375 кустов по периметру второй террасы. Правда, сохранилось 250 кустов, 125 погибли, сохранившаяся смородина изрослась — ей более 25 лет, требуется либо замена, либо уборка. Скорее всего, это будет второй вариант ввиду объективных причин. По граничным валам с восточной, южной и западной сторон парка реставраторами высажена живая изгородь из акации желтой протяженностью 180 метров, от «малой улитки» из акации желтой восстановлена живая изгородь длиной 114 метров по обеим сторонам дорожки с «Большой липовой аллеей». Проектом «частичной» реставрации парка усадьбы Петровское предусматривается в 2024 году омолаживание участка этой обсадки

в западной части парка путем посадки на пенёк. В южной части парка сохранилась куртина свидины белой и куст боярышника.

В 2003 году в Невском отделении объединения «Цветы» в Санкт-Петербурге нами куплены и высажены в Петровском 36 кустов розы парковой (бордовой). На следующий год, уже в Псковзеленхозе, купили еще 36 кустов розы миниатюрной (розовой). Сначала они росли в партере, но в 2013 году «переехали» на цветники вдоль дорожки, соединяющей дом А.П. Ганнибала и дом П.А. и В.П. Ганнибалов. Тому была веская причина. В 2013, 2014, 2015 годах бывшая сотрудница музея-заповедника Людмила Николаевна Кравец, живущая сейчас в Москве, подарила усадьбе Петровское 36 кустов розы флорибунда (производитель Германия). Это сорта немецких роз Кордес и Тангау. Розы эти высажены в партере главного усадебного дома и являются шикарным украшением усадьбы Петровское.

Есть в усадебном саду и ягодные кустарники, это 15 кустов крыжовника.

Всего в парке и на усадьбе Петровское на сегодняшний день произрастает 18 видов кустарниковой растительности: подлесочных — семь, декоративных — 10 и два вида ягодных кустарников.

Таким образом, как уже в самом начале говорилось, кустарники играют существенную роль в общей структуре насаждений усадебного парка; их многообразие украшает и мемориальные парки Пушкинского Заповедника, которые не являются исключением из этого правила, принятого ландшафтным искусством.

Ассортимент кустарников в усадьбах
Пушкинского Заповедника

ТРИГОРСКОЕ

Подлесочные:

1. Ирга круглолистная
2. Лещина обыкновенная

Декоративные:

1. Спирея иволистная
2. Шиповник майский
3. Сирень обыкновенная
4. Чубушник венечный
5. Барбарис обыкновенный
6. Малина душистая
7. Бересклет бородавчатый
8. Жимолость обыкновенная
9. Чубушник венечный
10. Акация желтая
11. Пузыреплодник калинолистный
12. Бузина красная
13. Снежнаягодник белый
14. Калина обыкновенная
15. Калина бульдонеж
16. Бирючина обыкновенная
17. Дерен белый
18. Лох серебристый
19. Боярышник обыкновенный крупноплодный
20. Боярышник кроваво-красный
21. Боярышник перистонадрезанный.

Ягодные:

1. Смородина черная
2. Крыжовник

МИХАЙЛОВСКОЕ

Подлесочные:

1. Можжевельник обыкновенный
2. Рябинник рябинолистный
3. Лещина обыкновенная

Декоративные:

1. Малина душистая
2. Роза колючейшая
3. Чубушник
4. Калина бульдонеж
5. Спирея дубравколистная
6. Шиповник (роза морщинистая)
7. Барбарис обыкновенный
8. Сирень обыкновенная
9. Спирея японская
10. Спирея серая
11. Спирея таволголистная
12. Спирея иволистная
13. Акация желтая
14. Бересклет бородавчатый
15. Калина обыкновенная
16. Пузыреплодник калинолистный
17. Бузина красная
18. Туя западная
19. Лещина обыкновенная краснолистная *Атропурпуреа* (*Corylus avellana* 'Atripurpurea')
20. Снежнаягодник
21. Боярышник

Ягодные:

1. Черная смородина — 40 кустов в южном саду
2. Красная смородина — три куста (в саду у «дома Гейченко»)
3. Вишня войлочная — у «дома Калашникова»
4. Вишня обыкновенная — три куста в северном саду
5. Черноплодная рябина — у «дома Калашникова»

ПЕТРОВСКОЕ

Подлесочные:

1. Можжевельник обыкновенный
2. Бузина красная
3. Черемуха обыкновенная
4. Лещина обыкновенная
5. Ива козья
6. Крушина ломкая
7. Ольха серая

Декоративные:

1. Карагана древовидная (акация желтая)
2. Боярышник
3. Сирень обыкновенная
4. Сирень сортовая
5. Чубушник венечный
6. Шиповник майский
7. Дерен белый
8. Калина обыкновенная
9. Барбарис Тунберга
10. Роза кустовая

Ягодные:

1. Смородина красная
2. Крыжовник

«...ИБО ВИД БУДЕТ НЕСРАВНЕННО ПРИЯТНЕЕ»:
ВИД МИХАЙЛОВСКОГО ИЗ АЛЬБОМА
ДОНДУКОВЫХ-КОРСАКОВЫХ

В Отделе рукописей Российской государственной библиотеки хранится несколько альбомов семьи князей Дондуковых-Корсаковых. В одном из них имеется рисунок карандашом без подписи и даты — вид Михайловского (*см. Приложение в конце статьи*). Сам альбом датируется 1861–1864 годами¹. Мы сравним этот рисунок с разными изображениями Михайловского XIX века, попытаюсь определить время и обстоятельства его создания.

В заглавие вынесена фраза из письма Алексея Никитича Пешурова. Напомним, что он был опочечким уездным предводителем дворянства в годы ссылки Пушкина, и именно ему был по должности поручен надзор за ссыльным поэтом; в 1837 году он был псковским гражданским губернатором и по должности же принимал участие в хлопотах по погребению поэта в Святогорском монастыре. Именно к нему обратились члены Опекы над семьей Пушкина, когда потребовалось составить опись Михайловскому и получить изображения Михайловского и Святогорского монастыря. 31 марта 1837 года один из опекунов, граф Михаил Юрьевич Виельгорский, обратился к Пешурову с письмом, прося оказать содействие в составлении описи имуществу в Михайловском; завершается письмо вопросом: «...не найдется ли порядочного живописца в Псковской губернии, который бы взялся за условленную плату снять два вида: один могилы А.С. Пушкина, находящейся в Святогорском монастыре, а другой вид домика, находящегося в селе Михайловском, где жил покойный Александр Сергеевич». 13 апреля на имя графа Виельгорского пришел ответ от Пешурова, где сообщалось: «Что касается до живописца для снятия вида с могилы Пушкина и с домика, где жил он в сельце Михайловском, то я постараюсь найти такового и

¹ Карточка Российской государственной библиотеки: Дондуковы-Корсаковы. Альбом с родственными письмами, шуточными стихотворениями членов семьи, материалами, связанными с заграничными путешествиями (программы концертов, объявления, рекламы, газетные вырезки), гербарием и др. [Рукопись]. [Б. м.], 1861–1864. 155 [из них 92 вкл.] л.: рис. Шифр хранения: ОР Ф. 178. 1 к. 11178 ед. 2.

не премину вас уведомить, но сие надобно будет исполнить не прежде, как летом, ибо вид будет несравненно приятнее».

Составление описи имуществу А.С. Пушкина затянулось. Через год, 31 марта 1838 года, еще один опекун, граф Г.А. Строганов, обратился к Пешурову. Пешуров ответил 19 апреля. Повторяя в этом письме почти буквально содержание своего письма к Виельгорскому, губернатор прибавлял: «Что касается до снятия видов могилы Пушкина и домика в сельце Михайловском, то виды сии готовы были еще прошедшим летом, и я посылал занимавшегося оными Псковского губернского землемера Иванова к графу Виельгорскому, который, как сказывал мне г. Иванов, одобрил их. Один экземпляр сих видов при сём имею честь представить». Речь шла об издании «Галерея видов города Пскова и его окрестностей, снятых с натуры, издаваемая Псковским Губернским землемером Ивановым» (Псков, 1837 (часть I), 1838 (часть II).

Публикация письма старосты Михайловского Петра Павлова к Н.И. Павлищеву, который летом 1836 года пытался навести порядок в Михайловском, прогнал управляющего и назначил ответственных из дворовых людей, позволяет уточнить время, когда снимался вид Михайловского. 27 июня 1837 года Петр сообщает Николаю Ивановичу: «Но еще скажу что из всего Михайловского дому срисовали план взявши от Святых Гор и до нас с трех сторон — но мы полагаем что вами небез известно что оное значит — тако пребуду староста: Се: Ми: Петр Павлов»².

Таким образом, датировать время рисунка можно второй половиной июня 1837 года.

Долгое время считалось, что рисунков землемера Ильи Иванова не сохранилось. 10 февраля 1973 года С.С. Гейченко опубликовал найденный им в частной коллекции рисунок (перо, чернила) Святогорского монастыря.

Год назад этот рисунок поступил в Пушкинский Дом.

Летом прошлого года нами в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки в одном из альбомов Дондуковых-Корсаковых был обнаружен не отмеченный в составе альбома как изображение Ми-

² Мир Пушкина: Письма Сергея Львовича и Надежды Осиповны Пушкиных к их дочери Ольге Сергеевне Павлищевой. 1828–1835 / пер., подгот. текста, предисл. и коммент. Л. Слонимской; ред. Е. Щербатова. Т. 1. СПб., 1993. С. 24. Прим. 15 к письму № 2 (из письма Петра Павлова Н.И. Павлищеву от 27 июня 1837 года со ссылкой на: Пушкинский Дом. Ф. 244. Оп. 20. № 86).

хайловского рисунок карандашом с видом дома Пушкиных в Михайловском и части усадьбы перед ним.

Дальний план отсутствует, «снимался вид» именно «домика», а не всего усадебного пейзажа с домом. Обращает на себя внимание отсутствие стаффажа и деталей растительности, а также общее впечатление некоторой заброшенности и неухоженности усадьбы. Мы предположили, что есть основание считать вновь найденный рисунок в альбоме Дондуковых-Корсаковых оригиналом рисунка Ильи Степановича Иванова, выполненного для литографии «Вид сельца Михайловского» из серии «Галерея видов города Пскова».

Если принять данную атрибуцию, найденный рисунок позволяет оценить долю участия в создании художественного образа Михайловского литографа П.А. Александрова и, возможно, графа М.Ю. Виельгорского или кого-то из близких семьи Пушкиных, пожелавших представить усадьбу благополучной и ухоженной, а не такой, как описывает ее годом ранее Н.И. Павлищев в письмах к Пушкину: «...Жалкое состояние строений, особенно птични (которая к зиме развалится) и скотного двора; нищенскую одежду дворни...»; «...Скотный двор негоден: нужен каменный или на каменных столбах. Дом, как известно вам, валится: это уж постройки капитальные». В текстовом описании к литографии состояние дома тоже описывается гораздо мягче: «Деревянный и уже обветшалый одноэтажный дом Пушкина...»

Мы предложили рассмотреть найденный рисунок на конференции памяти В.А. Агальцовой, во-первых, потому, что именно литография П.А. Александрова по рисунку И.С. Иванова была единственным изображением усадьбы Михайловского, на котором основывались все реконструкции дома и прилегающей территории, а во-вторых, потому, что именно изображение растительности на рисунке может быть датирующим признаком, так как строения ветшают и изменяются гораздо реже и медленнее, чем окружающие эти постройки растения.

Приведем еще несколько фактов из истории сельца Михайловского, которые важны для датировки рисунка с натуры.

Напомним, что усадебный дом Михайловского был весной 1860 года продан на своз³, и рисунок, если он выполнялся с натуры, мог быть сделан только до этого времени. Но вид усадьбы начал изменяться еще раньше.

³ Памятная книжка Псковской губернии на 1861 год. Псков, 1860. Ч. 2. С. 39. (Ценз. разр. ч. 2 от 14 декабря 1860.)

После смерти Пушкина его вдова с детьми дважды — в 1841 и 1842 годах — приезжала на лето в Михайловское, но свое намерение поселиться там круглогодично она выполнить не смогла: дому требовались слишком большие ремонтные работы, зимовать в нем с детьми было невозможно. В 1844 году она вышла замуж за П.П. Ланского, и Михайловское как место жительства семьи больше не рассматривалось (пока дети не вырастут). Документы Опекунства говорят о том, что с 1844 года Михайловское с деревнями было отдано крестьянам на оброк за 850 рублей в год, с условием выплаты установленных податей и обеспечения содержания дворовых людей⁴. При этом крестьянам предоставлялась и господская земля — пашни и сенокосы, за исключением леса. Отпала необходимость держать управляющего или приказчика и вообще содержать усадьбу. Результаты не замедлили сказаться.

В 1848 году усадьбу посещает Д.И. Мацкевич. Его описание увиденного:

«...Мы повернули налево в широкую прямую аллею, ведущую к дому, на пространстве по крайней мере версты; в стороне от дороги стоит уединенно забытая и опустошенная беседка без окон. Глядя на заглохший парк, я сказал своему спутнику:

«Вот настоящий

Огромный, запущенный сад,

Приют задумчивых дриад».

Еще издали представился любопытным взорам нашим домик Пушкина, стоящий одиноко, почти в двух верстах от деревни Михайловской. В этом домике, столь же драгоценном для Русских, как для Англичан дом Шекспира, для Французов дома Вольтера и Руссо, для Немцев Шиллера и Гете, несколько времени постоянно жил Пушкин...

Наружность деревянного, уже обветшавшего одноэтажного дома Пушкина⁵, очень проста.

От дому тянутся на обе стороны службы. Перед домом, со стороны парка, есть небольшой сквер. На звон нашего колокольчика выбежал бошой мальчик. «Увидеть барский дом нельзя ли?» — спросил я его слова-

⁴ Добавим, что по ревизии 1858 года в Михайловском оставалось всего 12 человек дворовых, три мужеска и девять женска пола, из них четыре человека 60 лет и старше — доживавшие там свой век.

⁵ В сноске примечание автора: «Любопытным укажем на № 9-й «Иллюстрации» 1848, в котором помещено довольно верное изображение как домика Пушкина, так и Святогорского монастыря».

ми Татьяны, посетившей забытое жилище Онегина. Ключи были принесены, и мы вошли, с главного среднего крыльца, в довольно большую комнату...

Другую стороной дом обращен к реке Сороти. Здесь были спальня и кабинет Пушкина; теперь тут ветхость и запустенье: сгнившие полы, отвалившаяся со стен штукатурка, потолки, в иных комнатах провалившиеся, а в других угрожающие ежеминутным падением... везде гений разрушенья положил сокрушительный след свой... Я поспешил на двор, на чистый воздух, чтоб удалить от себя это морозящее чувство, зрелище обветшалости и дикой пустоты в тех самых местах, где билось сердце, улыбались уста, раздавались приветливые звуки душевной речи... Я прошел мимо служб, мимо конюшен; но все двери и окна забиты наглухо; тянущийся вдоль, решетчатый, деревянный забор утратил следы краски; ее давно смыло дождем, и обнаженное дерево подверглось обыкновенному процессу гниения; дикая трава свободно разрослась везде по двору и по тропинкам: по ним когда-то ходили, на них до сих пор сохранились следы человеческие, а теперь везде безмолвие, уныние, нигде не видно живого существа... Вы торопливо удаляетесь, идете вперед, и вот перед вами калитка, которая так часто отворялась от легкого прикосновения руки поэта; теперь калитка обветшала и стоит настежь. Вы чрез нее проходите в садик, и взор ваш и чувства отдыхают, любуясь очаровательной картиною реки, озера, цепи холмов и прибрежного леса. Вы ищете глазами тропинки, по которой так часто поэт спускался к реке, чтоб освежиться в ее волнах; но дорожка заросла травой, и следов ее не видно. В грустном раздумье вы долго смотрите то на дом, так много изменившийся с тех пор, как в нем нет его хозяина, то на противоположное зрелище вечно прекрасной, вечно юной природы. Вам хотелось бы унести на память посещения хоть цветок; но вы напрасно станете искать его: вы окружены ковылем да бурьяном. С тяжелою грустью в сердце вы оставляете жилище поэта и через двор входите в знакомый вам парк, на который вы, в нетерпении скорее видеть дом, прежде мало обращали внимания. Но здесь вас поражает то же запустение, то же отсутствие заботливости и порядка. Впрочем, впечатление, производимое на вас дикостью сада, его заглохшими аллеями и дорожками, каким-то сиротством, которому обречен здесь каждый куст, каждое дерево; впечатление это исполнено какой-то безотрадной, мрачной поэзии... и чудится вам, что в густоте ветвей мелькает таинственное видение, и пред вами возникает грустная тень поэта, прилетающая к пустынным берегам, в забытую рощу...»

М.П. Розберг в конце июля 1856 года дает картину полного разрушения: «Господский дом, в Михайловском, где написан Борис Годунов, где сложилась большая часть неподражаемых глав Онегина, где родились очаровательные звуки, нашедшие отголоски во всех концах обширного нашего отечества, представляет вид печальной развалины; он деревянный, — крыша и отчасти потолки обвалились, крыльцо распалось, стекла насквозь пробиты; дождь льется в комнаты, и ветер в них завывает; всё кругом заглохло, одичало; двор и сад забиты крапивой, дрянная [древняя! — Авт.] словая аллея, примыкающая к воротам, заросла... унылая грусть стесняет сердце при виде этих опустелых мест...»

Наконец, К.А. Тимофеев, так же в конце июля, но 1859 года, фиксирует следующее:

«Длинная аллея старых елей тянется от полуразрушенной беседки до домика Пушкина.

Мы заранее навели справки, есть ли в усадьбе кто-нибудь из дворовых, кто бы помнил Пушкина. Оказалось, жив еще один старик Петр, служивший кучером у Александра Сергеевича. Отыскиали Петра. Старик он лет за 60, еще бодрый, говорит хорошо, толково, и, как видно, очень понимает, что за генерал был его барин. «Увидеть барский дом нельзя ли?» — сказалось само собою, потому что здесь как-то сами собою наворачиваются стихи из Онегина. Ну покажи нам, Петр, где тут больше проводил время твой покойный барин,

Где почивал он, кофе кушал,

Прикащика доклады слушал?

— Э, батюшка, наш Александр Сергеич никогда этим не занимался: всем староста заведывал; а ему, бывало, всё равно, хошь мужик спи, хошь пей: он в эти дела не входил. А жил он вот тут, пожалуйте.

Мы вошли в прихожую, отворяем дверь в зал... Нет, лучше бы туда и не заглядывать! К чему в нашем суровом, всеразрушающем климате романтические желания — побывать в той самой комнате, отдохнуть на том самом кресле, где сиживал Пушкин, где шла оживленная беседа его с друзьями, где он слушал сказки своей няни. Мы не в Англии, Пушкин — не Борнс, чтобы кресло его хранилось как святыня, чтобы то оконное стекло, на котором нацарапано им четверостишие, ценилось сотнями фунтов стерлингов и всё так из поколения в поколение оставалось собственностью домовладельца. Мы слишком благовоспитанны, чтоб дорожить подобными пустяками; в нашей натуре, кроме лени, есть еще и практичность: мебель нам нужна в городе, в жилом доме, а не в пустыре,

куда никто не заглянет, бревна нужны на мельницу, лес на дрова, а во все не на то, чтобы вовремя чинить историческую крышу. И вот через 22 года после смерти поэта крыша провалилась, балки перегнили, потолок обрушился; под стропилами, на перекрестке двух жердей, в углу сидит сова, эмблема мудрости, единственная поэтическая принадлежность, которую мы нашли в жилище поэта.

Из развалин дома мы перешли в уцелевшую баню, при которой есть чистая комната с мебелью. Петр промыслил нам у дворовых самовар, и за чаем продолжалась наша беседа...

После завтрака мы опять вышли к дому на разрушенную террасу, от которой идет склон к речке Сороти, и по тропинке спустились к купанью. Сороть не широка: сажень шесть, не больше. В нескольких саженях от нее справа и слева два озера: Маленец и Кучане, оба с плоскими берегами. За озером Кучане видны поля, мыза г. Кампиона⁶ у опушки леса: вид очень хорош...

Вот людские, крытые соломой. Живо представилась нам зимняя обстановка Пушкина и те впечатления, которыми вызваны были стихи:

Буря мглою небо кроет...

И соломенная крыша, и старушка у окна, и простор для вьюги со стороны озера — всё тут. Мы поняли смысл выражений наших паломников: «Всё то видех очима своима многогрешными и побродих по местам сим любовно».

Сорвав с заросших травой клумб два-три цветка на память о Михайловском, мы простились с добродушным стариком...»

Завершая свой рассказ о посещении Михайловского и Святогорского монастыря, К.А. Тимофеев отмечает, что в монастыре они познакомились с тремя живописцами из Петербурга, занимавшимися поновлением живописи на иконах одного из приделов Святогорской обители. «Мы просили их в свободное время набросать карандашом несколько главных местностей в окрестностях монастыря, срисовать Михайловскую усадьбу, знаменитые сосны, пока они целы. Всё это можно бы и должно издать. Во Пскове, правда, мы купили потом литографированные рисунки: Святогорского монастыря, могилы Пушкина, когда на ней стоял еще деревянный крест, села Михайловского, — но эти рисунки довольно плохо сделаны в 1837 году каким-то Псковским литографом».

Итак, судя по этим данным, рисунок с натуры, на котором еще не так всё заросло, сделан до 1844 года, когда Н.Н. Пушкина вышла замуж,

⁶ Правильно «Компаниони».

имение было поставлено на оброк, и усадьба стала практически не нужна. Но документальное подтверждение факту создания рисунка усадьбы имеется только на 1837 год, причем источника даже два — письма А.Н. Пешурова графу М.Ю. Виейльгорскому и графу Г.А. Строганову и письмо Петра Павлова Н.И. Павлищеву.

Рассмотрим теперь другие изображения сельца Михайловского.

1. Вид сельца Михайловского. Литография П.А. Александрова⁷ по рисунку И.С. Иванова. Псков, 1837 год. (Это о работах этой серии Тимофеев пишет: «Довольно плохо сделаны».) Первый тиражированный вид Михайловского. Источник всех последующих изображений.

2. Иллюстрация № 9, 1848 год. Авторы изображения неизвестны. В основе литография. Деталей меньше, потому что само изображение значительно меньше; если оттиск литографии — 21,6 × 33,0 см, токсиография лишь примерно 1/6 часть газетного листа формата примерно А3. Об этойксиографии Д.И. Мацкевич пишет: «Довольно верное изображение».

3. Рисунок С.И. Лаврентьевой 25 апреля 1858 года (Всероссийский музей А.С. Пушкина, Санкт-Петербург — по «Иллюстрации» (В Госкаталоге изображение не опубликовано, привожу публикацию в нашей Пушкинской энциклопедии «Михайловское»). В.Ф. Бутрина, автор статьи об иконографии усадьбы Михайловского, пишет: «Данный рисунок не введен в научный оборот как документальное изображение михайловской усадьбы на пушкинское время, поскольку исследователями не принималась во внимание датировка рисунка и считалось, что он сделан не с натуры в самом Михайловском, а по литографии П.А. Александрова 1837 года. Однако принципиально отличающееся от литографии воспроизведение на рисунке архитектурного решения восточного подъезда господского дома, как и наличие на листе даты, дают основание утверждать, что данный вид снят с натуры и является оригинальной фиксацией дома, в котором жил А.С. Пушкин»⁸. Мы же обращаем внимание на растительность рядом с

⁷ Участие П.А. Александрова в создании серии псковских литографий до конца не выяснено. Исследователи расходятся даже в имени художника — Павел Алексеевич или Петр Александрович. Первому приписываются виды Санкт-Петербурга в изданиях А. Плюшара, второму — виды Пскова. Мы принимаем версию биобиблиографического словаря «Художники народов СССР» под общей редакцией О.Э. Вольцбургера (Т. 1. М., 1970), где Павла Алексеевича считают живописцем, а Петра Александровича — акварелистом и литографом, автором как петербургской, так и псковской серии литографий.

⁸ Пушкинская энциклопедия «Михайловское». Т. 1. Сельцо Михайловское; М., 2003. С. 58.

домом и видим, что и на литографии 1837 года, и на ксилографии 1848 года, и на рисунке 1858 года растительность не изменялась, например, деревья слева от левого флигеля на всех изображениях практически одинаковы. А ведь за 20 лет они должны были бы хоть немного подрасти.

4. Следующее изображение Михайловского появляется в печати только в 1870 году, теперь уже во «Всемирной иллюстрации». Рисовал П.Ф. Борель, резал на дереве Л. Серяков и К°. Здесь, как и в найденном нами рисунке, дан урезанный вид усадьбы — но растительность соответствует литографии 1837 года. Это изображение будет использовано позже — в 1881 (Живописная Россия. Т. 1. СПб., 1881. С. 484) и 1887 (Всемирная иллюстрация. Т. 37. 24.01.1887 (№ 5 (941)). С. 90) годах.

В самой же усадьбе происходят коренные изменения, в середине 1860-х годов там поселяется младший сын поэта Григорий, строит новый дом и службы, оставив из старых построек только флигель-баньку; благоустраивается парк, в центре газона перед домом появляется вяз из Петровского. Многочисленные виды Михайловского, появляющиеся в печати в 1870–1880-х годах, базируются только на ранее опубликованных изображениях.

5. В нашем собрании есть портрет Пушкина работы великолукского художника Семена Мошина с видом домика няни и господского дома на заднем плане (С. Мошин. А.С. Пушкин. Портрет. 1862 год. Холст, масло. 66 × 52 см. ПЗ-КП-230. Ж-36). Портрет датируется по надписи на лицевой стороне 1862 годом, но на обороте холста есть запись, что в основе портрета опубликованный в 1884 году в «Русской старине» портрет А.С. Пушкина работы П.Ф. Соколова. В.Я. Шпинев писал в статье 1966 года, что реставраторы тех лет признали дату «1862» верной. А портрет мог быть написан по литографии В. Шертле с оригинала П.Ф. Соколова. По мнению реставраторов, работавших недавно с этой картиной, пейзаж на портрете приписан позднее. Сделано это, по нашему мнению, скорее всего, по рисунку П.Ф. Бореля в ксилографии Л. Серякова. Из деталей хорошо заметно, что у домика няни видна дверь, а у господского дома — крыльцо.

6. На следующей ксилографии, подписанной «Л. Серяков»⁹ и выполненной для «Истории русской литературы» П. Полевого (СПб., 1872), дверь у домика няни исчезает, появляются две штафажные фигуры на первом плане, мимо усадьбы идет широкая дорога. Господский

⁹ Н. Собко сомневается, что работа выполнена лично Л. Серяковым, скорее, это дело рук кого-то из его мастерской. См.: *Собко Н.П.* Жизнь и произведения гравера Л.А. Серякова // *Русская старина*. Т. XXXI (июнь). СПб., 1881. С. 308.

дом высветляется, воспринимается как белая украинская мазанка. Но крыльцо у него еще просматривается. Этот вид использовался и во втором издании книги П. Полевого 1874 года (с. 572) и в его издании «Художественная Россия. Общедоступное описание нашего отечества» (Т. 1. СПб., 1884. С. 285), а также в «Живописном обозрении» (29.01.1887 (№ 5). С. 79).

7. Это изображение взято за основу картины неизвестного художника второй половины XIX века «Михайловское» (Неизвестный художник. Михайловское. Усадьба. Холст, масло. Вторая половина XIX века. 57,5 × 79 см. ПЗ-КП-6706. Ж-447).

8. Похоже, ксилографию мастерской Серякова по рисунку П.Ф. Бореля использовал и И. Панов, делая рисунок для Паннемакера (Родные отголоски. 1875)¹⁰. Крыльца нет, дом еще больше стал похож на украинскую хату. Подросли по сравнению с домом и деревья. Детализация растительности на первом плане и на дерновом круге сведена к минимуму.

9. Следующую интерпретацию дают П. Гнедич и В. Пуц (Нива. 1878). Двери в домике няни и крыльца в господском доме нет, появляется дым из одной из труб, одна стаффажная фигура на дорожке у дернового круга, довольно аккуратно подстриженный кустарник на дерновом круге и буйная растительность на переднем плане.

10. Эта гравюра становится основой для вида Михайловского, приобретенного от В.П. Старка как работа Варвары Арнольди (Арнольди (?) Варвара Дмитриевна. Михайловское. Вид усадьбы. Конец 1850-х годов (?). Картон, масло. 18 × 26 см. На изображении в левом нижнем углу авторская подпись: «В. Ар». ПЗ-КП-33697. Ж-1049).

11. Труднее решить вопрос о прототипе изображения для картины П.Ф. Пирашкова «Пушкин и няня» (П.Ф. Пирашков. Пушкин и Арина Родионовна в с. Михайловском. Последняя треть XIX века. Холст, масло. 75 × 97 см. ПЗ-КП-3452. Ж-262). Двери у баньки и крыльца у господского дома уже нет, но дом еще цвета дерева, и кусты у дома не поднимаются над его крышей. Крыша дома непропорционально высока по сравнению с литографией 1837 года. Это сближает работу с гравюрой Гнедича — Пуца, но деревья у дома на живописной работе не столь высокие. А длинный флигель, почти скрывающийся за кустами на дерновом кругу, похож на изображенный на следующей картинке.

¹⁰ Мы располагаем только изображением второго издания 1880 года, но, думается, изображения в обоих изданиях идентичны.

12. Последняя работа 1880-х годов, которую нам удалось обнаружить, — это вид Михайловского в двухтомнике К.К. Случевского «По северу России. Путешествие великого князя Владимира Александровича в 1884–1885 годах» (СПб., 1886. Т. 1). В подписи к иллюстрации прямо указано: «С литографии 1837 года». Мы приводим изображение из 2-го издания 1890 года. Эта же картинка была использована в издании П. Полевого «История русской словесности с древнейших времен до наших дней» (СПб., 1900). Есть некоторые изменения в стаффаже и растительности на первом плане. Ничего нового к иконографии Михайловского она не добавляет, но интересна как ранний рисунок знаменитого художника Абрама Архипова.

Подведем итоги.

Все вышеперечисленные изображения основаны на литографии 1837 года, незначительные вариации архитектурных деталей, детализация растительности и наличие/отсутствие стаффажа не меняют главного: вид дается из одной и той же точки, временных изменений: обветшания дома и флигелей, изменения растительности — не наблюдается.

А вот рисунок из альбома Дондуковых-Корсаковых резко отличается от всех перечисленных выше отсутствием детализации растительности и более реалистичным изображением подъезда к дому — дорога перед крыльцом действительно позволяет подъехать к дому, тогда как в других изображениях дерновый круг подходит вплотную к крыльцу, а иногда и скрывает его. Именно отсутствие деталей растительности и стаффажа, который так просто было бы скопировать, позволяет предположить, что данный рисунок сделан с натуры и является источником для литографии.

Еще одна интересная деталь. Соотношение изображаемого на рисунке и на литографии можно определить как один к трем. Скорее всего, автор рисунка не смог справиться с композицией и построить панорамное изображение, выполнив вместо этого три вида, из которых наш рисунок является центральным. Пейзаж слева на литографии и вид флигелей справа, как можно предположить, имелись на отдельных листах. Это объясняет загадочные слова из письма Петра Павлова — «из всего Михайловского дому срисовали план взявши от Святых Гор и до нас с трех сторон». То есть исходных рисунков для литографии, видимо, было три.

Стаффаж на литографии 1837 года — полностью дело рук литографа. Предлагаем сравнить изображения коляски с лошадьми с литографии П.А. Александрова 1824 и 1837 годов.

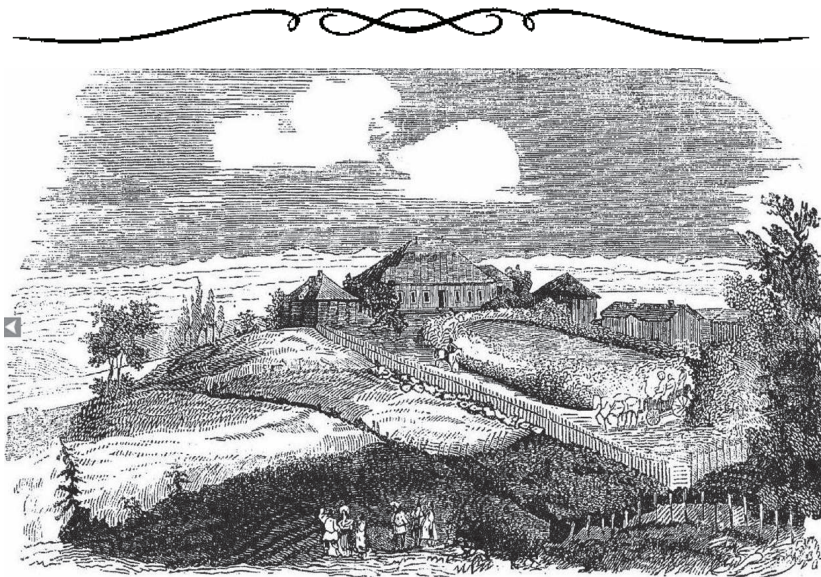

*Вид Михайловского из альбома
Дондуковых-Корсаковых
(Российская государственная
библиотека)*

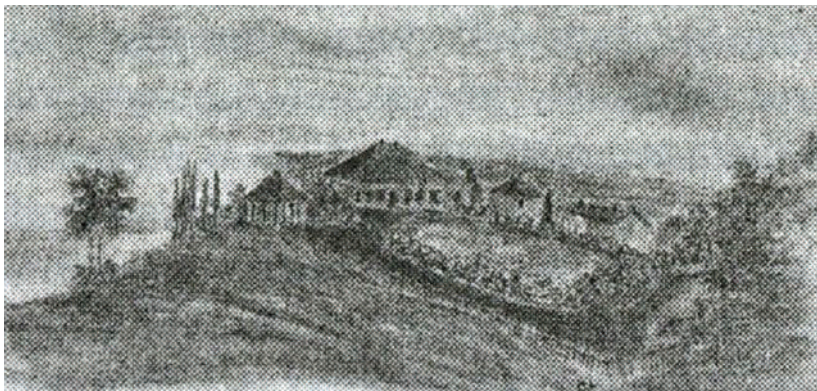

*Сельцо Михайловское.
Литография П.А. Александрова
по рисунку И.С. Иванова.
1837 год*

*Сельцо Михайловское А.С. Пушкина,
в трех верстах от Святогорского Монастыря.
Иллюстрация. 1848. Т. VI. № 9. С. 132*

*Сельцо Михайловское. Рисунок С.И. Лаврентьевой 25 апреля 1858 года
(Всероссийский музей А.С. Пушкина, Санкт-Петербург)
по публикации в Пушкинской энциклопедии «Михайловское»
(сельцо Михайловское ; М., 2003. С. 58)*

*Село Михайловское. Дом А.С. Пушкина.
Рисов. на дер. П.Ф. Борель; грав. Л.А. Серяков.
Всемирная иллюстрация. 1870. № 60. С. 140*

*Семен Мошин. А.С. Пушкин.
1862 год. Холст, масло. 66 × 52 см.
ПЗ-КП-230. Ж-36*

*Домик Пушкина в селце Михайловском.
Грав. Л. Серяков. В: Полевой П. История русской литературы.
СПб., 1872. С. 546*

*Неизвестный художник. Михайловское. Усадьба.
Вторая половина XIX века. Холст, масло. 57,5 × 79 см. ПЗ-КП-6706. Ж-447*

*Родные отголоски [Текст]: сборник стихотворений русских поэтов
/ с рис. И. Панова, гравированными Паннемакером
/ изд. П. Полевого. Париж ; СПб., [ценз. 1875]. [8], 118, [2] с.: ил.*

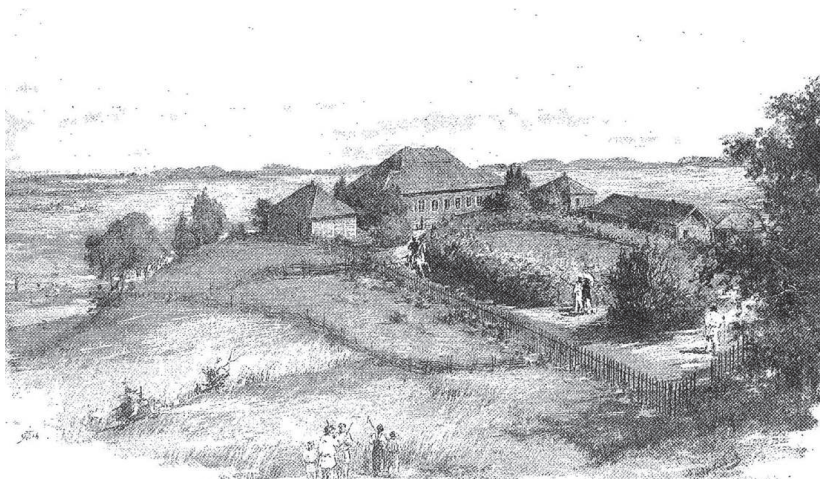
*Дом, где жил А.С. Пушкин, в с. Михайловском.
Рисовал на дереве Гнедич. Грав. В. Пуц. Нива. 1878. № 20. С. 348*

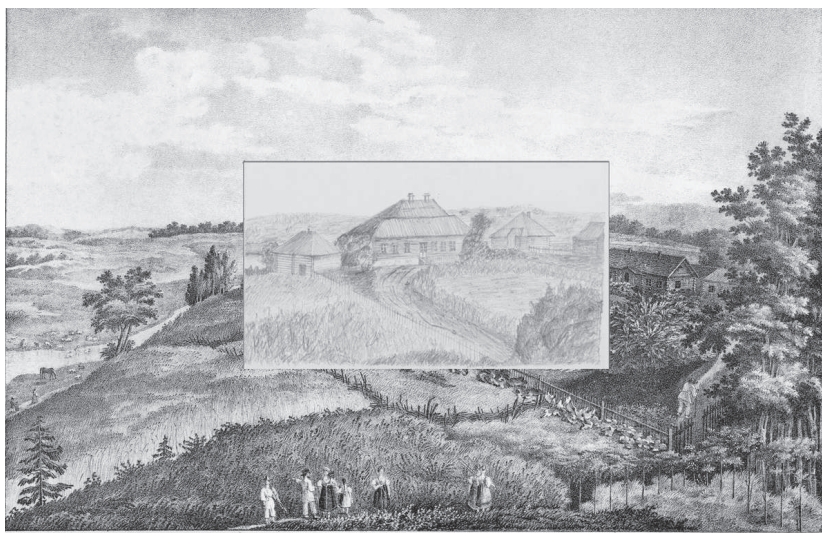
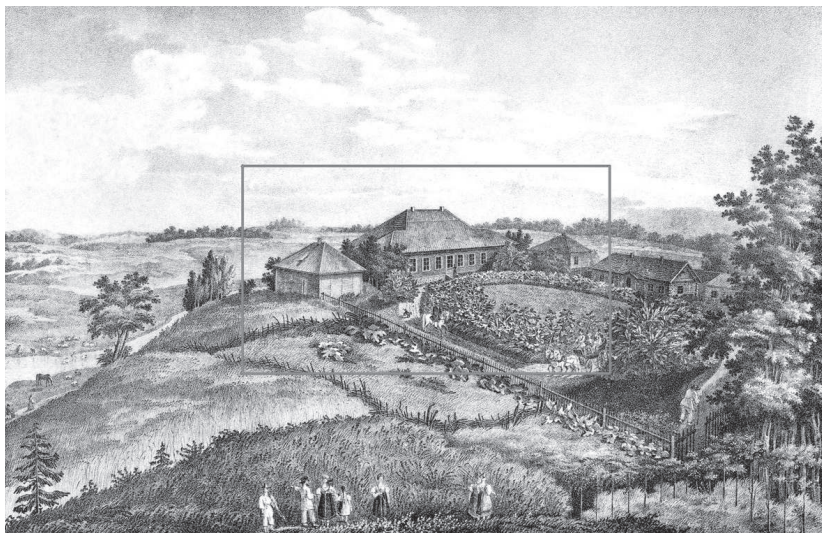
*Варвара Дмитриевна Арнольди (?). Михайловское. Вид усадьбы.
Конец 1850-х годов (?). Картон, масло. 18 × 26 см. ПЗ-КП-33697. Ж-1049*

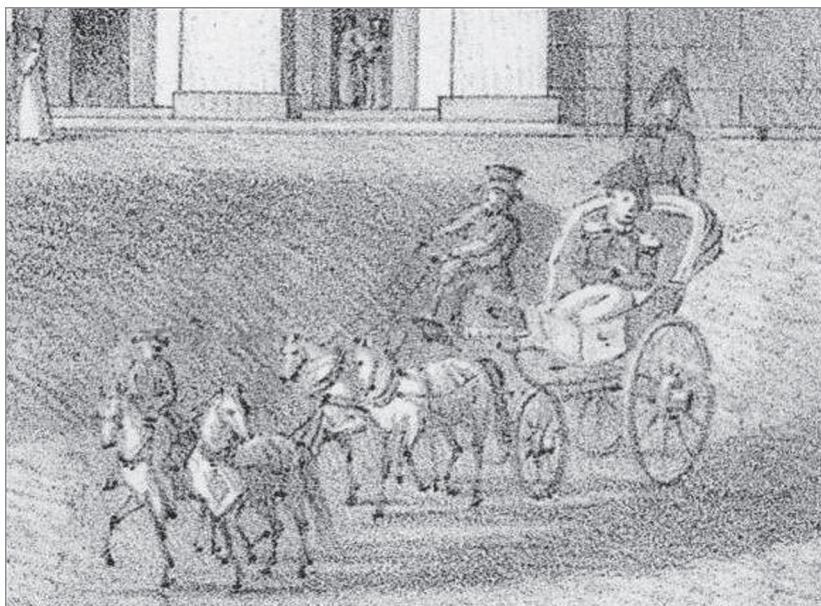
*П. Ф. Пирашков. Пушкин и Арина Родионовна в с. Михайловском.
Последняя треть XIX века. Холст, масло. 75 × 97 см. ПЗ-КП-3452. Ж-262*

*Сельцо Михайловское — с литографии 1837 года.
В: Случевский К. К. По северу России. Путешествие великого князя
Владимира Александровича в 1884–1885 годах. СПб., 1886. Т. I. С. 118*

*Монтаж. Рисунок из альбома Дондуковых-Корсаковых
наложен на литографию Михайловского*

Коляска с лошади на литографиях П.А. Александрова 1824 и 1837 годов

КОММЕНТАРИЙ

*к рисунку с видом сельца Михайловского,
опубликованному Е.А. Ступиной
в статье «...Ибо вид будет несравненно приятнее»:
Вид Михайловского из альбома Дондуковых-Корсаковых»*

По просьбе Елены Алексеевны Ступиной позволю себе прокомментировать выводы автора в указанной статье и свои впечатления от выявленного рисунка сельца Михайловского в семейном альбоме Дондуковых-Корсаковых (по сообщению автора, прямых потомков псковского губернатора А.Н. Пещурова, непосредственного организатора изготовления рисунков к памяtnому альбому с изображением мест, связанных с именем А.С. Пушкина).

Первое, в чем следует согласиться с автором публикации, — указанный рисунок, очевидно, является исходным источником для известной литографии в альбоме «Галерея видов города Пскова и его окрестностей, снятых с натуры, издаваемая Псковским Губернским землемером Ивановым» (Псков, 1837 (часть I), 1838 (часть II)). Рисунок полностью совпадает по композиции с литографией с видом сельца Михайловского и может быть приписан псковскому землемеру И. Иванову, рисунки которого ранее практически известны не были. Опубликованный под его именем чернильный перьевой рисунок с видом Святогорского Успенского монастыря значительно отличается по манере, и к тому же, по словам автора, подпись на нем не совпадает по почерку с автографами И. Иванова. Таким образом, можно предположить, что у потомков остался один из оригинальных (и самый дорогой для семейного альбома вид усадьбы, где творил поэт) рисунков псковского землемера, работавшего по заданию А.Н. Пещурова. Следовательно, в научный оборот введен ценнейший вид усадьбы, имеющий значение документа (в отличие от литографии вторичного характера, учитывая художественные дополнения и уточнения). Таким образом, можно говорить о самом раннем известном теперь варианте всё еще единственного раннего изображения Михайловского, что само по себе имеет непреходящую ценность.

В пользу версии о том, что это рисунок именно землемера — не профессионального художника или архитектора, говорит упрощенная, хотя

и удачно выбранная, композиция рисунка, схематичный набросок растительности, а также некоторая условность и неточности (быть может, особенно ценные) в изображении архитектурных элементов ставшего привычным изображения ансамбля усадьбы Михайловское. Можно спорить о композиции крыши дома поэта и его фасадов. Схематично изображено крыльцо Людской. Неожиданно, хотя и весьма убедительно, выглядит простая крестьянского вида соседняя с ней небольшая хозяйственная постройка восточного фронта с маленьким (волоковым?) окошком на фасаде. На ее месте на литографии изображен большой флигель в несколько окон. Убедительнее всего выглядит банька по левую сторону от дома с примыкающим к ней забором (не такая, как известна по позднейшим изображениям и восстановленная в очередной раз в привычном виде). Возможно даже, что заросшая и ныне «зуиная горка», которую выбрал рисовальщик, своей растительностью скрывала часть усадьбы и не позволяла рассмотреть ее в точных подробностях. Отличается от существующего строго радиального и продолговатый «круг» перед домом.

Несмотря на все эти внешние «неточности», к ним следует приглядеться повнимательнее: вполне вероятно, что они точнее передают вид усадьбы на период создания рисунка (1837 год) — по сравнению с той же литографией, которая грешит художественными «уточнениями». Несомненно, что рисунок представляет интерес для реставраторов и исследователей архитектурного образа Михайловского. Сам по себе он еще не может служить основанием для окончательных выводов, но вполне возможно, появятся и другие новые документы, позволяющие проследить архитектурную периодизацию ансамбля.

В связи с причастностью псковского землемера И. Иванова к истории усадьбы и других псковских достопримечательностей в изображениях на определенный период, представленный и дополнительно атрибутированный рисунок может служить также документом для изучения творчества незаурядного землемера. Это позволит нам разобраться с достоверностью изображений в литографированном виде наших бесценных памятников.

**О ТОМ, КАК АЛЕКСАНДР ВЫНДОМСКИЙ
РЕВЕНЬ ВЫРАЩИВАЛ,
«ИМЕЯ СКЛОННОСТЬ К БОТАНИКЕ».
СЕЛО ТРИГОРСКОЕ, 1801 ГОД**

Александр Максимович Вындомский, по общему мнению специалистов, был одним из главных основателей села Тригорского как полноценной русской усадьбы в Опочечком уезде Псковской губернии в 1780-е — 1790-е годы. Деятельный от природы, переехав из города в деревню, он активно занялся реализацией различных проектов. Среди них — организация полотняной фабрики при поддержке Псковской казенной палаты с распространением «своопосевного льна», создание винокуренного и кирпичного заводов, благоустройство большого парка в романтическом стиле со всеми инженерными тонкостями и разнообразием приемов ландшафтно-паркового искусства. По контракту со Святогорским монастырем Вындомский арендовал монастырскую мельницу в деревне Бугрово, он организовал международную торговлю лесом, распиленным на доски, он перестраивал практически с фундамента Георгиевскую церковь на городище Воронич, он собирал богатую и жанрово разнообразную библиотеку, которой впоследствии пользовался А.С. Пушкин, а также немало средств тратил на коллекцию живописи и дорогих гравюр...

Теперь же мы добавляем к перечисленным делам А.М. Вындомского создание на территории села Тригорского плантации ревеня (*Rheum rhabarbarum*, ревень волнистый). Идея данного проекта, как и других, очевидно, исходила из реформ просветительского и хозяйственного характера императрицы Екатерины II, а впоследствии Павла I. В частности, 4 марта 1797 года, в начале царствования Павла I, при Сенате была организована «Экспедиция Государственного хозяйства, опекунов иностранных и сельского домоводства» (далее Экспедиция). Одна из задач этого учреждения заключалась «в наблюдении за переселением в Россию и за прочным обзаведением иностранных выходцев, вызванных манифестами Екатерины II... К предметам государственного хозяйства отнесено: всё, что касается управления коммерции и мануфактур, горных, соляных и винных дел, также изыскание надежных

и полезных средств для приведения в лучшее состояние земледелия, ремесел, художеств, разных рукоделий, фабрик, заводов и вообще всего, что касается до настоящих выгод государственных по внутренней и внешней торговле»¹. Немаловажно было то, что предлагалось заняться какими-либо проектами с учетом «местных выгод каждой губернии».

27 января 1801 года А.М. Вындомский пишет письмо члену Экспедиции, действительному статскому советнику и кавалеру, Сергею Ивановичу Пушкину²:

«Ваше превосходительство
Милостивый государь
Сергей Иванович

Имея склонность к ботанике, испытывал неоднократно над многими иностранными растениями, семенами и корнями различных лекарственных веществ; можно ли оные развести в северных наших провинциях. По неоднократному оных исследованию открыл, что РЕВЕНЬ в Псковской губернии весьма хорошо разводится, не теряя несколько лечебной своей силы против китайского или как называют — копытчиков.

В рассуждении чего просил Государственную медицинскую коллегию, дабы благоволила снабдить меня какие имеют лучшие семена его корня. На что коллегия и соблаговолила доставить мне оные. И как скоро получил, то, не теряя времени, трудов и издержек, каковые при таких обстоятельствах неразлучно сопряжены бывают, в пять лет распростра-

¹ *Вешняков В.* Экспедиция государственного хозяйства (1797–1803). СПб., 1902. С. 1–2.

² Сергей Иванович Пушкин (1752–1811) — прокурор Псковского наместничества, надворный советник, действительный статский советник и кавалер, член Экспедиции Государственного хозяйства, обер-прокурор Межевого департамента Правительствующего Сената. Его сын Павел Сергеевич Пушкин, известный участник наполеоновских войн, в составе лейб-гвардии Семеновского полка дошел до Парижа; состоял в рядах декабристского «Союза благоденствия», организовал Кишиневскую масонскую ложу «Овидий», по которой знал А.С. Пушкина. Во время ссылки поэта в Михайловском Павел Сергеевич проживал в селе Жадрицы Новоржевского уезда Псковской губернии, в родовом гнезде Пушиных. Подробнее см.: *Дневник Павла Пушина: 1812–1814* / сост. В.Г. Бортневский. Л., 1987).

Ваше Превосудительство

Милостивой Государь.

Сергею Ивановичу

Мне Симеонъ из Сотанина, истребляя до око-
потно, насаждалъ и коствалъ растенія: все-
наи, и порубалъ, раздѣлилъ лентенный
вещество; мошкони окая развести въ свердлов
наши въ провинціяхъ. — Покозкопроткомъ окая
извѣдывая отирая, что Ревень, востановка
Зуберія, весьма хорошо разводится; Петеря ка-
точно Летоной. Своя Сила, протавя напачало,
или наивъ называють пошкешонъ. — Вразумедіи
теле просивъ издѣрженію медіуанскую пошею,
дабы Силаволила Снадитъ Мени, напій: и мени
мѣтъ Слениа Сѣлорикъ: Напій пошею к со-
сильволила Соснавитъ мѣтъ окая. — и наивъ
спро пошкешонъ, то которая брѣмани, прудовъ,
и извѣрженъ, напѣва пританавъ обстоятельстве
нарабучно Сопреженъ. бивають; и тѣмъ мѣтъ
распространявъ плантацію моего Пловни Зуберія

Служу 1го Января Коллеж

О выращивании ревеня в Тригорском. Письмо (фрагмент)
Александра Максимовича Вындомского к Сергею Ивановичу Пуцину.
Январь 1801 года. Село Тригорское.
Российский государственный исторический архив (РГИА).
СПб. Ф. 398. Оп. 81. Д. 139. Л. 1

нил плантацию мою Псковской губернии в Опочечком уезде при селе Тригорском до трех тысяч гряд.

О пользе божественного сего растения... совсем излишне мне распространяться в слове вашему превосходительству. А только прошу как члена, находящегося при Правительствующем Сенате, в Экспедиции Государственного хозяйства и опекунства иностранных, представить в оную при сей осенней выемки 4-х летний корень для испытания, хотя, собственно, мне по неоднократным использованиям качество онаго известно.

А при том в удостоверение моих слов при сём же препровождаю и письмо ко мне от г. лекаря Адмиралтейской коллегии Андрея Борисовича Головина.

Каждогодная выемка корня происходить будет до 250 гряд, и с которых на последний конец (т. е. в итоге. — **Авт.**) полагать можно до трехсот пудов сушеного корня.

Такое открытие и заведение в северных провинциях России надеюсь обратить высшего собрания внимание на цену трудов и издержки частного человека.

Вашего превосходительства
Милостивого государя слуга
Александр Вындомской
27 января 1801 года»³.

Перед тем, как обратиться в Экспедицию, Александр Максимович заручился поддержкой лекаря А.Б. Головина, выслав ему часть ревеня. Тот, в свою очередь, провел испытания на своих пациентах, по результатам которых утвердительно отвечал владельцу Тригорского, что его ремень оказывает хорошие действия. Головин писал: «Когда давал я (ремень) в порошок с теплою водою, послаблял желудок столько, сколько требовала нужда»⁴. Головин заверял, что данное лекарственное растение с плантации Вындомского обратит на себя внимание, что оно весьма полезно для человечества, а кроме того, принесет предпринимателю честь, славу и благодарность пациентов и других врачей, «ежели вы в довольном количестве выпустить его в свет постараетесь, а тем самым

³ Российский государственный исторический архив (РГИА). СПб. Ф. 398. Оп. 81. Д. 139. Л. 1, 1 об.

⁴ Там же. Л. 2.

№ 1809

Изъ Государственной Медицинской Кол-
легии

Правительствующая Сенатъ въ Экпе-
дицію Государственного Хозяйства, опе-
куинства иностранцевъ и Сельскаго домо-
водства

4506
Властное сообщеніе оной Экспедиціи, три кассы
тригорскаго ревня, полученнаго корнемъ ревеню, разводимомъ
въ огородахъ, удостовѣрила, объ испытаніи
оного и объ удостовѣреніи, номини, съ употребленіи
въ дѣло на равнѣ съ нѣмъ, который нѣмъ
въ употребленіи, отприслано сообщитъ въ
оную Экспедицію что приложенъ въ равнѣ
былъ испытанъ въ обѣихъ Зубовскихъ Генерал-
нѣхъ, воштиталмъ наудобнѣнъ и оказали
всѣмъ Слабымъ удостовѣн. Октября, 21, дня
1801го года.

Иванъ Синамоу

Секретарь Яковлевъ

Ответ из Государственной медицинской коллегии
в Экспедицію государственного хозяйства о результатах испытаний
лекарственных свойств ревня из Тригорского.

21 октября 1801 года. Санкт-Петербург.

РГИА СПб. Ф. 398. Оп. 81. Д. 139. Л. 5

сделать приращение от столь неоцененного рода средств, многообразные болезни исторгающих. 25 января 1801 года»⁵.

Через несколько месяцев, 1 августа 1801 года, дело Вындомского было рассмотрено на одном из собраний в Экспедиции государственного хозяйства. Сергей Иванович Пущин представил собранию письмо Вындомского. По результатам обсуждения было принято решение отправить несколько корней тригорского ревеня в Государственную медицинскую коллегию, «дабы рассмотрев и испытав оный, благоволила уведомить Экспедицию, точно ли он такой доброты, как показывает господин Вындомской, и можно ли его употреблять в дело наравне с тем, который ныне в употреблении по медицинской части в России»⁶.

8 августа 1801 года обращение из Экспедиции направлено в Государственную медицинскую коллегию. Спустя три неполных месяца испытаний медицинская коллегия дала ответ: «Сообщить в оную Экспедицию, что присланный его (Вындомского) ремень был испытан в обоих здешних генеральных госпиталях над больными и оказался весьма слабого действия. 21 октября 1801 года»⁷.

Через два дня, 23 октября 1801 года, дело о ремене из Тригорского было окончено и сдано в архив. Об этом велено уведомить полковника Вындомского через действительного статского советника и кавалера С.И. Пушину, что и было исполнено.

Остается вспомнить слова из дневника Алексея Вульфа от 10 августа 1827 года про своего деда А.М. Вындомского: «Имея большое состояние, долго он был в большом свете, но, наконец, удалился и жил в своей деревне в Псковской губернии, где, занимаясь разными проектами, потерял он большую часть своего состояния». И, как мы понимаем, Алексей Вульф был совершенно прав в своих воспоминаниях.

⁵ РГИА. СПб. Ф. 398. Оп. 81. Д. 139. Л. 1, 2 об.

⁶ Там же. Л. 3.

⁷ Там же. Л. 5.

ГОРОД-САД, ЗЕЛЕННЫЕ ПРОСТРАНСТВА В ИСТОРИИ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА ПСКОВА И ЕГО ПРИГОРОДОВ

Тема городского озеленения — городского сада и парка — поднималась неоднократно псковскими краеведами и литературоведами. Речь, как правило, шла о строительстве и бытовании крупных частных или общественных садов и парков, которые появились в Пскове не ранее XVIII века. Специально озелененные участки, пространства поначалу служили местами отдыха и увеселений городской элиты. Новая традиция пришла в постпетровскую эпоху как наследие Древнего Рима с его виллами и древнейших цивилизаций с их царскими садами (новые «Сады Семирамиды»).

В XIX веке в России появились общественные парки и скверы, которые служили местами общественного отдыха горожан. На рубеже XIX–XX веков они становятся центрами проведения общественных мероприятий — театральных представлений, местами размещения специальных общественных театральных зданий, организации торгово-промышленных выставок, реже, как это было в Псковском крае, — местами проведения массовых певческих праздников.

Озеленение городских территорий как раздел архитектурной деятельности применительно к псковскому градостроительству исследователей увлекало редко. Краеведов городские парки интересовали как объекты истории города Пскова либо объекты, связанные с известными личностями. Привлекались ими и историко-архитектурные документы. Они привнесли немало ценных материалов исторического, датирующего характера, помогают в градостроительной периодизации, которой лишь касаются. Историков и литературоведов озелененные городские территории увлекали в качестве предмета творческих интерпретаций и в качестве сцены, на которой разворачивались исторические события, действовали литературные персонажи. В этом ключе в 2012–2018 годах прошли семинары «Сад в городе. Мифы и реальность» и «Сад в городе: будни и праздники» в Псковском государственном университете¹.

¹ См.: Сад в городе: мифы и реальность / под ред. А.Г. Разумовской. Псков, 2012; Сад в городе: будни и праздники / под ред. А.Г. Разумовской. Псков, 2018.

На междисциплинарный семинар были привлечены специалисты, изучающие мировой опыт паркостроения. Единственное сообщение историка псковского градостроительства (более краеведческого характера) было посвящено предыстории создания псковского Ботанического сада как объекта псковского градостроительства².

В данном сообщении, которое носит самый предварительный характер, мы попытаемся оценить в сопоставлении роль зеленых пространств в городском ансамбле древнего и губернского Пскова с привлечением примеров малых городов нашего края.

Дорегулярный период

С глубокой древности природные достопримечательности, ландшафты и зеленые насаждения в поселениях городского типа, о которых идет речь, использовались достаточно широко. Избыточное зеленое окружение — реликтовая тайга, обширные дубовые леса (вырубленные преимущественно на дрова), березовые рощи вместе с болотами и водоемами — заполняло всё пространство, и элементарная расчистка места была одной из задач наших предков в борьбе за территорию обитания и выживания. Дерево вырубалось и выжигалось, служило для строительства городов-крепостей и жилищ. Борьба за расчистку территорий от растительности шла и в сельском хозяйстве. Это делалось самыми радикальными методами — путем вырубки и выжигания площадок в труднопроходимых лесах. Здесь можно искать начало глубокого различия между южными средиземноморскими и европейскими — и северной славянской цивилизациями в подходе к озеленению.

В дорегулярный период градостроительства можно говорить о культурном освоении и благоустройстве уже озелененных территорий. И речь идет скорее об окружении укрепленных центров, поскольку, как и на Западе, в небольших по площади крепостях земля была большой ценностью и использовалась исключительно под застройку. Яркий пример — древний Изборск на месте Труворова городища. Зелени здесь и сейчас хватает в окружающей природе (Изборско-Мальская долина, судя по градостроительной ситуации и археологическим данным, и теперь сохраняет поселенческий характер, мало отличающийся

² Васильев В.И. Когда желания не совпадают с возможностями... Из предыстории возникновения Ботанического сада в Пскове // Сад в городе: будни и праздники. Псков, 2018. С. 97–102.

Изборск. План-схема³

³ Государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник «Изборск»: проспект.

от древнего). Разводить зелень специально внутри городка не было ни смысла, ни возможности. Но необходимо правильно определить и само понятие «город». Городское поселение в обычное мирное время не было ограничено укреплениями. Оно занимало большие пространства, окружающие крепость озелененными ландшафтами — речками и озерами, лугами и пашнями, могильниками и огородами, садами.

На плане-схеме в проспекте Изборского музея-заповедника хорошо видно, как поселение с большими озелененными территориями (как это было и в древности) обтекает город-крепость, заполняет окружающее пространство и сливается с ним. Только на период осад оно сжималось до размеров крепости. Но на фотографии из долины и сейчас видно, насколько зеленое окружение активно в панораме города-крепости. Тема сочетания искусственных сооружений древнерусских городов и окружающих зеленых пространств требует отдельного исследования. Мы можем говорить только об остатках, элементах естественного зеленого мира в современных городах как ансамблях антропогенного происхождения. Таким образом, речь можно вести об освоении и благоустройстве пространств естественного зеленого мира, которое, естественно, происходило по-разному.

Например, в ансамблях культового назначения зеленое окружение и включения изначально играли особую роль (включая объекты городского комплекса). Церковные и монастырские (первоначально пригородные) комплексы и ныне обязательно содержат в своем составе садовые участки, скверы, зеленые насаждения. Современные, как правило, относятся к эпохе регулярного проектного благоустройства. Но в истории Пскова есть и древние примеры. Летописец особо отметил под 1473 годом: «Тоя же весне около буя святого Николе, у Вопочском конци, камнем оделав и врата каменья изрядив, и садом яблонями насадили»⁴. Пожалуй, это первое упоминание искусственных зеленых насаждений, выделенных в особый огражденный участок в городе Пскове. Заметим, что само по себе устройство яблоневого сада не вызывает у летописца удивления. Можно даже предположить, что такая практика в городе была достаточно обычной. Просто здесь упоминается особое оформление церковного участка, буя (обычно это не просто территория церкви, а кладбище при ней). Такой новации храм Николы был удостоен, потому что имел запас территории

⁴ Псковские летописи II. М., 1955. С. 193.

Изборск. Древнее городище из долины. Фото автора

на Усохе (по общему мнению, в пойме высохшего ручья). Храм был вынесен в зону нового освоения городом территории, в самом городе подобных резервов, возможно, не было. В начале XIX века одичал сад бывшего Снетогорского монастыря. Судя по межевым планам, в XVIII веке сады и огороды составляли обязательную часть помещичьих усадеб.

Яркий существующий пример сочетания проектного и естественно-исторического озеленения — Псково-Печерский монастырь, который ныне возглавляет городской ансамбль города Печоры.

В православных комплексах еще встречается такое реликтовое явление, как использование культовых камней и деревьев (у нас это чаще всего дубы), истоки которого можно найти в языческом прошлом наших предков (вспомним крест-идол в Святогорском монастыре в Святых Горах, где, наверное, почитались и деревья, на которых явились иконы Богородицы). В нашем пещерном монастыре и сегодня сохраняются как реликвии, градостроительные доминанты и акценты не только пещеры-некрополь, но и камень святого Марка и древний дуб на Святой горе, связанные преданием с именем легендарного основателя обители.

*Псково-Печерский монастырь. Вид со Святой горы.
2011 год. Фото автора*

Обитель создавалась как монастырь-пустынь, для которой характерно полное слияние с природой — лесами и оврагами. Благоустройство таких монастырей противоречило самой специфике иноческого подвига. И само это понятие — благоустройство территории, и в том числе искусственное озеленение — появилось не ранее периода строительства общежительных монастырей. Современное благоустройство относится полностью к регулярному периоду. Специфический комплекс пещерного монастыря изначально был скрыт в глубоком залесенном овраге, склоны которого и по настоящее время частично сохраняют вид естественных зеленых ландшафтов с травными и древесными насаждениями и вместе с искусственным садом приближают всё поселение к понятию монастырь-сад. Любопытно, что и сам город Печоры вернулся к типу поселения «город-сад» на основе специального проекта в городской период первой половины XX столетия.

Продолжая рассказ об историческом озеленении древнерусских городов, отметим, что именно в Печорах сохранилась старинная застройка усадебного типа, неразрывно связанная с зеленым хозяйством. Старейшая часть города Печоры — так называемый Русский город — сохраняет в части стрелецкой слободы основной для Древней Руси

Печоры. Дуб Святого Марка. 2011 год. Фото автора

Печоры. Стрелецкая слобода. 1930-е годы⁵

принцип слободской и городской застройки и ее историческую парцелляцию. Участки земли, примыкающие к жилым и хозяйственным строениям, использовались для посадок огородных и других сельскохозяйственных культур, возможно, плодовых деревьев, поскольку хозяйства были в значительной мере натуральными. Таким образом, огромные площади в поселении, занятые под садово-огородные участки, успешно выполняли роль зеленого пространства.

В Изборске с его сложным рельефом и пространственным развитием еще в XIX веке в районе поздних застроек сохранялись протяженные усадебные участки, которые явно использовались под пашню и разработку иных сельскохозяйственных культур непосредственно внутри

⁵ Пухо М. Печоры. Таллин, 2013. С. 97.

*Старый Изборск. Б. усадьба Тихоминовых (выставочный зал).
Усадебный участок. 2021 год. Фото автора*

поселения (усадьба Тихоминовых на улице Печорской)⁶. Без такого хозяйства не могли выживать в Печорах и стрельцы, денежное довольствие которых было недостаточным. Деньги заменялись некоторыми льготами и земельными участками. Землю надо было обрабатывать, засеивать и засаживать, чтобы прожить. Церковная руга и приношения городским храмам и монастырям нередко «выражались» в земельных наделах. Поле с выгонами и более крупными сельскохозяйственными участками горожан составляло неотъемлемую часть любой российской городской территории, которую надо рассматривать вместе с пригородными землями по принципу городской собственности.

В отличие от Европы с ее дорогими городскими участками внутри крепостных стен и развитыми товарно-денежными отношениями, на Руси в поселениях городского типа озелененные, незастроенные садово-огородные усадебные участки, неудобицы, территории сельскохозяйственного назначения на посаде, примыкающем к укреплению

⁶ См.: Лагунин И.И. Усадьба Моряковых. Конец XVIII(?) века — 1960-е годы. Изборск, ул. Печорская, 37. Историческая записка. Псков ; Изборск, 2021.

ям снаружи и на подъездных дорогах, а также поле (выгоны и пригородные территории сельскохозяйственного назначения) составляли значительную часть поселения. Монастырь в Печорах, ставший центром современного городского ансамбля со всеми его зелеными и природными достопримечательностями, Святые Горы — примонастырское поселение городского типа с их ландшафтами и доминирующей зеленью во многом обязаны своими красотами историческому природному окружению. Это и есть ландшафтная архитектура, которая строилась столетиями путем тщательного отбора элементов зеленого пространства. Печоры в этом плане интересны сочетанием сохранившегося, благодаря рельефу, исторического природного озеленения в русской части, включающей монастырь, и города-сада в его регулярной части — в т. н. Эстонском городе, спроектированном в духе идей европейского Возрождения в 1930-е годы.

В 1990-е годы по заказу Гендирекции «Псковреконструкция» Ленинградским научно-исследовательским институтом теории архитектуры и градостроительства (ЛенНИИТАГ, ныне Государственный институт архитектуры, Санкт-Петербург) проводилось специальное историко-архитектурное исследование градостроительного ансамбля города Печоры, были разработаны первые проекты регенерации центральной части города (ныне, к сожалению, забытые). Подобное исследование проводилось в других малых исторических городах, для ансамбля средневекового — губернского — советского Пскова. Результатом стали концептуальные проекты регенерации и благоустройства Острова, Порхова, Себежа, Изборско-Мальской долины.

Проект комплексной реконструкции Пскова (утвержден в 1994 году, ныне не используется) включал разделы благоустройства городской территории, в том числе озеленения, с учетом исторических особенностей развития городского ансамбля. Мы пытались сохранить и наиболее ценные достижения наших предшественников, которые тоже сегодня забыты. В проекте Генплана Ленинградского государственного института проектирования городов (ЛенГИПРОГОР) конца 1960-х годов для сохранения главной исторической речной панорамы города было предложено всю береговую линию Завеличья сохранять как линию сплошного озеленения с исключительным сохранением в этой панораме памятников архитектуры, таких как Спасо-Мирожский монастырь — церковь Климента — порт-завод Зиновьева — Духовное училище — Дом Батова — Анастасиевская часовня — церковь Успения

Печоры. Эстонский город — «город-сад». 2012 год. Фото автора

с Пароменя — торговый ганзейский двор (в начале XX века Учительский институт) — Ивановский монастырь. Эту замечательную и реальную на то время в исполнении идею благоустройства, закреплённую в проекте регенерации, частично удалось поддержать в северной части регенерацией такого объекта, как Ольгинская часовня (проект трех кварталов с бережным отношением к историческому озеленению разрабатывался с участием архитекторов земли Северный Рейн — Вестфалия в рамках международного сотрудничества). В последние десятилетия в панораму Завеличья как слон в посудную лавку вторглись ничем градостроительно не мотивированные объекты нового строительства. Попытка сохранить подчинённое положение Завеличья по отношению к выдающемуся ансамблю псковской крепости фактически дезавуирована.

Между тем, своеобразное понятие «город-сад» (даже без освоения значительной территории поселения искусственной или декоративной зеленью), с глубокой старины не чуждое русскому городу и основанное на широком использовании естественных зелёных насаждений и озеленённых территорий, при правильном подходе возможно и необходимо использовать в работе с историческими поселениями. Одной из проблем исторических городов является сохранение исторической среды для доминантных объектов архитектуры. Зелёная среда с успехом замещает архитектурную там, где это проблематично осуществить с участием объёмной архитектуры. Процент озеленённых территорий всегда был значителен в том же Пскове.

Хорошо работает зелёная среда вместе с рельефом местности в Святых Горах, где процент исторической застройки невысок. Подобный характер застроек с обширными зелёными включениями сохранялся на протяжении длительной истории местной цивилизации — можно сказать, начиная с эпохи оседлости и до Нового времени.

Регулярный период

Петровские реформы, направленные на европеизацию городов России, привели к настоящей градостроительной революции, которая прервала естественное развитие русского города, но в Псковской земле принесла свои плоды не скоро. Хотя первым новым озеленителем Пскова стал... сам Петр Великий.

Древние псковские монастыри (по фотографиям конца XIX века) продолжали старые традиции. К стенам 1804 года Спасо-Мирожского

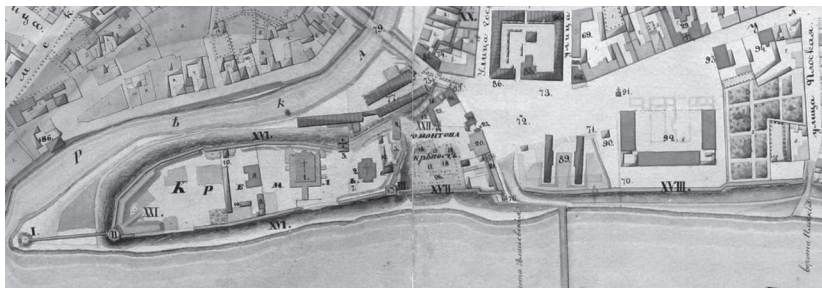

Псков. Панорамы Запсковья и долины реки Псковы.
С открыток из собрания автора

Святые Горы, Пековской губ. Общий видъ съ Больничной горки.

*Святогорский монастырь. Фото автора.
Святые Горы — вид с почтовой открытки*

Довмонтов город (в центре). По преданию, Петр I сажал здесь дубы

монастыря, как и раньше, подступали сельскохозяйственные угодья и Мирожский луг в пойме речки Мирожи. Плодовый сад занимал почти всю западную часть монастырской территории в пределах новой каменной регулярной ограды (частично сохранился с обновленными посадками). Новое озеленение в соответствии с законами регулярной эпохи — с аллеями, парковыми посадками, озелененными кладбищами — развивалось медленно. В 1785 году Екатерина II утвердила запрет на захоронения при церквях и монастырях. Утвержденные в Пскове два кладбища — Мироносицкое и Дмитровское — должны были быть ограждены (первоначально рвами и валами), а потом получили регулярное озеленение граничными посадками, аллеями, выделяясь своей регулярностью и густой зеленью в окраинной городской застройке. Деревесные посадки, а потом и цветники стали обязательными для монастырских комплексов.

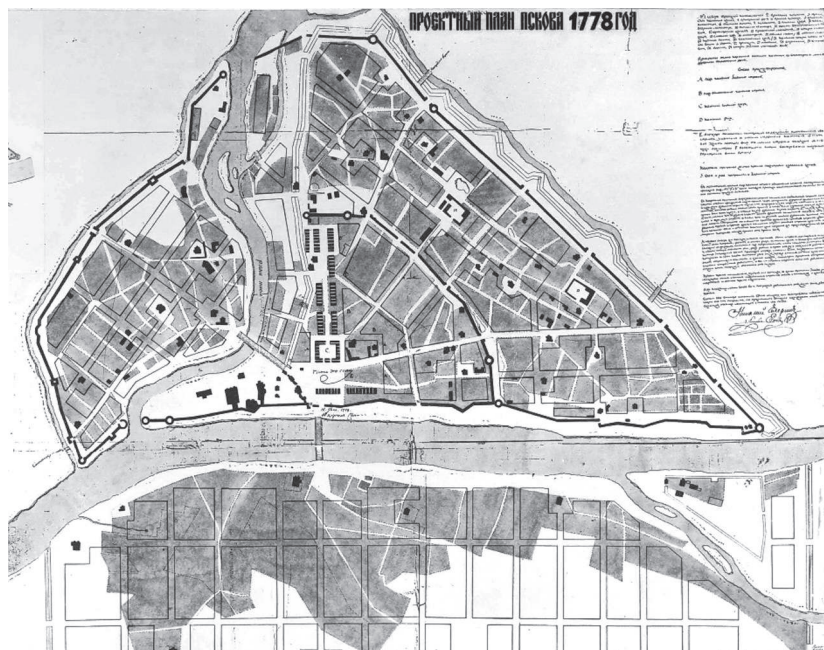
Генеральные и фиксационные планы Пскова XVIII века вообще не содержат примеров проектного зеленого строительства. Очевидно, сказывался избыток озелененных территорий и отсутствие предложений по строительству новых дворцов-усадб, городских садов и парков. Генплан 1778 года (и особенно предшествующий ему генплан И.Е. Старова 1774 года) опирались на имеющийся ресурс сохранившихся каменных средневековых строений. Можно только предполагать присутствие и сохранение естественного озеленения в долинах Великой и Псковы, поймах рек, ручьев, в сохраняющихся даже в центре естественных болотинах, на не освоенных застройками участках, которые использовались как луга, пашни и огороды. Много внутриквартальной зелени было предусмотрено Генпланом при усадебном характере массовой застройки. Всё это вместе и после продвижения мероприятий по регу-

Ивановский монастырь. Фотография конца XIX века

лярному переустройству составляло большой процент зеленых территорий в Пскове. Предполагать на первых порах искусственное украшение застройки зеленью и даже простое благоустройство в таких условиях проблематично.

Документально подтвержденные примеры устройства городского усадебного сада общественного назначения в Пскове можно отнести к пушкинскому времени. Первыми примерами стали губернаторские, не очень роскошные «виллы», которые в обязательном порядке включали в себя большие сады с затеями в духе столичных петербургских дворцовых и вельможных городских или загородных дворцов-усадб и предназначались для торжественных приемов, отдыха и развлечений городской элиты. Одним из первых таких домов усадебного типа мог стать дом генерал-губернатора Я.Е. Сиверса (1777–1789) на улице Георгиевской, 4, выстроенный на остатках древнего каменного здания. В 1789 году дом перешел к будущему гражданскому губернатору Н.А. Беклешову, а в период Отечественной войны 1812 года — в пользование к губернатору П.И. Шаховскому, который передал свой казенный губернаторский дом в центре города под госпиталь. Дом мог иметь при себе усадебный сад, но на планах города он не показан и в памяти псковичей не сохранился. Первые два владельца имели усадьбу для временного пребывания, а в войну было не до затей и увеселений. К тому же скромный характер подобных дворцов в губернском Пскове и использование временных или частных владений объясняется общим упадком города, благосостояние которого было подорвано петровскими начинаниями. Губернаторы поначалу использовали уже отстроенные и озелененные усадьбы, пока для губернатора А.Н. Пещурова не при

Генеральный план Пскова И. Лейма. 1778 год⁷

обрели у дворян Валуевых собственную усадьбу с готовым английским парком (1838).

Случайный характер приобретений приводил к появлению новых временных центров в городской застройке, пока на главной площади строился губернаторский дом и здание присутственных мест. Благодаря усадебным садам и паркам такие дома в период регулярного строительства в XIX веке активно вторгались в городскую застройку подобно загородным усадьбам и образовывали новые доминанты на городской периферии. Фактически они даже нарушали декларируемые и прописанные законодательно принципы строгой регулярности там, где генпланом предусмотрена была скромная разбивка кварталов с небольшими участками под застройку.

⁷ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1399. Оп. 1. Д. 629. Л. 1.

В стороне описанного губернаторского дома (Дом Беклешова) появилась после 1815 года элитная усадьба с парком и садом — б. дом М.И. Бибикова, приобретенный для губернатора Б.А. Адеркаса. Несмотря на соблюдение внешних границ квартальной застройки в соответствии с генпланом 1778 года, эта усадьба заняла не один участок и протянулась от улицы Успенской почти до фортификаций на берегу реки Великой (на 60 саженей). На «Ситуационном плане»⁸ этого участка, опубликованном краеведом Н.Ф. Левиным, «...кроме разных построек, видны регулярный и английский сады с пятью липовыми и одной березовой аллеями, обсаженный декоративными растениями каменный грот со сводами, над которым стояла деревянная галерея с 16 колоннами, цветник, три огорода с парниками на 16 рам...»⁹ По сведениям искусствоведа Н.Н. Новиковой, постройки с садом на Успенской улице были приобретены казной у вдовы статского советника Михаила Ивановича Бибикова, который жил здесь с конца XVIII века с женой Маргаритой Ивановной, двумя сынами и четырьмя дочками.

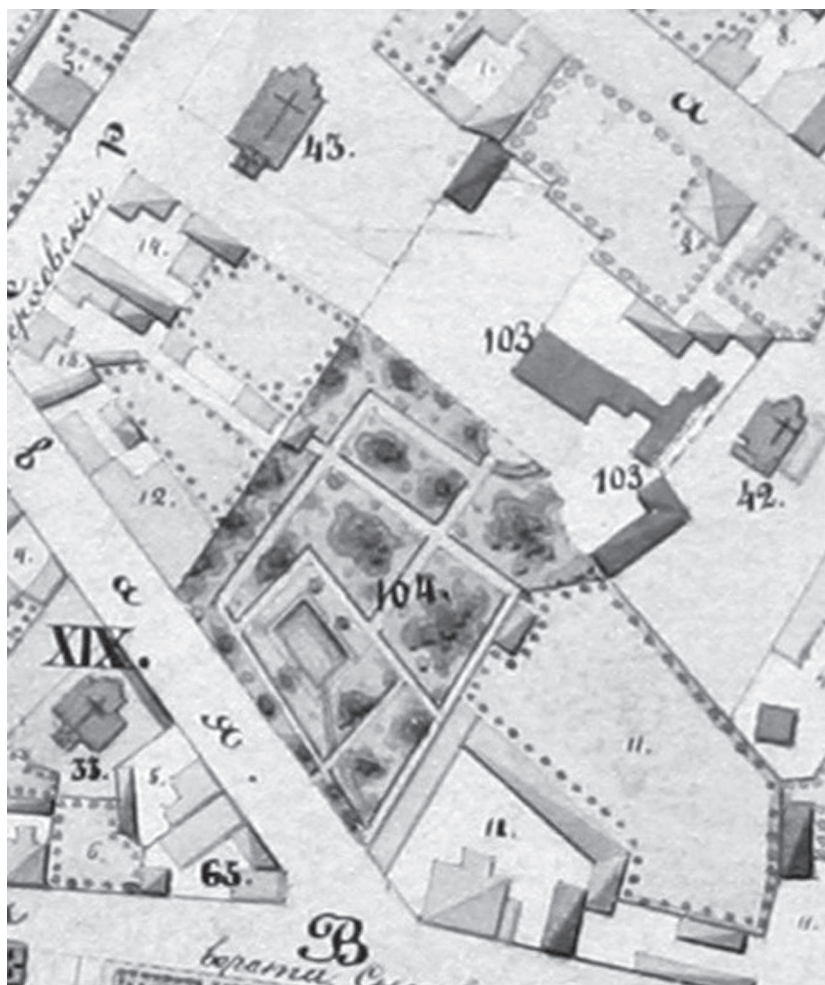
Подобную усадьбу представлял собой сад Валуевых, приобретенный для преемника Адеркаса губернатора Алексея Никитича Пешурова, попечителя А.С. Пушкина в период михайловской ссылки. Когда в 1835 году решался вопрос о приобретении домовладения в казну, губернский архитектор Макаров отметил, что находящийся при доме Валуева «сад, в городе наилучший, служащий и ныне, по занятии дома гражданским губернатором, общественным гулянием...»¹⁰

Регулярное строительство в древнем городе имело свою специфику. На планах различались сады и «английские парки» из неплодовых деревьев, декоративные. Наиболее устойчивыми новые зеленые общественные пространства оказались в исторических местах, как правило, связанных с системами старых крепостных сооружений. Поэтому регулярность таких парков была относительной. Она была согласована со структурой древнего города, с учетом рельефа и особенностей местности.

⁸ Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. 20. Оп. 1. Д. 896-а; РГИА. Ф. 1488. Оп. 3. Д. 793.

⁹ Здесь и далее использованы материалы из: *Левин Н.Ф.* Общественные сады и скверы дореволюционного Пскова // Псковиана: сайт [Электронный ресурс: <http://pskoviana.ru/istoriya/istoriya-pskovskoj-oblasti/991-levin-n-f-obshchestvennye-sady-i-skvery-dorevolutsionnogo-pskova?ysclid=lvqrxlaqzw799865918>].

¹⁰ Там же.

Б. усадьба Валуевых. 1857 год.
Выкопировка из плана Пскова И.Ф. Годовикова

Получается, что освоение теперь уже не природного, а городского пространства, как и в старину, происходило точно, с учетом особенностей местности. Город при этом не утрачивал приобретенные градостроительные художественные ценности и сохранял свою индивидуальность.

В нижней части парка для устройства пруда был использован фрагмент городского рва крепости 1370-х годов, для устройства которого, в свою очередь, было использовано русло речки Зрачки (ныне скрытое под наслоениями современного города). Своим течением она обеспечивала водой протечный пруд. Площадкой для сада послужил склон возвышенности Романовой горки, по которому аллеи парка спускались к пруду. Еще и в 1842 году в «Псковских губернских ведомостях» писали: «Единственными местами для прогулок служат сад при доме губернатора и находящееся на левом берегу Великой в четырех верстах от города село Корытово, где летом бывает трактир»¹¹.

Для провинциального Пскова отдых в пригородной зеленой зоне стал обычным занятием. 1 июня 1841 года лесопарк при усадьбе Корытово на реке Великой был впервые открыт для загородных гуляний горожан. После приобретения имения купцом, потомственным почетным гражданином и городским головой Пскова Петром Калашниковым часть лесной территории продавалась под загородные дачи, а возле пристани было выстроено здание ресторана для отдыхающих с концертным залом — курзал. Главным зеленым объектом зоны отдыха по-прежнему служил замечательный усадебный парк Горожанских.

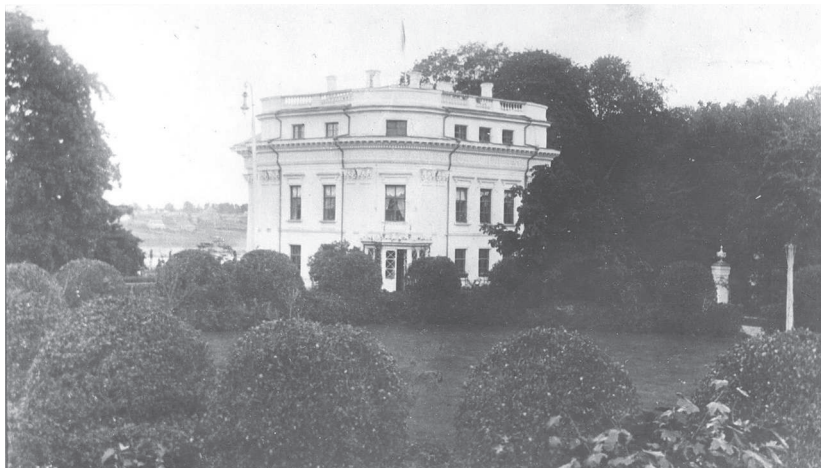
Особая история — устройство одного из первых городских общественных парков: Кутузовского сада¹². Губернатор А.Ф. Квитка пожелал устроить общедоступный сад и выкупил для него в 1828 году за свой счет у Приказа общественного призрения участок земли на углу Архангельской и Губернаторской улиц (где он располагается и по сей день). Созданный для сбора средств комитет с задачей не справился, хотя несколько крупных пожертвований поступило. Через два десятилетия, весной 1847 года, в Псков явился «для ревизии губернских учреждений чиновник», представившийся князем Иваном Логгиновичем Голенищевым-Кутузовым. Псковское общество приветливо приняло значительного гостя, который к тому же обязался внести на устройство сада по подписному листу тысячу рублей. «Князь» даже лично взялся за устройство сада и 20 апреля обратился с воззванием к горожанам,

¹¹ См.: *Левин Н.Ф.* Общественные сады и скверы дореволюционного Пскова.

¹² *Левин Н.Ф.* Хлестаков в Пскове // Псков. 1994. № 1. С. 180–185.

*Курзал в зоне отдыха Корытово.
С открытки из собрания автора*

Корытово. Б. загородный дом и парк Горожанских

«Кутузовский» сад на плане И.Ф. Годовикова. 1857 год. Выкопировка

от которых суммы собирались наличными (отказываться в таком деле было неудобно, а для подсыпки на низинный участок потребовалось много земли). 1 мая состоялось торжественное открытие сада. А подрядчикам, которые так и не получили оплату, сказали, что ревизор был по важным делам.

Без официальных решений псковичи сразу стали называть сад Кутузовским. Только через 35 лет из «Псковского городского листка» от 21 августа 1882 года псковичи узнали, что «ревизор» был сбежавшим корнетом гусарского полка, который промотал взятые в долг у сослуживцев деньги. После Пскова его нашли в Смоленской губернии, судили, лишили дворянства и чина. Но в Пскове сад так и остался Кутузовским: в наше время к юбилею полководца М.И. Кутузова в парке поставили бюст фельдмаршала и сохранили название в его честь.

Как ни странно, регулярное озеленение только помогало сохранить особенности градостроительного ансамбля исторического Пскова. Большинство площадей и скверов так или иначе были связаны с его древними структурами. Вслед за Валуевским садом Кутузовский сквер

привязан к рвам Среднего города конца XIV века (которые, в свою очередь, были устроены с использованием исчезнувшей под городскими напластованиями речки). Речка обеспечивала сток грунтовых и поверхностных вод из глубокого обводненного оврага на месте современного каменного здания театра, выстроенного в саду в 1906 году. На месте оврага (б. рва) устроили пруд с островком и только потом рядом выстроили театральное здание на углу сквера. Наверное, овраг пришлось засыпать для обеспечения устойчивости крупного сооружения. Таким образом, как и в европейских городах, внешние рвы и расчищенные в целях обороны территории, окружающие город, послужили устройству колец бульваров и садов.

Деревянный павильон на плане использовался для отдыхающих как летняя сцена. Планировка «английского» парка из крупных декоративных деревьев и кустов, как и в Валуевском саду, стремилась к регулярности, но в силу рельефа была сильно нарушена. Почти все сады и скверы стремились оградить (в данном случае и значительно позднее — кирпичной, решетчатой оградой), чтобы поддержать регулярность красных линий квартальной застройки.

Не позднее 1831 года в городской застройке появились скверы. Возможно, первый был разбит перед зданием больницы на Николаевской высоте (здание несостоявшегося Екатерининского дворянского училища). Скверы определенно служили целям урегулирования застроек, чтобы обеспечить симметрию П-образных и более сложных по планировке общественных и казенных зданий со стороны улиц.

Зеленые насаждения служили также украшению казенных зданий и обеспечению комфорта закрытых территорий. Зеленые посадки перед Архиерейским домом 1881 года со стороны главного фасада на реку Великую (за речным флангом крепостных сооружений) выполняли обе эти функции. Зеленые общественные пространства не только украшали городской ансамбль, но и способствовали рекреационным и оздоровительным целям.

Как сообщил Н.Ф. Левин, по указанию губернатора В.Н. Муравьева на Сергиевской улице перед церковью святой Анастасии, которая значительно отступает от красной линии главной городской магистрали, в 1859 году устроили сквер с декоративными деревьями и кустами. Его стали называть Анастасиевским. Сквер заполнил зелеными насаждениями пространство между храмом и улицей. Границы церковного участка здесь едва ли имели значение, а ухода со стороны города было явно не-

*Кутузовский сад (виден справа с оградой)
и «Народный дом имени поэта А.С. Пушкина».
Фото М.И. Герасимова. С открытки из собрания автора*

достаточно. На жалкий вид сквера обратил внимание Псковский отдел Российского общества садоводства, согласившийся привести его в порядок, если он будет огражден. 6 февраля 1890 года городская дума приняла решение передать сквер в ведение общества и даже выделила ему на цели благоустройства 400 рублей — на ограду с металлическими решетками, дорожки, цветники, новые посадки и даже на перенос фонтана из кремля. Денег ушло вдвое больше, но довольные горожане возместили перерасход общества по добровольной подписке. Открытие обновленного сквера состоялось в воскресенье 10 июня того же года. Небольшой фонтан действовал еще после Отечественной войны, а его гранитный фундамент все ещё возвышается над современным тротуаром¹³.

Характерный пример «регулярного» сквера — сквер на Торговой площади в курдонере П-образного здания присутственных мест. Следующий псковский губернатор граф К.И. Пален по вступлении в управление губернией 2 апреля 1864 года и завершении строительства главного административного здания на площади принял решение засадить деревьями образовавшийся между боковыми крыльями пустырь¹⁴.

¹³ Левин Н.Ф. Общественные сады и скверы дореволюционного Пскова.

¹⁴ Там же.

*Анастасиевский сквер в начале XX века.
Фото М.И. Герасимова. Почтовая открытка.
Справа от Дома генерал-губернатора видны деревья
бывшего Валуевского сада*

Появился еще один сквер, отделенный по сложившейся традиции от Торговой площади забором с решетками между каменными столбами.

Новую традицию озеленения и благоустройства центральной части города продолжили учебные заведения — Кадетский корпус, Учительская семинария, Псковская гимназия. Целые кварталы или их большие участки выходили на улицу зелеными фасадами — ограждениями и разросшимися деревьями. Учебные заведения частично использовали садовые-плодовые и цветочные насаждения. А на периферии роль городского озеленения и функцию урегулирования застроек еще долго выполняли частные сады. В слободах они оставались преобладающими. Как и многие русские города, Псков отличался всё возрастающей площадью регулярных посадок, которые дополняли и замещали природное естественное и историческое озеленение.

Апофеозом озеленения городского центра стало устройство на соединительном шоссе с Санкт-Петербургским трактом Кахановского бульвара как продолжения главной Сергиевской улицы. Действительный статский советник Михаил Семенович Каханов, управлявший губерни-

*Сквер перед зданием Присутственных мест.
Фото М.И. Герасимова. С почтовой открытки из собрания автора*

ей с апреля 1868 по апрель 1872 года¹⁵, организовал сбор средств на посадку деревьев вдоль широкого шоссе из города к почтовой станции Кресты и на железнодорожный вокзал. Пешеходные аллеи по сторонам шоссе превратили его в привлекательный бульвар, который по решению городской думы от 30 апреля 1871 года назвали в честь устроителя Кахановским. Хватило средств и на устройство небольших скверов по обеим сторонам бывших Сергиевских ворот, у которых в 1903 году была возведена триумфальная арка к приезду императора Николая II. Бульвар сохранился и служит горожанам по настоящее время (хотя и нуждается в регенерации).

Древний Псков был окружен не одним кольцом крепостных сооружений. Внешнее кольцо каменных укреплений Большого Окольного города, переоборудованное по приказу Петра I в 1701–1704 годах в систему земляных фортификаций, давно привлекало внимание энтузиастов паркостроения. Оно использовалось как место городского выпаса, но открытие в 1873 году Псковского реального училища изменило судьбу

¹⁵ Левин Н.Ф. Псковский губернатор М.С. Каханов // Псков. 2008. № 28. С. 136–145.

*Справа сквер перед зданием Духовной семинарии
с протяженной уличной фасадной оградой из кирпичных столбов и решеток.
Фото М.И. Герасимова. С почтовой открытки из собрания автора*

свободной территории. В подобных случаях в исторических городах внешнее по отношению к древней крепости кольцо превращалось в кольцо бульваров. Первый директор училища Н.И. Раевский, который преподавал и ботанику, выступил с инициативой создания примыкающего к училищу ботанического сада, который использовался бы для практических занятий с «реалистами». Сад протянулся до Великих ворот; главный вход в него из города был устроен на месте руин ворот при Сокольской башне, неподалеку от Поганкиных палат. Пустовавшую к тому времени территорию внешних фортификаций от городской стены до Кузнецкой улицы — на всю ширину рвов и гласиса — посоветовал использовать И.И. Василев, известный псковский краевед, гласный городской думы. По ходатайству директора реального училища 23 сентября 1875 года Дума предоставила училищу в бесплатное пользование большой участок. Со следующего года начались работы по его огораживанию, сооружению оранжереи, организации посадок. Официальное открытие состоялось 14 июня 1878 года. Вход для посетителей был не всегда платный. Как ботанический сад не сохранился — ныне это скорее бульварное кольцо.

*Псков. Кахановский бульвар.
Фото с открытки М.И. Герасимова*

Вслед за устройством ботанического сада возникла идея устройства его продолжения на таком же участке бывших фортификаций за Сергиевской улицей до Петровских ворот. Это продолжение стало городским садом (ныне обе части носят название Летний сад). Городской сад, в отличие от ботанического, был не только озеленен и огражден: главное место отдыха горожан было оборудовано заборами и воротами, скамейками и мостиками, постройками общественного назначения. На бывшем Петровском бастионе было выстроено здание летнего театра для театральных представлений, в которых принимали участие приезжие труппы, антрепренеры, известные артисты и даже авторы пьес. Петровские фортификации превратились в главную зеленую зону города, его зеленое полукольцо, и способствовали сохранению остатков древних крепостных сооружений. В советское время эта зона приобрела еще и мемориальное значение и была наполнена памятниками, посвященными событиям Великой Отечественной войны. Печально только, что закрепилось не совсем уважительное отношение к самим петровским земляным фортификациям, на которых продолжают строить летние театры и аттракционы. А ведь это крупнейшая в России система фортификаций, созданная под руководством Петра в ожидании главного удара шведской армии.

Территория Ботанического сада на плане С. Езеровского. 1889 год

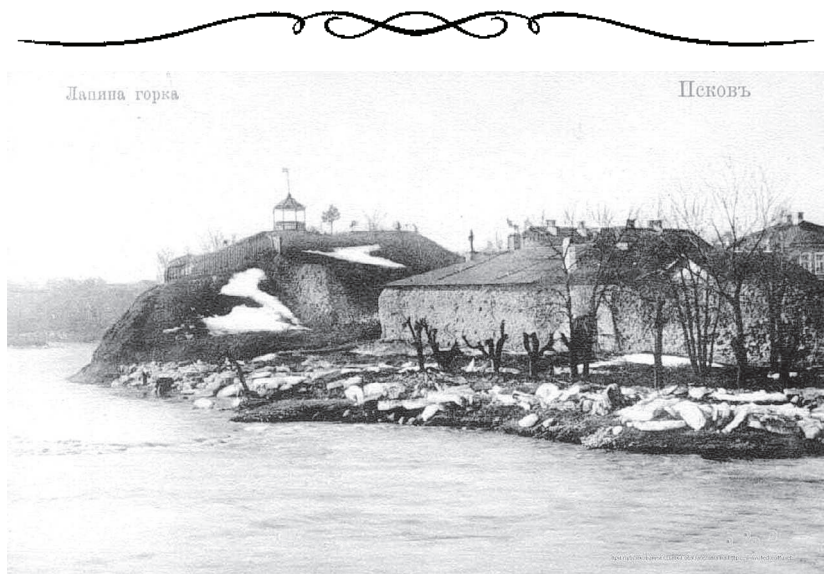
И в настоящее время территории, связанные со сложной системой укреплений Пскова, служат благоустройству и озеленению. Такие работы продолжаются в долине реки Пскова. Первым здесь начал благоустраивать пойму реки купец Л.А. Лапин, который соорудил беседку и озеленил полубастион на Пскове напротив Гремячей горы. Полубастион, под которым скрыты руины Никольского храма, получил название Лапина горка по имени автора проекта.

*Вход в городской сад.
С открыток М.И. Герасимова из собрания автора*

Павильон в городском саду

Беседка и озеленение на Лапиной горке. С почтовой открытки

Такая же беседка появилась и в Псковском кремле на Красной батарее на месте Кутней башни (в народе ее называли «Пушкинской», потому что со стрелки кремля, по преданию, любил любоваться простором реки Великой Александр Сергеевич). Еще один псковский губернатор, барон А.А. Икскуль фон Гильденбандт, вступив в должность 11 мая 1886 года и обозрев город, обратил внимание на пустое, лишенное растительности пространство в кремле за Троицким собором. За причтовыми домами, где были когда-то находились ряды клетей для хранения стратегических запасов продовольствия Псковской республики и ценностей, было пусто и неудобно. Ожидалось прибытие в Псков великого князя Владимира Александровича, и по указанию губернатора духовенство сразу же приступило к разбивке там небольшого сквера. 27 июня после открытия памятника Александру II, его сын — великий князь вместе с женой посадили в будущем сквере по деревцу. К ним присоединились представители псковской элиты, а церковный староста собора купец Иван Иванович Чернов на свои средства летом поставил на Кутней батарее Кремля деревянную беседку, с которой открывался прекрасный вид на Великую до самого Снеготорского монастыря. По призыву барона горожане сажали деревья вдоль дорожек, указывая на дощечках свои

*Вид с колокольни Троицкого собора на северную часть кремля со сквером.
С почтовой открытки*

фамилии, и собирали деньги на сооружение фонтана. Сам губернатор и его супруга высадили в сквере по дубку, а полицмейстер — ель и бальзамное дерево. Купец Викенгейзер, устроитель городского водопровода, бесплатно отпустил для фонтана воду.

После некоторого запустения фонтан решили перенести в Анастасиевский сквер в центр города. Лишь в 1905 году кадеты взялись за воссоздание сквера в Детинце. Они восстановили аллеи, обсадили деревьями даже крутые земляные склоны кремля на месте древних каменных стен. Саженцы выделил земский древесный питомник, а его заведующий И.В. Филиппов и смотритель К.О. Домбровский следили за ходом посадок.

В озеленение города внесли свою лепту воины Омского, Иркутского и Енисейского полков 24-й пехотной дивизии, расквартированных в конце XIX века в Пскове. На Кахановском бульваре расположились полковые штабы, плац и казармы Иркутского полка. На плане 1889 года видно, что городок имел регулярный сквер и озелененные территории.

Енисейский полк был помещен в историческом центре города на Гремячей горе. Судя по городским планам «енисейцы» для начала

Гремячая гора. Фотография конца XIX века

разбили небольшой «английский парк» у северной крепостной стены, где впоследствии была выстроена у стены большая казарма. Они же помогли в благоустройстве своего храма — церкви Косьмы и Дамиана бывшего Козьмодемьянского монастыря. Парк на фотографии не виден (он справа), видны только молодые посадки берез у стен церкви по границам церковного участка.

Городок Омского полка расположился на Завеличье, где сохранились аллеиные посадки лиственницы в районе бывшего плаца и жилых домов офицерского состава.

На рубеже XIX–XX веков с развитием транспорта в городе стали активнее использоваться уличные посадки вдоль проезжей части улиц и тротуаров. Они не только способствовали безопасности пешеходов, постепенно замещая функцию колесоотбойных камней, но стали играть всё более важную роль в благоустройстве уличных общественных пространств, в увеличении массы озеленения, выполняя экологические задачи.

*Городок Омского полка. Аллея, отделявшая плац от офицерских домов.
Фото автора*

* * *

В заключение можно сказать, что регулярное озеленение не только не превратило полностью городской ансамбль Пскова в европейский, построенный по принципам симметрии и регулярности. В силу своей специфики точечного освоения исторических рельефов, посадки значительно способствовали не только организации озелененных общественных пространств, но в значительной мере поддерживали и сохранили исторический ансамбль города, замещая зеленью древние архитектурные сооружения и сохраняя бесценный исторический ландшафт древнего Пскова. К тому же до самой революции львиную долю озелененных территорий составляли частные усадебные зеленые внутриквартальные участки, зеленые участки церквей и монастырей, территории сельскохозяйственного назначения (луга, выпасы) и естественные озелененные территории.

ЛАНДШАФТНАЯ И ЛЕСНАЯ ТАКСАЦИЯ КАК ОСНОВА ДЛЯ БЛАГОУСТРОЙСТВА ТЕРРИТОРИИ ПРИ СОЗДАНИИ ИНКЛЮЗИВНОГО ПАРКА В ПСКОВЕ

Город Псков со всех сторон окружен лесопарковыми зонами, относящимися к городским лесам, выполняющим функцию защиты природных и иных объектов и являющимся местом отдыха горожан¹. Один из лесопарков — Корытовский — находится в юго-западной части города и занимает площадь 117 га. Лесопарк расположен по обе стороны улицы Яна Райниса. Основную часть парка занимают сосняки зеленомошные, смешанные леса с березой и елью, а также сероольшаники, приуроченные к увлажненным участкам рельефа.

В состав Корытовского лесопарка входит участок на левом берегу реки Великой с находившейся здесь ранее дворянской усадьбой и регулярным парком. Строительство дворянского имения в сельце Корытово было начато в 1810 году Семеном Семеновичем Горожанским. Был построен большой двухэтажный каменный дом с колонами, разбит обширный парк с цветниками, павильонами и беседками. Основу парка составили естественные насаждения из сосны, дополненные посадками из липы, ясеня, дуба. В границах парка был разбит фруктовый сад. Корреспондент газеты «Псковские ведомости» писал: «Прекрасен сад с павильонами, беседками, аллеями, красивыми березовыми и сосновыми рощами»².

В 1841 году на территории парка состоялось первое гуляние горожан, которое впоследствии становится регулярным развлечением. Тогда же Корытово продается потомственному почетному гражданину Пскова П.П. Калашникову. Новый владелец разрешил использовать парк жителям города, и Корытовские рощи стали излюбленным местом гуляний для небогатых жителей. После революции в усадьбе разместился закрытый военный санаторий. В годы Великой Отечественной войны господский дом был разрушен, парк уничтожен и частично

¹ См.: Лесохозяйственный регламент КУ «Псковское лесничество» Псковской области (с изменениями от 2013 года). Псков, 2013.

² См.: *Розов Н.Г.* Ожерелье Псковской земли. Дворянские усадьбы // Михайловская пушкиниана. Вып. 38. Пушкинские Горы ; Псков, 2005.

застроен. От парка сохранились отдельные вековые деревья и декоративные кусты³.

На участке парка бывшей дворянской усадьбы, площадью 8,2 га, прилегающем к Центру лечебной педагогики и дифференцированного обучения Псковской области, было решено создать первый на Северо-Западе России инклюзивный парк для людей с ограниченными возможностями здоровья. Благоустройство парка проводилось при участии общественной организации «Чудской проект» (Россия), Центра лечебной педагогики и дифференцированного обучения Псковской области (Россия) при поддержке Программы приграничного сотрудничества «Россия — Латвия» в 2017 году.

Рекреационная роль лесных экосистем зависит от состояния их древостоев⁴. Любая реконструкция парковых зон начинается с проведения комплексного обследования территории, которое включает инвентаризацию флоры и оценку состояния древесно-кустарниковых насаждений. Эта работа была проведена сотрудниками кафедры экологии и экспериментальной биологии Псковского государственного университета в полевой сезон 2016 года.

Целью настоящей работы является проведение ландшафтной и лесной таксации на территории лесопарка для его реконструкции и создания инклюзивного парка.

В задачи исследования входили: ландшафтная таксация территории; инвентаризация древесно-кустарниковых насаждений лесопарка и оценка их жизненного состояния; картирование наиболее ценных деревьев и кустарников; выявление ядовитых видов растений и картирование мест их произрастания; подготовка рекомендаций по расчистке лесопаркового фитоценоза и уходу за ним.

Вся территория площадью 8,2 га на основе проекта благоустройства лесопарковой зоны была разбита на отдельные участки — кластеры, где была проведена ландшафтная таксация. Для кластеров, имеющих небольшие размеры и расположенных вблизи площадок, планируемых к оборудованию согласно проекту благоустройства, были выполнены подробные описания насаждений и составлена

³ См.: *Розов Н.Г.* Ожерелье Псковской земли. Дворянские усадьбы.

⁴ *Ковязин В.Ф., Захарова Ю.В.* Лесопатологическое состояние насаждений Курортного лесопарка Санкт-Петербурга // *Пермский аграрный вестник*. 2015. № 3 (11). С. 8–14.

Закрытые лесные ландшафты в лесопарке Корытово. Фото авторов

*Полузакрытые лесные ландшафты с равномерным размещением деревьев
в лесопарке Коротово. Фото авторов*

*Полузакрытые лесные ландшафты с неравномерным размещением деревьев
в лесопарке Коротово. Фото авторов*

база данных. Для кластеров, имеющих крупные размеры и расположенных вблизи автодороги, проведено выборочное обследование деревьев с указанием их таксационных характеристик и определен тип насаждений. Местонахождения наиболее ценных древесно-кустарниковых насаждений нанесены на карту. В каждом кластере проведено обследование на наличие мест произрастания ядовитых растений. Выполнено GPS-картирование их местонахождений и составлена карта распространения. На основе проведенных исследований подготовлены рекомендации по расчистке лесопарка, уходу и наблюдению за ним.

В ходе работ была проведена ландшафтная таксация обследованной территории, которая включала:

- определение таксационных показателей насаждений методами лесной таксации (происхождение, состав, средний возраст, средняя высота, средняя длина окружности ствола, класс бонитета, тип леса, характеристика подроста и подлеска, напочвенного покрова);

- определение ландшафтно-архитектурных показателей насаждений (типы лесопарковых ландшафтов; класс оценки эстетических

*Открытые пространства с единичными деревьями в лесопарке Корытово.
Фото авторов*

свойств ландшафтов; оценка проходимости участка; сомкнутость полога древостоя; характер размещения деревьев; категория санитарно-гигиенической оценки ландшафта);

определение показателей, характеризующих состояние насаждений в результате неблагоприятного антропогенного воздействия (стадия рекреационной дигрессии, класс устойчивости (категория состояния) насаждений).

В результате проведенных исследований выявлены следующие типы ландшафтов лесопарка (*см. фото*):

ландшафты закрытых пространств: сосняк с горизонтальной сомкнутостью полога, сосняк с вертикальной сомкнутостью полога;

ландшафты полуоткрытых пространств: сосняк травяной, средне-возрастной;

ландшафты открытых пространств: поляна с единичными соснами и кустарниками.

Краткая характеристика типов ландшафтов представлена в Таблице 1.

*Наклоненные и поваленные стволы деревьев.
Фото авторов*

Механическая захламленность парка упавшими стволами. Фото авторов

Таблица 1

Типы ландшафтов в лесопарке Корытово

Группа	Серия	Тип
Закрытые пространства	Древостой горизонтальной сомкнутости 0,6–1,0 с равномерным размещением деревьев	Сосняки липовый, кленовый
Полуоткрытые пространства	Изреженные древостой сомкнутостью 0,3–0,5 с равномерным размещением деревьев	Сосняки травяные
	Изреженные древостой сомкнутостью 0,3–0,5 с неравномерным размещением деревьев	Сосняки травяные
Открытые пространства	Участки с единичными деревьями	Поляны, луга
	Участки без древесной растительности	Поляны, пустыри, футбольное поле

По наличию и составу ярусов подлеска и подроста лесные участки лесопарка отнесены к сложной и травяной группам типов леса (сосняки сложные и сосняки травяные). Обследованные участки характеризуются наличием видов-интродуцентов, из которых во всех обследованных кластерах доминирует боярышник однопестичный. Также встречаются декоративные растения — кизильник блестящий, клен ясенелистный, барбарис обыкновенный, роза майская, ирга колосистая. На территории парка обнаружены остатки фруктового сада, где произрастают яблони, груши, сливы, кустарники — смородина красная, крыжовник, вишня войлочная.

В процессе обследования парка было проведено картирование наиболее ценных деревьев и кустарников. Обнаружены крупномерные экземпляры сосны обыкновенной с длиной окружности стволов от 230 до 274 см. В парке произрастает сосна с флагообразной формой кроны и длиной окружности ствола 254 см. Среди лиственных пород выявлены четыре экземпляра липы сердцелистной с длиной окружности ствола от 230 до 264 см. Эти деревья по своим таксационным характеристикам приближены к деревьям — памятникам природы, длина окружности ствола которых составляет 3 м и более.

На обследованной территории обнаружены растения, плоды которых могут привлечь внимание яркой окраской и могут быть спутаны со съедобными. К числу таких в лесопарке относятся семь ядовитых растений: четыре вида кустарников (крушина ломкая, бузина красная, жостер слабительный, барбарис обыкновенный) и четыре вида травянистых растений (вороний глаз четырехлистный, хмель вьющийся, купена лекарственная, чистотел большой). Условно ядовитыми считаются также кора, листья и цветки черемухи обыкновенной.

В процессе комплексного обследования парка была проведена оценка насаждений по степени механической захламленности. Обследование показало, что практически вся территория парка характеризуется повышенной механической захламленностью, упавшими и наклоненными стволами, сухими ветвями.

Подготовлены рекомендации по расчистке лесопаркового фитоценоза и ухода за ним.

Результаты комплексного обследования лесопарка были использованы при реконструкции и создании инклюзивного парка, который был открыт 21 июня 2021 года. Элементы благоустройства парка представлены на фото.

Участок лесопарка после реконструкции. Фото Вадима Боченкова⁵

⁵ Амфитеатр появится в инклюзивном парке в Корытово // «Московский комсомолец» в Пскове: сайт. Публикация 31.03.2022 [Электронный ресурс: <https://www.mk-pskov.ru/social/2022/03/31/amfiteatr-poyavitsya-v-inklyuzivnom-parke-v-korytovo.html>].

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СИЛЬНОЙ ОБРЕЗКИ СТАРЫХ ДЕРЕВЬЕВ

Многие сады и парки нашей большой страны создавались 200 и более лет назад. Сохранившийся древостой этих зеленых пространств имеет уже весьма почтенный возраст, обладает всеми признаками старого организма, а часть деревьев по этой причине давно можно рассматривать с точки зрения безопасности для посетителей. Продлить жизнь таким деревьям, создающим неповторимую атмосферу, — естественное желание современников. Одним из распространенных в нашей стране способов сохранения старовозрастных деревьев, еще обладающих жизненным потенциалом и составляющих историческую ценность, является их значительная обрезка с понижением высоты и заметным укорочением скелетных ветвей. При обсуждении подобных работ для многих специалистов встает вопрос — а сможет ли дерево сформировать жизнеспособную крону, а образующие ее молодые скелетные ветви — будут ли долговечны? Бытует мнение, что боковые ветви, образованные из небольших ростков, имеют слабое соединение с основным стволом и неспособны образовать устойчивую жизнеспособную новую крону, которая сможет успешно противостоять неблагоприятным атмосферным явлениям, будет ломкой и опасной. Да и в некоторой специальной литературе высказывается отрицательное мнение по такой обрезке. Например, в довольно интересной книге «Забота о деревьях. Научные рекомендации для практиков» (Калининград; Вроцлав, 2016). Отчасти это так. Но, подходя индивидуально к каждому дереву, при правильной оценке всех факторов во многих случаях можно сохранить старый древостой именно описанным способом. Многодесятилетние наблюдения за деревьями после такой обрезки позволяют это с уверенностью сказать.

Хорошим примером может служить липа в усадьбе Петровское Пушкинского Заповедника. Дерево хотели снести ввиду дуплистости основного ствола и практически отсутствующей кроны. В середине 1990-х годов с этой липой всё же провели лечебные мероприятия, в результате которых была оставлена вверху ствола только одна самая сильная веточка диаметром в основании приблизительно 4 см. Через 25 лет

Липа в усадьбе Петровское. 2022 год

Липа в усадьбе Петровское. 2016 год

Липа в усадьбе Тригорское до всех работ. Левая стрелка указывает на самую нижнюю, кронообразующую ветвь

*Кронообразующая
ветвь как ствол дерева.
2022 год*

Основание ветви. 2022 год

Полноценная липа в усадьбе Тригорское после всех работ

веточка превратилась в толстый ствол, практически образовав вершину дерева с разветвленной небольшой кроной.

Другим примером может служить липа около усадебного дома в Тригорском. Ввиду дуплистости ствола и опасного наклона на дом дерево предполагалось убрать. После основательного обсуждения, памятуя, что старых деревьев не так уж и много, решили было убрать основной ствол до самой нижней, в будущем кронообразующей ветви (приблизительно 15–18 см в диаметре), что и было сделано в 2005 году. Сейчас эту ветвь можно назвать стволом дерева с примерным диаметром в основании до 30 см, фундаментальным соединением с основным стволом и жизнеспособной кроной хорошей густоты.

Крона после вторичной обрезки

Основания скелетных ветвей кроны

И конечно, нельзя обойти вниманием «Аллею Керн» в Михайловском. В 2001 году высота деревьев была снижена на 7–12 м. На многих деревьях сверху в качестве так называемых крон было оставлено по несколько небольших веток, которые постепенно выросли до толстых ветвей с крепкими соединениями с основным стволом. Причем величина ветвей и их прочность в основании позволили верхолазам забраться на них, осуществить свою страховку и произвести вторичную обрезку.

Многолетнее наблюдение за сохраненными таким образом старовозрастными деревьями убедительно показало возможность применения данного способа при условии правильной предварительной оценки и последующего комплексного ухода.

**ПРОЕКТ «ГОРАЙСКИЙ ПАРК — ВТОРОЕ ДЫХАНИЕ»:
ПАРК КАК ВЕЧНО ЖИВОЕ ТВОРЧЕСТВО.
ВОССТАНОВЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ЦВЕТНИКОВ¹**

Деревня Горай Островского района Псковской области имеет богатую историю и всегда играла значимую роль в жизни региона, да и страны в целом. Сейчас в деревне проживает менее сотни жителей. Казалось бы — вымирает деревня: жителей становится всё меньше, клуб закрыт, в школе всего два десятка учеников, но...

Сохранившийся здесь парк усадьбы Лореров — Розенов, единственный в Псковской области парк в итальянском стиле, является памятником федерального значения и представляет редкое для России произведение садово-паркового искусства. Парк располагается в стратегически привлекательном месте — вблизи федеральной трассы Санкт-Петербург — Невель, рядом с Островом и Пушкинскими Горами, которые имеют всю туристическую инфраструктуру. Еще четыре года назад туристы, следующие в Пушкинский Заповедник, не заезжали в усадебный парк деревни Горай, который непосредственно связан с творчеством А.С. Пушкина, так как к началу XXI века он был практически утрачен. Только школа своими волонтерскими силами и подручными средствами ухаживала за парком.

Нашему парку почти 205 лет. На территории, где сейчас находится школа, располагалась усадьба Лореров. Это был огромный дворец с шестью колоннами, перед которым расстилался цветочный партер с шикарной лестницей, ведущей в глубь итальянского парка. От усадьбы почти ничего не осталось, она сгорела в 1918 году. Парком целый век, кроме школы, практически никто не занимался. О том, что надо парк как-то восстанавливать, хотя бы поддерживать его, говорили давно. Раньше в местной школе ребят было больше; парк расчищали, как

¹ Реализация проекта «Горайский парк — второе дыхание» проходит в рамках вопроса местного значения «Сохранение, использование и популяризация объектов культурного наследия (памятников истории), находящихся в собственности поселения; Охрана объектов культурного наследия (памятников культуры) местного (муниципального) значения, расположенных на территории поселения; (п. 13 редакции Федерального закона от 31.12.2005г. № 193-ФЗ).

могли, но техники не было, а топориками много не наделаешь. Потом, в 90-е годы, про парк вообще забыли, и он пришел в запустение.

В 2017 году волость участвовала в конкурсе поселений. Приехала комиссия, и мы повели ее в парк, рассказали о том, что хотели бы там сделать... В итоге в региональной прессе появилась статья под названием «Энтузиасты хотят превратить в парк непролазные джунгли». Было обидно, но это так и было! С дороги вообще было непонятно, что рядом старинный парк, являющийся памятником федерального значения и представляющий редкое для России произведение садово-паркового искусства. Пруда не было видно с пяти метров. Практически никто не верил, что у нас получится; идею восстановления парка называли утопией. Но мы не сдались, и понемножку дело пошло: глаза боятся, а руки делают.

С проектом восстановления Горайского парка приняли участие в конкурсе «Туризм добрых дел» и заняли первое место среди районов Псковской области. Затем — конкурс «Культурная мозаика малых городов и сел» Фонда Тимченко. Наш проект стал победителем, что позволило нам организовывать работу по расчистке парка, приглашать волонтеров и вести работу по популяризации парка. Инициативной группе и администрации волости удалось вовлечь общественность и местное население в активную деятельность по сохранению усадебного парка деревни Горай и его популяризации как места отдыха. Многие жители деревни Горай поддержали инициативную группу и, объединившись в формате территориального общественного самоуправления — ТОСов, выиграли пять конкурсов, что внесло существенный вклад в преобразование парка и деревни. Проект дал толчок для развития творческой и организаторской инициативы местных жителей — как молодых, так и представителей «серебряного возраста», создав возможности для участия в организации праздников и волонтерских десантов, в подготовке и проведении фотоконкурсов и фотовыставок, экскурсий. Проект сохранил жизнь погибающему парку, поспособствовал сохранению малочисленной школы и пробудил затухающую жизнь не только своей деревни, но и соседних. Увеличилось количество посетителей парка — и местные жители смогли реализовать больше продукции с личных участков, пастек, больше изделий народных промыслов, что сказалось на качестве их жизни. Часть жителей смогла заработать, расчищая парк от сухостоя и аварийных деревьев; одиноким пенсионерам были бесплатно предоставлены дрова. Было создано

семь временных рабочих мест. Активными помощниками остаются дети из многодетных семей, дети группы риска, дети и пожилые люди с ограниченными возможностями здоровья, социально незащищенные группы: многодетные и неполные семьи. Для многих из них это был новый опыт взаимоотношений и взаимодействия, сотрудничества и соучастия в большом деле.

Горайский парк — единственный в Псковской губернии, разбитый в итальянском стиле, предполагающем строгость и геометрическую выдержанность. Первым владельцем усадьбы был Александр Лорер — герой Аустерлица и Отечественной войны 1812 года. В 1816 году он, вернувшись из Италии с женой, начал строить усадьбу и разбивать парк. Есть предположение, что автором проекта стал один из строителей Санкт-Петербурга архитектор Жан Франсуа Тома де Томон, друживший с хозяйкой поместья. Вокруг дома разбили прекрасный парк в редком для России итальянском стиле с насыпными террасами, мраморными (или сделанными под мрамор) лестницами, украшенными вазонами с цветами и скульптурами. Ниши живых изгородей и шпалер вызывали у посетителей образ итальянской виллы Средневековья. До наших времен дошли планы усадьбы разных лет, но, к сожалению, мы пока не имеем плана дома: о его великолепии можно судить по воспоминаниям и немногим фотографиям начала XX века.

Каменный господский дом с зеленой плоской крышей и стеклянным куполом располагался на вершине холма, его фасад был обращен на юг и украшен шестью колоннами. Отсюда открывалось всё великолепие вида на цветочный партер и итальянский парк с «затаями», аллеями и однорядными посадками лип мелколистных, привезенных из Италии. В парке было много экзотических растений, клумбы, оранжерея.

Дом был так красив, что сам император Николай Павлович, проезжая мимо Гораев, любовался им. А декабрист Андрей Розен в книге «Путешествие декабриста» писал: «Вдруг налево, вдали от кустарника показался стеклянный купол под зеленою крышею; отъехав полверсты, могли приметить плоскую крышу, потом показались верхний и нижний ряды окон, а когда выехали из кустарника, мы ахнули от удовольствия. Дом красивый, в итальянском вкусе, с плоскою крышею, по коей прохаживались две дамы; от большой дороги к дому вела терраса в три отступа, в нескольких местах были приделаны широкие лестницы или ступени, выкрашенные под белый и под дикий мрамор; белизна лестницы и зелень свежего дерна украшали себя взаимно; в разных

направлениях стояли невысокие колонны под разноцветный мрамор, а на колоннах большие корзины с цветами. Тут всё было искусство — и дом, и сад, и насыпные террасы... Сперва искал хозяйку в саду; наслаждался порядком, цветниками, плодами; зашел в оранжерею, где садовник объявил, что она только что воротилась в дом... Всё устройство в доме было комфорт образцовый: дом и сад свидетельствовали, что хозяйка долго жила в Италии... Гарай показывает, как вкус и искусство превращает самую плоскую местность и болото в местность приятную и красивую. Хоть на малом пространстве глаз отдохнул от видов пустынных, однообразных...»

Вера Берхман в своих воспоминаниях писала: «...Вот и Горай с их каштанами, липами, развесистыми кленами. Всё, будто в Скокове, но во всём порядок, чистота. Всё подстрижено ровненько, причесано гладенько. Укатанная дорога идет мимо служб и дворов, заворачивая к тенистой площадке у самого дома. Для экипажей предусмотрен — боковой подъезд, где на фронте под высоким фонарем — баронский герб. От бокового подъезда идет дорожка на луговину, где расположены конюшни». И Александр Константинович Берхман, владелец соседней усадьбы Скоково, часто вспоминал свое детство и то, как он сиротой-мальчишкой бегал по обширным владениям барона Розена, своего опекуна. Он с детства полюбил красоту этой природы, так что роскошное имение Горай казалось ему не то Италией, виденной на картине, не то садом из сказок «Тысяча и одной ночи».

Вероятно, в 70–80-х годах XIX века в южной четверти парка был устроен большой копаный пруд в форме многоугольника, с островком и беседкой на нем. Пруд периодически чистили, воду сбрасывали в небольшую речушку за парком. Но благодаря родникам пруд вновь быстро наполнялся водой. Известно, что дно водоема было выложено известняковыми плитами.

Пруд и Островок уединения сохранились. Обычно такие островки находятся посреди водоемов, и добраться до них можно только на лодке. Наш окружен небольшим каналом, в центре была беседка, которую уже восстановили. Идеальное место для вдохновения. На островке сохранились ель (лет 80-ти) и две липы, поросль тополя душистого. Старыми вековыми деревьями, не выдержавшими подтоплений и ветров, был развален канал вокруг пруда и сам пруд, часть смогли вытащить с помощью спецтехники. Высажены декоративные кустарники: бересклет крылатый, рябина «Розеум», горец, луковичные (тюльпаны, нарциссы,

мускари) и многолетники — лилейники и ирисы. Стараемся работать со структурными невысокими растениями. В конце весны на островке зацветают дикоросы — травы покрывают всё сплошным разноцветным ковром, и не все из них широко известны неспециалистам.

К концу прошлого века парк пришел в запустение, зарос кустарником, самосевом и деревьями-агрессорами. Часть парка заболочена, погибло много деревьев, значительная территория парка стала труднодоступной. Пруд нуждается в генеральной очистке. Частично очистить пруд от упавших в него огромных деревьев, кустарников, листвы, хлама и мусора удалось, расчищена от растительности прибрежная зона и частично восстановлены прежние дорожки. У водоема высажены папоротники и хосты. Планируется высадка ивы плакучей.

В парке сохранились террасы итальянского типа с уступами наклонных плоскостей вместо лестниц и разросшимися липами вдоль террас. Уцелела часть липовых аллей (центральная часть сохранилась достаточно хорошо, но полностью утрачены западная и восточная части аллей), сохранились и две линии лип по периметру парка с южной и западной сторон. Несколько экземпляров акации белой, тополя душистого и белого, дерна белого, барбариса и актинидии сохранились до наших дней, и наша задача не допустить их утраты. В соседнем парке Скоково, набор насаждений которого был идентичен, можно встретить большее количество интересных выживших парковых растений; ведем работы по увеличению ассортимента декоративных насаждений Горайского парка.

С 1870 года владельцем усадьбы стал Георгий Розен, воспитанник Лореров. А с 1910 по 1918 год имение принадлежало его жене — Ольге Розен. Г. Розен дружил с сыном Пушкина Григорием, они вместе создавали в Михайловском музей поэта. Г. Розен был первым попечителем этого музея и внес большой вклад в его развитие, но об этом мало кто знает. Сегодня всё большее значение приобретает необходимость сохранения исторической памяти, воспитания на примере достойнейших представителей русского народа, связанных с нашим краем и оставивших в истории Российского государства заметный след.

В прошлом году работали над тем, чтобы познакомить людей с владельцами усадьбы. Мы заказали памятные доски о Лорере и Розене. Они размещены недалеко от входа в парк.

В школьном музее есть экспозиция, посвященная усадьбе Лореров — Розенов и ее владельцам. Много фотографий и воспоминаний

о Горайской усадьбе и о ее хозяевах взято из повести «Отъезд» Веры Берхман. Это дочь Дмитрия Хвостова, сенатора Опочецкого уезда. Они жили недалеко, в усадьбе Скоково.

XX век бурей пронесся над Россией. В войнах и революциях гибли и распадались семьи, рушились родственные узы. Уничтоженными или рассеянными оказались многие семейные архивы. Тем ценнее сохранившиеся исторические свидетельства. Выставка знакомит с уникальными материалами архива семей Лореров, Берхманов, Розенов. В истории этих семей отразилась судьба многих русских дворян и их семей на разломе эпох.

Считается, что в Гораях гостил Пушкин. Также здесь бывали и декабристы: Михаил Нарышкин, Александр Назимов, братья Коновницыны.

Сегодня мы можем с гордостью сказать, что многое уже сделано по благоустройству парка и его популяризации, но останавливаться на достигнутом нельзя. За пять лет проделана огромная работа, но еще больше предстоит сделать, чтобы не допустить исчезновения базовых структурных элементов парка — таких как трехъярусные террасы, центральная смотровая площадка. Необходимо заняться восстановлением утраченных аллей и центральной лестницы. Требуются существенные средства для найма специализированных организаций — без них невозможно провести высотные работы по обрезке деревьев, гидротехнические работы по очистке пруда и каналов и восстановлению водной экосистемы, работы по ландшафтному дизайну. Нужно продолжать работу по созданию туристической инфраструктуры деревни Горай и близлежащих деревень.

Благоустройство Горайского парка — ключевое звено проекта. Начата работа и по новым направлениям развития проекта. Расчистка парка Скоково, установка туристических стендов и указателей, разработка новых направлений (летние пленэры, «гламурные кемпинги», пешие, лыжные и велотуры по эколого-историческому кольцу «Парк Горай — Званчи — Паром — Синее Устье — парк Скоково»), проведение фотовыставок, печать информационных буклетов об усадьбах Горай и Скоково сделают нашу территорию узнаваемой, привлекательной для отдыха и путешествий малых групп отдыхающих и туристов. Всё это возможно сделать только общими усилиями — расширяя круг друзей проекта и партнеров, в сотрудничестве с туристическими центрами и общественными организациями.

По проектам и чертежам участников проекта изготовлены и установлены в парке 10 скамеек, два мостика, две беседки, одна веранда для публичных мероприятий, две перголы, смотровая. Полностью расчищена территория центрального входа в парк: сделана планировка расчищенного участка на месте бывшего цветочного партера, разбит газон, установлены цветочные вазоны вдоль новой насыпной дорожки (одной из двух главных композиционных осей парка). Специалисты оценивают работы, сделанные местными жителями, волонтерами и спонсорами, в пять миллионов рублей. Привлечено в проект и на развитие территории более двух миллионов рублей.

Продолжается работа по оборудованию дорожек. Их делают по сохранившемуся плану парка. Также планируется поставить скамейки вокруг пруда, оборудовать санитарную зону и добавить малые архитектурные формы со старых фото.

Если посмотреть на старинные фотографии парка, там есть изображение двухъярусной высокой цветочницы, которая стояла в центре партера. В этом году мы заказали практически такую же. Вокруг цветочницы будет разбита центральная клумба, составленная в основном из декоративных кустарников: гортензия метельчатая, спирея «Водопад», спирея «Японская карликовая», карликовые барбарисы, хосты, пионы. Из опыта работы пришли к выводу, что в основном в парке необходимо высаживать структурные растения, которые эффектно смотрятся круглый год и не требуют постоянного ухода, особенно прополки.

Для центральной смотровой площадки парка также изготовлены цветочницы. Закуплены и высажены луковичные растения — тюльпаны и нарциссы и множество мелколуковичных.

Появится в припарковой зоне и ярмарочный домик. Это сделано по просьбам жителей: многие занимаются ремеслами, выращивают сельскохозяйственную продукцию. Ярмарочный домик будет постоянно работать для туристов, которые довольно часто приезжают. Сувенирная продукция тоже будет в наличии: уже есть сувенирные кружки с изображением парка, но «пока их не продавали — только дарили». Кроме того, псковский дизайнер разрабатывает брендбук парка.

Есть мысли и о создании кафе под открытым небом. Но это уже следующий этап работ. А пока угоститься блинами и чаем посетители парка смогут в ярмарочном домике.

Усадьба располагается в стратегически привлекательном месте — вблизи федеральной трассы Санкт-Петербург — Невель, и повышение

туристической привлекательности усадьбы поможет разнообразить культурный отдых туристов, которые посещают Пушкинские Горы и Остров, что в конечном итоге благоприятно для предприятий туристической отрасли Островского района.

Однако деревня Горай может быть отдельным самостоятельным маршрутом (историко-литературного, спортивно-патриотического, оздоровительно-экологического направления). Это позволит «оживить» и сплотить деревню, создать рабочие места, повысить уровень жизни местного населения.

В стратегическом ключе усадьба Лореров — Розенов должна стать благодатной площадкой для объединения усилий местного сообщества (местные жители, учителя, родители, школьники, чиновники), культурно-научных сил региона, туристического бизнеса. Особое внимание следует обратить на привлечение научного и творческого потенциала студенческой молодежи региона.

Проект развивался по нескольким направлениям:

- создание объекта туристического интереса усадебного парка Лореров — Розенов в деревне Горай Островского района Псковской области;
- организация и проведение основных технических работ: восстановление дорожно-тропиночной сети, расчистка пруда и канала, формирование и укрепление береговой зоны пруда и канала вокруг Острова уединения, изготовление и установка в парке малых архитектурных форм;
- обустройство Тропы здоровья, Дубравы затей и разбивка Итальянского садика, обустройство «Сада впечатлений», в котором уже собрана коллекция растений, непривычных для Псковской области: туи, можжевельники стелющиеся, скумпия кожевенная, сумах, лиственница японская, сосна горная, а также красивоцветущие многолетники: ирисы, астильбы, лилии, очитки, лилейники и лилии с тюльпанами. Планируются работы по освещению парка и обустройство деревенских эко-лавочек.

В рамках волонтерской социально-культурной деятельности:

- международный методический семинар на базе Горайского парка по обмену опытом работы по восстановлению парка силами местного сообщества и волонтеров;
- организация и проведение конкурса «Малая культурная мозаика Островского района»;

- подготовка тематических экскурсий и творческих вечеров, клубы выходного дня;

- организация и проведение волонтерских мероприятий по благоустройству Горайского парка и припарковой зоны и парка Скоково с участием школьников Горайской и Крюковской, островских школ, Дома детского творчества, выпускников, местных жителей, представителей туристической и СМИ, активистов Общероссийского народного фронта и членов Российского движения школьников Пскова, Острова и района.

Для повышения качества экскурсионного продукта:

- подготовка новых тематических экскурсий на профессиональном уровне;

- методические семинары для местного сообщества по развитию локального туризма и локальной экономики;

- участие в международных конференциях («Усадебные парки», «Школа паркового менеджмента»);

- создание информационных материалов для туристов: стенды, указатели и баннеры.

Разработка и организация новых направлений:

- две стратегические сессии по развитию территории Горайской волости (с участием АНО «Гарант» (Архангельск));

- формирование зоны отдыха в парке Скоково, на реке Великой; разработка и организация новых направлений — летние пленэры, «гламурные кемпинги», пешие, лыжные и велотуры по эколого-историческому кольцу «Парк Горай — Званчи — Паром — Синее Устье — парк Скоково».

Популяризация парка:

- открытие фотовыставки финалистов конкурсов 2020 года «Горайский парк 200 лет спустя» в ЦК «Юбилейный», персональная фотовыставка Елены Хомяковой «Мой парк»;

- фотоконкурсы «Возрождение» и «Очей очарование» для волонтеров и друзей парка, открытие одноименных фотовыставок в Дарьинском клубе и Горайской школе, печать авторских календарей финалистов фотоконкурсов 2021 года.

В СМИ появилось много публикаций, несколько видеороликов, семь раз проект был представлен на деловых профессиональных площадках.

Впереди еще много работы. Но общими усилиями мы надеемся вернуть былую красоту рукотворному уголку природы и сделать его популярным местом отдыха. И он превращается из забытого уголка в точку

притяжения туристов. Уже сейчас туристы приезжают в Горайский парк семьями и даже большими группами. География посетителей обширная: Псков, Петербург, даже Донбасс. В прошлом году псковская Академия туризма привозила экскурсоводов, чтобы они познакомились с парком и включили его в свои новые маршруты. Также часто парк служит местом для фотосессий, в том числе свадебных.

И пусть не так быстро движется работа, как хотелось бы, и не всегда есть на это средства, я верю, что все мы сможем приехать в этот парк через несколько лет и не только насладиться природной красотой, но и порадоваться за тех, кто всё это воссоздал. В неопубликованных воспоминаниях автор повести «Отъезд» Вера Константиновна Берхман (1888–1969) пишет: «С ворохом лет за спиною, продолжая еще жить на земле, в стране изгнания, ожидая милосердия и лучшего отечества, я говорю самой себе: сад был мой! И я снова должна в него войти! Этот сад был прообразом рая. Видели его и живые свидетели минувших лет. Как живой встает он — вишнево-яблочный, сиренево-жимолостный, ароматный, сияющий, влекущий... Он не только снится — он был... И я прошу Того, Кто ведает и затворами, и входами, открыть его снова...» И этот сад откроется снова.

ИЗ ИСТОРИИ ПАРКА В УСАДЬБЕ Д.И. МЕНДЕЛЕЕВА БОБЛОВО

Посвящается памяти
Николая Александровича Смирнова
и всех ушедших специалистов и коллег

Подмосковная усадьба Боблово знаменита тем, что здесь с 1865 по 1906 год жил и работал великий русский ученый Дмитрий Иванович Менделеев, его семья, родные и близкие. Боблово и его окрестности сыграли значительную роль в судьбе и творчестве великого русского поэта А.А. Блока. Старшая дочь ученого во втором браке Любовь Дмитриевна Менделеева стала женой А.А. Блока, молодые венчались в усадебном храме Михаила Архангела села Тараканова (отреставрирован музеем-заповедником в 2018 году), расположенном на пути из Боблова в усадьбу Шахматово, принадлежавшую профессору ботаники А.Н. Бекетову, деду А.А. Блока. В Боблове гостили ученые Н.А. Меншуткин, И.А. Стебут, художники И.Е. Репин, А.И. Куинджи, Н.А. Ярошенко, поэты С.М. Соловьев и Андрей Белый, сын писателя С.Л. Толстой. До настоящего времени от усадьбы сохранилась часть пейзажного парка XIX века и дом Ильина-Смирновых (отреставрирован с воссозданием утраченных объемов и отремонтирован с созданием инфраструктуры музеем-заповедником в 2019 году).

О Боблове и его окрестностях сохранился достаточно большой архивный, библиографический и фотографический материал: межевые, архивные документы, приходно-расходные книжки, заметки Д.И. Менделеева («Заветные мысли»), семейные хроники жены, дочери и племянницы; фотографии, записки родственников Н.А. Смирнова и А.В. Максимова, стихи и прозаические тексты А.А. Блока. Научно-исследовательские материалы содержатся в натурных и проектных материалах восьмидесятых и девяностых годов. Эти источники и материалы помогут восстановить и воссоздать усадьбу и парк такими, какими они были при жизни и владении ими Д.И. Менделеевым. В связи с интересом, проявленным министерством культуры и туризма Московской области к усадьбе Д.И. Менделеева Боблово, в настоящее время все имеющиеся материалы по Боблову пересматриваются, сопоставляются,

корректируются с учетом произошедших изменений в связи с перспективой реставрации усадьбы Боблово, его зданий, парка и территорий.

Усадьба Боблово находится на одной из самых высоких и заметных точек долины реки Лутосни. Несколько лет назад правобережная часть Лутосни и примыкающая к ней территория объявлены особо охраняемой природной территорией (ООПТ «Долина реки Лутосня»). Дальние виды и просторы — отличительная черта местного пейзажа. В семье Менделеевых открывающиеся от Боблова и на Боблово дали называли «былинными горизонтами». А.А. Блок писал в одной из своих статей:

«В эту минуту перед нами открылась многоверстная русская даль. Сначала шли долины, поросшие кустами и лесом, за ними начинали подниматься холмы, к вершинам которых, увенчанными деревнями и селами, сбегались разбегавшиеся полосы хлебных полей. Местами среди холмов открывались еще просветы, совершенно синие, в которых изредка белели пятна, обозначавшие собой церкви...

Я спустился... и, достигнув ее высшей точки, очутился перед новой громадной далью, которая открывала передо мной новые равнины, новые села и новые церкви»¹.

Основная подъездная дорога в Боблово проложена после Великой Отечественной войны, проходит от шоссе Клин — Дмитров в деревню Ивлево, на «чумичевском повороте» сворачивает и ведет, к сожалению, по мемориальной Вязовой аллее. Этой дорогой пользуются несколько жителей деревни Боблово, а в летнее время — многочисленные дачники так называемой «Слободки», с расположенными здесь домами, построенными на территории старой части усадьбы. Семья Менделеевых и их гости въезжали в Боблово со стороны Вязовой аллеи, реже — с другой, по не сохранившейся до наших дней Березовой аллее.

С 1817 года владельцем Боблова был князь Дадияни. Сохранилось единственное на время его владения описание усадьбы и парка: «Между селом Спасским С.П. фон-Визина и Дубровками Д.А. Давыдова, на возвышенном прекрасном местоположении находится деревня Боблово князя Е.А. Дадиянова, страстного любителя изящного садоводства. Надобно видеть его сад, чтобы почувствовать всю приятность эстетического наслаждения и того изящного вкуса, с какой он воспользовался каждой рытвиной местоположения, каждым видом на соседственные

¹ Блок А.А. Исповедь язычника // Собрание сочинений. М., 1955. Т. 2. С. 250.

имения, как из ничтожного ручейка, пробиравшегося по дикому оврагу, сделал прелестный оазис с чистым зеркалом проточного пруда, обведенного дорожками, обсаженного и деревьями, и кустарниками, и цветами с таким выбором теней зелени и цветов, что за границею, в каком-нибудь небольшом государстве, этот сад показали бы вам как редкость или как особенную примечательность»², — написал в заметках «О хозяйствах Московской губернии в 1845 году» С.А. Маслов.

Дмитрий Иванович Менделеев приобрел усадьбу Боблово в 1865 году.

О первых впечатлениях о Боблове читаем в воспоминаниях племянницы и дочери ученого. Н.Я. Губкина-Капустина вспоминала о своем первом приезде в 1867 году так: «...На рассвете теплой летней ночи два тарантаса медленно поднимались по старинной вязовой аллее к старому одноэтажному помещицкому дому, стоявшему в глубине обширного парка и высоких сторожевых елей, скрывающих дом на Бобловской горе»³. О.Д. Трирогова, старшая дочь Д.И. Менделеева от первого брака, дополняет: «Здесь был старый дом с стеклянной галереей, с запущенным садом и парком, частью носившим красивое название «английского парка» и частью «оазиса» (представлявшего из себя березовую рощу с проточным прудом). Дом находился внутри парка и к нему вели две аллеи, одна вязовая, а другая березовая. В цветниках были нарциссы, пионы, жонкилии и розы»⁴.

В 1930 году в Боблово приезжал и написал о нем историческую записку внучатый племянник Д.И. Менделеева Н.А. Смирнов.

«Большая аллея из берез в четыре ряда когда-то шла прямо и выходила в овраг. Затем конец ее поворотился несколько влево и засадили ивами. Понятно, что березовая аллея была при Дадьяне прямая как стрела, пересекала овраг, где была целая серия прудов, один выше другого.

Сохранилась береза, выращенная наклонной над водой, необходимая принадлежность английских садов... Сейчас видны следы беседок, акаций, группы каких-то кустарников, в парке... группы берез, беседки из лип. В парке, по-видимому, был декоративный пруд с беседкой

² См.: *Перепелкина А.П.* Приложение к «Исторической записке об учреждении Императорского Московского общества сельского хозяйства (ИМОСХ)». М., 1985; *Маслов С.А.* О хозяйстве Московской губернии в 1845 году.

³ *Капустина-Губкина Н.Я.* Воспоминания о Менделееве. Семейная хроника. СПб., 1908. С. 162.

⁴ *Трирогова-Менделеева О.Д.* Менделеев и его семья. М., 1947. С. 29.

на берегу с березой «над водами», с декоративными травами, оставшимися по сие время и с видом на Спас и т. д.

Пруд давно исчез и парк расширился самосевными деревьями — елочными и разнородными. Группы кустарников, оставшиеся по сие время, эффектные солнечные пятна, прекрасные дали — показывают, что парк был, по-видимому, великолепен.

К березовой аллее примыкала перпендикулярная еще березовая аллея, в два ряда, частью сохранившаяся и переходившая в аллею вязов, более нового происхождения. Большая березовая аллея, входила, вероятно, на двор, обрамленная двумя симметричными флигелями справа и слева... Березовая аллея была одинока, слева она была запахана полями, справа тоже поле»⁵.

Большая работа по сбору материалов об усадьбах Шахматово, Тараканово, Боблово и их окрестностях проделана архитекторами-реставраторами, авторами проектов охранных зон, реставрации и восстановления памятников и парка И.И. Кроленко, В.И. Якубени, В.А. Агальцовой, Н.В. Семеновской, М.Г. Карповой и их коллегами. В исторической справке 1981 года реставраторы охарактеризовали усадьбу Боблово.

«Местоположение усадьбы, рельеф местности и расположение пахотных земель диктовали традиционное устройство парка и комплекса строений на вершине холма. Главный приусадебный «английский» парк Дадян расположил таким образом, что он закрыл постройки с речной, подветренной стороны от пронизывающих ветров. Парк носил отчасти утилитарный характер, хотя и здесь произведены декоративные посадки, как упоминаемая Смирновым наклонная береза «над водами», беседка из семи лип в конце еловой аллеи, липовые кулисы перед фасадом старого дома.

К парку на холме вела из поля, продолжая дорогу от села Покровского, подъездная вязовая аллея, при подходе к усадьбе ее продолжает березовая аллея, идущая вдоль парадной, восточной линии усадьбы до самой деревни Боблово. В середине от нее отходит перпендикуляр двухрядной березовой аллеи в «оазис»⁶.

⁵ Смирнов Н.А. Историческая записка о Боблове. Музей-заповедник Д.И. Менделеева и А.А. Блока, 2021.

⁶ Карпова Т. Историческая справка // Научный архив Музея-заповедника Д.И. Менделеева и А.А. Блока.

Главный дом стоял под углом к восточной аллее, с севера от него располагался небольшой пруд с березой «над водами» и березовой обваловкой усадьбы. Возле пруда у края парка сохранилась земляная платформа, бывшая, возможно, видовой площадкой, откуда открывалась панорама Коркодинского и Доршевского холмов. От пруда во все стороны парка расходились дорожки с свободно растущими деревьями: вязами, липами, березами.

С юга проходила вязовая обсадка парка. Длинные ветки крон с южной стороны свидетельствуют о том, что парк здесь кончался. Ниже по южному склону холма располагался у Дадияни плодовый сад, сетка которого просматривается на планах.

У западного склона холма парк также заканчивается аллеей. Дадияни посадил здесь еловую аллею — лучшая защита от ветров. Ели придали парку суровый, величественный вид. Впоследствии пейзаж от реки — стена высоких зубчатых елей — стал символом Боблова.

Блок так и напишет в «Стихах о Прекрасной Даме», посвященных Л.Д. Менделеевой:

Сегодня шла Ты одиноко,
Я не видал Твоих чудес.
Там над горой Твоей высокой
Зубчатый простирался лес...

...И от вершин зубчатых леса
Забрезжит брачная заря!

К востоку и северу от усадебного поля располагались поля. Вид на картофельное поле почти перед самым домом очень не понравился Д.И. Менделееву, и он засадил его молодой березовой рощицей.

К северу, на первой Стрелице, как отметил Менделеев по приобретении Боблова, «был в горе прудок». Этот пруд на ключе, вероятно, предназначался для полива расположенного вокруг него поля, плотина вокруг него была укреплена вязами. Недалеко от пруда рос вековой дуб. Позднее Д.И. Менделеев выстроит под дубом усадьбу для второй семьи.

Отдельно от усадьбы, в ста саженях к юго-востоку, был посажен Дадияни декоративный парк — «оазис», для чего как нельзя лучше подходил глубокий, красивый и непригодный в хозяйстве овраг». В восьмидесятые годы от «оазиса» практически ничего не сохранилось.

В настоящее время эта часть исторического парка находится в муниципальной собственности, дорога, которая вела из Боблово в соседнее Ивлево, почти утеряна. На планах в «оазисе» видно несколько построек, вероятно, хозяйственного назначения. Парковые сооружения, как предполагают проектировщики, были скорее всего утрачены в 1860-х годах. После приобретения «на паях» усадьбы Боблово Д.И. Менделеевым и Н.П. Ильиным последнему достался почти весь парк, «оазис» с примыкавшими к нему землями (граница владений шла по двухрядной березовой аллее), южная часть парка с плодовым садом.

Дмитрий Иванович Менделеев впервые приехал в Боблово с семьей летом 1866 года. Высокий холм на горизонте и просторы напоминали ему родную Сибирь. Первоначально Боблово было нужно Д.И. Менделееву не столько для отдыха, сколько для научных экспериментов, о чем он написал в своих «Заветных мыслях». На схеме усадьбы, сделанной им собственноручно, можно увидеть первое Опытное поле, которое находилось на первой Стрелице, рядом с усадьбой с дубом и «прудком в горе». Затем оно было вынесено на более высокое место — вторую Стрелицу.

Старый парк Д.И. Менделеев поддерживал, возле дома посадил липовые «кулисы», симметрично тем, что остались от Дадияни, и еще несколько деревьев, разбил цветники. Об этом свидетельствует его племянница Н.Я. Капустина.

Постепенно Д.И. Менделеев стал производить посадки к северу от усадьбы. Так он засадил картофельное поле к западу от вязовой аллеи молодой березовой рощей, а рядом с вековым дубом и «прудком на горе» — молодой плодовый сад. Позднее на этом месте была выстроена новая вторая усадьба.

Строительство и обустройство второй, или новой усадьбы связана с женитьбой Д.И. Менделеева на молодой художнице Анне Ивановне Поповой. Д.И. Менделеев оставил первой семье старый парк и дом. Феофозы Никитична Менделеева, первая супруга Д.И. Менделеева, в Боблово больше не бывала, а дети от первого брака приезжали уже взрослыми. Новой семье Менделеев отвел часть усадьбы, которую назвал «имение «Под дубом». В приходно-расходной книге 1883 года Дмитрия Ивановича сохранилась «опись и стоимость имения «Под дубом», выделенного Менделеевым жене и детям.

Центром новой усадьбы стал старый вековой дуб, в 1883–1886 годах Менделеев строит здесь свой новый дом. У Анны Ивановны и Дми-

трия Ивановича было четверо детей: Любовь и Иван, близнецы Мария и Василий. Боблово стало для них любимым местом.

Создав новую усадьбу, Менделеев проявил еще одну грань своего таланта — архитектора, строителя и садовода. Второй дом он построил по собственному проекту, сам делал чертежи, расчеты и сметы. В приходно-расходной книге отражены этапы строительства, от расчетов состава извести и глины до инженерных выкладок. Дом вышел своеобразный, его очень любила А.И. Менделеева. С верхней террасы открывался «вид прекрасный и широкий, как русские былины, поражавший всех, кто видел его первый раз». Под террасой разбили большой цветник круглой формы с глиняным узорным бордюром. Вбок шла сиреневая аллея. Большой дуб прямо перед домом замыкал сад. Рядом из запруженного оврага обустроили прудок. От поля усадьбу отделяла аллея акаций.

Одновременно со строительством дома Д.И. Менделеев занялся новым парком. С западной стороны дома на открытом пространстве соорудили крокетную площадку. Дмитрий Иванович с удовольствием играл в крокет. На клумбах возле площадки росли розы, лилии, декоративные кустарники.

В новой усадьбе работал садовник. Но многие деревья были посажены самим Дмитрием Ивановичем с детьми и родственниками, постоянно жившими и гостившими в Боблове. Между усадьбой и березовой рощей, вдоль мощеной проезжей дороги посадили аллею берлинских тополей. Тополя и ели закрыли усадьбу с юга, отделив ее от полей первой Стрелицы. Открытая поляна близ Стреличного оврага также была защищена от ветра тополями. Вдоль северной линии усадьбы стояли «дадыяновские» березы и ели. К ним ввела от дома двухрядная липовая аллея, под углом к ней, прорезая парк по диагонали, проходила вязовая аллея.

Фруктовый сад в сторону старого парка разделяла сиреневая аллея. Поляну перед домом обсадили деревьями, среди которых было несколько кедров, привезенных из Сибири. На южной окраине парка насыпали и обустроили «альпийскую горку», где часто по вечерам собирались пить чай. Отсюда открывался великолепный вид на Лутосню. На пруду был грот — кирпичная арка, к которому вела лестница со сплошными деревянными перилами.

Это был период расцвета менделеевского Боблова. К XIX веку, как пишет А.В. Максимов, правнучатый племянник ученого, «менделеев-

ская половина холма заметно подросла. Новый парк за первые 25 лет вырос и возмужал. Липовые аллеи стройно красовались своей уходящей во все стороны перспективой от уютного дворика, на котором исстари стоял сторожевой дуб. Новый дом Менделеева уже утопал среди густой свежей зелени, а не стоял одиноко на пустом склоне горы, как это было в первые годы после постройки.

Новый парк в Боблове был создан в духе своего времени, в конце XIX века любили редкие растения: южная туя, сибирский кедр, карельская береза и берлинский тополь украшали молодой парк.

В Боблове Дмитрий Иванович занимался лесо- и паркоразведением, продолжал эксперименты в животноводстве и земледелии. Узнав о способе добычи волокна из крапивы, Менделеев решил попробовать и засеял поле крапивой, обработав ее по старинной технологии, получил волокно, из которого соткали тонкое полотно. Анна Ивановна сшила из него себе платье.

В 1867 году Дмитрий Иванович подарил своей сестре Марии Ивановне Поповой поле третьей Стрелицы, где была построена, по его проекту и при его самом непосредственном участии, усадьба. На плодородном участке земли с родником в восемь десятин построили продуманный Менделеевым жилой хозяйственный комплекс, с удобным жилым домом, большой кухней и скотным двором. К роднику выложили лестницу из камней, в саду посадили яблони из питомника Менделеева, у дома сирень, жасмин, кедр, по забору — елки. В 1884 году усадьбу Стрелица покупают другие родственники Д.И. Менделеева, зять его другой сестры Екатерины Ивановны Менделеевой — Иван Кузьмич Смирнов, ранее директор Томской гимназии. После переезда семьи жизнь Ивана Кузьмича полностью меняется, он становится помощником Дмитрия Ивановича в его хозяйственных делах и экспериментах.

В 1892 году профессор Н.П. Ильин продает усадьбу брату хозяйна Стрелицы генералу Александру Кузьмичу Смирнову. Разделенная искусственно ранее усадьба объединяется окончательно. Большая и дружная, трудолюбивая семья Смирновых внесла свой вклад и обновила усадебную жизнь. Новые владельцы почти ничего не построили в ильинской усадьбе, дом и службы на дворе остались прежними. Смирновы убрали ненужные теперь заборы, огородили дом и двор штакетником, вдоль забора посадили акации и ели. Не меняли ничего и в старом парке. В продолжение старой дадыяновской еловой аллеи посадили ели,

которые называли «еловой изгородью». Любимым местом отдыха стал «край парка» — конец дадынянской еловой аллеи и беседка из семи лип. Сюда часто приходил Дмитрий Иванович. Голосистая молодежь любила по вечерам петь русские песни. По семейному преданию, когда на краю парка пели «Вниз по матушке по Волге», было слышно у Бекетовых в Шахматове. Смирновы были небогаты. Боблово поддерживало семью и дало возможность поставить всех на ноги, из семьи Смирновых вышли талантливые и трудолюбивые ученые, инженеры, деятели науки и культуры.

Обитатели всех трех бобловских усадеб, Анна Ивановна и сам Дмитрий Иванович много и охотно гуляли по окрестностям, активно их исследуя.

Боблово прочно вошло в жизнь Д.И. Менделеева, его семьи и близких. Как напишет Дмитрий Иванович, «купил усадьбу за восемь тысяч, а сейчас и за восемьдесят не продам»⁷.

К сожалению, за прошедшее время произошло очень много утрат. Были разобраны и сожжены первые и второй дом Д.И. Менделеева, не осталось и следа от многочисленных хозяйственных усадебных построек. Почти ничего не сохранилось от усадьбы Стрелица, просуществовавшей в отличие от Боблова до 1937 года. Очень много утрат имеет Бобловский парк.

В 1987 году, благодаря общественности — Российскому химическому обществу имени Д.И. Менделеева, родственникам Д.И. Менделеева, ученым, был открыт Музей-усадьба Д.И. Менделеева Боблово, сначала как самостоятельный музей, позднее как филиал областного Краеведческого музея. В конце 2012 года, вновь при поддержке общественности, родственников ученого, музей-усадьба, ставший к тому времени опять самостоятельным музеем, был присоединен к Государственному историко-литературному и природному музею-заповеднику А.А. Блока, который после реорганизации получил новое имя — Государственный мемориальный музей-заповедник Д.И. Менделеева и А.А. Блока.

После объединения музеев в 2014 году группа специалистов в составе: эколога, кандидата биологических наук Д.А. Алексеева, лесоведа, лесопатолога Ю.В. Петерсона, эколога, кандидата сельскохозяйственных наук А.В. Тихомирова провела натурные исследования и дала оцен-

⁷ Максимов А.В. Боблово. О жизни Дмитрия Ивановича Менделеева и его родственников в Сибири и Боблове. Машинопись. Кострома, 1980.

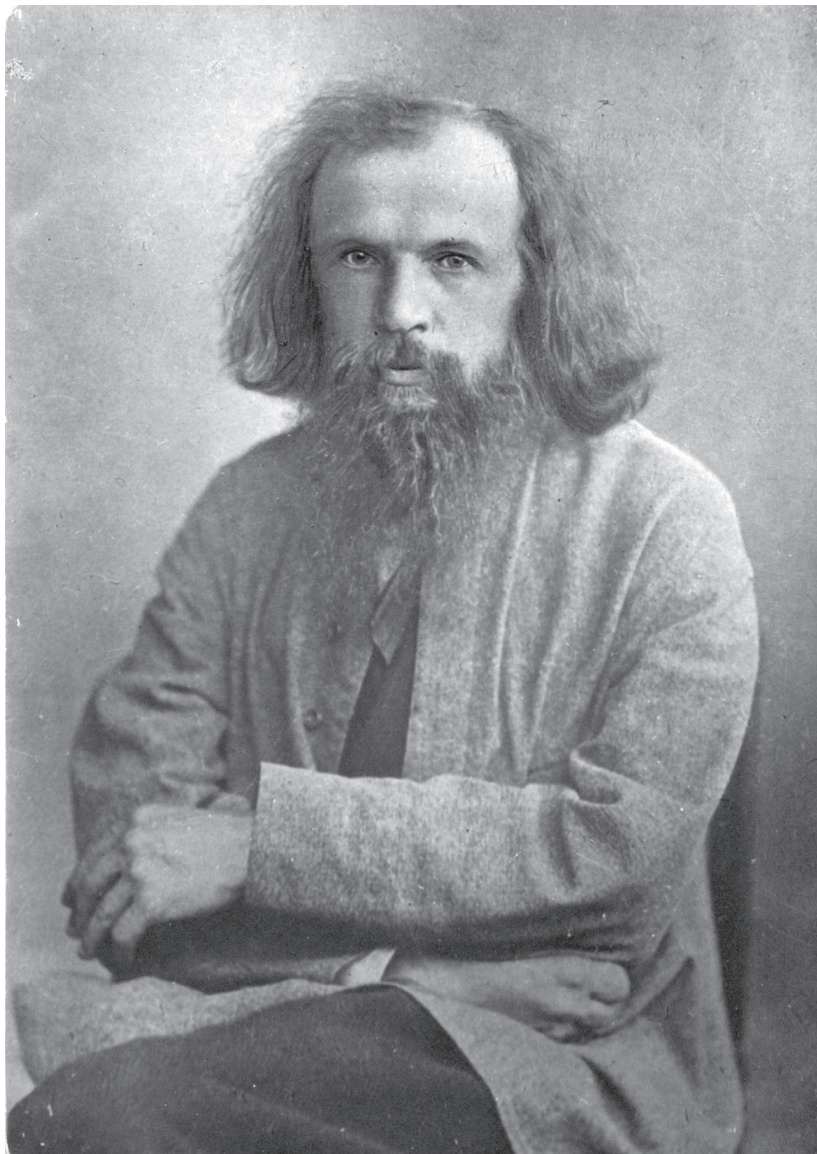
ку состояния вязов, тополей и аллеиных посадок в центральной части усадьбы и рекомендации по уходу за ними.

С 2012 года музей-заповедник собственными силами проводит уборку упавших деревьев, работы, направленные на поддержание и сохранение Вязовой аллеи, на поддержание тропинки к Новому дому Д.И. Менделеева. Но финансовых и кадровых ресурсов не хватает. Требуется корректировка проектов реставрации парка и воссоздания утраченных объектов.

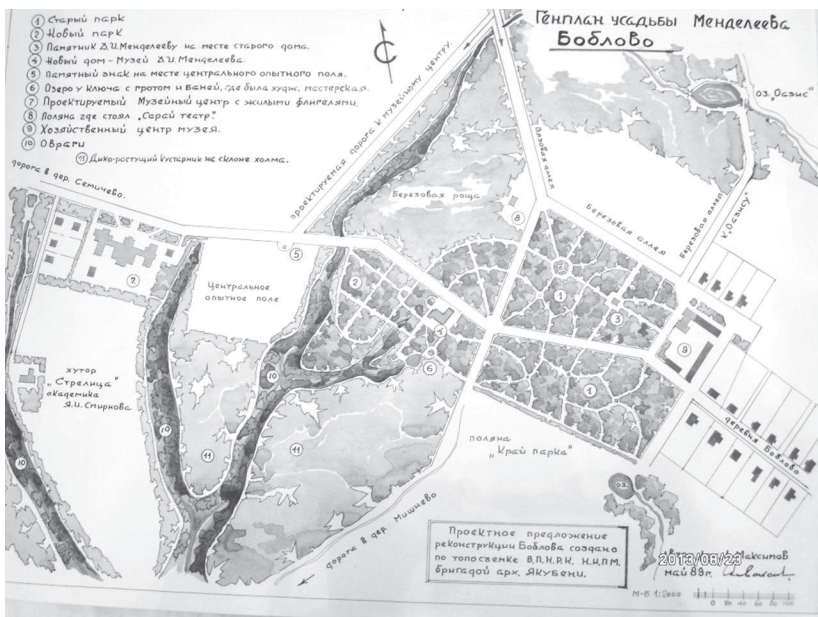
В 2034 году Россия и весь мир будут отмечать 200-летие со дня рождения выдающегося русского ученого Д.И. Менделеева. Будем надеяться, что приближающаяся дата станет решающим толчком для проведения комплекса работ по усадьбе Д.И. Менделеева Боблово и Стрелице.

*Николай Александрович Смирнов (10.03.1955–26.06.2024),
правнучатый племянник Д.И. Менделеева, сотрудник музея-заповедника
Д.И. Менделеева и А.А. Блока с 2004 по 2024 год. 2009 год*

Д.И. Менделеев. 1880 год

*Проектное предложение реконструкции усадьбы Боблово
 (архитектор В.И. Якубени)*

Въездная вязовая аллея в усадьбе Боблово

Старый (Первый) дом. 1878 год

Въездная Березовая аллея

Березовая аллея от Оазиса к Старому (Первому) дому

Край парка и пруд «Глаз Горы»

Новый (Второй) дом с гротом

*Д.И. Менделеева и А.И. Менделеева с родственниками
на крыльце Нового (Второго) дома.
Слева на стене фреска работы Анны Ивановны Менделеевой*

Каменная лестница к роднику на Стрелице

Дом Н.П. Ильина-Смирновых

Мост через реку Лутосню

Старая дорога в Боблово от Дубровок

Дом Н.П. Ильина-Смирновых после реставрации и капремонта

Ирина Колина, Алена Калинина

ОПЫТ РЕСТАВРАЦИИ РЕГУЛЯРНОГО ПАРКА В УСАДЬБЕ ВЯЗЕМЫ

В 2023 году была проведена реставрация регулярного парка в усадьбе Вяземы, входящей в состав Государственного историко-литературного музея-заповедника А.С. Пушкина. Был осуществлен первый этап реставрации территории усадьбы. Проект сохранения (реставрации и приспособления) объектов культурного наследия был разработан в 2022 году ООО «Ландшафтная реставрационная мастерская имени В.А. Агальцовой «Русский сад».

Методика исследовательских и проектных работ

Разработка научно-проектной документации объекта культурного наследия федерального значения «Усадьба Вяземы (Годуновых), 1590–1600: Парк» проводилась на основе историко-культурных исследований, натурных, ландшафтно-исторических и ландшафтно-дендрологических исследований, подеревной инвентаризации насаждений с соблюдением утвержденного предмета охраны.

На основании собранных и изученных историко-архивных, библиографических и иллюстративных материалов, ранее выполненной научно-проектной документации были разработаны эволюционные (исторические) схемы развития территории по хронологическим периодам, предварительно выделенным в общей истории усадьбы. Исследованиями были охвачены территории, значительно большие территорий объекта культурного наследия — основная площадь бывшего имения. Результатом этой работы стал историко-культурный опорный план. Параллельно с изучением исторических материалов проводился ландшафтно-исторический анализ территорий с описанием элементов ландшафта в натуре, когда сведения из исторических источников накладываются на современное состояние. Итог работы — план ландшафтно-исторического анализа. Также проведена сравнительная фотофиксация с изучением исторических фотографий, определением мест их фиксации и сравнением с современными видовыми раскрытиями.

В процессе натурных ландшафтно-дендрологических исследований выполнена инвентаризация деревьев с фиксацией их на геоподоснове

и составлением ведомости инвентаризации, в которую занесены порода, возраст, диаметр ствола, высота, особенности развития и состояние деревьев.

В составе проекта реставрации и приспособления к современному использованию разработаны следующие картографические материалы: генеральный план, проект восстановления дорог с конструкциями дорожных одежд, проект организации рельефа, дендропроjekt с восстановлением исторического цветочного оформления.

Разработанный проект после получения положительного заключения Государственной историко-культурной экспертизы был утвержден Государственным управлением культурного наследия Московской области. Перед началом производства работ подрядная лицензированная организация получает разрешение на проведение работ по сохранению объекта культурного наследия.

Реставрация регулярного парка в усадьбе Вяземы

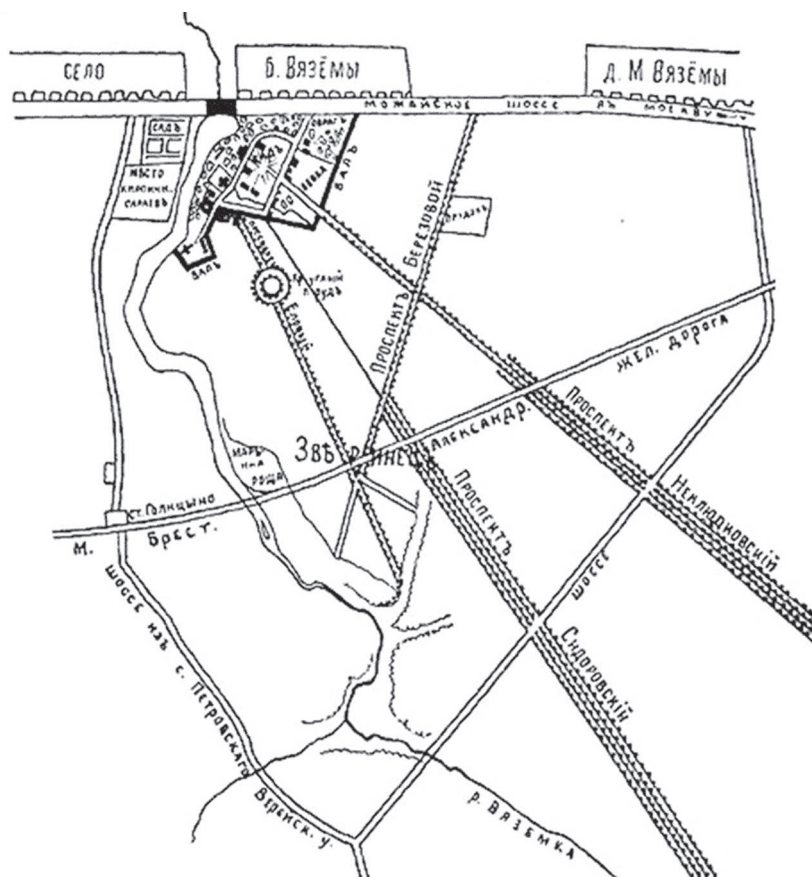
Усадьба (Большие) Вяземы — историко-архитектурный ансамбль XVI–XIX веков, бывшая царская, боярская и княжеская резиденция. Усадьба расположена в поселке Большие Вяземы на берегу реки Вяземки в Одинцовском районе Московской области.

С 1584 по 1694 год Вяземы были вотчиной русских царей. У Бориса Годунова здесь был деревянный дворец. В Смутное время Вяземы стали загородным дворцом Лжедмитрия I, где он устраивал увеселения и охоту. В бурное Смутное время Большие Вяземы не раз становились ареной боевых действий. В 1694 году Вяземы переходят в род Голицыных — Петр I пожаловал имение князю Борису Голицыну.

С 1766 и по 1803 год Большие Вяземы находятся во владении Николая Михайловича Голицына (1727–1787). Вяземы как архитектурно-парковый ансамбль создавались именно в этот период. Перед началом строительства, в 1768 году, было проведено межевание усадебных земель, при котором была зафиксирована структура имения в первой половине XVIII века¹.

Регулярный сад перед парадным юго-восточным фасадом дома создавался одновременно с постройкой усадебных зданий. В Экономиче-

¹ План Генерального межевания Московского уезда села Никольского Вяземы тож с деревням. 1768 год // Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1354. Оп. 252. Ч. 1. Ед. хр. Н-5к.

План Вяземской усадьбы первой половины XIX века.
 Иллюстрация: Вязёмы // Русские усадьбы / П.С. Шереметев.
 Вып. 1. Пг., 1916. С. 217

ских примечаниях 1786 года отмечено: «...Дом господский со службами о двух этажах каменной, при нем сад регулярный с плодовитыми деревьями...»²

Основные аллеи регулярного парка продолжались и за парком, превращаясь в протяженные аллеи-просеки, соединявшие усадьбу со Зверинцем, ближними и дальними населенными пунктами — Еловый проспект, Неклюдовский проспект, Березовый проспект, Сидоровский проспект. Они изображены на планах XIX века^{3 4}.

В 1803 году имение перешло в собственность к Борису Владимировичу Голицыну (1769–1813). Этот период связан с именем А.С. Пушкина, который, будучи ребенком, приходил вместе с бабушкой из соседнего имения бабушки М.А. Ганнибал Захарово в Вяземскую церковь на службу и, по всей видимости, мог гулять по аллеям усадебного парка.

В 1878 году новым владельцем стал князь Дмитрий Борисович Голицын (1851–1920), внук героя Отечественной войны 1812 года Д.В. Голицына. С его появлением усадьба была обновлена. До нас дошли фотографии усадьбы этого периода⁵.

Ландшафтно-исторический анализ заключается в натурном обследовании объекта на основе историко-культурных исследований. Разработанный план ландшафтно-исторического анализа отражает выявленные элементы исторической усадебной структуры.

Архитектурно-парковый ансамбль объединен единой композиционно-планировочной осью, проходившей через центр главного дома и продолжавшейся по главной аллее парка, которая являлась в то время подъездной. Композиция была подчинена строгой симметрии. Композиционным центром являлся главный усадебный дом.

Однако композиционно-планировочная композиция, заложенная Николаем Михайловичем Голицыным, не ограничивалась территорией внутри граничных валов. В композицию была включена до-

² Экономические примечания. 1786 год.

³ Топографическая карта Московской губернии. 1853 год // Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 386. Оп. 1. Ед. хр. 3657.

⁴ План Вяземской усадьбы первой половины XIX века с нанесением современных дорог, железной и шоссейных. См.: Вяземы // Русские усадьбы / П.С. Шереметев. Вып. 1. Пг., 1916. С. 217.

⁵ Альбом княгини Екатерины Владимировны Голицыной с фотографиями конца XIX — начала XX веков.

*Старинное кирпичное покрытие бывшего Елового проспекта
под слоем асфальта. 2022 год*

вольно обширная территория имения. Из центральной части усадьбы веерообразно расходились три луча-просеки. На главный усадебный дом были направлены два луча — проспект Неклюдковский (главная композиционно-планировочная ось усадьбы) и проспект Сидоровский. На Преображенскую церковь был направлен третий луч — Еловый проспект. Еловый проспект вел в Зверинец. Можайскую дорогу со Зверинцем соединял четвертый проспект — Березовый. Березовый проспект пересекал все три лучевых проспекта. Проспекты были оформлены аллеями посадками, иногда двухрядными, что обозначено на исторических планах⁶. Породный состав прослеживается по названиям проспектов. В основном использовались ель и береза.

До настоящего времени не сохранились ни Зверинец, через который со временем была проложена железная дорога, ни протяженные

⁶ См. Топографическую карту Московской губернии 1853 года; план Вяземской усадьбы первой половины XIX века.

*Обнаруженное под слоем грунта кирпичное дорожное покрытие
парковых дорожек. Сентябрь 2022 года*

Бессистемные молодые посадки в регулярном парке. Июнь 2022 года

проспекты. Исключением является часть Елового проспекта, направление северной части которого в XIX веке было изменено и ориентировано на Конный двор. На этом участке нами обнаружен фрагмент кирпичного покрытия «на ребро», которым, вероятно, были выстланы все проспекты.

Первоначально регулярный парк имел квадратную форму и прямолинейными дорожками был разбит на 12 квадратных боскетов, внутри которых были высажены плодовые деревья. Дорожки были обсажены небольшими липами, которые стриглись. Парк был огорожен каменной оградой. Сохранилось воспоминание одного из офицеров Отечественной войны 1812 года: «...Место сие очаровательное: большой каменный дом с такою же церковью, садом, огороженным каменной стеною»⁷. Северный участок этой ограды можно видеть на рисунке Тучнина «Вид с Можайской дороги» первой половины XIX века. За садом постоянно осуществлялся уход, старые деревья удалялись, подсаживались новые.

⁷ Вяземы // Русские усадьбы / П.С. Шереметев. С. 214–215.

Со временем липы в аллеях разрослись и стали затенять садовые деревья, которые были удалены. А в квадратных боскетах проложили диагональные аллеи, разделившие их на треугольные. На пересечении центральной аллеи и одной из поперечных, в южной части, устроен большой круг, обсаженный липами. В конце XIX — начале XX века здесь собирались домочадцы и гости: «Lawn-tennis устроен на кругу в липовом регулярном саду, и тут в это время иногда пьют чай»⁸. К этому времени ограда вокруг парка была демонтирована.

До настоящего времени историческая планировка сохранилась частично: центральная аллея и несколько видоизмененных диагональных, которые в целом образуют неправильную звездчатую планировку. На главной аллее — круг, несколько сдвинутый от исторического центра (судя по круговой обсадке старых лип).

В парке обнаружены единичные старовозрастные деревья липы (120–150 лет), а также пни и порослевые экземпляры от выпавших деревьев. Сохранились даже фрагменты аллеиных посадок. По этим деревьям, а также на основе натурного обследования, проведенного в 1948 году Е. Щукиной⁹ и в 1990-х годах В.А. Агальцовой¹⁰, удалось восстановить планировочную систему конца XIX — начала XX века. Планировка была подтверждена обнаруженными под слоем грунта следами кирпичного дорожного покрытия.

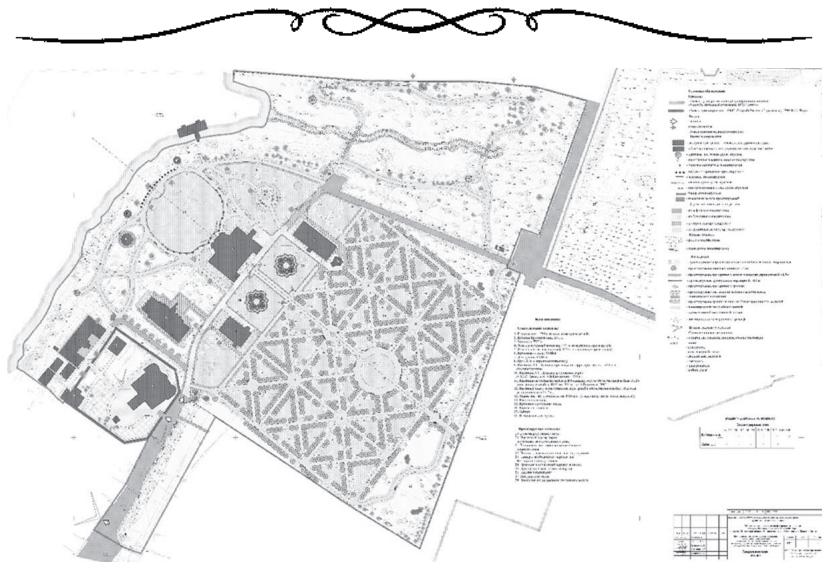
К моменту реставрационных работ практически вся территория регулярного парка была засажена молодыми посадками липы (10–20 лет) с очень большой плотностью посадки — через 2–3 м (иногда через метр и меньше), рядами. Такая посадка, с учетом плотности крон сохранившихся старовозрастных деревьев, не дает шансов для нормального развития молодых посадок. Поэтому все молодые деревья — неперспективные, угнетены, суховершинны, страдают ступенчатым раком и тиростромозом, имеют механические повреждения.

По результатам историко-культурных исследований и ландшафтно-исторического анализа разработан историко-культурный опорный план.

⁸ Вяземы // Русские усадьбы / П.С. Шереметев. С. 214–215.

⁹ Топографический план М 1:2000. 1949 год. Из фондов Музея архитектуры имени А.В. Щусева. Рv 2431/1.

¹⁰ Проект восстановления парка б. усадьбы Большие Вяземы Государственного историко-литературного музея-заповедника А.С. Пушкина Московской области. ВО «Леспроект». Центрлеспроект. Парколесоустроительная экспедиция. М., 1990.

Генеральный план сохранения (реставрации и приспособления для современного использования) объекта культурного наследия федерального значения «Усадьба Вяземы (Годуновых), 1590–1600: Парк»

Одной из главных задач собственно проекта по сохранению объекта культурного наследия федерального значения «Усадьба Вяземы (Годуновых), 1590–1600: Парк» является реставрация регулярного парка — восстановление объемно-пространственной и планировочной его структуры с открытыми пространствами боскетов, ограниченных аллеями посадками, путем вырубki молодых бессистемных посадок и восстановления аллеиных посадок крупномерным посадочным материалом. Основные проектные решения отражены на Генеральном плане.

Для достижения этой цели проектом были предусмотрены следующие виды работ: первоочередные мероприятия, включающие санитарную и реставрационную вырубку деревьев и кустарников, уход за сохраняемыми деревьями, а также демонтажные работы; организация рельефа (вертикальная планировка); дорожные работы; посадка деревьев и кустарников. Разработан комплект рабочих чертежей и объемных ведомостей.

В санитарную вырубку назначены 1 605 деревьев, в реставрационную — 895 деревьев из 3 684 (на всей территории объекта культурного наследия, 37,79 га). Диаметр назначенных в реставрационную выруб-

Парковая скульптура в регулярном парке. Визуализация

ку деревьев не превышает 16 см. Намечен демонтаж существующих дорожных покрытий с засыпкой образовавшихся корыт грунтом и посевом газонных трав. План организации рельефа парка усадьбы Вяземы разрабатывался с учетом особенностей местности методом расчета проектных уклонов по проектируемым дорожкам. Было учтено удобство передвижения пешеходов и направлений сбора поверхностного водостока. Дорожки проектировались с уклоном от 0,003 до 0,05 м/м. Дорожные покрытия — гранитные высевки розового цвета; по краю ограничены металлическим бортом. Ширины большинства дорог — 2,13 м (одна сажень); центральная дорожка, вдоль главной композиционной оси — шириной 3,55 м (одна сажень два аршина). В регулярном парке на пересечении аллей устанавливаются классические парковые скульптуры: «Геракл», «Диана на охоте», «Психея», «Флора». В конце центральной аллеи, на границе парка, устанавливается баннер с изображением утраченного ныне Неклюдовского проспекта.

Восстановление аллеиных посадок было намечено осуществить крупномерным посадочным материалом — саженцами Липы мелко-

*Баннер с изображением утраченного ныне Неклюдовского проспекта
на границе регулярного парка. Визуализация*

листной «Ранчо» (*Tilia cordata* «Rancho»). Расстояние между саженцами в аллеях в среднем 2,5–3 м, с учетом оставляемых старовозрастных деревьев. Расстояние рядов от дороги в регулярном саду — два метра. Всего по проекту высаживается 808 деревьев липы «Ранчо».

Почему было принято решение восстанавливать аллеи липой мелколистной «Ранчо»?

Исходя из опыта восстановления предыдущих усадебных парков, липа мелколистная, несмотря на свою относительную теневыносливость, очень плохо растет под пологом сохраняемых старовозрастных деревьев. Высаженные в аллеи деревья десятилетиями не увеличивают диаметр ствола, на стволиках появляется ступенчатый рак, нередко появляется суховершинность, кроны слабые, изреженные, поражаются тиростромозом.

Выведенная в 1961 году форма липы мелколистной «Ранчо» отличается большей теневыносливостью, чем исходный вид. Это дерево с небольшой, густой, узко-яйцевидной кроной, звездообразным

регулярным ветвлением, медленнорастущее, с максимальной высотой 12–15 м и шириной кроны 4–7 м. Идеальна для аллейных посадок в ограниченном пространстве, не требовательна к почве, устойчива к грибковым заболеваниям, листья не поражаются тлей.

При реставрации аллей крупномерными саженцами высотой 3–4 м они сразу создают структуру аллеи.

Реставрационные работы были начаты в мае 2023 года. Их осуществляла лицензированная организация ООО «Культреставрация», авторский надзор вели авторы проекта — ООО «Ландшафтная мастерская имени В.А. Агальцовой «Русский сад»» совместно с дирекцией музея-заповедника. Реставрационные работы состояли из основных общепринятых этапов: предварительные работы; устройство планировочной сети объекта (дорожные работы); посадочные работы.

Перед началом производства работ устанавливалось временное ограждение территории производимых работ с вывеской стенда с информацией о производстве работ, сведениями о подрядной организации и т. д. Так как объектом является территория музея-заповедника с большим количеством посетителей, работы проводились участками, которые временно огораживались.

Был произведен демонтаж старых дорожных покрытий и оснований. Одновременно произведена санитарная и реставрационная вырубка деревьев, на которую предварительно был получен лесорубочный билет в местном лесничестве. Огромное количество бессистемно посаженных в последнее время деревьев (без соблюдения биологических норм посадки и исторической планировочной структуры) нарушили объемно-пространственную композицию регулярного парка. Для ее восстановления и создания нормальных условий роста растений понадобилось проведение реставрационной вырубки (в основном неперспективных) деревьев в большом количестве.

Параллельно с другими работами осуществлялись лечебно-оздоровительные мероприятия: лечение стволов старовозрастных деревьев, вырезка сухих веток и вершин в соответствии с перечетной ведомостью. Для работы привлекались альпинисты.

Устройство планировочной сети дорожек и площадок начиналось с выноса проекта в натуру на основе разбивочного чертежа по координатным точкам. Однако при большой сомкнутости крон этот метод не оправдал себя. Пришлось корректировать разбивку регулярной сети до-

Окапывание корней старовозрастных деревьев в полотне дороги перед откапыванием дорожного корыта малой механизацией. Июнь 2023 года

рожек в натуре с учетом сохранившихся «маяковых» старовозрастных деревьев, определивших направления аллей.

После демонтажных и разбивочных работ производилось устройство дорожных корыт с применением ручного труда и малой специализированной техники. Все дорожки в регулярном парке выполнены с покрытием из гранитных высевок с ограничением края металлическим смарт-бордюром. У старовозрастных деревьев, выступающих (за счет разрастания стволов) на пешеходную часть, вручную бережно обкапывали корни для устройства основания и полотна дороги.

В процессе авторского надзора в проектные решения (при согласовании с заказчиком) были внесены некоторые изменения.

*Изменение в Проект — устройство площадки
внутри юго-восточного боскета. Август 2023 года*

Для максимального сохранения разросшихся старовозрастных деревьев изменена ширина дорожек — вместо 2,13 м дороги устраивались шириной 1,8 м; дорожное корыто не заглублялось более чем на 30 см за счет повышения верхнего уровня дорожек на 5 см выше уровня грунта. В середине юго-восточного боскета регулярного парка было решено не устраивать пересекающиеся аллеи, а создать открытую квадратную площадку «кабинет» — довольно часто используемый в XVIII–XIX веках парковый элемент — для сбора экскурсий и организации мероприятий. В северо-восточном боскете сохранено открытое газонное пространство (без устройства пересекающихся аллей) для проведения культурно-массовых мероприятий.

Восстановление аллеи. Ноябрь 2023 года

Заключительным этапом реставрации стали посадочные работы — в аллеи были высажены крупномерные саженцы липы «Ранчо» с комом. Места посадок определялись по месту с учетом визуальной рядности и местоположения старовозрастных деревьев. При разбивке посадок важно, чтобы точки пересечения аллеиных рядов (угол боскета) закреплялись саженцем.

Результаты реставрационных работ по сохранению объекта культурного наследия

Реставрационные работы первого этапа выполнены в соответствии с разработанным и согласованным проектом реставрации и приспособления для современного использования, с соблюдением утвержденного предмета охраны.

В процессе производства реставрации возникли некоторые изменения проектных решений, которые были доработаны в процессе авторского надзора, согласованы с заказчиком и реализованы.

В целом в процессе первого этапа производства работ по сохранению объектов культурного наследия федерального значения «Усадьба Вяземы (Годуновых), 1590–1600: Парк» улучшено санитарное состояние древесных насаждений путем санитарной вырубки, обрезки сухих вершин и сучьев; полностью восстановлена планировочная структура регулярного парка; при разработке дорожных корыт были обнаружены фрагменты покрытия из кирпичной крошки, что подтвердило правильность проектных решений по восстановлению планировочной структуры парка; восстановлена объемная структура регулярных парков путем вырубки стихийных малоценных насаждений и формирования аллей крупномерным посадочным материалом.

Состав и методики проведения работ обеспечили выполнение условий сохранения объекта культурного наследия. Реализованные предложения данного проекта не привели к утратам и ухудшению состояния объекта культурного наследия.

Елена Приходько, Полина Полякова, Артем Чирков

СОХРАНЕНИЕ ПАРКА УСАДЬБЫ И.Е. РЕПИНА «ПЕНАТЫ»

Участок земли в поселке Куоккала был приобретен И.Е. Репиным в 1899 году. Усадьба получила название «Пенаты» в честь римских богов домашнего очага. Первоначально территория представляла собой лесной заболоченный участок. Строительство здесь велось без проекта, по замыслу художника. Реконструкция ранее существовавшего дома завершилась к зиме 1911/12 годов. В те годы был переустроен и парк.

Каждому уголку парка, дорожкам, холмикам И.Е. Репин давал названия, часто по ассоциации с прочитанной книгой или в связи с работой над картинами, иногда в честь друзей и родных. Названия парковых объектов часто менялись, но некоторые названия и сами объекты сохранились до наших дней, как, например, «Храм Озириса и Изиды», «Башенка Шахерезады», «Колодец Посейдона».

От зимней веранды дома шла прямая Аллея Пушкина, проходившая до пруда «Рафаэль» и продолжавшаяся по другую его сторону, вплоть до Чугуевой горы. На своем протяжении Аллея Пушкина пересекала большую поляну — «Площадь Гомера», которая находилась у подножия расположенного справа от Аллеи холма, на котором стояла деревянная беседка в египетском стиле «Храм Озириса и Изиды». Далее, за «Площадью Гомера», с Аллеи Пушкина была видна беседка «Рембрандт». Заканчивалась Аллея Пушкина у подножия Чугуевой горы, по которой каменная лестница вела к беседке «Башенка Шахерезады». Тут же, неподалеку, располагались две беседки — будка для этюдов «Италия» и «Рембрандт». К северу от дома, пересекая почти весь усадебный парк, были выкопаны соединенные друг с другом протоками пруды — большой, с названием «Какой простор», и поменьше, сложной формы, — «Рафаэль». Третий пруд, Рюйсдаля (озеро Нордман), расположен у подножия Чугуевой горы и связан с двумя другими прудами через сеть канав. Также была проложена протока, выходящая из пруда Рюйсдаля и втекающая в центральную вблизи Березовой аллеи. В 1914 году по заказу Репина был вырыт артезианский колодец «Посейдон» (скважина на 72 м) на берегу пруда «Какой простор».

Берега прудов и дорожки были вымощены булыжником. В композиции парка использовалось множество валунов. У воды высаживались

ивы, а возле дома кустарники и цветы. Репин собственноручно в 1912 году вдоль подножия горы посадил аллею вишен, а за ней, как продолжение, заложил основую аллею. Она выходила на прямую Березовую аллею, мощенную булыжником, которая шла от деревянных въездных ворот со стилизованным изображением летучей мыши. В юго-западной части парка, прилежащей к Приморскому шоссе, был дом Ю.И. Репина (сына И.Е. Репина), ныне не сохранившийся. После 1914 года ни в доме, ни в парке никакие работы Репиным не производились.

В 1930 году И.Е. Репина не стало. Согласно его желанию, он был похоронен на холме «Гефсимания», в северо-западной части парка.

Мемориальный музей в усадьбе живописца был создан в 1940 году. В его экспозиции представлены личные вещи великого художника, картины, рисунки, предметы быта. Парк, вдохновлявший известных писателей и художников, тоже своего рода мемориальная экспозиция, только под открытым небом.

Во время Великой Отечественной войны дом и все постройки сгорели, остались лишь камни фундаментов; древесные насаждения были сильно повреждены, пруды оказались заболоченными, артезианский колодец «Посейдон» перестал давать воду, многие тропинки заросли. Работы по восстановлению усадьбы начались летом 1958 года и закончились зимой 1961 года. К 1962 году было воссоздано здание музея. Для восстановления первоначального вида парка потребовалась также расчистка прудов, проток, восстановление мостиков и канав на всей территории. Восстановлению подлежал артезианский колодец с заменой части труб и буровыми работами, требовал капитального ремонта чугунный водопровод. Новая артезианская скважина была прорублена в непосредственной близости от первоначальной. К 1962 году была приведена в порядок также парковая территория и организован поверхностный сток. Восстановительные работы по реставрации и благоустройству элементов гидросистемы выполнялись в 1975–1977 годах: расчищены пруды и укреплены берега, восстановлены булыжные ступени схода к воде на берегу пруда «Рафаэль» и крепление булыжником его берегов в месте впадения водопроводящей канавы; отрыта и углублена канава, выходящая из пруда Рюйсдаля, прочищена водоотводная канава и устроена на ней регулирующая бетонная плотина. Дорожная сеть также была приведена в порядок, вблизи могилы Репина на водопроводящих канавах устроено два новых каменных пешеходных мостика. В это время по всей территории

парка выполнялись реставрационные работы, которые придали ему вид, близкий к довоенному. В 1990-х годах была произведена реставрация основного дома.

Усадьба И.Е. Репина «Пенаты» (Санкт-Петербург, поселок Репино, Приморское шоссе, 411) на основании постановления Правительства Российской Федерации от 10.07.2001г. № 527 «О перечне объектов исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения, находящихся в г. Санкт-Петербурге» является объектом культурного наследия федерального значения.

В соответствии с постановлением в состав усадьбы входят: дом жилой, 1900–1930 годы, 1946–1948 годы (воссоздание); могила И.Е. Репина (1844–1930), художника, 1908 год (надгробие), скульптор Н.А. Андреев, 1946 год (установка); парк.

Распоряжениями Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры (КГИОП) Санкт-Петербурга утверждены границы и предмет охраны объекта культурного наследия.

К предмету охраны парка отнесены в том числе историческое сочетание открытых, полуоткрытых и закрытых пространств с ландшафтными группами и массивами; внутренние композиционные связи между элементами парковой композиции и архитектурными сооружениями, исторические визуальные связи между естественным возвышением в северо-западной части участка (литориновая терраса) и побережьем Финского залива, рельеф (литориновая терраса); историческая планировка парка пейзажного типа с элементами регулярных аллей; историческое покрытие «Березовой аллеи» — мощение мелким булыжным камнем; гидросистема: пруды «Рафаэль», «Какой простор», Рюйсдаля и их местоположение, берегоукрепление, конфигурация, система протоков, соединяющих пруды; насаждения: исторический состав насаждений: береза повислая, ель обыкновенная, сосна обыкновенная, дуб черешчатый (в том числе старовозрастные: дуб у могилы И.Е. Репина, дуб возле беседки «Башенка Шахерезады»), мосты каменные и деревянные, их местоположение, материал.

С юго-западной стороны парк ограничен Приморским шоссе, с юго-восточной граничит с территорией земельного участка с кадастровым № 78:38:0022102:96, с северо-восточной стороны ограничен склоном «Чугуевой горы» (участок литоринового уступа), с северо-западной стороны примыкает к лесному массиву. Центральный вход в парк,

со стороны Приморского шоссе, оформлен историческими деревянными воротами и калиткой.

Парк сегодня — это лесной массив с исторической гидросистемой и элементами пейзажной и регулярной планировки, сочетающей закрытые, полуоткрытые и открытые пространства. Преобладающими породами являются ель, сосна, береза (старо- и средневозрастные), также присутствуют единичные деревья липы мелколистной, клена остролистного, дуба черешчатого, ивы, подлесок из рябины, березы, клена.

Рельеф участка преимущественно ровный с естественным возвышением вдоль северо-западной границы (литориновый уступ) в сочетании с искусственным рельефом (насыпной холм на месте могилы И.Е. Репина).

В западной части парка от главного входа со стороны Приморского шоссе проходит уникальная Березовая аллея, мощенная булыжником (к сожалению, насаждения вдоль аллеи в значительной степени утрачены), Аллея Пушкина от пруда «Рафаэль» до беседки «Башенка Шахерезады», в восточной части парка — словая, в северной части — сосновая, соединяющая Аллею Пушкина и Березовую аллею.

В конце Аллеи Пушкина у «Площади Гомера» расположена беседка «Храм Озириса и Изиды», входящая в перечень предмета охраны ансамбля, с односкатной крышей на расположенных по периметру восьмигранных бревенчатых колоннах.

От «Площади Гомера» Аллея Пушкина ведет к лестнице, поднимающейся к беседке «Башенка Шахерезады». Башенка была построена в 1906 году в завершении Аллеи Пушкина на самой высокой точке «Чугуевой горы», с вершины ее открывался вид на Финский залив. Разноцветная беседка, в оформлении которой заметны черты восточной архитектуры, представляет собой высокую трехъярусную конструкцию со смотровыми площадками, с точеными, ажурными, раскрашенными решетками и балясинами. Пространственная жесткость всего сооружения обеспечивается перекрытиями каждого яруса и декорированными крестообразными перилами и фризовыми крестообразными завершениями каждого яруса, а также дощатой задней стенкой. Раньше существовали деревянные лестницы, ведущие на вторую и третью смотровую площадку. Беседка получила свое имя в честь Наталии Нордман, которую И.Е. Репин называл Шахерезадой. Сначала была построена небольшая будочка с лестницей из булыжных ступеней, а затем на ее месте возвели

беседку. На верхней площадке в 1915 году была установлена подзорная труба для обозрения окрестностей. У подножия беседки (слева) растет дуб, посаженный И.Е. Репиным в 1913 году. Беседка «Башенка Шахерезады» была восстановлена в 1960-е годы.

Рядом с «Башенкой Шахерезады», на горе были еще две беседки — будка для этюдов «Италия» и «Рембрандт», которые к настоящему моменту утрачены.

На территории парка имеются интересные гидротехнические сооружения: семь деревянных, три каменных и два бетонных мостика и артезианский колодец «Посейдон», представляющий собой восьмигранную бетонную чашу с бетонными ступенями и металлической трубой. Каменные и бетонные мостики располагаются в северо-западной части территории, на березовой и сосновой аллеях; деревянные — пруд «Рафаэль» и «Какой простор».

Деятельность на объекте культурного наследия регламентируется Федеральным законом № 73-ФЗ от 25.06.2002г., в соответствии со статьями 40, 45 которого в границах объекта культурного наследия возможны только работы по его сохранению, выполняемые на основании задания, согласованной проектной документации и разрешения, под контролем органа охраны объектов культурного наследия. Обязанность по поддержанию объекта культурного наследия в надлежащем состоянии возложена на пользователя.

Пользователем усадьбы «Пенаты» является Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Научно-исследовательский музей при Российской академии художеств» (ФГБУК НИМ РАХ), выполняющее целый комплекс работ по сохранению усадьбы.

Парк — это не только живой объект, требующий постоянного проведения работ по уходу за зелеными насаждениями, дорожками, малыми формами, но и своего рода музейный объект, нуждающийся в оснащении инфраструктурой для комфорта посетителей. Эти работы могут выполняться в рамках приспособления объекта культурного наследия для современного использования. Так, для выполнения современных требований необходимо было выполнить устройство входной группы в парк. По заданию КГИОП силами лицензированной организации был разработан проект устройства входной группы, включающей временный павильон и площадку. Одним из главных требований КГИОП при разработке проекта было максимально бережное отношение к ландшафту. Для этого во внешней отделке павильона применены природные материалы:

растительный слой с травой в качестве покрытия кровли, элементы отделки фасадов из дерева и отражающие поверхности стен. Проектная документация согласована, но сам проект пока еще не реализован.

Ремонтно-реставрационные работы по восстановлению гидросистемы парка проводились в 2009, а также в 2022–2023 годах: очищены пруды, протоки, канавы, выполнено берегоукрепление, обеспечена водоподача в колодец «Посейдон», произведен ремонт каменных мостов-трубопереходов и водорегулирующих сооружений (плотин) и деревянных мостов.

Проводятся пользователем и работы по ремонту и реставрации малых архитектурных форм, входящих в перечень предмета охраны ансамбля.

В 2022–2023 годах проведены под надзором КГИОП работы по ремонту и реставрации беседки «Храм Озириса и Изиды»: отремонтирована крыша, каменное основание, несущие деревянные конструкции, крыльцо.

Беседка «Башенка Шахерезады», несмотря на проведение периодических ремонтных работ, к началу реставрации, завершившейся в 2022 году, находилась в аварийном состоянии. На основании исторических материалов и научных исследований реставраторы восстановили утраченные элементы, отреставрировали конструкции и декоративные элементы башенки.

Кроме того, проведены работы по реконструкции наружного освещения усадебного парка. Работы еще не приняты КГИОП. При проектировании специалистами были изучены исторические материалы, аналоги архитектурного решения опор освещения и намерший с целью выбора оптимального варианта.

Следующим этапом необходимо выполнение комплексной реставрации парка на основании исторических материалов.

«Башенка Шахерезады». Усадьба Пенаты. 2023 год. Фото А. Чиркова

*Березовая аллея. 2023 год.
Фото А. Чиркова*

Березовая аллея. Фото А. Чиркова

Деревянный мостик. 2024 год. Фото Е. Приходько

«Колодец Посейдона». 2023 год. Фото А. Чиркова

«Площадь Гомера». 2024 год. Фото Е. Приходько

«Храм Озириса и Исида». 2024 год. Фото Е. Приходько

СТАРОВОЗРАСТНЫЕ ДЕРЕВЬЯ В ОСТАФЬЕВСКОМ ПАРКЕ

Старовозрастные насаждения составляют основу и главное украшение Остафьевского парка. Эти посадки определяют историческую пространственную структуру территории, которая является предметом охраны. В то же время старовозрастные деревья придают территории усадьбы неповторимый дух старинного парка, являясь живыми свидетелями исторических эпох и жизни владельцев.

На всём протяжении существования усадьбы ее облик постоянно менялся. Территория его увеличивалась, появлялись новые участки. Деревья, вырастая, также меняли облик исторически ценных участков усадебного парка.

В соответствии с историческими периодами развития усадьбы, к старовозрастным насаждениям парка можно отнести все деревья возраста старше 100 лет.

При оценке старовозрастных насаждений и их значимости в исторической структуре парка были выделены основные возрастные группы.

Периоды и годы		Владельцы	Возрастная группа деревьев
1 период	1628–1752	Ляпуновы, Львовы, Апраксин, Голицын	старше 280 лет
2 период	1752–1786–1792	Матвеевы, Сухарев, Журавлев	240–280 лет
3 период	1792–1833 мемориальный период	Вяземские: Андрей Иванович, Петр Андреевич	190–230 лет
4 период	1833–1898	Вяземские: Петр Андреевич, Павел Петрович, Петр Павлович	140–180 лет
5 период	1898–1930	Шереметевы: Сергей Дмитриевич, Павел Сергеевич	100–135 лет
6 период	с 1930 года по настоящее время		моложе 100 лет

По инвентаризации 2023 года старовозрастные насаждения — это 2 211 деревьев, которые составляют 25,2% от общего числа деревьев на территории парка и представлены разными возрастными группами. С одной стороны, можно сказать, что сохранность старовозрастных насаждений большая, но по разным возрастным группам она сильно различается, и чем больше возраст деревьев, тем меньше сохранность.

В настоящее время на территории парка присутствует 33 породы древесных насаждений, из них:

- хвойных — 7;
- лиственных — 21;
- плодовых — 5.

Основной паркообразующей породой на всём протяжении существования усадьбы Остафьево является липа мелколистная. Эта порода характерна для многих русских усадебных парков, так как это неприхотливое дерево, очень стойкое, способное прожить не одну сотню лет, при этом сохраняя густоту кроны. В настоящее время липа мелколистная составляет 32,3% от общего числа древесных насаждений парка.

К породам, положенным в основу парковой композиции, относятся также береза бородавчатая, дуб черешчатый, вяз гладкий и сосна обыкновенная, но в разные исторические периоды их участие в насаждениях парка сильно менялось.

С первого исторического периода — деревья возрастной группы старше 280 лет до настоящего времени не сохранились.

Но сохранилось местоположение так называемой Ляпуновской липы на берегу Большого пруда в виде порослевого дерева возраста 190 лет.

Существует множество предположений, почему липа растет именно на этом месте. «Дерево было посажено, по всей вероятности, в конце 20-х — начале 30-х годов XVII века, возможно, в память о приобретении (В. Ляпуновым) Климова. Место для его посадки было выбрано удачно: на мысу, выдававшемся в сторону реки. Отсюда открывался вид на деревню Остафьево и на окрестные дали. Кроме того, дерево было посажено вблизи дома, который, как впоследствии и дворец Вяземских, вероятно, располагался на самом удобном месте — на южном склоне берега, у поворота Любучи»¹.

¹ Карнишина Л.М. Ляпуновская липа: научная справка. Подгот. 5.06.2011.

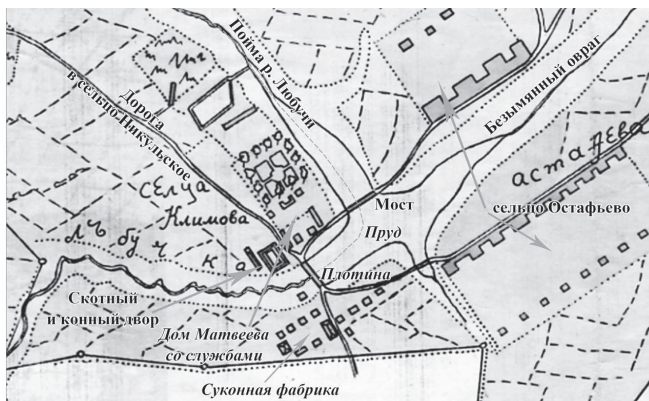
*Ляпуновская липа. Фото начала XX века.
Государственный музей А.С. Пушкина. Фототека.
Сохранившийся порослевой ствол с южной стороны липы.
15 марта 2022 года*

Судя по фотографии начала XX века, липе действительно можно дать возраст 280–300 лет. Но к вопросу, почему эта липа посажена именно в этом месте, можно подойти с другой научной точки зрения.

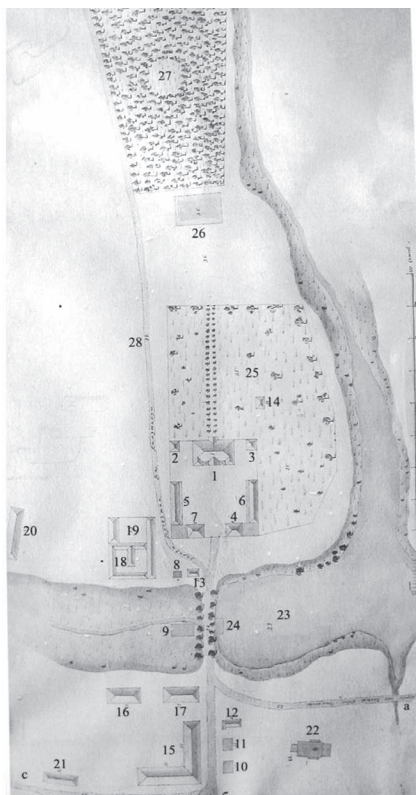
Проведем небольшую экскурсию по элементам планировки центральной части усадьбы, путем детального анализа двух исторических планов.

Первый план — «Геометрический план Московского уезда Молоцкого стана села Климова с деревней Астафьевой», 1768 года². К этому времени владельцем усадьбы уже 16 лет являлся Козьма Матвеевич Матвеев. Рассмотрим этот план на предмет элементов планировки, которые сохранились с периода Ляпуновых — Голицына и с периода Матвеева.

² Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1354. Оп. 258. Д. К-2. № 3518. Фрагмент. Графическая копия Л.Н. Алексеичевой (Леспроект, 1980–1990-е годы).

*План усадьбы Остафьево.
1768 год. Фрагмент
(центральная часть усадьбы).*

*План господскому каменному
и деревянному строению
в селе Остафьево. 1786 год.
Российский государственный
архив литературы и искусства
(РГАЛИ).*

Ф. 195. Оп. 1. Д. 15

Второй план – «План села Остафьева, составленный в 1805 году Иваном Вахромеевым. Аксонометрия»³. Владелец усадьбы А.И. Вяземский.

Из архивных источников известно, что до 1611 года во владении Прокопия Ляпунова было село «Львово, Остафьево тож», которое располагалось на левом берегу речки Любучи, по обе стороны безымянного оврага, а на месте современной усадьбы была «пустошь Климово, Нечаево тож», принадлежавшая дворянам Пивову и Малову — владельцам ближайшего села Никульского на реке Десне.

В это время плотины и пруда еще не было. На плане показана река (пунктир) с надпойменной террасой, безымянный овраг и село Остафьево.

В 1628 году Владимир, сын Прокопия Ляпунова, выкупил пустошь Климову у Федора Малова и перенес туда свой помещичий двор из села Остафьева. Дом, как было сказано выше, был, вероятнее всего, построен на самом престижном месте — на высоком берегу красивой излучины речки Любучи. На плане к первому периоду можно отнести дорогу из села Остафьева в село Никульское, мост, построенный через пойму реки, скотный и конный дворы, расположенные на противоположной от дома стороне дороги.

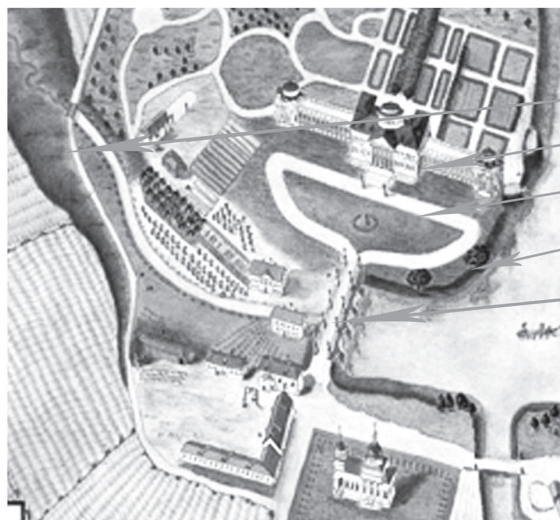
Время постройки моста неизвестно, но можно сказать, что мост был деревянный, на деревянных опорах, вероятней всего, с возможностью проезда телеги, и его поддерживали в рабочем состоянии, ремонтируя и меняя подгнившие опоры.

В 1752 году усадьбу покупает К.М. Матвеев, строит новый дом со службами на месте старого. При нем был разбит регулярный парк с северной стороны господского дома, а за прудом-копанью — березовая «саженная роща».

В 1758 году начинает работать суконная фабрика, построенная на противоположном берегу реки. Следовательно, к этому времени уже появляется плотина и пруд. Опоры старого моста через пойму реки оказываются в воде устроенного пруда. Проводить их ремонт уже не представляется возможным. По плотине прокладывается новая дорога, у конного двора она соединяется со старой в село Никульское. На плане 1786 года моста нет, вероятно, был разобран за ветхостью.

Теперь перейдем к анализу второго плана 1805 года. На плане на месте дома Матвеева со службами уже изображен дворец и южный

³ Государственный музей А.С. Пушкина. Изофонды. Инв. № 1517.

Дорога в
с. Никульское
Дворец
Вяземских
Парадный южный
партер
«Ляпуновская»
липа
Главный парадный
въезд в усадьбу

*План усадьбы
Остафьево.
1805 год.
Фрагмент
(центральная
часть)*

Совмещение планов усадьбы Остафьево 1768 и 1805 годов

парадный партер с разъездным кругом и боскетами. Дорога в село Никульское перенесена к западу от усадьбы, а дорога по плотине стала главным парадным въездом в усадьбу. На берегу Большого пруда вблизи дворца показано дерево Ляпуновская липа — «Круглая терраса, осененная огромнейшей липой».

Проведем компьютерное совмещение этих двух планов при помощи программы Photoshop путем применения команд «поворот» и «пропорциональное масштабирование» без искажения планов. Совмещение проводилось по основным элементам планов — пруд-копань, дом Матвеева и дворец, плотина, а также направление северной части поймы реки и «Безымянного» оврага. В результате совмещения планов место расположения липы оказалось у моста на краю старой дороги с северной ее стороны.

Вероятней всего, при Владимире Ляпунове вся дорога была обсажена липой, чтобы отделить жилую часть усадьбы от дороги и конного двора. Но со временем часть деревьев могла погибнуть, часть могла быть вырублена при строительстве дома со службами при Матвееве. Эта липа сохранилась, так как росла на берегу пруда в стороне от стройки.

На местоположение моста рядом с липой указывает и конфигурация мыса — искусственно созданного и спланированного, и мыс на другой стороне пруда, хотя и сильно оплывший.

Во время посещения усадьбы А.С. Пушкиным Ляпуновской липе было около 200 лет — так же, как сейчас сохранившейся порослевой липе, которая в то время была маленьким росточком прикомлевой поросли и уже являлась свидетелем той исторической эпохи.

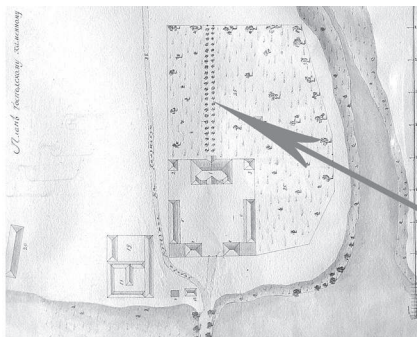
Второй период развития усадьбы — при владельце Козьме Матвеевиче Матвееве. С этого исторического периода деревья (возрастной группы 240–280 лет) до настоящего времени не сохранились.

Большой интерес представляет мемориальный исторический период — период расцвета усадьбы, конец XVIII — первая треть XIX века, владельцы Андрей Иванович Вяземский и его сын Петр. Территория парка в это время увеличилась за счет устройства пейзажного (липового) парка с западной стороны регулярного. С этого периода до настоящего времени сохранилось 409 деревьев (возраста 190–230 лет) или 4,7% от общего количества деревьев парка, из них липа мелколистная — 377, береза бородавчатая — 21, дуб черешчатый — 9 штук и две сосны обыкновенных.

Сосна обыкновенная возраста 210–215 лет в боскете парка напротив западной галереи и сосна у дороги вдоль пруда на границе северо-восточного боскета — два самых старых из хвойных деревьев парка. Это высокие стройные деревья с хорошо развитой кроной в верхней части ствола.

Главным украшением парка остается центральная аллея регулярного парка. Мы порой не задумываемся над тем, как выглядел тот или иной участок парка в разные исторические периоды развития усадьбы. А как, например, выглядела центральная липовая аллея с момента покупки усадьбы А.И. Вяземским до наших дней? Проведем маленькое путешествие во времени.

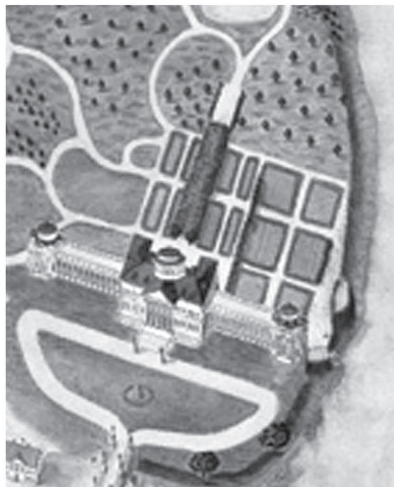
На плане 1786 года центральная аллея периода Матвеева показана довольно широкой с хорошо выраженным шагом посадки деревьев липы. Если считать это изображение достоверным, то во время покупки усадьбы Андреем Ивановичем аллея выглядела примерно как на выполненном с помощью монтажа фото. В 1792 году липам в аллее было лет 50, это молодые деревья с диаметром ствола 20–30 см.

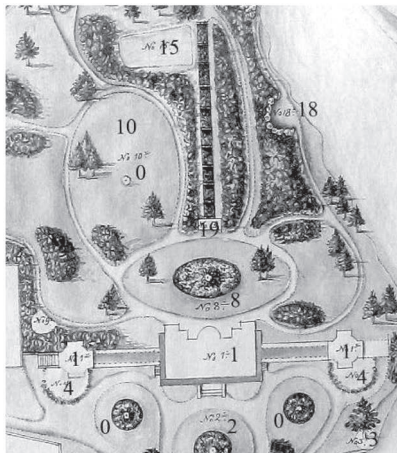
*План господскому каменному и деревянному строению в селе Остафьево.
1786 год. Фрагмент (центральная часть усадьбы).
РГАЛИ. Ф. 195. Оп. 1. Л. 15.*

*Вероятный вид центральной аллеи в конце XVIII века
в соответствии с планом 1786 года. Фотомонтаж*

Но на фотографии начала XX века мы видим совсем другую аллею — более узкую, деревья в аллее многоствольные с искривленными стволами. На плане 1805 года изображена аллея с довольно плотной

*План села Остафьева, составленный
в 1805 году Иваном Вахромеевым.
АксонOMETрия. Государственный
музей А.С. Пушкина.
Изофонды. Инв. № 1517.
Фрагмент
(центральная часть усадьбы)*

*План Английского сада в вотчине
князя Петра Андреевича Вяземского
селе Астафьева.*

*Проект «практиста садов»
архитектора Ф. Мельникова.
27 августа 1822 года.*

*Государственный музей
А.С. Пушкина. Изофонды.
Инв. № 1525 (вр. хр.)*

*Фрагмент (центральная часть
регулярного парка)*

*Центральная аллея
регулярного парка.
Начало XX века*

посадкой деревьев, но разгадка этому кроется в экспликации к плану 1822 года⁴, где под № 19 — «Открытая терраса, а съ оной вход в крытую аллею».

Следовательно, после покупки усадьбы Вяземский вырубает аллею Матвеева и высаживает новую аллею — берсо. При устройстве берсо саженцы деревьев высаживаются кучками через небольшой интервал, это так называемая кустовая посадка. Часть саженцев при этом не приживается, а оставшиеся крепятся к деревянному каркасу арки и подвергаются специальной формовочной стрижке, при этом стволы деревьев могут искривляться.

На рубеже XVIII–XIX веков в усадебных парках берсо было характерно для стиля классицизма при создании далеких прямых перспектив. Центральная аллея ориентирована на пруд-копань, и в летнюю солнечную погоду точкой притяжения прогулки по тенистому коридору берсо была ярко освещенная поляна и водная гладь пруда.

Одним из примеров крытой аллеи может служить берсо, восстановленное в начале 1980-х годов в усадьбе Архангельское под руководством В.А. Агальцовой. Сейчас этому берсо около 40 лет. Примерно так могла выглядеть и Центральная аллея в 1820–1830-е годы — время посещения усадьбы А.С. Пушкиным.

Со временем в аллее подгнившие опоры каркаса разобрали, а деревья оставили для свободного роста, но большая часть деревьев погибла, а через 100 лет уже выросшие оставшиеся деревья своим видом придали аллее живописный романтический вид.

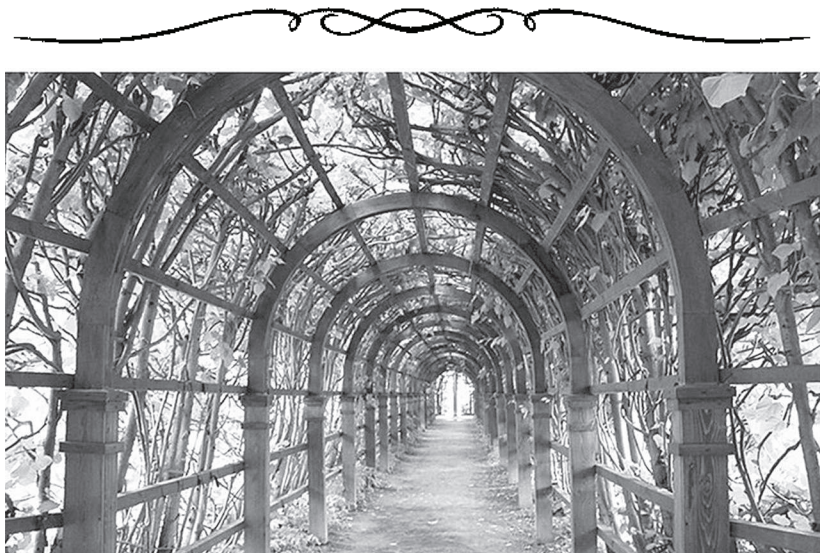
В настоящее время аллея поредела, с мемориального периода уцелели 22 липы, но аллея всё еще является главным украшением парка.

На территории парка есть еще значимый элемент планировки — «Карамзинский» липовый ряд.

По воспоминаниям П.С. Шереметева, записанным в 1924 году, Н.М. Карамзин в 1808 году посадил ряд лип вдоль «Карамзинской березовой аллеи»⁵ (т. е. по западной границе березовой рощи,

⁴ План Английского сада в вотчине князя Петра Андреевича Вяземского селе Астафьево. Проект «практиста садов» архитектора Ф. Мельникова. 27 августа 1822 года. Государственный музей А.С. Пушкина. Изофонды. Инв. № 1525 (вр. хр.)

⁵ Центральный государственный архив (ЦГА) РСФСР (ныне в составе Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 2307. Оп. 3. Ед. хр. 29. Л. 60.

*Пример аллеи берсо — аллея в усадьбе Архангельское,
восстановленная в начале 1980-х годов.
Так могла выглядеть центральная аллея усадьбы Остафьево
в 1820–1830-е годы*

*Вид на дом в Остафьево со стороны парка. 1925–1933 годы.
Иллюстрация: <https://pastvu.com/p/1325183>*

*Центральная аллея усадьбы «Остафьево» — «Русский Парнас».
28 марта 2022 года*

высаженной в то же время). Теперь это участок хвойной рощи. С мемориального периода сохранилось семь лип мелколистных, из которых пять лип — это подсадка в 1820-е годы, на место утраченных.

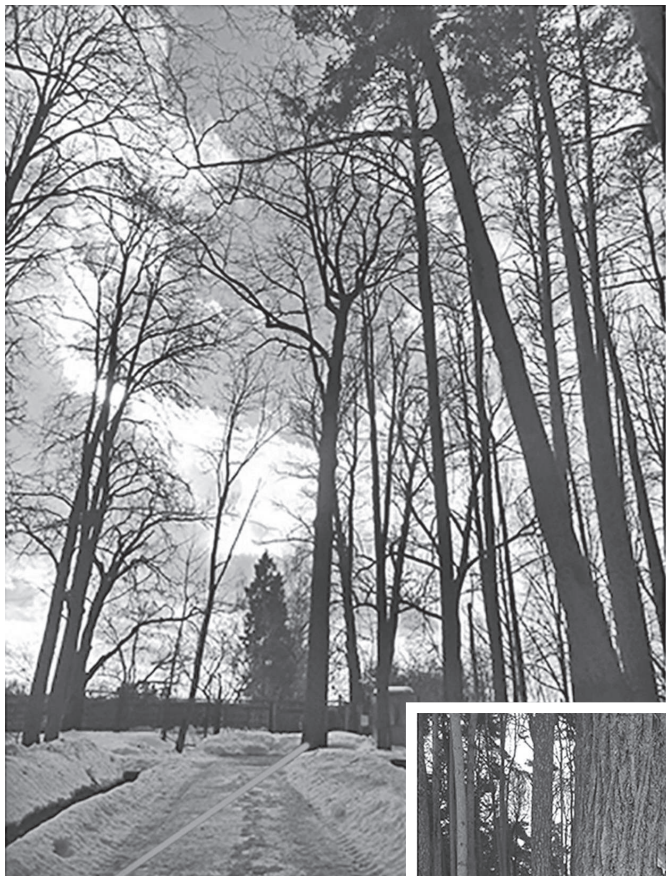
Особое внимание требуется уделить двум липам возраста 210 лет, сохранившимся от первой посадки «Карамзинского» липового ряда. Это дерево № 1197, первое в этом ряду (у дороги) и дерево № 2573, в настоящее время расположенное на территории профилактория ООО «Газпром авиа».

Липа № 1197 — могучее дерево с диаметром ствола 84 см и высотой 25–26 м, с высоко поднятой раскидистой кроной средней густоты. В настоящее время липа погибает — ствол поражен гнилью, в кроне сухие скелетные сучья. За последние 10 лет в нижней части ствола образовалось дупло, а в верхней части появились плодовые тела грибов трутовиков, что указывает на высокую степень поражения дерева гнилевыми заболеваниями. Само дерево борется за свою жизнь — по краям дупла образуется каллюс, но такое большое дупло он полностью закрыть не может.

К породам, положенным в основу парковой композиции, относится также береза бородавчатая. По количеству стволов она стоит

Две липы мелколистные, сохранившиеся от первой посадки 1808 года

*Липа мелколистная № 1197 —
первое дерево в «Карамзинском»
липовом ряду*

Дупло в нижней части ствола

на втором месте после липы мелколистной. К первым посадкам березы относится посадка «саженной рощи» во второй половине XVIII века. С этого периода и на этом участке парка березы не сохранились. Следующим этапом является посадка в 1808 году П.А. Вяземским и его сестрой княжной Екатериной Андреевной березовой «Карамзинской» рощи на пахотных землях к северу от липового парка. С этого времени численность березы сильно возросла, и береза приобрела статус второй паркообразующей породы. С мемориального периода на территории березовой рощи сохранилось 14 экземпляров березы возраста 190 лет, но состояние этих деревьев — сильно ослабленные с тенденцией к усыханию.

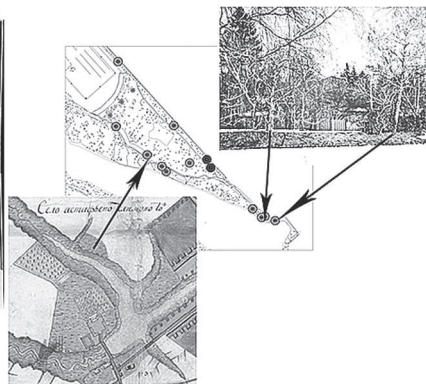
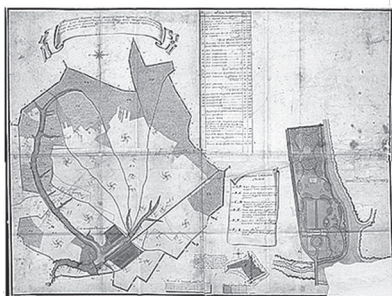
По результатам дендрологического породно-возрастного анализа было выявлено, что на территории участка «Английский сад за прудом» в настоящее время произрастают семь берез возраста 190–210 лет, что не соответствует периоду закладки этого сада — вторая половина XIX века: возраст деревьев не должен превышать 160 лет. Но после изучения архивных планов на одном из них была обнаружена разгадка этого.

На Геометрическом специальном плане имения А.И. Вяземского конца XVIII века⁶ за прудом показан небольшой участок леса между двумя оврагами. Следовательно, «Английский парк за прудом» был разбит не на пустом месте, а путем внесения небольших изменений в уже существующий лесной участок. Участок, скорее всего, почистили от самосева и сухостоя. Провели подсадку дуба черешчатого, липы мелколистной, ивы ломкой, а в начале XX века — хвойных пород: ели европейской и лиственницы европейской.

Следующая возрастная группа — 140–180 лет (1833–1898 годы, владельцы Вяземские — Петр Андреевич, Павел Петрович и Петр Павлович).

В этот период Павел Петрович Вяземский проводит подсадки деревьев на место утраченных по всем участкам парка и расширение его территории за счет устройства «Английского парка за прудом».

⁶ Геометрической Специальной план губернии Подольской округи Молотского стану Села Астафьева Климового тож со всеми к нему принадлежащими Землями, которое во владении состоит Сиятельства Господина генерал порутчика князя Андрея Ивановича. Между 1792 и 1805 годами. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1088. Оп. 22. Д. 253. Л. 2.

Фрагмент плана конца XVIII века

*Фрагмент дендроплана 2020 года с деревьями березы бородавчатой
возраста 190–210 лет*

*Две березы возраста 190 лет на мысу участка «Английский парк за прудом».
15 марта 2022 года*

В 1850–1870-е годы проводится посадка березы в «Карамзинской роще», проводится дорожка на территории «Английского парка за прудом», ставятся скамейки⁷.

В 1870–1880-х годах посажены два ряда дубов в восточной части «регулярного сада». Проведены единичные посадки дуба в северо-западной части «регулярного сада», а также по опушке большой поляны, т. е. на бывших открытых пространствах.

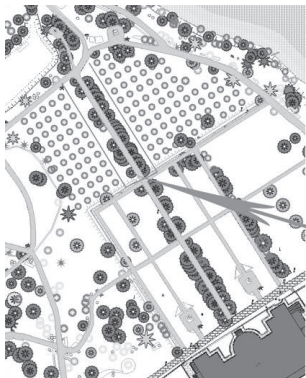
Вторая половина XIX века — изреженный березовый массив «увеселительной саженной рощи» был дополнен куртинными посадками сосны и ели. В «липовом парке» также проведены массовые посадки ели, приведшие к утрате части полей. В настоящее время этим соснам и елям 150 лет.

Конец 1880-х годов — посадка лиственницы по берегу пруда.

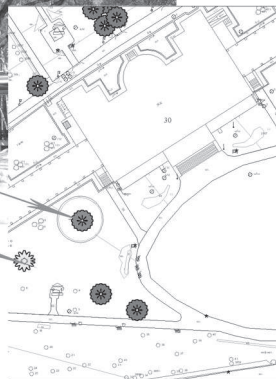
С этого периода сохранились 657 деревьев, это 7,5% от общего количества деревьев парка.

К особо ценным деревьям этого периода относятся следующие.

⁷ *Шереметев С.Д.* Князь Павел Петрович Вяземский. Воспоминание. 1868–1888. СПб., 1888. С. 19.

Центральная аллея. Посадка второй половины XIX века. Северная часть

*Западный боскет. «Карамзинский» дуб
и сосна обыкновенная*

Вяз гладкий, высаженный у пруда-копани в 1860-е годы при князе Павле Петровиче Вяземском.

Во второй половине XIX века князь Павел Петрович Вяземский удлинил центральную аллею в сторону пруда-копани. Сегодня возраст лип в этой части 160–170 лет. Липы в северной части аллеи были высажены довольно плотно, стеной — напоминающей вид шпалеры, приблизительный шаг посадки 71–85 см. В настоящее время ряды сильно поредел, но еще остались фрагменты плотной посадки.

Два «Карамзинских» дуба, высаженных княжной Александрой Павловной Вяземской по обе стороны дома на боскетах южного партера. В настоящее время дубам 150 лет. В 2015 и 2018 годах им присвоен статус «Дерево — памятник живой природы».

Сосна обыкновенная на западном боскете и лиственница европейская на восточном боскете южного партера. Это одновременные

*Восточный боскет. «Карамзинский» дуб
и лиственница европейская*

посадки — деревьям 170 лет. Лиственнице европейской также присвоен статус «Дерево — памятник живой природы».

Самой многочисленной и молодой является группа 100–135 лет (1 145 штук, это 51,9% от всех старовозрастных насаждений, или 13,1% от общего количества деревьев парка). Это сохранившиеся деревья от посадок конца XIX — начала XX века (владельцы Сергей Дмитриевич Шереметев и его сын Павел Сергеевич).

В 1899 году на территории усадьбы был открыт первый музей в России, связанный с именем А.С. Пушкина.

В этот период проводится восстановление «Карамзинской» березовой аллеи, одноименного ряда лип, подсадка березы в северной части березовой рощи. С этого периода сохранилось 52 березы. «Карамзинская» березовая аллея не сохранилась, в советский период дорогу по аллее расширили за счет вырубки берез и заасфальтировали.

В 1905 году в южной изреженной части березовой рощи проводится посадка лесных культур хвойных пород — сосны обыкновенной, ели европейской.

В 1920-е годы по границе березовой и хвойной рощи проводились лесокультурные посадки — пихты сибирской полосой вдоль границы, закладка культур лиственницы европейской в юго-западной части березовой рощи под полог изреженного насаждения березы, в качестве сопутствующей породы дополнена теневыносливой пихтой и сосной Банкса.

Участие хвойников в породном составе парка увеличивается, и сосна обыкновенная выходит на третье место паркообразующих пород. С этого периода сохранилось 533 сосны, 63 лиственницы и семь сосен Банкса. Пихта не сохранилась.

Большое количество сохранившихся деревьев этого периода — это липа мелколистная, 357 деревьев. В основном липа представлена порослевыми и самосевными деревьями по всей территории парка. Как известно из архивных источников, территория парка в 1920–1930-е годы стала зарастать самосевом малоценной растительности, а средств на расчистку у музея не хватало. В 1930 году музей в усадьбе Остафьево был ликвидирован⁸. «...Парк, о котором так много имеется воспоминаний... находится в полном беспорядке и засорении»⁹.

⁸ ЦГАМО. Ф. 4341. Оп. 1. Д. 548. Л. 12.

⁹ Там же. Оп. 1. Д. 548. Л. 19–20.

В советский период времени за парком проводился минимальный уход, и парк продолжал зарастать малоценной растительностью.

В 1989 году был открыт музей на правах филиала Государственного литературного музея А.С. Пушкина, а в 1994 году музей-усадьба «Остафьево» — «Русский Парнас» перешел в ведение Министерства культуры Российской Федерации.

И только в середине 1990-х годов начались работы по расчистке территории парка от самосевной растительности, но к этому времени порослевым деревьям начала XX века было уже 70 лет и более. Это уже были довольно крупные деревья с диаметром ствола 30–40 см, поэтому было принято решение эти деревья оставить. После расчистки парка был улучшен инсоляционный режим территории, были открыты видовые точки на дворец и Большой пруд, восстановлен исторический рисунок парковых дорожек на мемориальный период — первая треть XIX века.

На протяжении последних 20 лет регулярно проводятся лечебно-оздоровительные мероприятия по улучшению состояния древесных насаждений. Но, несмотря на грамотный уход за насаждениями в парке, всё же происходит отмирание и усыхание отдельных экземпляров старовозрастных деревьев, особенно мягких пород — липы и березы. Это неизбежно происходит в исторических парках, так как любая древесная порода имеет свой жизненный срок.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ОСТАФЬЕВСКОГО ПАРКА: РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТА РЕСТАВРАЦИИ И ПРИСПОСОБЛЕНИЯ К СОВРЕМЕННЫМ УСЛОВИЯМ

Музей-усадьба Остафьево — объект культурного наследия федерального значения, расположенный в Новомосковском административном округе Москвы.

Вид на южный партер Парадного двора

По площади усадьба занимает около 38 га, что почти полностью соответствует историческим границам усадьбы конца XIX века. В натуре сохранились межевые знаки этих границ — валы, канавы и защитные полосы.

История усадьбы восходит к 1628 году, когда на месте пустоши селца Климова, позднее присоединенного к Остафьеву, в изгибе речки Любучи был расположен помещичий двор бояр Ляпуновых. После Ляпуновых усадьбой владели дьяки Львовы (1660–1710), граф П.М. Апраксин (1710–1715) и князя Голицыны (1715–1751).

В 1751 году Остафьево приобрел московский купец К.М. Матвеев. При нем комплекс был перестроен и наделен выразительными

архитектурно-ландшафтными чертами, запечатленными на чертежах 1768 и 1786 годов.

Усадьба получила регулярную симметричную композицию, которую составили каменный дом, прямоугольный двор перед ним, обустроенный деревянными службами и людскими покоями, и плодовый сад за домом, расчлененный липовой аллеей на оси комплекса. Эту композицию обогнул большой пруд, образованный на Любуче. Плотина пруда протянулась по оси комплекса, подчеркнув его регулярную планировку.

Создание усадебного парка в Остафьеве, как и строительство дома-дворца, относится к концу XVIII — началу XIX века и связано с именем А.И. Вяземского (1754–1807), который купил усадьбу в 1792 году.

Усадьба принадлежала князьям Вяземским, потомкам легендарного Рюрика, более ста лет (1792–1898), на протяжении которых они хранили и развивали существующий ансамбль и парк.

В конце XIX века Вяземские породнились с Шереметевыми, и последним законным владельцем Остафьева в 1889 году стал граф Сергей Дмитриевич Шереметев (1844–1918), историк, член Российской академии наук. При нем в 1903 году имению «в целом составе, со всеми в оных строениях... лесами, водами и прочими угодьями без всяких исключений» был присвоен заповедный статус¹.

Сергей Дмитриевич Шереметев установил памятники выдающимся деятелям русской культуры, бывавшим в усадьбе. В 1911 году был установлен памятник Н.М. Карамзину, который жил и творил здесь. В июле 1913 года в Остафьеве состоялось торжественное открытие памятников П.А. Вяземскому, А.С. Пушкину и В.А. Жуковскому.

В 1930 году музей в Остафьеве был ликвидирован. В усадьбе была развернута «лесная школа», и в том же году признавалось, что «парк находится в полном беспорядке и засорении»².

С 1930 года в усадьбе размещались дома отдыха различных советских учреждений, за исключением периода Великой Отечественной войны, когда в ней размещался госпиталь.

В 1988 году по постановлению Совета министров СССР музей в Остафьеве был возрожден.

¹ Правительственный вестник. 1903. № 60. С. 1.

² Центральный государственный архив Московской области (ЦГАМО). Ф. 4341. Оп. 1. Д. 548. Л. 12.

Парк принят на государственную охрану постановлением Совета министров РСФСР от 30.08.1960г. № 1327 «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР».

Усадебный парк претерпел изменения со времени создания. В 1925 году П.С. Шереметев писал: «Было бы весьма желательно про-извести реставрацию парка по сохранившимся планам и применительно к сохранившимся насаждениям».

Надо сказать, что музей Остафьево находится в более благоприят-ной ситуации, чем многие другие усадьбы, поскольку до нас дошло не-сколько планов Остафьевского парка.

Первый — проект Английского сада в Остафьеве 1790-х годов, предположительно он начертан рукою Андрея Вяземского и представ-ляет собой эскиз будущего Английского сада в Остафьеве. Автор явно тяготел к созданию пейзажного парка, художественные принципы ко-торого сложились в Англии в XVIII веке и получили с 1770-х годов распространение и в России. Однако этот план может рассматриваться только как предварительный вариант, представляющий часть общего за-мысла А. Вяземского.

Второй — аксонометрический план 1805 года (*см. Рис. 1*). Он представляет собой вид усадьбы с птичьего полета. К этому вре-мени работы по парку были в основном завершены. Поэтому можно считать, что он достоверно фиксирует структуру парка того периода. Существенно, что на плане показана сеть парковых дорожек. Кро-ме того, в экспликации к плану упоминаются существовавшие тогда малые парковые формы.

И есть еще два проекта, 1821 и 1822 годов, садового архитектора Фомы Мельникова (*см. Рис. 2*). Эти проекты были заказаны Петром Вя-земским. Исторических материалов об их осуществлении не сохрани-лось. На планах изображена ландшафтно-топографическая схема пар-ка с детальным перечислением многочисленных элементов парковой архитектуры.

Благодаря сохранившимся чертежам можно представить себе в об-щем структуру Остафьевского парка, которая была задумана и осущест-влена владельцами усадьбы. Мы знаем не только расположение парко-вых зон, но и структуру дорожек, которая в основных чертах совпадает с их расположением, сохранившимся к концу XX века.

В период с 1990 по 1992 год авторским коллективом Парколесоу-строительной экспедиции Государственного объединения «Леспроект»

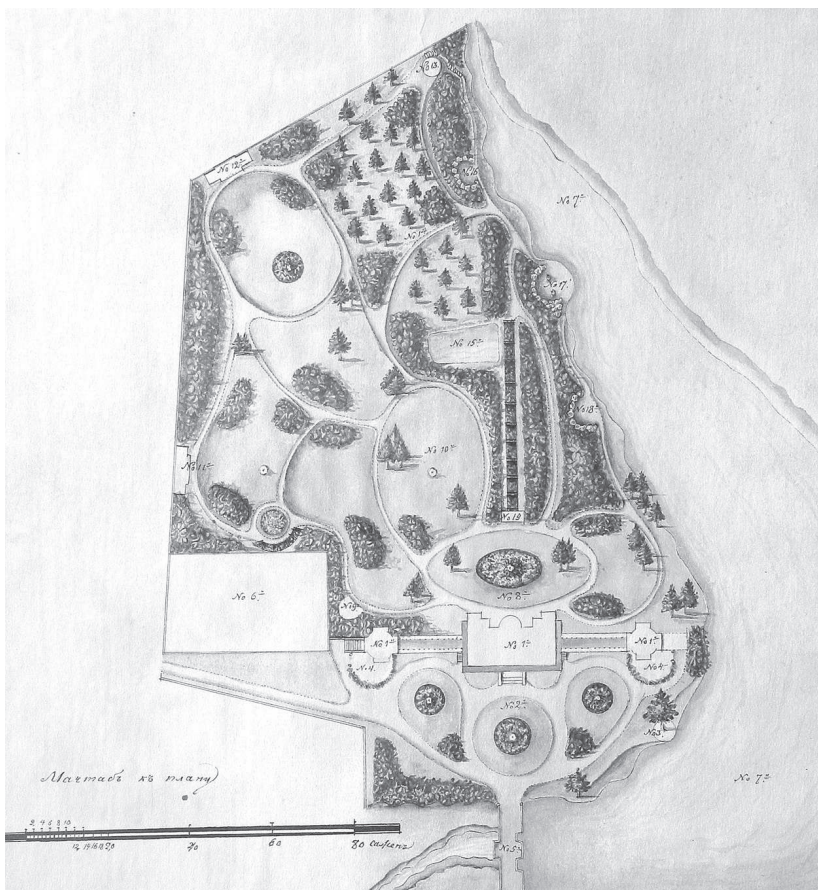

Рис. 2. Ф. Мельников. План Английского сада в Остафьеве. 1821 год

под руководством В.А. Агальцовой был разработан Проект реставрации планировки и насаждений литературного историко-мемориального музея-усадьбы Остафьево.

На первом этапе в Остафьевском парке с 1993 года велись работы как по отдельным видам, например, рубки, так и по локальным участкам — планировочным элементам.

С 1994 по 1998 год реставрационные работы были направлены на регулирование состава существующих насаждений — путем вырубки молодых угнетенных деревьев, обрезки крон и сухих сучьев в центральной регулярной части. Проведенные работы позволили улучшить пространственное размещение ценных в декоративном отношении деревьев, были раскрыты виды на дворец.

В 1999 году к 200-летию юбилею А.С. Пушкина были проведены первоочередные работы по расчистке въездной аллеи, воссоздан партер перед дворцом, устроены первые основные экскурсионные дорожки, маршрут которых пролегал от восточного флигеля до памятников А.С. Пушкину, В.А. Жуковскому, П.А. Вяземскому и завершался у западного флигеля.

Выбранная трассировка дорожек точно повторяла историческую планировку, выявленную зондажем и воплощающую идею Генерального плана 1805 года.

Восстановительные работы были направлены на воссоздание мемориальных открытых пространств: это южный партер, «Марсово поле», утраченные боскеты в регулярном саду, что соответствовало историческим планам.

Восстановление участка «Марсово поле» раскрыло пространство путем максимальной вырубки неуместных озеленительных посадок советского периода. Восточная граница круга подчеркнута посадкой боярышника, образующей живую изгородь.

Боскеты воссозданы в соответствии с планом 1805 года, где видна регулярная планировка из перпендикулярных дорожек, разделяющих участок на шесть прямоугольных боскетов, которые были оформлены живой изгородью из розы морщинистой, сочетающей длительное ремонтантное цветение и плодоношение.

Воссозданные газоны и цветники без полива — бессмысленные хлопоты, поэтому в 2004 году были проведены работы по устройству автоматической системы полива в регулярной части парка для минимизации ухода за его территорией.

Липовая роща «Кен-Конс» начала XIX века. Воссоздана в 2004 году

Для создания закрытых пространств в 2004 году на участке между регулярным садом и прудом-копанью были проведены посадки в липовой роще «Кен-Конс», в которой деревья со сформированными кронами сажались рядами. Посадки липы крупнолистной в количестве 121 дерева в возрасте 12–14 лет считаем своевременными, т. к. предыдущие восстановительные работы были направлены на воссоздание открытых пространств.

Воссоздание рощи «Кен-Конс» основывается на плане усадьбы 1805 года, где к северо-востоку от регулярного сада изображены рядовые посадки. Расстояние между рядами и в ряду определено в две сажени (~ 4,25 м), как ширина аллеи. Диагональное расположение рядов выбрано, чтобы избежать параллелей с липовой аллеей. Саженцы размещены в шахматном порядке. Под деревьями созданы газоны.

В настоящее время существуют проблемные участки — это «Пейзажный липовый парк» и Березовая «Карамзинская» роща.

Участок «Пейзажный липовый парк» был разбит в начале XIX века (по плану 1805 года) с западной стороны регулярного парка

и являл собой «эстетический образец природы». Главной его особенностью являлась сложная объемно-пространственная структура насаждений. Куртины липы, дополненные по опушкам березой, дубом и сосной, расчленили пространство перетекающих полей, формируя далекие многоплановые внутренние перспективы. Не меньшее значение для этого участка имели и внешние виды на долину реки Десны и на дворец.

Во второй половине XIX века в пейзажном парке были проведены первые массовые посадки ели, приведшие к утрате части полей.

В 1925 году П.С. Шереметев писал: «На будущий 1926 год желательно возобновить хотя бы в скромных размерах парковое садоводство... заняться приведением в порядок парка, местами заросшего деревьями в ненадлежащих местах, словом, хотя бы несколько реставрировать парк, некогда сажень по рисунку...» В 1930 году: «...Парк, о котором так много имеется воспоминаний... находится в полном беспорядке и засорении».

В послевоенное время в 1952 году усадьба была передана под учреждение отдыха. В этот период сложная планировка парковых дорожек была утрачена, остались лишь транзитные проходы. Сооружены спортивные площадки, ликвидированы открытые пространства, неуместные ряды и группы исказили прежнюю композицию парка.

С открытием музея в 1990 году на территории парка были проведены работы первого этапа по расчистке парка: санитарная рубка сухостоя и деревьев угрозы, уборка ветровала и бурелома, вырубка с корчевкой самосева липы и клена остролистного, сильно угнетенных деревьев из посадок советского периода. Были ликвидированы спортивные площадки и восстановлены дорожки по рисунку плана 1805 года.

В настоящее время по возрастной структуре на участке практически в равном процентном соотношении произрастают как старовозрастные липы, так и липы возраста менее 80 лет. У всех лип кроны сильно подняты. Липы из посадок послевоенного периода вытянулись, пробиваясь в первый ярус, и вместе со старовозрастными насаждениями образовали плотный полог. Посадка кустарника и восстановление цветников из многолетников вдоль дорожек при такой затененности участка не представляются возможными. И в итоге мы имеем теперь не пейзажный, а просто липовый парк.

Березовая «Карамзинская» роща, 1801 год, — объект культурного наследия регионального значения. Роща, посаженная за парком Петром

Березовая «Карамзинская» роща

Андреевичем Вяземским и его сестрой Екатериной³, была задумана как продолжение ландшафтного парка. На протяжении XIX века велась грамотная работа по уходу за насаждениями в роще — периодически береза вырубалась «окнами», на место утраченных деревьев проводились восстановительные посадки, что подтверждает возрастной анализ насаждений. При таком уходе эстетический облик рощи не терялся.

В советский период из-за недостаточного и неквалифицированного ухода за насаждениями и участком «Березовая «Карамзинская» роща» происходит его зарастание самосевом липы, вырубка и посадка березы «окнами» не проводилась. Всё это привело к ухудшению санитарного состояния березовых насаждений. Драгоценное время для восстановления рощи «окнами» было потеряно.

С открытием музея в 1990 году на территории Березовой рощи были проведены работы по вырубке самосева липы и малоценной растительности, по санитарной рубке сухостоя и деревьев угрозы, уборке ветровала и бурелома. К началу XXI века Березовая роща стала представлять собой сильно изреженный массив перестойной березы

³ См.: *Шереметев С.* Остафьево: очерк. СПб., 1889.

(возраст 100–160 лет) с поражением стволовой гнилью 100% деревьев. В начале 2000-х годов на месте образовавшейся поляны от выпада березы была проведена посадка 50 деревьев березы в южной части современной территории рощи.

Возрастная структура березового насаждения с преобладанием деревьев в возрасте более 100 лет фактически делает невозможной постепенную замену выпадающей части молодыми посадками: чисто технически вырубка хотя бы отдельных деревьев приведет к выпадению соседних, ослабленных стволов. В то же время резкое изменение ландшафтного облика рощи нежелательно, так как практически уничтожает ее мемориальность.

Проектом 2012 года, разработанным ландшафтно-реставрационной мастерской «Русский сад» имени В.А. Агальцовой, было предложено в качестве компромисса выделить в центральной части насаждений участок с выраженной сомкнутостью крон деревьев и относительно лучшим санитарным состоянием и сохранить его на ближайшие 10–20 лет в качестве «исторического ядра». Оставшуюся часть подвергнуть реконструкционной рубке с немедленным восстановлением насаждения полноценным семенным материалом. «Историческое ядро» должно сохраняться в идеале до сомкнутости создаваемых лесных культур, а затем также реконструируется. Таким образом, общий ландшафтный облик в любое время будет включать элементы исторического ландшафта.

В 2015 году согласно проектному решению была проведена рубки (санитарная и ландшафтная) первого этапа в южной части участка «Березовая роща», а осенью 2017 года посажены 121 береза, три пихты и одна рябина.

В северной части участка проведение работ по вырубке и посадке затягивается из-за длительных согласований, оформления документов и выделения финансирования. Из-за высокого возраста и гнилевых заболеваний в роще ежегодно происходит ветровал около десятка берез. Центральное «историческое ядро», которое по проекту должно сохраняться на 10–20 лет с момента выпуска проекта, также начинает постепенно распадаться. И в итоге уже встает вопрос — оставлять «историческое ядро» или провести полную замену березы в роще.

В запрудной части парка располагаются два участка — бывший промышленный Плодовый сад (1860) и «Английский сад» за прудом — роща «Рагово», которые постановлением Правительства Московской области от 15.03.2001г. № 71/10 «Об утверждении зон охраны памятни-

ка истории и культуры — усадьбы «Остафьево» (Вяземских)» отнесены к объектам культурного наследия регионального значения.

Плодовый сад представляет собой открытое пространство с юго-западным уклоном. В середине XIX века по инициативе Павла Петровича Вяземского бывшую пашню разделили на два участка. В обширной северной части посадили яблоневый сад, а в южной, простирающейся до границы рощи «Рагово», устроили питомник садовой рассады. Сад был утрачен в конце 80-х годов прошлого столетия.

Располагаясь напротив главного массива усадебного парка, запрудная полоса выступает его визуальным пространственным продолжением. В структуру рощи «Рагово», искусственно образованной на «низком болотистом месте», входили куртины, поляны и родники; на берегу находилась пристань. В дни праздников в Рагове устраивались народные гулянья для крестьян села Астафьева (Остафьева). После 1861 года по официальному разделу земли с крестьянами запрудная территория имения, включая рощу «Рагово», отошла к господской усадьбе.

В XVIII–XIX веках вся территория запрудной части имела не только важное утилитарное значение: здесь были расположены кирпичные сараи, пашни, луга, плодовый сад, роща и т. д., но и безусловную ландшафтно-визуальную ценность.

В 2010 году институтом «Спецпроектреставрация» по заказу музея был разработан Генеральный план развития территории музейного комплекса «Усадьба Остафьево» (Вяземских) по направлениям: реставрация, восстановление и приспособление для современного использования на период 2011–2020 годы. В 2011 году документ был рассмотрен и одобрен решением коллегии Минкультуры России (решение от 25.07.2011 г. № 12).

Генеральным планом развития территории музея участка «Плодовый сад» и «Английский сад» за прудом — роща «Рагово», входящие в состав планировочной структуры парка, были включены в зону туристического экскурсионного посещения и кратковременного отдыха (см. Рис. 3).

В 2021 году специалистами проектного бюро «Новый город» разработана научная проектная документация для проведения работ по сохранению объекта культурного наследия федерального значения «Усадьба Остафьево (Вяземских), XVIII век: Парк» (реставрация и приспособление для современного использования на участках «Плодовый сад» и «Английский сад за прудом» — роща «Рагово».

Цель проекта — снизить рекреационную нагрузку на центральную часть парка в связи с увеличением в последние годы числа посетителей музея до 540 тысяч в год и организовать пространство для проведения массовых мероприятий.

Открытое свободное пространство Плодового сада за прудом площадью 6 гектаров контрастировало с организованной композиционно-планировочной структурой регулярного парка возле Главного усадебного дома и закрытой пространственной структурой рощ за ним.

При проектировании были выделены функциональные зоны с учетом их исторического функционального использования и современными требованиями к музейной деятельности и сохранению объекта культурного наследия.

Это зона Плодового сада, где в самой отдаленной северной части усадьбы, предполагается разместить хозяйственно-рекреационный комплекс, необходимый для обслуживания территории, что является важной функцией для обеспечения сохранения объекта культурного наследия, а также всесезонное кафе, туалеты, игровую зону, детскую площадку.

Для проведения массовых мероприятий проектом предусмотрено устройство обширного открытого пространства «Большой луг» с обрамлением луговым разнотравьем, обеспеченного современной инфраструктурой (туалет, кафе, парковые павильоны, детские площадки).

В качестве экспозиционного показа проектом используется участок существующего питомника садовых деревьев старых сортов (яблони груши, вишня), а также проектируемый участок типичных цветников XVII–XIX веков.

Зона «Английский сад за прудом» — роща «Рагово» предполагается проектом для организации тихого прогулочного отдыха.

«Пойменный склон с родниками» — зона экологического образования.

Сегодня музей-заповедник «Остафьево» — «Русский Парнас» — признанный центр культурного, эстетического, нравственного воспитания, ведущий активную просветительную и образовательную деятельность, одной из задач которого является корректное и бережное отношение к природе.

Территория парка небольшая — 27,6 гектара, пройти ее можно за два часа. В последние годы Остафьевский парк стал любимым местом прогулок жителей Москвы и Подмосковья. Здесь проводятся экскурсии, в ходе которых слушатели могут окунуться в атмосферу усадьбы, узнать

об истории ее создания, владельцах, событиях, которые оставили свой след в ее истории.

Одна из основных задач музея — стать новым пространством городской жизни, привлекательным, интересным и удобным для посещения. В связи с этим в музее постоянно расширяется спектр оказываемых услуг: разрабатываются новые экскурсионные программы, проводятся различные мероприятия.

Посетитель здесь всегда найдет чем себя занять: экскурсии, обучение, развлечения, еда, возможность сделать красивые фотографии.

Парк разбит на несколько зон. В познавательной зоне проводится программа «Музеи, парки, усадьбы», которая помогает школьникам почувствовать единство истории родного края с историей нашей страны. Зона семейного отдыха становится площадкой для проведения регулярных ежегодных мероприятий музея-заповедника, таких как фестиваль «Сиреневый день» (май), акция «Цветочное сердце весны» (май, октябрь), «Пушкинский праздник поэзии» (июнь), «День Карамзина» (сентябрь) и другие музыкальные праздники.

Нам очень важно, что музеем при организации мероприятий и праздников в усадебном парке соблюдаются границы общего антропогенного влияния человека на окружающую среду и обязательно используется зонирование, которое позволяет изолировать друг от друга в пространстве различные функции: например, зон активного отдыха и зон тихого отдыха, место прогулок и концертные площадки, места для развлечений, аттракционов, фудкортов и другие.

В 1889 году С.Д. Шереметев в своем очерке «Остафьево» писал: «Кто ищет богатства и разнообразия природы, у кого мысль блуждает и уносится в чужую даль, того не устроит скромная природа Остафьева, но у кого не иссякло родное чувство, тот поймет, что здесь он дома, потому что эта природа — Русь».

ЦВЕТОЧНОЕ УБРАНСТВО ПАРКА АЛЕКСАНДРИЯ. ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Парк Александрия с 1995 года входит в состав Государственного музея-заповедника «Петергоф». Парк площадью 124 гектара расположен на двух террасах — верхней и нижней, с севера граничит с Финским заливом, с юга — с Санкт-Петербургским шоссе, с запада — с восточной частью Нижнего парка, с востока примыкает к усадьбе Знаменка.

Свое название парк Александрия получил в честь супруги императора Николая I Александры Федоровны. В первой четверти XVIII века этот участок земли принадлежал князю А.Д. Меншикову, затем был превращен в охотничий парк со зверинцем. В августе 1825 года Александр I пожаловал эти земли своему брату великому князю Николаю Павловичу, который в декабре 1825 года после смерти старшего брата стал российским императором. В 1826 году Николай I отдает распоряжение строить здесь «сельский домик или так называемый «котич» со всеми хозяйственными заведениями с присоединением парка»¹. Парк Александрия создавался как частная летняя резиденция русских императоров. На протяжении части XIX и начала XX века Александрия была местом летнего отдыха императоров и их семей.

История Александрии как памятника ландшафтной архитектуры началась с 1826 года.

Парк создавался по проекту архитектора А. Менеласа садовыми мастерами Ф. Вендельсторфом, А. Гомбелем, садовым учеником П. Родионовым, П. Эрлером.

Рельеф местности позволил создать разнообразные пейзажи, в которых чередуются массивы деревьев и кустарников, луга и поляны, склоны и глубокий овраг, аллеи и петляющие дорожки, Финский залив, видный с многих точек, пруды, связанные протоками, мосты и шлюзы — всё это сливается в художественно законченный парк пейзажного стиля.

¹ См.: Методическая разработка экскурсии по теме «Романовы в Александрии» (три дворца — три исторические эпохи). Составители: парк Александрия — О.М. Щебуяева, Нижняя дача — В.И. Коршунова, Фермерский дворец — С.Э. Хилькевич.

Объемно-пространственная композиция парка Александрия включала в себя также отдельные малые сады вокруг дворцов: Коттеджа, Фермерского дворца, Нижней дачи и других строений: Капеллы, Адмиральского (Константиновского) домика, Императорской телеграфной станции.

Малые сады парка Александрия имеют камерный характер и рассматриваются как отдельные архитектурные ансамбли, включенные в пейзажную композицию дворцово-паркового ансамбля. Характерной чертой Александрии являлось большое число редких древесно-кустарниковых пород (единичные экземпляры сохранились) и цветочных культур, которые были использованы при формировании ландшафтной композиции парка.

С 1998 года по настоящее время по мере финансирования в парке Александрия проводятся комплексные реставрационные работы, которые затронули некоторые малые сады вокруг дворцов и других сооружений.

Сад у дворца Коттедж

Коттедж был первым дворцом на территории парка Александрия. Этот дворец — изысканная стилизация английского загородного дома — был летней дачей императорской семьи. Здание в неоготическом стиле строилось с 1826 по 1829 год по проекту А. Менеласа.

Сад дворца Коттедж выполнен в пейзажной планировке. Он расположен на верхней террасе и является композиционным центром парка Александрия. С северной стороны он имеет видовую площадку панорамного просмотра, раскрывающую перспективу на Финский залив. В перспективу включена обширная открытая поляна и Большой пруд. На площадке перед дворцом были установлены кадочные растения и готическая садовая мебель. В саду в разное время появлялись различные малые архитектурные формы: бронзовые статуи «Ника» и «Слава», скульптура императора Николая I и его бронзовый бюст, деревянная трельяжная и чугунная беседки и др. Перед террасой с северной стороны был разбит цветочный партер. С южного фасада дворца в центре площадки была устроена полукруглая поляна «лужок», изначально с посадками тополей, а позже с красивоцветущими кустарниками. В центре поляны перед южным фасадом Коттеджа был установлен гранитный пьедестал, предназначенный для чугунной вазы.

Ежегодное присутствие в Александрии членов императорской семьи диктовало необходимость соответствия летней резиденции их вкусам. На даче Александрия во всё время был виден дух ее хозяйки — императрицы Александры Федоровны. Коттедж — «Собственная Ея Императорского Величества дача Александрия» — это «царство флоры». Неслучайно в журнале «Северная пчела» в 1846 году Александрия была названа «роскошным цветником Петергофа»².

Любимым цветком хозяйки Коттеджа была белая роза. Александра Федоровна помимо официальных титулов носила и неофициальное имя — «Белая роза», полученное в ранней юности в честь героини романа Фридриха де ла Мотт Фуке «Волшебное кольцо». Розы в Александрии были представлены многообразием видов, сортов и оттенков — кустарниковые розы, сентифолия, ремонтантные или дамасские, мускоза или моховые, нуазет, бурбонские и другие. Розы в основном привозили из Германии. Эти цветы были не только в оформлении клумб, но и в оформлении интерьеров дворца (в вазах, жардиньерках, в залах)³.

Герб Александрии представлял собой синий щит, на котором расположен меч, пропущенный через венок из белых роз (автор В.А. Жуковский) с девизом «За Веру, Царя и Отечество». Кроме белой розы в Александрии постоянно присутствовал и обычный полевой василек — как напоминание о сельской идиллии и простоте.

В первые годы создания сад имел скромное цветочное убранство в виде нескольких цветочных клумб с западной стороны дворца. По мере развития планировки увеличилось количество цветников, которые содержали растения, разные по высоте и времени цветения. Позже перед западным фасадом дворца располагался красивый цветочный сад, огороженный гирляндами из вьющихся растений и цветов.

Перед мраморной террасой-столовой Коттеджа был разбит цветочный партер, где в небольших прямоугольных модулях высаживались разнообразные по высоте цветы (из исторического ассортимента: левкои, пеларгонии, вербена, примулы, петунии и другие). На цветники можно было любоваться сверху, с балкона второго этажа или с мраморной террасы с изящным фонтаном. Балконы и площадки перед Коттеджем были уставлены многочисленными кадочными и горшечными растениями, фарфоровыми садовыми табуретами и красивой садовой

² См.: Методическая разработка экскурсии по теме «Романовы в Александрии» (три дворца — три исторические эпохи).

³ Там же.

мебелью в неоготическом стиле. В большей степени из кадочных растений использовались: лавры, померанцевые деревья, рододендроны, мирты, юкки, драцены, плющи, олеандры, банановые деревья, оливковые деревья, самшиты, азалии, камелии, фикусы, гортензии, агapanthus, канны, агавы, пальмы и другие, требующие зимнего содержания в специальных оранжереях.

Александра Федоровна интересовалась цветоводством и принимала активное участие в создании и устройстве многочисленных клумб в парке Александрия. Сад этот был любимым местом прогулок императрицы, которая лично следила за состоянием высаженных в нем растений. Цветочные клумбы были устроены в «английском вкусе», т. е. свободной формы на открытом газоне, с весенним цветением луковичных растений (тюльпаны, нарциссы, гиацинты) и летним цветением разнообразных летников (гвоздики, вербены, петунии, агератумы, флоксы, гелиотропы, левкои, резеда, георгины, астры, душистый горошек и другие) и многолетников (мальва, розы, гортензии, лилии, люпины, примулы, рододендроны и т. д.) Широко использовались и выющиеся растения: выюнок, хмель, жимолость, кобея и другие. Ассортимент декоративных растений был очень разнообразный и менялся по несколько раз в сезон. Редкие растения поступали из разных источников. Их покупали российские консулы. Также цветы поступали из разных дворцовых оранжерей, из Ботанического сада. Часто цветы привозили вместе с саженцами деревьев, закупаемыми за границей самими петергофскими садовыми мастерами или их доверенными лицами. Александра Федоровна также приобретала растения во время своих зарубежных поездок. Цветы поступали в Петергоф и как подарки для императрицы.

Благодаря рапортам и реестрам садовых мастеров мы можем иметь полное представление об ассортименте растений.

В рапорте Эрлера в Петергофское дворцовое правление от 7 октября 1833 года: «По штатному содержанию дачи Александрия со службами и парком. 1833 г. Куплено мною в Санкт-Петербурге у садового мастера Мейселя для посадки во дворце на дачу Александрия разных голландских луковиц, а именно: яцетов — 100 шт., двойных яцетов — 50 шт., душистых тарцетов — 30 шт., нарциссов — 20 шт., тюльпанов — 40 шт.»⁴

⁴ Рапорт Эрлера в Петергофское дворцовое правление (ПДП) от 7 октября 1833 года // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 490. Оп. 2. Д. 670. Л. 133.

В рапорте «О доставленных из Санкт-Петербурга для дачи Александрия растениях, купленных в Гамбурге. 1836 и 1837 гг.» приведен такой реестр растений:

рододендроны девяти сортов — 28 шт. (понтийский, maximum, arboretum и др.);

кальмия двух сортов — 15 шт. (*Kalmia angustifolia*, *K. glauca*);

азалия 12 сортов — 12 шт. (*pontica*, *bicolor* и др.);

дафна четырех сортов — 15 шт.;

роза сентифолия 247 сортов — 640 шт.;

роза одорато 19 сортов — 19 шт.;

георгинов разных 150 сортов — 150 шт.;

пионов 30 сортов — 50 шт.;

фиоли трехколерной 36 сортов — 36 шт.;

ландышей 36 сортов — 200 шт.;

тюльпанов 36 сортов — 255 шт.⁵

Мода, особый интерес императорской четы, умения и знания садовых мастеров, многочисленные источники приобретения растений сделали возможным создание яркого и разнообразного цветочного убранства.

В настоящее время историческая планировка сада у дворца Коттедж не восстановлена. После проведения реставрационных работ по восстановлению дворца Коттедж в 1970-х годах была установлена временная металлическая ограда. Огражденный и прилегающий к зданию участок является только частью сада. Из малых архитектурных форм в настоящее время на территории сада можно увидеть: чугунную беседку; гранитную вазу; фонтан из белого мрамора, установленный на северной террасе Коттеджа и украшенный аллегорическими изображениями Силы, Справедливости и Науки; мраморную группу «Мадонна с Младенцем» в глубокой отделанной мрамором готической нише на северном фасаде здания; установленную в 1994 году скульптуру цесаревича Алексея на историческом пьедестале; бронзовый памятник Петру I (конный монумент), установленный в 2021 году (в XIX веке стоял в саду недалеко от Великокняжеского корпуса).

Силами сотрудников государственного музея-заповедника «Петергоф» частично восстановлена дорожно-тропиночная сеть, цветочные элементы и цветочное оформление. Цветочное убранство максималь-

⁵ РГИА. Ф. 490. Оп. 2. Д. 925. Л. 3.

но приближено к историческому и меняется, как и прежде, несколько раз в течение весенне-осеннего сезона. Ассортимент состоит из красивоцветущих кустарников (калины, рододендронов, гортензий, сирени, спиреи, роз и других), луковичных, летних и многолетних растений, лиан (*см. Приложение в конце статьи*). В оформлении территории в летний период времени используются кадочные и горшечные растения (*см. Приложение*).

Сад вокруг Фермерского дворца

Вблизи дороги, ведущей от Коттеджа к Капелле, расположен Фермерский дворец. Это двухэтажное здание в неоготическом стиле с мансардой состоит из двух флигелей: малого западного и большого восточного. Между флигелями внутренний двор, а перед восточным фасадом был устроен садик с перголой, фонтанами и скульптурой.

Фермерский дворец строился в несколько этапов. Все перестройки были вызваны необходимостью удовлетворить потребности растущей семьи Александра Николаевича — сначала наследника престола, а затем императора.

С 1853 года для будущего императора Александра II утилитарная Ферма на 10 коров «с потребными службами и павильоном на случай прибытия туда императорской фамилии», построенная архитектором А. Менеласом в парке Александрия, превращается в Фермерский дворец. Многочисленные перестройки здания с целью превращения его в великокняжескую резиденцию наследника престола повлекли за собой формирование усадебного комплекса с малым дворцом, садом, служебными корпусами и садовыми элементами. Небольшая территория вокруг Фермерского дворца насыщалась разнообразными архитектурными формами: беседкой, перголой, гротом, фонтанами, скульптурами, садовой мебелью и множеством цветников.

Композиции садилов развивались как с восточной, так и с западной сторон здания, которое значительно увеличилось в размерах благодаря пристройке кабинета Александра II (архитектор А. Штакеншнейдер). Сад при дворце расширился за счет появления пейзажных дорожек, окаймленных цветочными рабатками, партерных газонов у входа, открытых площадок, обрамленных высокими живыми изгородями на деревянных шпалерах. В 1856 году в саду появляются первые мраморные скульптуры: «Мальчик с собачкой» и «Девочка с собачкой».

Построенный в 1858 году с западной стороны дворца Сосновый домик для «Государя Наследника Цесаревича» в стиле русской сельской архитектуры имел свой собственный садик с клумбами, извилистыми дорожками, посадками больших деревьев (лип, дубов, ясеней и кленов), окаймленный живой изгородью из боярышника. Ближе к Сосновому домику находился огородик «для Августейших детей» с грядками, защищенный валом и обнесенный деревянным палисадом с калитками. Огородик входил в серию детских построек Александрии, таких как сельский домик, пожарная каланча, водяная мельница, крепость, гимнастические игры. Перед западным флигелем дворца был устроен бассейн для рыбы и грот со скульптурой «Мальчик и гусь». Над гротом устроена беседка-мостик из березовых жердей, обставленная многочисленными оранжевыми растениями в горшках и кадках.

В начале 60-х годов XIX века перед восточным фасадом Фермерского дворца со стороны кабинета Александра II велись большие работы по созданию сада в т. н. викторианском стиле (характерном для садов того времени), «с устройством веранды, цветочных и древесных клумб», бассейна с фонтаном и перголой. Эти работы в архивных документах носили название «Увеличение садика при дворце бывшей Фермы». Ими по указу императрицы занимались архитектор Ган и садовый мастер Бетцих. Самым значительным сооружением сада стала пергола, состоящая из 98 столбов берлинского песчаника с 24 терракотовыми вазами на столбах. Веранда и пергола были увиты хмелем и душистым горошком, декорированы скульптурой, каменными скамьями и садовой мебелью. В центре перголы находился овальный бассейн с мраморной ванной и скульптурой «Ночь». Вокруг перголы были посажены садовые розы и цветущие кустарники (жасмин, сирень). Дополняли композицию многочисленные оранжевые растения (агавы, пальмы, драцены) и цветы в горшках и вазах. В последующие годы садик пополнялись разнообразными малыми формами и декоративными предметами — фарфоровыми табуретами, чугунной мебелью. В архивных документах восточный садик у Фермерского дворца носил название «садик при бывшей Ферме», а западный — «садик при домике Наследника Цесаревича»⁶.

В период с 2005 по 2010 год проводилась комплексная реставрация Фермерского дворца и архитектурно-ландшафтного ансамбля

⁶ Волкова О.Д. Восстановление сада при Фермерском дворце и Домике Наследника Цесаревича в парке Александрия // Коломенское: материалы и исследования. Вып. 12. М., 2009. С. 80–85.

собственного сада. Восстановлена целостность исторической объемно-пространственной композиции на основе исторических материалов. Восстановлены Фермерский дворец, историческая планировка сада Фермерского дворца (с использованием древесно-кустарниковых, цветочных и кадочных растений) (*см. Приложение*), бассейн, фонтан «Ночь», воссозданы ванна, мраморный столик, скульптурные композиции «Мальчик с собачкой» и «Девочка с собачкой», бассейн для рыбы и грот со скульптурой «Мальчик и гусь», малые формы: пергола, детская пожарная каланча, детская земляная крепость, садовые скамьи, исторические фонари-торшеры. В 2017 году собственный садик Фермерского дворца был награжден за победу в номинации «Самый благоустроенный объект культуры, культурного наследия или культурно-досугового назначения» по итогам ежегодного городского смотра-конкурса на лучшее комплексное благоустройство территории районов.

Дворцовая телеграфная станция

Здание Телеграфной станции на территории императорской дачи «Александрия» построено по проекту архитектора А.И. Штакеншнейдера в 1857–1858 годах.

По повелению императора Александра II телеграфная станция в этом здании предназначалась для обслуживания не только Высочайших особ, но и всех жителей Петергофа.

Здание станции представляет собою небольшой одноэтажный с мансардой домик в готическом вкусе, окрашенный в так называемый цвет серой извести. В соответствии с архитектурной модой середины XIX века кровля здания была расписана под солому. С восточной стороны к зданию примыкает огороженный каменным забором хозяйственный двор со стойлом для курьерских лошадей.

Перед южным фасадом Телеграфной станции был разбит небольшой садик. Его планировка показана на проекте А.И. Штакеншнейдера, в т. ч. «езжая» дорога для лошадей, дорожки для пешеходов и клумба в центре. Территория садика отгорожена от парка невысокой чугунной оградой на цоколе, облицованном плиткой⁷.

⁷ Тихонравова З.Б. Музей «Дворцовая телеграфная станция». Историческая справка.

В 2008 году восстановлен небольшой архитектурно-ландшафтный комплекс с камерным садиком во дворе Телеграфной станции (восстановлена историческая планировка и мелиоративная система). Цветочное оформление представлено лианами, многолетниками, летниками и луковичными растениями (*см. Приложение*). В 2020 году сад Дворцовой телеграфной станции был награжден за победу в номинации «Самый благоустроенный объект культуры, культурного наследия или культурно-досугового назначения» по итогам ежегодного городского смотра-конкурса на лучшее комплексное благоустройство территории районов.

Руинный мост

Руинный мост был возведен по проекту А. Менеласа в 1827–1829 годах. Название мост получил в честь руин бывшего меньшиковского дворца Монкураж, которые располагались неподалеку. Мост длиной 45 и шириной 13 метров имел три арочных пролета, из которых сквозным был только средний, меньшие арки были заложены камнем. Опоры и арки моста сложены из кирпича и облицованы грубо обработанными гранитными валунами и путиловскими известняковыми плитами. Неокоренные стволы берез служили перилами. Въезды на мост были украшены огромными вазами из пудостского известняка на массивных постаментах. Ниже моста была устроена плотина с водопадом. Всё это придавало мосту романтический облик, вполне созвучный пейзажному стилю парка⁸.

Во время войны мост был взорван, сохранилась только восточная часть с двумя вазами. Мост был восстановлен в 2008 году. Его украшают, как и прежде, цветочные и кадочные растения (*см. Приложение*).

Хмелевая веранда

Недалеко от Руинного моста над нижней плотиной в 1849 году по проекту Э. Гана была сооружена Хмелевая веранда — пятипролетная пергола, увитая хмелем. Это сооружение — также своеобразная дань романтическим настроениям того времени. Хмелевая веранда была утрачена и восстановлена в 2010 году. Сейчас это одно

⁸ Памятники архитектуры пригородов Ленинграда. Л., 1985. С. 452.

из самых романтических и любимых посетителями мест для отдыха. В 2022 году Хмелевая веранда была награждена за победу в номинации «Самый благоустроенный объект культуры, культурного наследия или культурно-досугового назначения» по итогам ежегодного городского смотра-конкурса на лучшее комплексное благоустройство территории районов.

В цветочном оформлении малых садов парка Александрия используется видовое (*см. Приложение*) и сортовое разнообразие (двулетники около 9 тыс. штук, трех видов, 10 сортов; летники около 40 тыс. штук, около 46 видов, 87 сортов; луковичные около 12 тыс. штук 15 сортов, многолетники около 40 видов, лианы четырех видов, кадочные растения более 330 штук 30 видов и горшечные растения нескольких видов более 50 штук). Количество растений и видовой состав меняется каждый год, подбираются аналоги исторических видов. В оформлении садов у дворца Коттедж и вокруг Фермерского дворца используются розы разных видов и сортов, в том числе и белые. Уход за малыми садами осуществляется постоянными штатными сотрудниками парка Александрия. План цветочного оформления составляется сотрудниками отдела заповедных территорий и согласовывается с руководителями департамента. Рассаду двулетников и летников выращивает оранжерейное хозяйство государственного музея-заповедника «Петергоф», сотрудники оранжерейного хозяйства ведут уход за кадочными растениями в период с сентября по май.

Каждый цветник в малых садах парка Александрия — это «живописная картина растениями». Каждый год создаются новые «картины» иногда из привычных, а иногда из необычных видов и сортов растений.

**Видовой состав растений на территориях
малых садов парка Александрия в 2023 году**

№ п/п	Двулетники, летники	Многолетники	Кадочные и горшечные	Лианы	Лукович- ные
1	Виола Виттрока Viola wittrockiana	Аквилегия обычно- венная Aquilegia vulgaris L.	Агава Agave	Девичий виноград пятилисточ- ковый Parthenocissus quinquefolia	Гиацинт Hyacinthus
2	Виола рогатая Viola cornuta	Аконит клубочковый Aconitum napellus	Алоказия Alocasia	Жимолость каприфоль Lonicera capri- folium	Нарцисс Narcissus
3	Незабудка лесная Myosotis silvatica	Арункус (Волжанка двудомная) Aruncus dioicus (Walt.) Fern.	Араукария Araucaria	Клематисы Clematis	Тюльпан Tulipa
4	Агератум мексикан- ский Ageratum houstonia- num	Астильба Арендса Astilbe arendsii Arends	Аспидистра Aspidistra	Хмель обыкновенный Humulus lupulus	
5	Алиссум морской Lobularia maritima	Астра новобель- гийская Aster novi- belgii L.	Аукуба Aucuba		
6	Амарант хвостатый Amaranthus caudatus	Бадан толстолист- ный Bergenia crassifolia (L.) Fritsch	Банан Musa		

7	Амарант метельчатый Amaranthus cruentus	Безвременник (Колхикум) прекрасный Colchicum speciosum Stev.	Бугенвиллия Bougainvillea		
8	Антирринум большой Antirrhinum majus	Белоцветник летний Leucojum aestivum	Вашингтония Washingtonia filifera		
9	Астра китай- ская Callistephus chinensis	Бруннера сибирская Brunnera sibirica Stev.	Гибискус Hibiscus		
10	Бальзамин Уоллера Impatiens walleriana	Василек горный Centaurea montana L.	Гортензия Hydrangea		
11	Бархатцы прямостоя- чие Tagetes erecta	Василистник водосборо- листный Thalictrum aquilegifolium L.	Драцена Dracaena		
12	Бегония веч- ноцветущая Begonia semperflorens	Вербейник мутовчатый Lysimachia verticillaris Bieb.	Калина Viburnum opulus		
13	Василек синий Centaurea cornflower	Галантус белоснежный Galanthus nivalis L.	Канна Canna		
14	Вербена буэнос- айресская Verbena bonariensis	Дельфиниум высокий Delphinium elatum	Кипарисовик Chamaecyparis		
15	Вербена гибридная Verbena hybrida	Ирис борода- тый Iris barbata	Лавр Laurus		

16	Вербена красивая <i>Verbena speciosa</i>	Ирис сибирский <i>Iris sibirica</i>	Люцида <i>Acaena lucida</i>		
17	Гаура Линдхеймера <i>Gaura lindheimeri</i>	Колокольчик персиколистный <i>Campanula persicifolia</i>	Мушмула <i>Mespilus</i>		
18	Гацания жестковатая <i>Gazania rigens</i>	Крокус весенний <i>Crocus vernus</i> L.	Нандина <i>Nandina domestica</i>		
19	Гвоздика китайская <i>Dianthus chinensis</i>	Кувшинка белая (Нимфея) <i>Nymphaea alba</i>	Олеандр <i>Nerium</i>		
20	Гвоздика китайская x турецкая <i>Dianthus chinensis x barbatus</i>	Ландыш майский <i>Convallaria majalis</i>	Пальма веерная (Хамеропс приземистый) <i>Chamaerops humilis</i>		
21	Гвоздика турецкая <i>Dianthus barbatus</i>	Лилейник лимонно-желтый <i>Hemerocallis citrine Baroni</i>	Питтоспорум <i>Pittosporum Soland.</i>		
22	Гомфрена шаровидная <i>Gomphrena globosa</i>	Лилейник буро-желтый <i>Hemerocallis fulva</i>	Плющ <i>Hedera</i>		
23	Горошек душистый <i>Lathyrus odorata</i>	Лилия кудреватая <i>Lilium martagon</i>	Розы штамбовые		
24	Дельфиниум китайский <i>Delphinium chinensis</i>	Лилия восточная <i>Lilium Oriental</i>	Спатифиллум <i>Spathiphyllum</i>		

25	Изотома (Лаурентия) гибридная <i>Isotoma</i> <i>hybrida</i> <i>axillaris</i>	Лихнис халцедонский <i>Lychnis</i> <i>chalconica</i>	Стрелиция <i>Strelitzia</i>		
26	Канна <i>Canna</i>	Мак восточный <i>Papaver orientale</i> L.	Фигус Бенджамина <i>Ficus</i> <i>benjamina</i>		
27	Кобея лазающая «Фиолет» <i>Cobea</i> <i>schantzii</i>	Монарда двойчатая <i>Monarda</i> <i>didyma</i> L.	Фуксия штам- бовая <i>Fuchsia</i>		
28	Колеус гибридный <i>Coleus</i> x <i>hybrida</i>	Морозник кавказский <i>Helleborus</i> <i>caucasicus</i>	Цикас <i>Cycas</i>		
29	Космея дваждыперистая <i>Cosmos</i> <i>bipinnatus</i>	Мускари гроз- девидный <i>Muscari</i> <i>botryoides</i> (L.) Mill.	Шеффлера <i>Chefflera</i>		
30	Куфея огненно- красная <i>Cuphea ignea</i>	Пион древовидный <i>Paeonia</i> <i>suffruticosa</i>	Юкка <i>Yucca</i>		
31	Куфея Ллавей <i>Cuphea llavea</i>	Пионы травянистые <i>Paeonia</i>	Камнеломка		
32	Левкой (Маттиола седая) <i>Matthiola</i> <i>incana</i>	Примула высокая <i>Primula elatior</i> (L.) Hill.	Оксалис		
33	Настурция большая <i>Tropaeolum</i> <i>majus</i>	Примула Юлии <i>Primula juliae</i> Kuzn.	Хлорофитум		

34	Петуния ампельная гибридная Petunia x hybrida	Примула обыкновенная Primula vulgaris Huds.	Циртомиум		
35	Петуния многоцвет- ковая Petunia multiflora	Пролеска сибирская Scilla siberica			
36	Подсолнеч- ник летний Helianthus annuus	Роджерсия конско- каштано- листная Rodgersia aesculifolia			
37	Рудбекия во- лосистая Rudbeckia hirta	Седум пурпурный (Очиток) Sedum purpureum (L.) Schult.)			
38	Сальвия (Шалфей) мучнистый Salvia farinacea	Флокс метельчатый Phlox paniculata			
39	Сальвия (Шалфей хохлатый) хорминовая Salvia horminonum	Хионодокса Люцилии Chionodoxa luciliae Boiss.			
40	Стагиса (Лимониум) выемчатая Limonium sinuatum	Хоста Форчуна Hosta fortunei (Baker) Baily			
41	Табак Сан- дер Nicotiana x sanderac				

42	Фасоль огненно- красная (декора- тивная смесь) <i>Phaseolus</i> <i>coccineus</i>				
43	Флокс Друм- монда <i>Phlox</i> <i>drummondii</i>				
44	Цинерария приморская <i>Senecio</i> <i>cineraria</i>				
45	Цинния из- ящная <i>Zinnia</i> <i>elegans</i>				
46	Цинния мари- ландская <i>Zinnia</i> <i>marylandica</i>				

ДВОРЦОВОЕ САДОВОДСТВО В ПАВЛОВСКЕ. ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ПОД РУКОВОДСТВОМ Ф.К. КАТЦЕРА

На живописных полотнах известных художников из собрания государственного музея-заповедника «Павловск» зачастую можно увидеть пейзажное пространство Мариентальской долины, не входящей сегодня в состав территорий Павловского парка, но имеющей для него большое значение. Именно здесь находилось так называемое «Дворцовое садоводство», или оранжерейный комплекс, снабжавший владельцев Павловского имения разнообразными плодами и растениями. Роль оранжерей в истории парков XVIII–XIX веков была чрезвычайно обширна. Они представляли собой как функциональные, так и декоративные сооружения, подчеркивающие статус владельца и его возможности. Для выращивания и хранения растений, не способных существовать в условиях открытого грунта на Северо-Западе, необходимо было иметь застекленные помещения с определенным климатом внутри. Большинство оранжерейных растений считались экзотами, привезенными из теплых стран и не переносящими длительных холодных периодов суровой русской зимы. Декоративные вечнозеленые культуры призваны были украшать дворцовые интерьеры, балконы, террасы, партерные участки садов, создавая впечатление «цветущей весны» или «лета» независимо от погоды. Многие из них имели также съедобные плоды, украшавшие застолья во время праздничных обеденных приемов. К оранжереям, поставлявшим фрукты и растения ко двору, применялись особые условия содержания и эксплуатации: «Поскольку красивые установки в оранжереях и теплицах деревьев, растений и цветов, а также убранство оными дворцовых комнат выражает хороший вкус, сметливость и знание дела садового мастера, то он должен употреблять всевозможные на сей предмет старания», — говорилось в именном указе¹.

¹ Семенова Г.В. Дворцовое садоводство в Павловске. СПб., 1994. На правах рукописи. Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры (КГИОП) Санкт-Петербурга. П. 246-Г-1, Н-4210. С. 3.

Большой поклонницей и знатоком растений была сама хозяйка Павловска — императрица Мария Федоровна, и поэтому оранжереям она уделяла особое внимание. По собственному утверждению императрицы, она питала «преданную слабость к вишням». Не удивительно, что одной из первых теплиц в Павловске в 1787–1788 годах была построена именно вишневая теплица. Позднее научные интересы Марии Федоровны в области гидравлики привели к практическому применению этой технологии, а именно — к оснащению оранжерей водно-паровым отоплением.

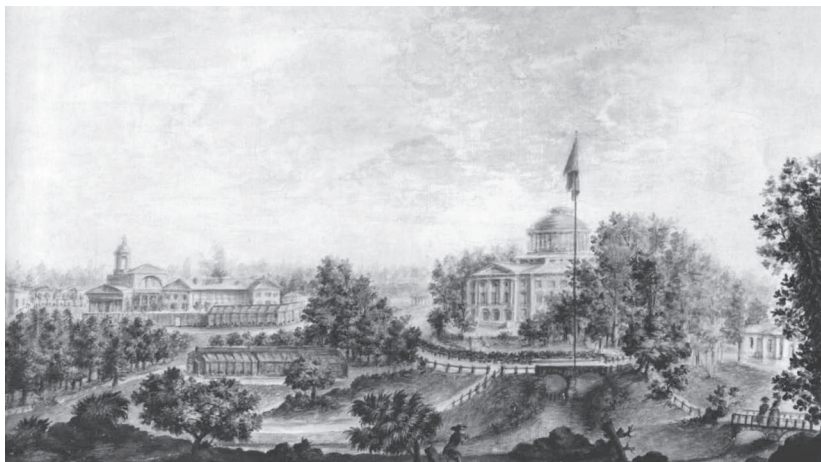
Комплекс Павловских оранжерей формировался с 1780-х по 1850-е годы. Содержание и хозяйственное управление комплексом в XIX веке осуществлялось Павловским городовым правлением через инспектора Ботанического садоводства Ф.К. Катцера, находившегося на службе Великокняжеского двора с 1858 по 1912 год. Территория садоводства определялась береговой линией Мариентальского пруда от Дворцового моста до спуска в долину реки Славянки и улицей «Под липками».

Первые три постройки сформировавшегося позднее комплекса оранжерей дворцового садоводства стали также одними из первых зданий в левобережной части Павловска. Они были заложены в 1780 году. Одна из них отличалась по своему облику от привычного образа подобных построек: на торцах ее находились два двухэтажных флигеля, где располагались жилые комнаты («покои»), сама оранжерея была высокая, двухсветная. В последующие два года к западу от нее, параллельно друг другу, были построены две вытянутые в плане оранжереи. Авторство первых оранжерейных построек до настоящего времени не выявлено.

В 1784 году была построена нижняя каменная теплица или большая подгорная оранжерея, осенью 1786 года — виноградная «с покоем», длиной в 13 саженей, под руководством архитектора Пильникова. По сторонам и в промежутках между оранжереями находились гряды. Въезд на территорию садоводства производился от Царскосельской дороги и был обсажен деревьями.

В 1787–1788 годах была построена деревянная вишневая теплица на бровке склона к пруду. В том же 1788 году было закончено устройство террас — уступов в восточной части склона, вниз от вишневой оранжереи и до моста через Славянку².

² Громова Н.И. Историческая справка по участку бывшего дворцового садоводства в г. Павловске. Л., 1956. На правах рукописи. Архив государственного музея-заповедника «Павловск». Инв. № 3554/1. С. 9.

*Д.-Ф. Ламони. Вид дворца в Павловске со стороны реки Славянки.
Середина 1780-х годов. Государственный музей истории Санкт-Петербурга.
№1-А-9586*

Одна из самых примечательных оранжерей комплекса дворцового садоводства, так называемая «Оранжерея при ротонде», была построена параллельно вишневой оранжерее, с отступом от нее к северу. Согласно надписи на чертеже теплицы, она была каменной. Новая оранжерея оказалась ближе всех к главной дороге из Царского Села в Павловск, и торец постройки хорошо просматривался с Большого каменного моста. Для закрытия вновь построенной оранжереи по проекту К.И. Росси была сооружена деревянная ротонда. С тех пор в документах она стала называться «Оранжерея при ротонде». Ротонда значительно выдавалась на склоне в сторону дороги и пруда, вследствие чего потребовалось сделать под нее земляную площадку с планировкой. Это потребовало расходов в сумме 550 рублей. В результате образовался искусственно созданный земляной выступ, на котором и расположилось сооружение: «Перед лицевым фасадом расположена полукруглая лестница в три ступени с постаментами против колонн, на которых установлены вазы с растениями, причем боковые — большего размера. Перед дверными проемами боковых фасадов также имеется по крыльцу с тремя ступенями и вазами на боковых частях. Несколько отступая от ротонды спускается расширяющаяся к низу лестница

Ф. Холле, П. Павлов, П. Артамонов, Т. Иванов. План города Павловска с садами и окрестностями (фрагмент). 1825 год.

Архив государственного музея-заповедника «Павловск». Ч-1057.

© Музей-заповедник «Павловск», Санкт-Петербург, 2024

в 23 ступени, по бокам которой находится по пять уступов, с установленными на них вазах с растениями. В стороне от нижних уступов отходят продолговатые постаменты, на которые помещены вазы большого размера, такие же, как и у самого павильона»³. Эти преобразования принципиально изменили восприятие садоводства со стороны Главного дворца, а также с противоположного берега Мариентальского пруда: хозяйственные, по сути дела, строения скрывались за настоящим парковым павильоном, по своему зрительному образу переключавшимся с другими подобными павильонами Павловского парка.

К январю 1852 года Оранжерея при ротонде «пришла в такое ветхое состояние, что не могла быть более поддерживаема починками... Существующую ныне деревянную ротонду, по совершенной бесполезности, предполагается уничтожить, заменив оную нишею в стене оранжереи, предполагается также уничтожить ведущую в ротонду деревянную лестницу для сокращения издержек»⁴. К середине марта 1855 года оранжерея была капитально перестроена по проекту И.Я. Потолова, два ее деревянных отделения были заменены каменными. Активное участие в перестройке в дальнейшем принимал Франц Катцер, к которому перешло управление оранжерейным хозяйством и заведывание парком; он принял дела от садового инспектора Вейманна, бывшего на службе со времен императрицы Марии Федоровны.

³ Громова Н.И. Историческая справка по участку бывшего дворцового садоводства в г. Павловске. С. 15.

⁴ Там же. С. 21–22.

Павловское городовое правление 12 июня 1862 года сообщало архитектору И. Потолову:

«По случаю перестройки ныне оранжереи именуемой Розовой по части садового мастера Катцера, сей последний в донесении своем просит сие Правление обратить внимание на то, чтобы при уложении оранжерейных шпал оные были уложены на ребро, а самые рамы сходились бы концы с концами, промежутки которых могут быть покрыты стеклами, по примеру того, как сие сделано при оранжереях на даче Генерал-Майора Ушакова, чем устраняется происходящая в оранжереях вредящая растениям течь. Правление сие передавая Вам просьбу Г. Катцера на ближайшее Ваше усмотрение предписывает буде оная окажется удобоисполнимою, то допустить оную при постройке»⁵.

Садовник Франц Катцер прибыл из Богемии по приглашению великой княгини Александры Иосифовны (супруги владельца Павловска великого князя Константина Николаевича) и был определен в ведомство Павловского городского правления 28 мая 1858 года. Уже в октябре того же года он изложил в письме к своей покровительнице соображения относительно оранжерей: «В изложенном ниже донесении позволяю я себе представить в кратце состояние в коем находятся растения в оранжереях г. Павловска, а равно и предположения мои относительно улучшения при возможной экономии. Полагая навпредь будущее время содержать в здешних оранжереях не огромное число растений, а только таковые, кои свойственны для декорирования, удалив к тому не свойственные растения. Освобожденные оранжереи устроить для разведения винограда, банановых деревьев и ананасовых; избирая породы эти на том основании, что эта часть более согласуется в разведении цветов, а прочие плоды как-то персики, абрикосы и другие могли бы быть [в]ведены [в садоводстве] у Г. Боде. В оранжереях здешних имеется большое собрание так называемых новоголландских растений, из коих часть легко могла бы быть отдана с разрешения Вашего Высочества Стрельнинскому саду...»⁶

В рапорте Ф. Катцера от 2 мая 1863 года читаем: «Садовый мастер Катцер доносит, что из состоящих в заведывании его теплиц именуемых: малоананасная и огуречная имеют одни лишь стены, а подгорная требует тщательного освидетельствования... Катцер

⁵ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 493. Оп. 3. Д. 15551. Л. 37.

⁶ Там же. Д. 15163. Л. 13.

предполагал бы малоананасную переделать для винограда, а огуречную для земляники...»⁷

Взявшись за переустройство Павловских оранжерей, Катцер за несколько лет превратил их в развитое производство, которое занималось не только содержанием, выращиванием и получением некоторого количества плодов, но и разведением и селекцией особо декоративных растений, призванных украшать дворцовые интерьеры и собственные сады владетельных особ.

Уже через два года после приезда садовника в Россию на свет появилось растение, названное его именем — папоротник Катцеров Диплазий (*Diplazium Katzeri*). Катцер вывел это растение из спор, полученных с Цейлона. «Новую породу мы назвали именем г. Катцера, который занимается с любовью и явным успехом разведением папоротников, и в прошлом году вывел из крупинки (спор) большое их число», — писал Э. Регель в «Вестнике садоводства»⁸. В этом же году Катцер по повелению великой княгини Александры Иосифовны был отправлен за границу «для закупки растений для Павловского сада и оранжерей», для чего ему выдали 1 500 рублей золотой монетой⁹.

В рамках годичного собрания Российского Императорского общества садоводства были объявлены лица, удостоенные наград на 2-й публичной выставке Общества садоводства, проходившей с 30 апреля по 2 мая 1859 года. Там впервые Ф. Катцер был удостоен большой серебряной медали за смешанную группу из амариллисов (*Amaryllis*), морозников (*Helleborus*), крокусов (*Crocus*) и других цветущих растений¹⁰.

На публичных выставках Российского общества садоводства в Санкт-Петербурге в 1864 году Ф. Катцеру были присуждены: малая золотая медаль за смешанную группу растений, две больших серебряных медали за *Furcraea vivipara* (Фуркрея, подсемейство Агавовые, семейство Спаржевые) и *Condaminea corymbosa* (Кондаминия, семейство Рубиевые), малая серебряная медаль за *Freycinetia nitida* (Фрейсинетия, или Вьющийся панданус — высокий вечнозеленый лиановидный вьющийся кустарник, имеющий воздушные корни)¹¹.

⁷ РГИА. Ф. 493. Оп. 3. Д. 15711. Л. 1.

⁸ См.: Вестник Российского общества садоводства. 1860. № 2. С. 22–23.

⁹ РГИА. Ф. 493. Оп. 3. Д. 15163. Л. 32.

¹⁰ См.: Вестник Российского общества садоводства. 1860. № 2. С. 3.

¹¹ См.: Вестник Российского общества садоводства. 1864. № 2. С. 2.

На выставке по случаю собрания Российского общества садоводства в феврале 1865 года Катцером была представлена группа из *Rosa Lawrenciana* (миниатюрная индийская или китайская роза), за которую он получил малую серебряную медаль. «Розы от г. Катцера так хороши, как никогда еще не бывали на наших выставках», — отмечалось в протоколе Российского общества садоводства от 20 февраля 1865 года¹². Тогда же Франц Карлович Катцер был избран экспертом для оценки выставок Российского Императорского общества садоводства¹³.

На публичной выставке в мае 1865 года Катцер представил *Encephalartos Altensteinii* (Энцефалартос Альтенштейна, вечнозеленое растение из класса Саговниковые), за который комиссия экспертов присудила ему малую золотую медаль, а также среднюю золотую медаль за смешанные группы¹⁴.

В 1866 году в знак благоволения Его Императорского Высочества Катцер был возведен в звание инспектора садоводства, «и вместе с тем возложены на него обязанности иметь попечение о Павловском саде и парке при содействии садового мастера Боде»¹⁵.

17 апреля 1870 года был сделан доклад великому князю Константину Николаевичу «об оказанных русскому садоводству некоторыми садоводами и членами Императорского Российского Общества Садоводов услугах, засвидетельствованных президентом общества», вследствие чего великий князь пожаловал Катцеру золотую медаль с надписью «За полезное» для ношения на шее на Станиславской ленте и 30 рублей серебром¹⁶.

30 апреля 1872 года с разрешения императора Александра II Франца Катцера представили к награде ордена Св. Станислава III степени (орден был получен лишь в мае 1875 года). В представлении отмечалось: «Катцер приобрел почетную известность в Европе как ученый, искусный и опытный садовод, получил более 40 почетных медалей на Российских выставках садоводства и один из всех русских садовников получил две большие золотые медали на международной 1869 года выставке в Гамбурге»¹⁷.

¹² Протокол Российского общества садоводства № 18. СПб., 1865. С. 1.

¹³ Протокол Российского общества садоводства № 19. СПб., 1865. С. 2.

¹⁴ Протокол Российского общества садоводства № 24. СПб., 1865. С. 4.

¹⁵ РГИА. Ф. 493. Оп. 3. Д. 15163. Л. 76.

¹⁶ Там же. Д. 15551. Л. 130–131.

¹⁷ Там же. Л. 142.

24 июля 1881 года состоялось посещение членами Российского Императорского общества садоводства оранжерей Е. И. В. великого князя Константина Николаевича в Павловске с инспектором садов Катцером, а также Собственного сада Его Высочества, где был отмечен большой вкус в подборе растений для мозаичных цветников и клумб из бордюрных и низких декоративно-лиственных растений¹⁸.

17 декабря 1883 года Катцер подал рапорт в Павловское городское правление с просьбой о вступлении его с семейством (супругой, сыном Рудольфом 19 лет и дочерью Марией 22 лет) в российское подданство¹⁹. 14 апреля 1884 года государем императором за отлично-усердную службу Катцеру был пожалован орден Св. Анны III степени, а в 1896 году именным указом императора Николая II — такой же орден II степени²⁰.

В 1899 году Ф. Катцер был избран в почетные члены Императорского общества садоводства²¹.

В списке наград, присужденных на юбилейной Всероссийской выставке садоводства, плодоводства и огородничества 1908 года, значится: «Премия барона А.Г. Кнорринга — Ф.К. Катцеру за выдающиеся заслуги по садоводству и за прекрасные гибриды *Chamaedorea* выведенные экспонентом из семян»²² (Хамедорея — Бамбуковая пальма). 12 июня 1908 года Императорское общество садоводства просило о награде Ф. Катцеру за вклад в русское садоводство, особые труды и заслуги. В октябре того же года император Николай II пожаловал Катцеру орден Св. Владимира IV степени²³.

Инспектор Павловского садоводства Франц Карлович Катцер умер 16 февраля 1912 года на 90-м году жизни, в собственном доме в Павловске, оставив после себя огромное парковое и оранжерейное хозяйство, поднявшееся благодаря его трудам на небывалую высоту. Начавшись с теплиц садовника Вейнманна (*см. Приложение в конце статьи*), к 1877 году Дворцовое садоводство располагалось в восьми каменных флигелях, заключающих в себе 21 отделение на площади 600 кв. саженей, деревянную теплицу в двух отделениях и вишневый сарай²⁴.

¹⁸ Протокол Российского общества садоводства № 267. СПб., 1881. С. 6.

¹⁹ РГИА. Ф. 493. Оп. 3. Д. 15551. Л. 197.

²⁰ Там же. Л. 287.

²¹ Там же. Л. 296.

²² См.: Вестник садоводства, плодоводства и огородничества. 1908. № 29.

²³ РГИА. Ф. 493. Оп. 3. Д. 15551. Л. 304.

²⁴ Семенова Г.В. Дворцовое садоводство в Павловске. С. 2.

В них содержалось свыше 50 000 растений. Сообразно выполняемым функциям и по произрастающим в них растениям оранжереи носили названия: «померанцевая», «абрикосная», «ананасная», «персиковая», «огуречная», «вишневая», «виноградная», «левкойная» и «Оранжерея при ротонде». Как видно из названий оранжерей, ассортимент растений в них был весьма разнообразным и удовлетворял самым изысканным вкусам. Теплицы, как и оранжереи, вначале были деревянными, а затем были перестроены в камне. Они поставляли плоды не только для великокняжеских столов, но и имели неплохой доход от реализации. Зачастую растения отправляли на временное хранение для «декорации» в другие дворцы и заведения Санкт-Петербурга.

К концу XIX века оранжереи стали обновляться металлическими конструкциями и современным оборудованием, которое позволило содержать тропические пальмы (большая паровая оранжерея была перестроена в 1899 году с новейшей системой отопления²⁵).

Во время Великой Отечественной войны оранжереи были разрушены и частично восстановлены лишь в 1990-х. В настоящее время существует проект реконструкции четырех исторических оранжерей, крайне необходимых музею-заповеднику.

²⁵ РГИА. Ф. 493. Оп. 3. Д. 18181.

Опись теплиц при садовнике Вейнманне. 1844 год
Российский государственный исторический архив (РГИА).
Ф. 493. Оп. 3. Д. 13467. Л. 8

«Теплица виноградная, в коей виноградных больших дерев — 3, виноградных молодых разсадников — 35, фиговых дерев средней величины — 2.

Теплица персиковая, в коей персиковых дерев больших — 5, малых — 3, вишневых дерев малых — 7, фиговых дерев — 2, виноградных дерев средних — 1.

Теплица вишневая в коей вишневых дерев средней величины — 9, персиковое дерево — 1, виноградных малых дерев — 5.

Теплица огурешная, в коей виноградных отростков — 18.

Теплица ананасная, в коей малых виноградных дерев — 4.

Теплица виноградная, в коей виноградных больших дерев — 4, малых — 9.

Теплица персиковая, в коей персиковых дерев больших — 2, малых — 16, фиговое дерево — 1.

Теплица виноградная, в коей виноградных дерев больших — 4, малых — 20.

Теплица сливная, в коей сливных дерев больших — 8, малых — 5, абрикосовое дерево — 1.

Теплица вишневая малая, в коей вишневых дерев малых — 11, виноградных дерев средних — 2.

Теплица виноградная большая, в коей сливных дерев средних — 5, вишневых дерев средних — 3, персиковых дерев больших — 3.

Теплица виноградная малая, в коей виноградных дерев больших — 4, малых — 16».

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОХРАННОСТИ ПАЛЬМОВОЙ ОРАНЖЕРЕИ ТАВРИЧЕСКОГО САДА

Первый период (1783–1791 годы) охватывает время создания Таврического дворца по проекту архитектора И.Е. Старова и сада с гидросистемой (соединение Лиговского канала и русла речки Саморойки, пруды, протоки для спуска избытка воды в Неву) по проекту садового мастера Вильяма Гульда. Сад занимал только восточную часть современной территории, в западной части находились постройки артиллерийского ведомства: казармы, склады, лазарет и другие. Таврический сад был опоясан рвом, обнесённым частоколом.

В начале второго периода к территории Таврического сада была присоединена западная часть квартала, ограниченного Потемкинской, Шпалерной, Таврической и Кирочной улицами. В этой присоединённой части в первой половине 1790-х годов по проекту архитектора Ф.И. Волкова были построены теплицы, оранжереи и дом садовника с двумя флигелями.

В 1792 году было завершено и строительство Большой оранжереи. Тогда же Ф.И. Волков разработал проект Дома садового мастера со службами. Этот небольшой архитектурный ансамбль, ориентированный на Потемкинскую улицу, проектировался в качестве завершения перспективы Захарьевской улицы. Центральный корпус предназначался для самого садового мастера, а в боковых должны были жить его помощники, ученики и привратники.

В конце XVIII века (1798 год) в Оранжерейный комплекс входили, кроме Большой оранжереи, два каменных корпуса и 12 деревянных теплиц и парников. Восточнее главного корпуса Дома — огород, к югу от дома, между Таврической (ныне Потемкинской) ултцей и протокой — луг для выпаса скота.

В 1802 году построены новые парники, с обивкой железом парниковых рам. «Вновь построена» персиковая оранжерея и «сделаны исправления в доме садового мастера Гульда», в том же году возвратившегося из Англии.

В 1871 году была «вновь выстроена» вместительная каменная оранжерея в восточной части участка, параллельно засыпанному впослед-

ствии рукаву протоки, позже давшая начало «соединительной оранжерее»; она состояла из четырех помещений, разделенных простенками.

Несмотря на все дополнения оранжерейного комплекса и попытки его усовершенствования, в конце XIX века (1885–1890 годы) он всё же еще не позволял создать условия, необходимые для возделывания растительных культур, в большинстве своем весьма прихотливых. Во многом благодаря подобным учетно-статистическим данным, «в 1886 году возник вопрос о постройке при Таврическом дворце лечебной оранжереи со стеклянной крышею над нею и металлическими переплетами. Лечебную оранжерею первоначально предполагалось пристроить к зданию Большой оранжереи, позади ее центрального корпуса. Постройка была осуществлена в 1889 году» на другом месте — «между каменными теплицами по улице Воинова (Шпалерной) и Домом садового мастера».

В 1901–1903 годах производились капитальные работы «по устройству четырех новых и возобновлению восьми старых парников при оранжереях». В 1904 году были приняты меры по частичному ремонту Пальмовой оранжереи — «замене деревянных брусков, перестановке стекол и исправлению дверей» (остается невыясненным, когда точно было возведено это сооружение, находившееся на месте ныне существующей оранжереи на углу Потемкинской и Шпалерной улиц. Первые сведения о нем крайне отрывочны; первоначально оно называлось «Пальмовой теплицей»; в ее проектировании в конце 1890-х годов участвовал Л.Н. Бенуа).

К началу 1930-х годов большая часть деревянных строений в южной части участка оранжерей была разобрана (1932–1936 годы).

На месте разобранных Пальмовой оранжереи на углу улиц Шпалерной и Потемкинской в 1936 году установлена новая — привезенная сюда из Детского (Царского) Села (архитектор А.Р. Бах, 1900).

В 1948–1950 годах участок перешел в ведение садово-цветочного треста Управления садово-паркового хозяйства и зеленого строительства Ленгорисполкома (с 1950 года — Таврический комбинат). Большую оранжерею занял техникум зеленого строительства Министерства коммунального хозяйства РСФСР. К этому времени была разобрана перпендикулярная Шпалерной улице «соединительная оранжерея» 1899 года постройки; выстроено весьма неказистое строение котельной. Внешний облик оранжерей, запечатленный на фотоснимках конца 1940-х — начала 1950-х годов, был весьма непривлекательным, сохранность — неудовлетворительной.

В 1953–1954 годах произведен капитальный ремонт флигелей Дома садового мастера. Тогда же левое крыло здания бывшей Большой оранжереи полностью перестроено по типу прежде перестроенного правого. Фактически здание Большой оранжереи Таврического сада перестало существовать как полноценный памятник архитектуры.

В 1977–1981 годах осуществлена радикальная реконструкция построек выставочного комплекса цветочно-питомнического объединения «Цветы» Управления садово-паркового хозяйства. «На углу Потемкинской и Шпалерной улиц в 1977 году был создан выставочный павильон «Цветы» в перестроенном здании бывших оранжерей» — точнее, Пальмовой оранжереи, т. к. бывшие персиковые и ананасные, по линиям Шпалерной улицы, были заменены новым зданием, абсолютно не соответствующим даже общему абрису плана прежних построек.

К 1981 году от старого оранжерейного комплекса остаются Большая пальмовая оранжерея (угловой торговый павильон реконструирован) и служебное строение хозяйственного двора при Доме садового мастера — к югу от него, вдоль Потемкинской улицы (полностью перестроенное).

На период 2004–2021 годов внутри двора существуют пять корпусов, однотипных по конструктивному и композиционному решению, сплошь остекленных по металлическим каркасам, прямоугольных в плане, с двускатными покрытиями.

В 2022 году поступил проект, предусматривающий реконструкцию оранжерейного комплекса в три этапа. Здесь рассмотрим второй этап.

* * *

Проектируемый объект располагается на земельном участке с кадастровым номером 78:31:0001202:7, находящемся по адресу: Санкт-Петербург, Потемкинская улица, дом 2, литера Д.

Земельный участок входит в территорию объекта культурного наследия федерального значения «Сад Таврический с прудом» и в территорию объекта культурного наследия федерального значения «Дворец Таврический».

На территории земельного участка располагается выявленный объект культурного наследия «Фундаменты оранжерейного комплекса Таврического сада конца XVIII — первой половины XX века с прилегающим культурным слоем».

В соответствии с ч. 2 ст. 36 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ строительные и иные работы на земельном участке, находящемся в границах территории объекта культурного наследия, проводятся при условии соблюдения установленных статьей 5.1 требований к осуществлению деятельности в границах территории объекта культурного наследия, особого режима использования земельного участка, в границах которого располагается объект археологического наследия, и при условии реализации обязательных разделов об обеспечении сохранности указанных объектов культурного наследия в проектах проведения таких работ или проектов обеспечения сохранности указанных объектов культурного наследия или плана проведения спасательных археологических полевых работ, включающих оценку воздействия проводимых работ на указанный объект культурного наследия, согласованных с соответствующим органом охраны объектов культурного наследия.

В соответствии с ч. 3 ст. 36 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ строительные и иные работы на земельном участке, непосредственно связанном с земельным участком в границах территории объекта культурного наследия, проводятся при наличии в проектной документации разделов об обеспечении сохранности указанного объекта культурного наследия или о проведении спасательных археологических полевых работ или проекта обеспечения сохранности указанного объекта культурного наследия либо плана проведения спасательных археологических полевых работ, включающих оценку воздействия проводимых работ на указанный объект культурного наследия, согласованных с региональным органом охраны объектов культурного наследия.

Рассматриваемый земельный участок с кадастровым номером 78:31:0001202:7, на котором планируется реконструкция здания, непосредственно связан с земельными участками с кадастровыми номерами 78:31:0001202:8, 78:31:0001202:9 и 78:31:0001202:1154, расположенными в границах территории объекта культурного наследия федерального значения «Дворец Таврический».

В состав объекта культурного наследия входят следующие объекты культурного наследия федерального значения:

- гидросистема Таврического сада;
- дворец;
- Дом садовника с двумя флигелями;
- мосты (два);
- ограда каменная;

ограда парадного двора;
ограда сада;
оранжерея;
плотина;
сад парадного двора;
сад Таврический с прудом;
флигель министерский (садовый);
фонтан.

На территории объекта культурного наследия федерального значения «Дворец Таврический» находятся: объект культурного наследия регионального значения «Пальмовая оранжерея (Зимний сад)»; выявленный объект культурного наследия «Фундаменты оранжерейного комплекса Таврического сада конца XVIII — первой половины XX века с прилегающим культурным слоем».

В соответствии с п. 9.33 СП 22.13330.2016 «Основания зданий и сооружений. Актуализированная редакция СНиП 2.02.01-83*» при проектировании оснований, фундаментов и подземных частей реконструируемых сооружений, расположенных на застроенной территории, необходимо выполнить геотехнический прогноз (оценку) их влияния на изменение напряженно-деформированного состояния окружающего грунтового массива, в т. ч. оснований окружающей застройки.

Таким образом, необходимо выполнить оценку воздействия проектируемых работ на указанные объекты культурного наследия, в том числе геотехническую оценку их влияния на изменение напряженно-деформированного состояния оснований объектов культурного наследия, являющихся объектами капитального строительства.

В соответствии с п. 9.35 СП 22.13330.2016 геотехнический прогноз требуется выполнять для сооружений окружающей застройки, расположенных в пределах предварительно назначаемой зоны влияния реконструируемого сооружения, которая определяется согласно требованиям п. 9.36.

В соответствии с п. 9.36 СП 22.13330.2016 для предварительного назначения зоны влияния реконструируемого объекта ориентировочной радиус (характерный размер) зоны влияния допускается принимать в зависимости от глубины котлована и метода крепления и конструкции ограждения котлована.

В соответствии с п. 9.36 СП 22.13330.2016 в случае использования ограждения котлована из стальных элементов с консольным

креплением, а также при устройстве котлована в естественных откосах ориентировочный радиус предварительно назначаемой зоны влияния от реконструируемого здания и сетей принимается равным $4H_k$, где H_k — глубина котлована или траншеи, что для котлована для реконструкции фундаментов составляет $2,65 \cdot 4 = 10,6$ метра от контура дна котлована, для траншей для реконструкции инженерных сетей от $2,0 \cdot 4 = 8,0$ м до $4,2 \cdot 4 = 16,8$ м.

Границы предварительно назначенной зоны влияния реконструируемой части здания и подземных коммуникаций представлены на рисунке. В предварительно назначенной зоне влияния находятся многие объекты культурного наследия и их части, отображенные на ситуационной схеме. В отношении объектов культурного наследия, находящихся в непосредственной близости с территорией проектируемых работ, и являющихся объектами капитального строительства, были выполнены обследования их технического состояния с целью определения расчетной схемы геотехнического расчета и предельного значения дополнительной осадки основания фундаментов для них.

В результате геотехнического прогноза определена граница расчетной зоны влияния. В соответствии с прим. 2 п. 9.34 СП 22.13330.2016 радиус зоны влияния реконструкции ограничивается расстоянием, при котором расчетное значение дополнительной осадки грунтового массива или основания существующего сооружения окружающей застройки не превышает 1 мм, за исключением расположенных на границе зоны влияния сооружений окружающей застройки, категория технического состояния которых аварийная.

Границы расчетной зоны влияния представлены на рисунке. Границы расчетной зоны нанесены по полученному расчетному изополю вертикальных деформаций грунтового массива, не превышающих 1 мм. Изополя дополнительных осадок грунтового массива, не превышающих 1 мм, приведены на рисунках.

По результатам геотехнических расчетов установлено, что существующие близлежащие объекты культурного наследия, являющиеся объектами капитального строительства, за исключением объекта культурного наследия «Пальмовая оранжерея (Зимний сад)» не попадают в расчетную зону влияния реконструкции второго этапа.

В расчетной зоне влияния находятся объект культурного наследия регионального значения, являющийся объектом капитального строительства, «Пальмовая оранжерея (Зимний сад)» и выявленный объект

культурного наследия «Фундаменты оранжерейного комплекса Таврического сада конца XVIII — первой половины XX века с прилегающим культурным слоем».

Воздействие проектируемых работ на объекты культурного наследия, находящихся в зоне влияния, посредством изменения напряженно-деформированного состояния их оснований фундаментов оценивается из условия, указанного в п. 9.37 СП 22.13330.2016:

$$s_{ad} \leq s_{ad, u},$$

где s_{ad} — дополнительная осадка основания фундамента;

$s_{ad, u}$ — предельное значение дополнительной осадки основания фундаментов.

Предельное значение дополнительной осадки определялось по таблице К.1 СП 22.13330.2016 в зависимости от категории технического состояния зданий.

Категории технического состояния объектов культурного наследия были определены по результатам обследования их технического состояния в соответствии с таблицей Д.1 СП 22.13330.2016. Отчеты по результатам технического состояния объектов культурного наследия представлены в настоящей проектной документации. Сведения о техническом состоянии сведены в Таблицу 1 в разделе 6 настоящего раздела проектной документации.

Расчет дополнительных осадок был произведен для нескольких фаз проектируемой реконструкции:

фаза 1 — демонтаж надземных конструкций корпусов 4, 6–9 здания и откопка грунта для реконструкции фундаментов корпусов 3–9 здания;

фаза 2 — завершение реконструкции корпусов 3–9 здания на втором этапе выполнения работ;

фаза 3 — откопка котлована и глубоких траншей для устройства КНС;

фаза 4 — завершение монтажа КНС;

фаза 5 — откопка траншей для устройства сетей инженерно-технического обеспечения на втором этапе выполнения работ;

фаза 6 — завершение монтажа сетей инженерно-технического обеспечения и закопки траншей на втором этапе выполнения работ;

фаза 7 — демонтаж надземных конструкций и откопка грунта для реконструкции фундаментов корпусов реконструируемых зданий на третьем этапе выполнения работ;

фаза 8 — завершение реконструкции корпусов 1, 2 и 10–11 реконструируемых зданий на третьем этапе выполнения работ.

Результаты расчета сведены в Таблицу. Изополя вертикальных деформаций, приведенные в указанном томе, также представлены на рисунках.

В расчете при моделировании грунтового массива использовалась упругопластическая модель грунта (Hardening soil).

Оценка влияния проектируемой реконструкции зданий на объекты культурного наследия

Параметры	Объекты				
	Дом садовника с двумя флигелями. Потемкинская ул., дом 2.			«Пальмовая оранжерея (Зимний сад)», Потемкинская ул., дом 2, литера Г	«Оранжерея» Шпалерная, 4/5
	лит. А	лит. Б	лит. В		
1. Категория технического состояния (табл. Д.1 СП 22.13330.2016)	II	II	II	III	II
2. Предельные дополнительные деформации основания фундаментов (табл. К.1 СП 22.13330.2016) - для памятников истории, архитектуры и культуры с несущими стенами из кирпичной кладки без армирования:					
- максимальная осадка, см	1,0	1,0	1,0	0,5	1,0
- относительная разность осадок	0,0006	0,0006	0,0006	0,0004	0,0006
3. Расчётные дополнительные деформации основания фундаментов, обусловленные проведением 2-го этапа реконструкции (фазы 1+2)					
- осадка, см	0,005	0,01	0,04	0,01	0,0
- относительная разность осадок	0,000003	0,0	0,000010	0,000003	0,0
4. Расчётные дополнительные деформации основания фундаментов, обусловленные устройством КНС (фазы 3+4)					
- осадка, см	0,0	0,05	0,0	0,16	0,0
- относительная разность осадок	0,0	0,00003	0,0	0,00003	0,0
5. Расчётные дополнительные деформации основания фундаментов, обусловленные прокладкой внутриплощадочных инженерных сетей (фазы 5+6)					
- осадка, см	0,02	0,03	0,04	0,0	0,01
- относительная разность осадок	0,00001	0,00008	0,00002	0,0	0,000005
6. Расчётные дополнительные деформации основания фундаментов, обусловленные проведением 3-го этапа реконструкции (фазы 7+8)					
- осадка, см	0,0	0,02	0,0	0,0	0,0
- относительная разность осадок	0,0	0,00001	0,0	0,0	0,0
7. Суммарные значения					
- осадка, см	0,025	0,11	0,08	0,17	0,01
- относительная разность осадок	0,000013	0,000120	0,000030	0,000033	0,000005

Из анализа Таблицы видно, что расчетные дополнительные осадки грунтового массива много меньше предельно допустимых. Дополнительные осадки основания фундаментов объектов культурного наследия вследствие проектируемой реконструкции зданий составляет менее 1 мм, кроме объекта культурного наследия «Пальмовая оранжерея (Зимний сад)», для которого дополнительная осадка составляет 2 мм. Относительные разности осадок ($\Delta s/L$) также меньше допустимого значения.

Из анализа схем изополей дополнительных осадок грунтового массива видно, что объект культурного наследия «Гидросистема Таврического сада» находится за пределами расчетной зоны влияния запроектированных работ (деформации более 1 мм) в любой фазе.

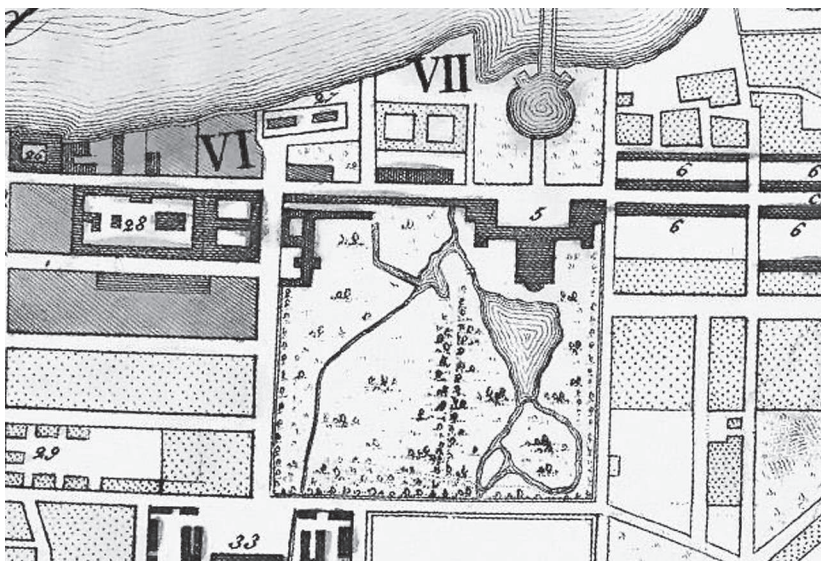
Из анализа схем изополей дополнительных осадок грунтового массива видно, что объект культурного (археологического) наследия «Фундаменты оранжерейного комплекса Таврического сада конца XVIII — первой половины XX века с прилегающим культурным слоем» частично находится в расчетной зоне влияния запроектированных работ (деформации более 1 мм) в фазе 4 (завершение монтажа КНС) — рисунок А.32 и фазе 8 (завершение реконструкции корпусов 1, 2 и 10–11 реконструируемых зданий на третьем этапе выполнения работ), но дополнительная осадка составляет не более 3,80 мм и 7,25 мм соответственно.

Таким образом, установлено, что изменение напряженно-деформированного состояния массива грунта вследствие проектируемой реконструкции не оказывает влияния на расположенные рядом объекты культурного наследия.

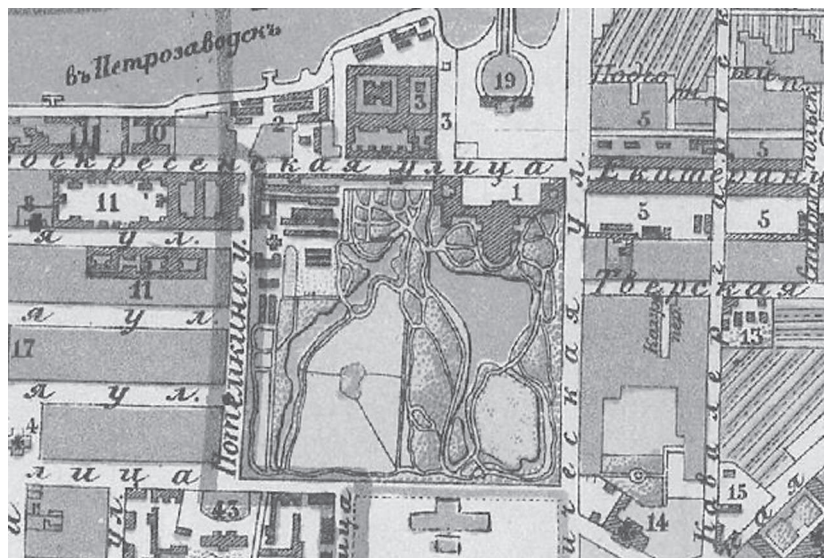

План Санкт-Петербурга 1771 года.

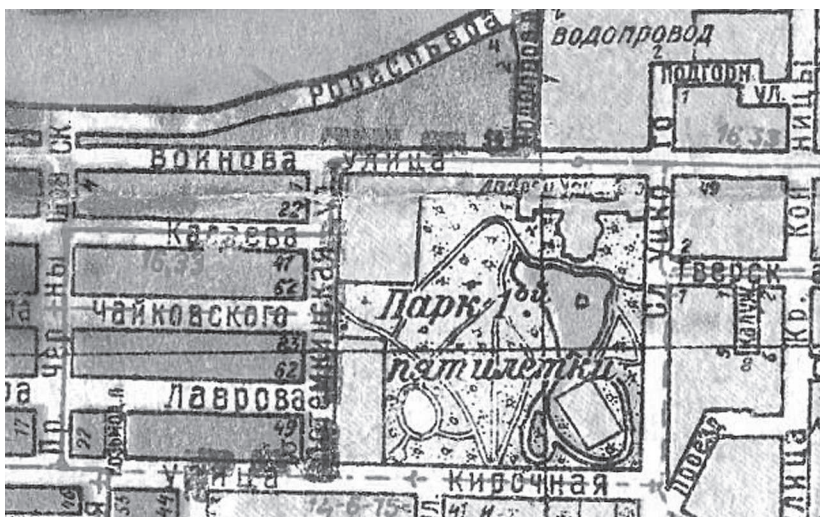
Иллюстрация: http://www.etomesto.ru/map-peterburg_1771/

План Петербурга 1810 года Савинкова.
Иллюстрация: http://www.etomesto.ru/map-peterburg_1810spb/

План С.Петербурга издания Иванова. 1882 год.
 Иллюстрация: http://www.etomesto.ru/map-peterburg_ivanov/

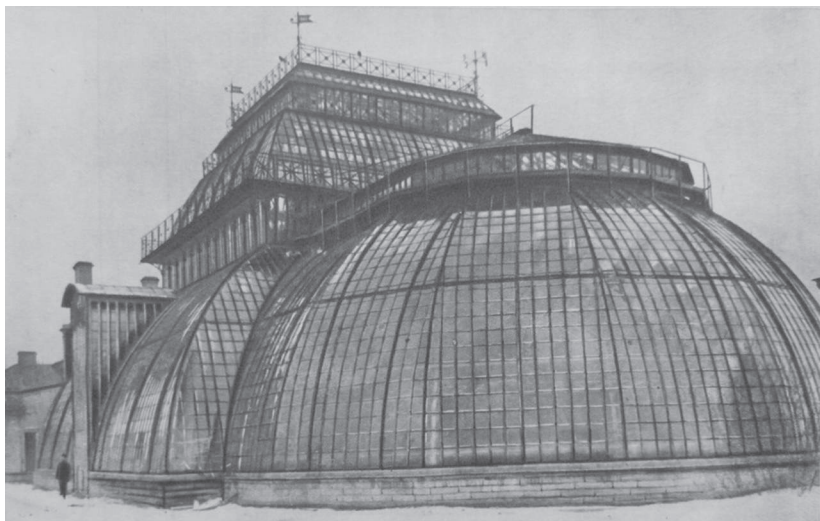

План Ленинграда издания Ленсовета.

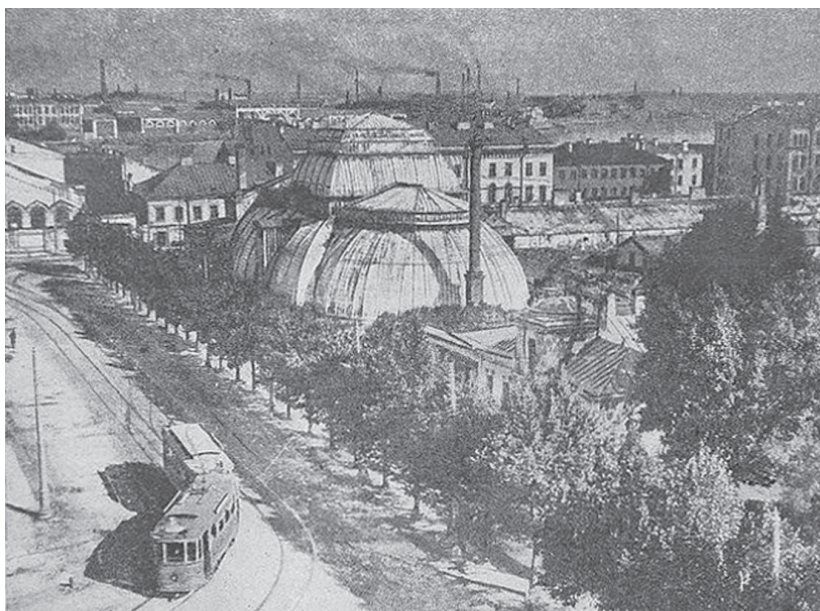
Иллюстрация: http://www.etomesto.ru/map-peterburg_1936lensovet/

*Немецкая аэрофотосъемка Ленинграда времен
Великой Отечественной войны.
Иллюстрация: http://www.etomesto.ru/map-peterburg_aero-photo/*

*Оранжерея Таврического дворца. 1889 год.
Иллюстрация: <https://pastvu.com/p/431226>*

Парники Таврического садоводства. 1934 год

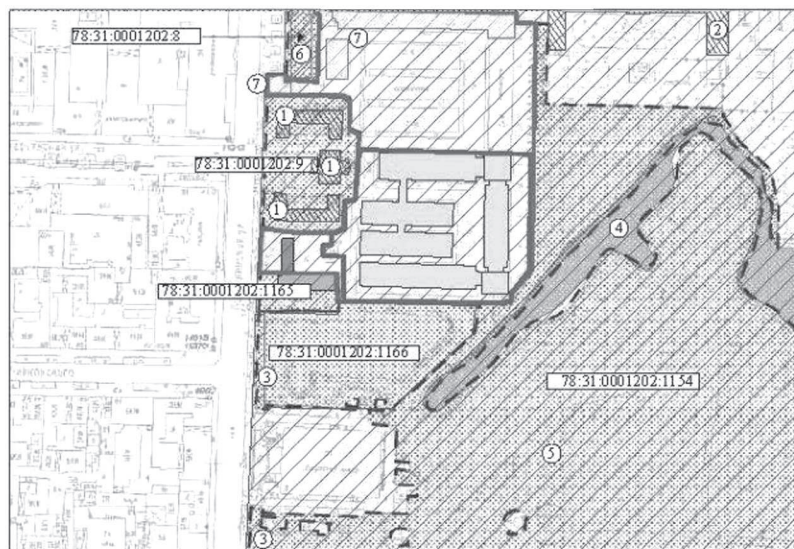

Парники Таврического садоводства

*Здания оранжерей на улице Воинова после реконструкции 1977 года.
Фото А. Григорьева. 1981 год. Архив Комитета по государственному
контролю, использованию и охране памятников истории
и культуры (КГИОП) Санкт-Петербурга*

Условные обозначения:

- Земельный участок с кадастровым номером 78:31:0001202:7 (г.Санкт-Петербург, Потёмкинская улица, дом 2, литера Д)
- Границы участка проектируемых работ
- Реконструируемое здание по адресу: Санкт-Петербург, ул. Потёмкинская, д.2, лит. Д
- Территория объекта культурного наследия федерального значения "Дворец Таврический"
- 1) Объект культурного наследия федерального значения "Дом садовника с двумя флигелями", входящий в состав объекта культурного наследия федерального значения "Дворец Таврический"
- 2) Объект культурного наследия федерального значения "Оранжерея" (Шпаперная ул, 45, лит. А), входящий в состав объекта культурного наследия федерального значения "Дворец Таврический"
- 3) Объект культурного наследия федерального значения "Ограда сада", входящий в состав объекта культурного наследия федерального значения "Дворец Таврический"
- 4) Объект культурного наследия федерального значения "Гидросистема Таврического сада", входящий в состав объекта культурного наследия федерального значения "Дворец Таврический"
- 5) Объект культурного наследия федерального значения "Сад Таврический с прудом", входящий в состав объекта культурного наследия федерального значения "Дворец Таврический"
- 6) Объект культурного наследия регионального значения "Пальмовая оранжерея (Зимний сад)", (Потёмкинская ул, 2, лит. Г), находящийся на территории объекта культурного наследия федерального значения "Дворец Таврический"
- 7) Выявленный объект культурного наследия "Фундаменты оранжерейного комплекса Таврического сада конца XV III-первой половины XX вв. с прилегающим культурным слоем", находящийся на территории объекта культурного наследия федерального значения "Дворец Таврический"
- --- Границы земельных участков, расположенных в границах территорий объектов культурного наследия, непосредственно связанных с земельным участком, на котором проектируется выполнение работ

Схема расположения земельного участка и взаимосвязанных земельных участков, расположенных в границах территорий объектов культурного наследия

масштаб 1:4000

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

- Границы территорий объектов культурного наследия
- Объекты культурного наследия федерального значения
- Здания и сооружения
- ▨ Парки, сады, скверы, бульвары, аллеи, палисадники
- Объекты культурного наследия регионального значения
- ▤ Здания и сооружения

Состав объекта культурного наследия федерального значения:

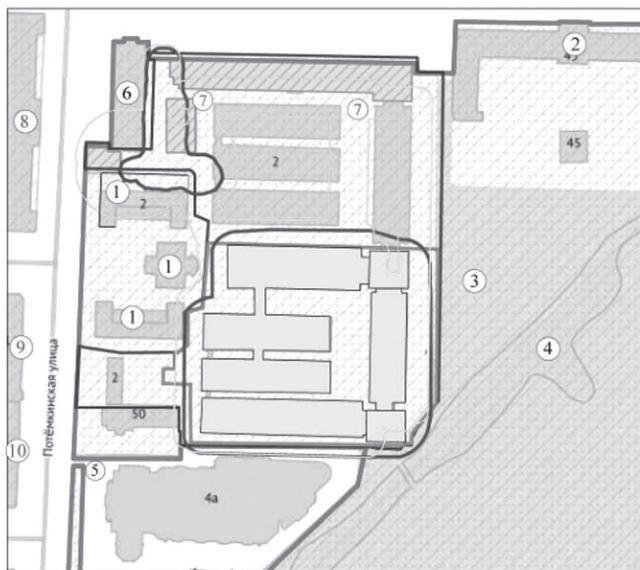
1. Периостол Таврического сада
2. Дворец (Штилерова ул., 47, лит. А)
3. Дом садовника с павильоном Флореллант (Потемкинская ул., 2, лит. А, Б, В)
4. Мосты (дм) (Королева ул., 50, лит. И, К)
5. Ограда коноводов
6. Ограда парадного двора
7. Ограда сада
8. Оранжерея (Штилерова ул., 45, лит. А)
9. Площадка
10. Сад парадного двора
11. Сад Таврический с группом
12. Павильон ландшафтный (садовый) (Штилерова ул., 47, лит. А)
13. Фонтан (Королева ул., 50, сооружение 1, лит. Ф)

Объекты культурного наследия регионального значения:

расположенные на территории объекта культурного наследия федерального значения:

14. Палимпсест оранжерея (Зимний сад) (Потемкинская ул., 2, лит. Г)

Схема объекта культурного наследия федерального значения «Дворец Таврический». Выдержка из Предмета охраны объекта культурного наследия федерального значения «Дворец Таврический», утвержденное Распоряжением КГИОП от 13.11.2020 № 385-р

Условные обозначения:

- Земельный участок с кадастровым номером 78:31:0001202:7 (г.Санкт-Петербург, Потёмкинская ул., д. 2, лит. Д)
- Границы участка проектируемых работ
- Реконструируемое здание по адресу: Санкт-Петербург, ул. Потёмкинская, д.2, лит. Д
- Границы предварительно назначенной зоны влияния
- Границы расчетной зоны влияния (границы зоны с деформациями грунтового массива не менее 1мм)
- Объекты культурного наследия:
- Объекты культурного наследия федерального значения, входящие в состав объекта культурного наследия федерального значения "Дворец Таврический"
- ① Дом садовника с двумя флигелями
- ② Оранжерея
- ③ Сад Таврический с прудом
- ④ Гидросистема Таврического сада
- ⑤ Ограда сада
- Объекты культурного наследия регионального значения, находящиеся на территории объекта культурного наследия федерального значения "Дворец Таврический"
- ⑥ Пальмовая оранжерея (Зимний сад)
- ⑦ Выявленный объект культурного наследия "Фундаменты оранжерейного комплекса Таврического сада конца XVIII-первой половины XX вв. с прилегающим культурным слоем"
- ⑧ Объект культурного наследия федерального значения "Казармы Кавалергардского полка"
- ⑨ Объект культурного наследия регионального значения "Дом К.А. Шрейбера"
- ⑩ Объект культурного наследия регионального значения "Особняк Дубенской (А.С.Дубасовой)"
- Граница территории объекта культурного наследия федерального значения "Дворец Таврический"

Ситуационная схема с указанием предварительно назначаемой и расчетной зоны влияния проектируемых работ

РЕСТАВРАЦИЯ ГИДРОСИСТЕМЫ АНСАМБЛЯ ЕЛАГИНА ОСТРОВА

Укрепление берега деревянными сваями имеет давнюю историю. Популярным способом решения этой проблемы всегда являлось берегоукрепление лиственницей. Наглядным подтверждением долговечности укрепления берега лиственницей стали обнаруженные в XIX веке опоры Троянова моста, построенного римлянами на Дунае в 102–103 годах. Самым известным примером, указывающим на укрепление берегов лиственницей в прошлом, является Венеция.

С V века миллионы свай из «пермского края» служат основанием многих строений города. В 30-х годах XVII столетия укрепление лиственницей применялось для сооружения венецианского храма Санта Мария. При очистке Чистых прудов в Москве в XVIII веке властями города было решено укрепить берег пруда лиственницей как самым надежным материалом. В 1813 году архитектор Огюст Монферран принял решение укрепить берег лиственницей и возвести знаменитый Исаакиевский собор в Петербурге на опорах из этого дерева.

Окончательное строительство дворцово-паркового ансамбля Елагина острова было завершено к 1826 году, и с этого времени он становится одной из загородных царских резиденций. Ансамбль, созданный К.И. Росси, включает в себя здание дворца (перестроенный дом Елагина), Оранжерею, Кухонный и Конюшенный корпуса, Гауптвахту, парковые павильоны и парк. Постепенно остров превращается в место прогулок и развлечений петербуржцев.

Во второй половине XIX — начале XX века елагинские гуляния и фейерверки привлекали огромное по тем временам число зрителей самых разных сословий. В 1918 году Елагиноостровский ансамбль был взят под государственную охрану. В 1925–1926 годах были проведены работы по благоустройству острова, сильно пострадавшего от наводнения 1924 года, когда была повреждена и размыва западная оконечность. Укрепление берега сваями, повышение уровня поверхности завершилось сооружением широкой террасы, облицованной розовым гранитом. В течение 1932 года проводились работы по благоустройству территории, очистке прудов и проток, укреплению старых дорог, разбивке

цветников. Были отреставрированы все здания; корпуса и павильоны приспособлены для обслуживания посетителей парка.

Во время Великой Отечественной войны 1941–1945 годов Елагинский дворец был разрушен: сохранились лишь стены. Парку также был нанесен ущерб. После окончания войны сразу начались восстановление дворца и парадных интерьеров, расчистка дорожек, аллеи сети, посадки деревьев. Были открыты база однодневного отдыха и выставочные залы.

В 1983–1984 годах проводились работы по укреплению берега западной части острова, реставрации гранитной набережной и скульптур львов. 3-й и 4-й Северные пруды являются частью системы водоемов Елагина острова, состоящей из девяти прудов, образующих две цепочки, северную и южную, соединенные друг с другом протокой и ориентированные с востока на запад. Северная цепь включает пять водоемов, расположенных вдоль северной границы острова; южная цепь состоит из четырех прудов, протягивающихся вдоль южной границы острова. Сами пруды разделены между собой пешеходными мостовыми переходами.

3-й Северный пруд соединен короткой протокой с 4-м прудом. 4-й Северный пруд длиной протокой соединен с 4-м Южным прудом, который в свою очередь имеет сложную конфигурацию с центральным плесом и двумя заливами южным и северным, которые глубоко вдаются в побережье водоема и с юго-западной части соединен со Средней Невкой короткой протокой, через которую перекинут мост.

Водообмен с рекой регулируется гидротехническим сооружением, оборудованным щитовыми затворами. Водоем используется для рекреации — отдых на побережье, катание на лодках и водных велосипедах.

Гидросистема Елагина острова соединена с реками Большой и Средней Невками с помощью четырех шлюзов-регуляторов, оборудованных винтовыми затворами. Один шлюз установлен на 1-м Северном пруду и имеет связь с Большой Невкой, три других установлены на 1-м и 4-м Южных прудах и на 5-м Северном пруду и соединяются с рекой Средней Невкой.

Первые значительные работы по осушению острова и его защите от наводнений были предприняты в 1777–1796 годах, когда остров находился во владении Ивана Перфильевича Елагина. В этот период были выкопаны два пруда и два канала, по периметру острова отсыпали земляной вал. Основные работы по защите территории от наводнений были

выполнены садовым мастером Джозефом Бушем в 1817–1826 годах, когда остров и существовавший на нем дворцово-парковый ансамбль были приобретены в императорскую казну.

Для осушения острова была создана новая система взаимосвязанных прудов, образовавшая северную и южную водные цепи. Грунт, вынутый при устройстве прудов, использовался для засыпки низинных участков и поднятия территории острова. В 1832 году были построены шлюзы, связавшие внутренние водоемы с Большой и Средней Невками. В последующие годы созданная гидротехническая система подвергалась только реставрационно-восстановительным работам.

На протяжении трех столетий самым грозным стихийным бедствием для Санкт-Петербурга были морские нагонные наводнения. В 1824 году, как было отмечено выше, произошло катастрофическое наводнение с самым высоким подъемом уровня воды с момента основания города — 421 см БС (Балтийской системы высот).

При катастрофических наводнениях, случающихся с периодичностью раз в сто лет, уровень воды поднимается на 300 см БС и более. Такие наводнения приводили к громадным социальным, экономическим и экологическим ущербам: гибели людей, разрушению и подтоплению множества исторических и культурных памятников, мостов, станций метрополитена, социально значимых объектов, а также к опасному загрязнению акватории Невской губы. Для устойчивого социального и экономического развития Санкт-Петербурга важнейшей задачей является надежная защита города от наводнений. С этой целью был построен и эксплуатируется комплекс защитных сооружений (КЗС) Санкт-Петербурга от наводнений.

В связи с глобальным изменением климатических процессов более чем в два раза повысилась повторяемость наводненческих ситуаций в Санкт-Петербурге. После ввода КЗС в эксплуатацию (за период 2011–2021 годов) было предотвращено 27 наводнений.

Для сохранения гидросистемы Елагина острова в 2021 году был разработан проект ремонта берегоукрепления участков берегов 3-го и 4-ого Северных прудов гидросистемы Елагина острова для поддержания в эксплуатационном состоянии по адресу: Санкт-Петербург, Елагин остров, 3-й и 4-й Северный пруд, в этом же году и приступили к работам по его реализации. Работы первого этапа были завершены в конце 2022 года.

ВОДНО-ЗЕЛЕНЫЙ КАРКАС ИСТОРИЧЕСКОГО ЦЕНТРА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА. СОХРАНЕНИЕ, ИСПОЛЬЗОВАНИЕ, СОДЕРЖАНИЕ

Санкт-Петербург называют «Северной Венецией», и название это вполне оправдано. Внутри города проходит свыше девяноста рек, каналов и протоков. Набережные рек и каналов — это не просто транспортная артерия, но и основной фактор градостроительной структуры. Вода привлекает не только современных туристов, но и привлекала важных персон еще в петровские времена.

В усадебных парках береговая линия играет большую роль и часто является основополагающим фактором планировки территории. Однако в городе, а особенно в его историческом центре, набережные включены в единую градостроительную систему и в первую очередь играют другую функциональную роль. Петр I не хотел строить мосты, чтобы люди больше передвигались на лодках. Это передавало атмосферу любимого им Амстердама¹. Поэтому набережные были приспособлены для использования водных транспортных средств. Но роль набережных в жизни города менялась.

Для Санкт-Петербурга на архипелаге островов гидротехнические сооружения — это артерии города. Они являются историческим фактором застройки Петербурга, а также соседствуют с ландшафтными объектами: с озеленением на набережных и с прилегающими территориями (сады, парки, скверы, площади). При этом набережные с зелеными насаждениями и вопросы их содержания являются спорной темой для специалистов и гражданских активистов, которые борются за сохранение облика Санкт-Петербурга.

На данный момент существует актуальный вопрос организации и использования набережных рек и каналов. Они теряют свое рекреационное значение и становятся транспортным транзитом, и это проблема эксплуатации данных объектов. Они не соответствуют потребностям граждан в стесненных условиях исторического центра Санкт-Петербурга и ограничиваются законодательством в сфере сохранения объектов культурного наследия.

¹ См.: Андрющенко П.Ф., Малинина Т.А., Деденко Т.П. Водные ресурсы в ландшафтном строительстве. Воронеж, 2014.

В настоящее время большое внимание уделяется водно-зеленому каркасу города, представляющему собой целостную структуру водной системы и зеленых насаждений, который формирует экологически благополучную среду. Для Петербурга целостности этих элементов актуальны.

Работы по содержанию набережных в историческом центре города необходимо обосновывать историческими материалами и сохранять историческую преемственность.

В центре Санкт-Петербурга находится 19 набережных объектов культурного наследия: набережная Адмиралтейская, набережная Английская, набережная Дворцовая, набережные и мосты Зимней канавки, набережная императора Петра Великого (ныне Петровская), набережная Николаевская (ныне Лейтенанта Шмидта), набережная Тучкова (ныне Макарова), набережные и мосты Лебяжьего канала, набережная Петроградская, набережная реки Фонтанки, набережная Университетская, набережная Французская (ныне Кутузова), набережные и мосты Екатерининского канала (ныне канала Грибоедова), набережные и мосты Кронверкского пролива, набережные и мосты реки Мойки, набережная Адмиралтейского канала, набережная Обводного канала, набережная Крюкова канала, Ново-адмиралтейская набережная. Десять из них — набережные XVIII века строительства, четыре — XIX века и четыре — XX века. Пятнадцать набережных имеют озеленение, четыре не озеленены. И все эти набережные причислены к объектам ЮНЕСКО.

В настоящее время наиболее привлекательными для туристов набережными, сформировавшими свой художественный облик, являются объекты строительства XVIII века: Дворцовая, Кутузова, Английская, канала Грибоедова, реки Мойки, реки Фонтанки и прочие. На этих набережных находится большое количество исторических усадеб, дворцов, садов.

Зеленые насаждения на набережных представлены двумя типами: те, что находятся через проезжую часть, и те, что прилегают к береговой линии.

К набережным, у которых сады прилегают по первому типу, относятся: Дворцовая (сад Зимнего дворца), реки Мойки (Летний сад, Сад Михайловского замка, Михайловский сад), реки Фонтанки (сад Маршала Говорова, Измайловский сад, площадь Ломоносова), канал Грибоедова (Михайловский сад, Никольский сад, Калининский сквер) и другие. Территории садов не являются включенными в границы набережных как в единый ансамбль, а являются самостоятельными объектами.

В данном случае озеленение прилегающих территорий воспринимается как озеленение набережной, преобладает кулисный подход, где на протяжении пути открываются новые зеленые пространства.

По второму типу выделены: набережная реки Мойки (аллейная посадка между 1-м и 2-м Садовыми мостами), набережная Лейтенанта Шмидта (двухуровневый бульвар), а также полосы озеленения на набережных.

В центре города выявлено два способа размещения насаждений: в полосы газона и приствольные лунки. Почти на всех исследуемых набережных представлены полосы газона с посадками деревьев. Но на Дворцовой набережной посадки выполнены в лунки. Озеленение на всех набережных, где оно присутствует, отделяет транспортную часть от пешеходной.

В результате проведенной инвентаризации в 2019 году установлены преобладающие породы деревьев на набережных: липа мелколистная (75%) и тополь пирамидальный (14%). На обследованных набережных установлено, что молодые насаждения составляют около 80%. Состояние зеленых насаждений на набережных преимущественно удовлетворительное.

При этом необходимо учитывать, что посадки в историческом центре должны сочетаться с окружающей архитектурой и не закрывать точки восприятия на объекты культурного наследия и исторические здания, а также соблюдать охранные зоны инженерных сетей. Одновременно посадки защищают архитектурные сооружения от ветровых нагрузок. Возможную альтернативу деревьям могут составить крупномерные кустарники, в том числе штамбовых форм, контейнерное озеленение, в том числе на набережных.

Не все из исторически использовавшихся видов древесных и почвопокровных растений в настоящее время могут использоваться для озеленения. В 1910–1911 года разрабатывался план озеленения Санкт-Петербурга при участии Постоянной комиссии о пользах и нуждах общественных и специальной комиссии Императорского Российского общества садоводства. Тогда лучшим посадочным материалом были выбраны липа, клен, американский ясень, вяз, в исключительных случаях — ива и тополь². Наиболее исторически оправданными породами деревьев, устойчивыми к городской среде, считаются липа, клен и

² Проектные решения по озеленению набережных реки Мойки. Научно-проектная документация. ТОО «Система». СПб., 1994.

дуб. Профессиональное мнение в наше время сложилось так, что отмечается перспективность посадок тополя в городе. При этом необходимо предусмотреть замену деревьев по достижении предельного возраста в городской среде через 40–50 лет и высадку мужских экземпляров³.

Основанием тому являются фрагменты набережных с сохранившимися старовозрастными деревьями тополей, разросшаяся корневая система которых привела к ухудшению состояния кладки набережных и покрытия тротуаров. Между плитами образовались щели, плиты смещены друг относительно друга с образованием ступеней. Возникает противоречие: необходимо произвести капитальный ремонт тротуара, но если на набережной имеются посадки зеленых насаждений, то они подлежат сносу. Тут возникает проблема градозащитников.

В результате проведения анализа социальных сетей выявлено беспокойство жителей за насаждения на набережных Санкт-Петербурга. Например, снос тополей на набережной канала Грибоедова в 2019 году вызвал резонанс и спровоцировал несанкционированный митинг.

С укрупнением города на территориях набережных отмечается тенденция к значительному увеличению пешеходного и транспортного движения. В то же время набережные сохраняют большую рекреационную привлекательность. Отмечено, что усиливается негативное влияние множества антропогенных факторов на состояние насаждений набережных в целом. С развитием города происходит расширение автомобильной дороги за счет полосы озеленения и тротуара. Соответственно, площадь для развития растений уменьшается. Окружающее движение влияет на насаждения вибрацией, выхлопными газами и уплотнением почвы. А при том, что тротуары на набережных в центре города недостаточной ширины, то пешеходы вынуждены выходить на газон, что влечет и ослабление насаждений в целом.

Аналогичные проблемы возникают практически во всех исторических городах мира. Идет поиск путей сохранения насаждений на набережных. Еще в 1994 году рассматривалась возможность ограничения развития корневой системы посредством установки в земле вертикальных бетонных плит по границе зеленой полосы на набережных Санкт-Петербурга. Одним из успешных примеров могут служить конструкции «GreenMax», чем сейчас пользуются в Европе.

³ Пути сохранения старовозрастных деревьев // Сад Русского музея: YouTube-канал [Электронный ресурс: <https://www.youtube.com/watch?v=PDYAwXqxazU>].

РЕЗУЛЬТАТЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ОБЪЕМНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ КОМПОЗИЦИИ ПАРКА «МОНРЕПО»

Работы по восстановлению объемно-пространственной композиции парка «Монрепо» проводились в период с октября 2017 по июнь 2022 года. Площадь проводимых работ составила 35 гектаров, в т. ч. историческая часть — 28 гектаров.

Каковы же результаты реставрации?

Чтобы ответить на этот вопрос, надо вернуться на десять лет назад — именно тогда начинались проектные работы, и посмотреть, какие задачи ставили перед собой реставраторы. Основную цель реставрации парковой территории можно сформулировать как восстановление объемно-пространственной композиции парка «Монрепо», которое в свою очередь включает:

1. Восстановление объемно-планировочной структуры, в том числе:

- местоположение объектов;
- историческая дорожно-тропиночная сеть;
- визуальные связи между объектами.

2. Восстановление объектов, а именно:

- малых архитектурных форм (МАФ);
- исторических аллей;
- цветников;
- огородов (Кухонного и Оранжерейного);
- садов (плодового топиарного и аптекарского);
- парковых затей (Липовая корзинка, Черемуховый круг).

3. Восстановление устойчивости экосистемы, в том числе:

- увеличение биоразнообразия;
- сохранение редких видов, занесенных в Красную книгу;
- уменьшение антропогенной нагрузки.

Чтобы ответить на вопрос: «На какой период производится реставрация?», были проанализированы около десяти планов и схем усадьбы Монрепо за период с 1797 по 1904 год. На их основе составлен историко-культурный опорный план (*см. Приложение 1 в конце статьи*), совме-

щенный план (см. Приложение 2), а также схема визуальных связей (см. Приложение 3), где показаны визуальные связи между основными парковыми объектами.

Благодаря проведенному анализу были сделаны следующие выводы.

Первый. Объемно-пространственная парковая композиция усадьбы Монрепо создавалась в период 1790–1860 годов.

Второй. Дорожно-тропиночная сеть после 1860 года до настоящего времени фактически не изменилась.

Третий. Парковые объекты усадьбы Монрепо были утрачены в период 1939–1988 годов.

И, наконец, четвертый — реставрация объемно-пространственной композиции парка «Монрепо» производится на период 1790–1860 годов с учетом последующих периодов, вплоть до 1939 года.

Парк Монрепо не только исторический, но не в меньшей мере природный объект. Для оценки его состояния с этой стороны был выполнен комплекс специальных предпроектных обследований: фитосанитарное обследование (исполнитель Л.Н. Щербакова, Санкт-Петербургский лесотехнический государственный университет (СПбГЛУ)); геоботаническое обследование (А.Ф. Потокин, СПбГЛУ); гидрогеологическое обследование (А.В. Кузнецов); почвенно-экологическое (эдафическое) обследование (АНО «Фонд сохранения и развития научного наследия В.В. Докучаева»); орнитологическое и зоологическое обследование (В.М. Храбрый, Зоологический институт РАН (Санкт-Петербург); ихтиологическое обследование (А.М. Насека, Зоологический институт РАН).

На основании проведенных обследований был сделан вывод, что основная причина ослабленного состояния экосистемы, подтверждаемая всеми исследованиями, — нерегулируемая антропогенная нагрузка.

Для восстановления устойчивости экосистемы определены следующие задачи реставрации:

1. Увеличение биоразнообразия:

- сохранение растений, занесенных в Красную книгу;
- сохранение подроста основных древесных пород как наиболее близкого по генотипу и фенотипу путем устройства питомников;
- устройство луговых ценозов вместо газонов;
- лечение старовозрастных деревьев.

2. Снижение антропогенной нагрузки:

- разработка туристических маршрутов для разведения туристических потоков;

• применение деревянных настилов в местах выхода на поверхность корневых систем.

3. Восстановление фауны:

- восстановление мест обитания (биотоп);
- устройство искусственных гнездовий;

На основании анализа двух главных составляющих («китов») реставрации — истории и экологии парка Монрепо и с опорой на нормативно-правовую базу, где в первую очередь хотелось бы отметить как наиболее полезный ГОСТ Р 55935-2013 «Состав и порядок разработки научно-проектной реставрации на выполнение работ по сохранению объектов культурного наследия — произведений ландшафтной архитектуры и садово-паркового искусства», была разработана проектная документация по реставрации парковой территории Государственного историко-архитектурного и природного музея-заповедника (ГИАПМЗ) «Парк Монрепо» в следующем составе:

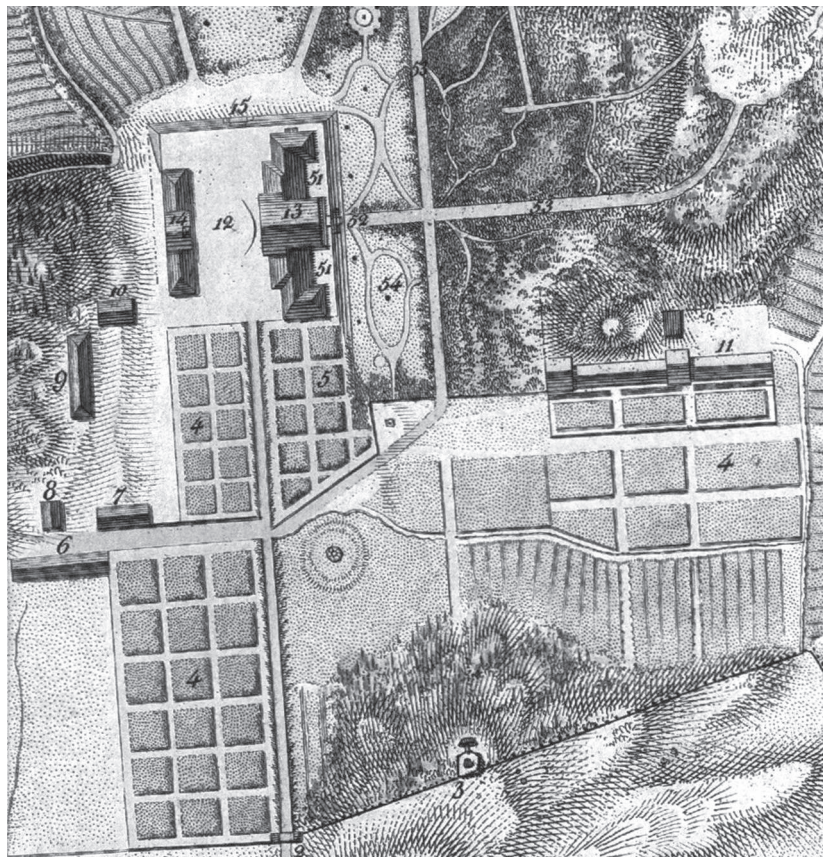
№ тома	Обозначение	Наименование
1.1	CHLW2-3(d)-М-ПЗ 1	Книга 1. Пояснительная записка. Парковая территория
2.1.1	CHLW2-3(d)-М-ПЗУ 1.1	Книга 1. Схема планировочной организации земельного участка
2.1.2	CHLW2-3(d)-М-ПЗУ 1.2	Часть 1. Схема планировочной организации парковой территории
2.2	CHLW2-3(d)-М-ПЗУ 2	Книга 1. Схема планировочной организации земельного участка
2.3	CHLW2-3(d)-М-ПЗУ 3	Часть 2. Благоустройство. Малые формы
2.4	CHLW2-3(d)-М-ПЗУ 4	Книга 4. Восстановление и методика очистки водоемов на территории парка
5.2.1.2	CHLW2-3(d)-М-ИОС2.1.2	Книга 1. Наружное водоснабжение
10.1.1	CHLW2-3(d)-М-ОДИ.1	Часть 2. Автоматическая система полива

Когда описаны цели и задачи реставрации, проведены проектные, а затем реставрационные работы — переходим к иллюстрации результатов этого масштабного проекта.

Порядок и логика будут такие же, как при постановке целей: сначала результаты восстановления объемно-планировочной структуры парка, затем восстановление парковых объектов, и третьим пун-

ктом покажем результаты восстановления устойчивости парковой экосистемы.

На иллюстрации план усадьбы Монрепо, выполненный в 1805 году. Хорошо виден усадебный дом (номер 13) и Флигель (номер 14), с прилегающими к зданиям Кухонным огородом (номер 4), плодовым садом (тоже номер 4, но с более крупным планировочным размером) и Аптекарским садом (номер 5). Справа видна оранжерея (11), а перед ней Оранжерейный огород (номер 4)

Теперь посмотрим результаты.

В центре видим Флигель, слева — усадебный дом, а за ним — Аптекарский сад, чуть правее Кухонный огород.

Это фото со стороны Ворот (на плане 1805 года это номер 9 в самом низу). В центре — плодовый топиарный сад, за ним Кухонный огород.

Это Оранжерейный огород, справа строится зимний сад.

Таким образом, местоположение зданий, дорожно-тропиночной сети, садов и огородов соответствует их историческому местоположению.

Одним из самых важных элементов парковой архитектуры являются аллеи. В Монрепо были как липовые, так и березовые аллеи и даже аллеи из ольхи черной. До начала реставрации многие из них находились в деструктивном состоянии.

Например, так выглядела Входная аллея до реставрации.

После реставрации, т. е. сноса самосевных клена остролистного и березы повислой, а также после частичного сноса липы мелколистной по санитарному состоянию были выполнены посадки крупномерных деревьев липы мелколистной.

Наиболее известной для Монрепо является Ступишинская аллея, названная так в честь первого владельца усадьбы П.А. Ступишина.

Она состояла из липы мелколистной, но в советское время на место выпадающих деревьев подсаживали вяз гладкий: эти деревья видны в левой части фото.

После реставрации аллея снова стала однородной.

На дамбе Розенталь была аллея из ольхи черной, которую пришлось снести в связи с тем, что тело дамбы полностью разбиралось.

В 2020 году аллея была восстановлена.

Кроме аллей в парке была восстановлена Липовая корзинка.

Вот так она выглядит на одной из литографий первой половины XIX века.

Это вид после реставрации в 2018 году.

Последним объектом в нашей галерее, но, наверное, первым по смыслу будет источник Нарцисс. До реставрации излив из маскарона льва отсутствовал из-за разгерметизации каптажного колодца.

После реставрации излив был восстановлен. Также была восстановлена подпорная стенка из валуна.

Восстановление объемно-пространственной структуры и парковых объектов — это понятные и видимые результаты реставрации.

Всё, что касается восстановления устойчивости экосистемы парка, далеко не так понятно и однозначно. Многие вещи станут понятны и дадут свои результаты только через некоторое время.

В первую очередь речь идет об увеличении видового разнообразия, т. к. чем оно больше, тем устойчивее экосистема в целом. При восстановлении напочвенного покрова предпочтение отдавалось лугам, а не газонам. Луговые травосмеси содержали в себе 12–15 видов трав (в отличие от газонных, где количество ограничивалось 4–6 видами).

Была проведена работа по восстановлению мохового покрова (бриоценозов) в районе Край Света. Общая площадь — 1 780 м². Приживаемость, оцениваемая через год после создания, составила 70–75%. Основная причина отпада — повреждение мхов туристами.

Вид до и после реставрации

Для видового разнообразия очень важно сохранение растений, занесенных в Красную книгу. Так, для проведения работ по дноуглублению на территории парка кувшинка четырехгранная (*Nymphaea tetragona*) была изъята, сохранялась более года в отдельном водоеме, а затем возвращена обратно.

Изъятие и возвращение

Контроль через год

Для привлечения пернатого населения было вывешено пятьсот гнездовий.

В тех районах, где корневые системы деревьев выходят на поверхность, для их сохранения проектом было предусмотрено устройство деревянных настилов.

Кроме того, был создан питомник деревьев и кустарников, где высажены растения наиболее близкие по генотипу и фенотипу к произрастающим в парке.

Было выполнено лечение более 1 100 деревьев, начиная от обрезки и агротехнических мероприятий и заканчивая лечением дупел.

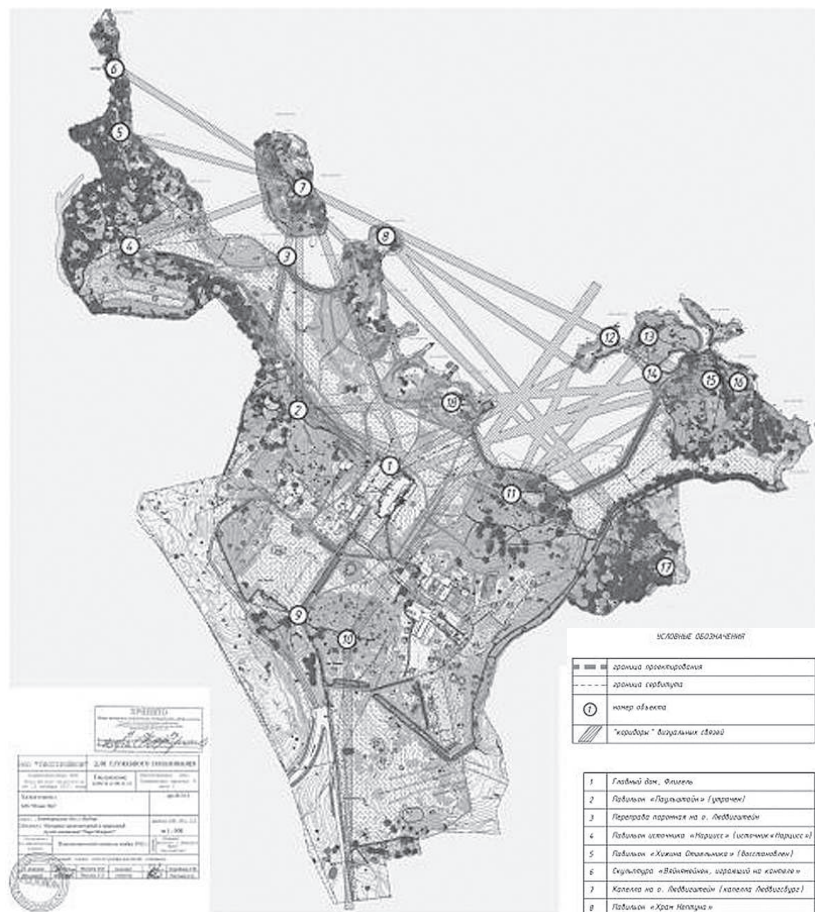
Проектом было предусмотрено штатное расписание специалистов по уходу за парковой территорией, дан список специальной садовой техники, необходимой для ухода за парком.

Подводя итог, нельзя не отметить всю сложность как проектных решений, так и выполненных работ по реставрации. Теперь основная задача — сохранение ее результатов.

Совмещенный план

Схема визуальных связей

КАПУСТА КАК БАЗИСНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ДЕКОРАТИВНОГО ОГОРОДА

Садово-огородный комплекс Стрельны начал создаваться еще во времена Петра I. Он соединил в себе архитектуру русской усадьбы XVIII века и принципы устройства регулярных садов Европы, придав Стрельнинской мызе неповторимое очарование. В усадебный комплекс вошел Деревянный дворец Петра I, построенный в 1710-х годах по проекту неизвестного архитектора, и Спасо-Преображенская церковь. Частое пребывание императора в Стрельне способствовало строительству и развитию хозяйственных служб, куда входили оранжереи, парники, пчельник, плодово-ягодный сад, огород в голландском стиле, погреба.

На огородных грядках Стрельны выращивали артишоки, редис, салаты-латуки, картофель — те культуры, которых в России до Петра I не знали. Помимо овощных новинок, выращивали и традиционные для России культуры — такие как репа, редька, брюква, морковь, свекла, лук, чеснок, щавель, хрен, укроп. Но самой распространенной овощной культурой на тот период времени, несомненно, была капуста, которая круглогодично использовалась в пищу. Стрельнинские огороды были поставщиками императорского двора на протяжении всего XVIII века.

Из дел и указов Канцелярии от строений можно проследить ассортимент поставляемой продукции к царскому столу. Приведем цитату из одного из документов:

«...в кантору Садовых дел

Репорт

Из стрелинского Ея Императорскаго Величества Саду коликое число есть капусты и других кореньев

а именно

Руской капусты 90 гряд

Софоиской капусты 14 гряд

Красной капусты 10 гряд

Капорской капусты 5 гряд

Калравой [кольраби] капусты 10 гряд

Брюквы 6 гряд

Пасторнаку 4 гряды

Моркови 9 гряд
Свеклы 4 гряды
Репы русской 2 гряды
Галанской репы 3 гряды
Ретки 2 гряды
Сылтареи [сельдерея] 8 гряд
Петрушки 3 гряды

а о том как соблаговолит Садовая кантора оную капусту куды соизволите употребить или Господину Кикину изволите отпустить оную капусту понеже у нево катки имеются или нет а у нас понеже кадак неимеется

Lesharnigfelt

Октября 21 дня 1731 года»¹.

В настоящее время традиции императорского огорода сохраняются. Как и прежде, на грядках выращиваются овощные культуры, характерные для стрельнинского огорода XVIII века. И важное место продолжают занимать капусты. С 2003 года по огороду Стрельны проводятся экскурсии, где можно увидеть всё разнообразие капуст, в том числе белокочанную, краснокочанную, савойскую, цветную, кольраби, брюссельскую и листовую.

В условиях Северо-Запада наибольшее распространение получили следующие виды: белокочанная, краснокочанная, цветная и кольраби. Реже можно встретить брокколи, савойскую и брюссельскую. Листовая капуста стоит особняком, потому что чаще всего она используется в декоративных целях, а не в пищу. Ничто не сможет сравниться с ней по разнообразию формы и окраске кочана, фактуре листьев и сроков созревания. В сочетании с другими культурами она придаст любому огороду неповторимый облик причудливого цветника.

Капуста пришла к нам с берегов Средиземноморья и Атлантического океана и изначально была небольшим растением с плотными листьями, расположенными в виде розетки, совсем не похожим на современную капусту. И только благодаря упорству первых земледельцев и безымянных селекционеров спустя несколько веков это южное растение адаптировалось к суровому климату. В XI веке капуста появилась в Киевской Руси, а потом и в более северных районах. Она является незаменимым

¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 467. Оп. 2. Кн. 736. Л. 293–293 об.

продуктом питания и содержит в себе соли фосфора, кальция, марганца, магния, железа; ферменты, каротин, витамины: С, В1, В2, В6, Р, К, РР, что делает ее лечебным и диетическим овощем. В зависимости от продолжительности периода роста и хозяйственного назначения сорта делятся на ранние, средние и поздние, что создает возможность круглогодично употреблять ее в пищу и в то же время создать грядку, радующую своим видом с апреля по октябрь, умело подбирая вид и сорт.

Основные достоинства этого традиционного для Руси овоща заключаются в том, что это наиболее холодостойкая культура, выращиваемая на наших огородах. Семена начинают прорастать при температуре 4,5 градуса выше нуля. Взрослое растение выдерживает заморозки до 3–4 градусов мороза. Чтобы избежать неудачи в выращивании капусты, независимо от вида, будь это белокочанная, краснокочанная, брокколи или цветная, необходимо соблюсти основные условия: лучшие почвы для выращивания — средние и тяжелые суглинки с нейтральной кислотностью (рН 6,5–7); месторасположение — солнечное; севооборот.

Типичным и самым вредоносным заболеванием для всех видов капусты является кила. Чтобы избежать этого, необходимо известковать почвы. На легкие почвы (супесчаные и легко суглинистые) вносят 200–400 г извести на м², на тяжелые — 400–600 г, доведя рН среды до нейтрального уровня (рН 7). Возвращать растения этого семейства на прежнее место необходимо не раньше чем через три года после последней посадки. Эта мера не позволяет накапливаться в почве болезнетворным микроорганизмам и помогает бороться с вредителями. Лучшими предшественниками для всех видов капусты на грядке являются бобовые растения, огурцы, томаты, репчатый лук, морковь и свекла.

Характеристику сортов капусты можно найти в книге Е.В. Мамонова «Сортовой каталог овощных культур России» (М., 2003).

Белокочанная капуста

Оптимальная температура развития рассады — 14–16 градусов тепла. Для взрослых растений — 18–20 градусов. Лучшие почвы — средние и тяжелые суглинки, богатые гумусом. Внесение органических удобрений обычно с осени (8–10 кг навоза на м²). Минеральные удобрения можно вносить в два этапа: с осени (суперфосфат, 40–50 г на м², и сульфат калия, 40–50 г на м²) и весной аммиачную селитру (40–50 г на м²).

При высадке рассады возможно дополнительное внесение удобрений прямо в лунку (горсть древесной золы, одну столовую ложку суперфосфата и одну столовую ложку сульфата калия). Высев семян на рассаду зависит от сорта: ранние с 15 по 25 марта; средние с 10 по 20 апреля; поздние с 5 по 15 апреля. Соответственно, высадку рассады в открытый грунт проводят с 15 по 25 мая; с 5 по 10 июня и с 20 по 30 мая. Схема высадки рассады: ранние сорта — 35×40 см, 40×45 см; средние — 50×60 см и поздние — 70×70 см.

Рекомендуемые сорта белокочанной капусты следующие.

«Золотой гектар 1432». Среднеранний сорт. От высадки рассады до сбора урожая 115–120 дней. Кочан округлый, светло-зеленый, средней плотности, массой 1,6–3,3 кг. Вкус сочный, нежный. Недостаток сорта — возможно растрескивание кочанов при созревании.

«Краутман F1». Среднеспелый сорт. От всходов до технической спелости 130–135 дней. Кочаны крупные, плотные, ровные, средне-зеленого цвета, на разрезе снежно-белые, на вкус сочные, хрустящие, массой 3–4 кг.

«Подарок». Среднепоздний сорт. От всходов до технической спелости 114–134 дня. Кочан серо-зеленый, с восковым налетом, округлый, плотный, сочный, весом 3,5–4 кг. Достоинства сорта — устойчив к растрескиванию, хранится пять месяцев. Урожайность 10 кг/м².

«Ринда F1». Среднеранний сорт. От высадки рассады до сбора урожая 95–110 дней. Кочаны крупные, массой 4–8 кг, округлые, с плотной и тонкой внутренней структурой, на разрезе белые.

«Сибирячка 60». Среднеспелый сорт. От высадки рассады до сбора урожая 125–140 дней. Кочан округло-плоский, плотный, массой 2–3 кг. Достоинство сорта — нерастрескивание кочанов при созревании.

«Экспресс F1». Ультраскороспелый сорт. От всходов до технической спелости: 44–46 дней. Кочан средней плотности, круглый, массой 1,2–1,6 кг.

Краснокочанная капуста

Ближайшая родственница белокочанной, с ярко выраженной красно-фиолетовой окраской листьев, с более плотным кочаном и большей устойчивостью к заболеваниям и повреждению вредителями. Так как по диаметру краснокочанная капуста меньше белокочанной, соответственно и расстояние между растениями при посадке будет меньшим:

для ранних сортов 35 × 40 см; для средних 50 × 50 см; для поздних 50 × 60 см.

Рекомендуемые сорта краснокочанной капусты следующие.

«Калибос F1». Среднеспелый сорт. От высадки рассады до сбора урожая 105–120 дней. Кочан конусовидный, среднего размера, массой 2–2,5 кг, листья средние, темно-красные со средним восковым налетом.

«Марс». Среднеспелый сорт. От высадки рассады до сбора урожая 105–110 дней. Кочаны округло-плоские, темно-фиолетовые, средней плотности, массой 1,2 кг.

«Ранняя красавица». Раннеспелый сорт. Розетка листьев небольшая, диаметром до 40 см. Кочаны округлые, средней плотности, красно-фиолетовой окраски, массой 1–2 кг.

«Топаз». Раннеспелый сорт. От высадки рассады до сбора урожая 95–110 дней. Розетка листьев полуприподнятая. Лист среднего размера, поперечно-широкоэллиптический, фиолетово-зеленый, с восковым налетом. Кочан наполовину покрыт листом, массой 1,2–1,5 кг, округлый, плотный, ярко темно-фиолетовый. Внутренняя кочерыга короткая.

Цветная капуста

Наиболее теплолюбивая из всех существующих видов, особенно нуждающаяся в тепле в период от высадки рассады в открытый грунт до начала формирования головки. Особенность — требовательна к бору, недостаток которого вызывает побурение головок, что приводит к снижению качества и ухудшению внешнего вида.

Рекомендуемые сорта цветной капусты следующие.

«Альрани». Скороспелый сорт. Розетка листьев вертикальная. Лист сизовато-зеленого цвета, вогнутый, пузырчатость от средней до сильной, волнистость края слабая. Головка куполообразная, средневыпуклая, средних размеров, белая, очень плотная, частично покрытая листьями, бугристость средняя, массой 360–450 г.

«Аметист F1». Среднеранний сорт. От высадки рассады до сбора урожая 70–80 дней. Головка сиренево-фиолетового цвета, плотная, крепкая, массой 700–1000 г.

«Белое совершенство НК F1». Раннеспелый гибрид. От высадки рассады до сбора урожая 70–75 дней. Головка белая, куполообразная, крепкая, массой до 950 г. Внутренние листья хорошо закрывают головку.

«Бьянка». Среднеранний сорт. Время развития зависит от сроков высадки: при высадке в марте — апреле 59–73 дня; в апреле — июне 53–66 дней; в июне — июле 55–77 дней. Листовая розетка средней мощности. Головка покрыта листьями, выпуклая, очень плотная, белая, массой 500–700 г.

«Фрюернте». Ранний сорт. Время от всходов до созревания 51–56 дней. Головка плотная белая, нежная.

«Ярик F1». Среднеспелый сорт. От высадки тридцатидневной рассады до уборки 60–65 дней. Окраска головки оранжевая, массой 300–500 г. Урожайность 2–2,5 кг/м².

Савойская капуста

Капуста, имеющая нежные, сочные листья с пузырчатыми вздутиями. Хороша как салатная продукция, так как центральные прожилки листа имеют очень мягкую консистенцию. Недостаток этого вида заключается в том, что при дождливой погоде возможно загнивание листьев, что портит товарный вид.

Рекомендуемые сорта савойской капусты следующие.

«Вертю 1340». Среднепоздний сорт. Кочаны плоские или плоско-округлые, массой 1,2–2,7 кг. Плотность средняя. Окраска кочанов в разрезе — желтая или желто-зеленая. Листья кочанов мелкофривированные.

«Оваса F1». Среднепоздний гибрид.

Брокколи

Агротехника выращивания этой культуры сходна с выращиванием цветной капусты. Для получения ранней продукции рассаду высаживают в конце апреля — начале мая по схеме 25 × 35 см. Для весенне-летнего пользования — во второй и третьей декаде мая по схеме 40 × 50 см. Для летне-осеннего использования — в первую декаду июля по схеме 50 × 60 см.

Рекомендуемые сорта брокколи следующие.

«Витаминая». Среднеспелый сорт. От массовых всходов до технической спелости 72–90 дней. Розетка полугоризонтальная, диаметром 40–58 см. Листья лировидные, длинночерешковые, края волнистые, окраска темно-зеленые с восковым налетом. Высота растения 70–90 см.

Масса центральной головки 130–250 г. Продуктивность одного растения 1–1,5 кг (с боковыми побегами).

«Тонус». Раннеспелый сорт. От массовых всходов до технической спелости 60–90 дней. Массой центральной головки 120–150 г, а боковых 15–20 г. Лист мелкий, цельный с черешком, темно-зеленой окраски, с голубовато-сизоватым оттенком. Восковой налет средний. Край листа слабо волнистый.

Декоративная капуста

Относится к одной из форм листовой капусты. На приусадебных участках чаще всего выращиваются не овощные и кормовые сорта, а декоративные, так как они могут совмещать в себе то и другое.

Рекомендуемые сорта декоративной капусты следующие.

«Coral Queen F1». Растение формирует крупную розетку сильно гофрированных листьев. Нижний ярус листьев розетки сильно рассечен и напоминает коралл. Окраска середины розетки сиреневато-розового цвета. Высота растения 60–70 см. Диаметр розетки 50 см.

«Peacock White F1». Растение формирует крупную розетку сильно гофрированных листьев. Нижний ярус листьев розетки сильно рассечен и напоминает коралл. Окраска середины розетки белого цвета. Высота растения 60–70 см. Диаметр розетки 50 см.

«Purple Pigeon F1». Растение формирует розетку ярко окрашенных средне гофрированных листьев, сиреневато-розового цвета. Высота растения 25 см. Диаметр розетки 25 см.

«Sunrise F1». Растение высотой 40–60 см, прямостоячее. Розетка диаметром 12–18 см, середина бело-розовая. Во флористике чаще всего используют одиночный побег, удаляя по стволу зеленые листья, оставляя только верхнюю центральную розетку, имитирующую розу. При прищипывании центральной точки роста образует несколько розеток на одном стволе, напоминая букет.

«Sunset F1». Растение высотой 40–60 см, прямостоячее. Розетка диаметром 12–18 см, середина сиреневато-розовая. Во флористике чаще всего используют одиночный побег, удаляя по стволу зеленые листья, оставляя только верхнюю центральную розетку, имитирующую розу. При прищипывании центральной точки роста образует несколько розеток на одном стволе, напоминая букет.

«Victoria Pigeon F1». Растение формирует розетку ярко окрашенных средне гофрированных листьев, бело-розового цвета. Высота растения 30 см. Диаметр розетки 20 см.

«Павлин». Сортосмесь группы Peasock mix. Растение высотой 30 см, имеющее сильно рассеченный лист до центральной жилки. Середина розетки бело-розовая или темно-малиновая.

«Токио F1». Высота 35 см, нижние листья ажурные, темно-зеленые, с едва заметным пурпурным оттенком. Верхняя часть розетки различается окраской в зависимости от сорта: «Токио pink» — розовая, «Токио white» — белая, «Токио red» — бордово-красная.

Капуста листовая (Кале)

Кале — это подвид декоративной капусты. Ее особенность заключается в том, что она не образует кочана. Она состоит из декоративных салатных листьев, которые имеют фиолетовую, алую или зеленую бахрому. Она обладает лекарственными способностями и в то же время идеально подходит для приготовления горячих блюд. Благодаря своей морозостойкости, устойчивости к вредителям и болезням, а также к переменчивому климату она идеально подходит для любого региона.

«Кале». Растение высотой 60–150 см, напоминающее своим видом куст, с сильно гофрированным листом темно-бордового цвета. Используется не только в декоративных целях, но и в пищу.

«Капрал». Растение высотой 60 см, напоминающее своим видом приземистый куст, с сильно гофрированным листом зеленого цвета. Диаметр розетки 60 см. Используется не только в декоративных целях, но и в пищу.

«Неро». Созревает от 53 до 63 дней после посадки. Это традиционная капуста из Тосканы, также известна как «Черная пальма». У нее темно-зеленые листья, длиной 25 см, шириной 5–8 см.

«Тоскана». По форме напоминает раскидистый куст. Листья крупные, удлиненные, крупнопузырчатые, темно-зеленые, с сильным матовым налетом. Высота от 60 до 150 см.

Приемы посадки

Самый простой способ посадки — это чередование белокочанной и краснокочанной капусты, которое придает композиции определенный

ритм, а если взять белокочанную капусту круглой формы и краснокочанную конусовидную, то создается своеобразная разновысотная волна, напоминающая синусоиду. Чтобы грядка продержалась весь сезон в идеальном состоянии, лучше подобрать сорта одного срока созревания, например, белокочанная капуста «Краутман» с краснокочанной капустой «Марс» или «Герцогиня» и «Калибос».

Все разновидности листовой капусты могут служить доминантой в композиции, а их «статность» подчеркнут классические виды (белокочанная, краснокочанная или кольраби) или декоративные миниатюрные сорта («Токио», «Павлин»).

«Тоскана» — одна из самых старых листовых капуст, поражающая своим внешним видом, с пупырчатыми сизо-зелеными листьями, высокоя, «статная», хорошо смотрится в центре грядки как высотная доминанта. С ней хорошо сочетается декоративная капуста «Coral Queen» с сильно рассеченным листом, а также классические формы белокочанной и краснокочанной капусты.

Савойская капуста, отличающаяся необыкновенной текстурой листа, напоминающая жабью кожу, эффектно сочетается с кольраби, имеющей гладкую, круглую поверхность стеблеплода; в монохромном варианте с зеленой кольраби, а в контрасте с синей формой стеблеплода.

Поддержкой капуст являются разнообразные виды салатов с окраской от светло-зеленых («Айсберг», «Лолло Бионда») до темно-бордовых тонов («Бронзовая ваза», «Лолло Росса», «Лукоморье»). Для создания монохромной композиции зеленого цвета подойдет обрамление белокочанной капусты петрушкой, листовой или курчаволистной.

За летний сезон в условиях Северо-Запада можно три-четыре раза высадить капусту кольраби, используя для этой цели ранние сорта, вырастающие за 50–70 дней.

Брюссельская капуста хорошо сочетается с низкорослыми сортами декоративной капусты сортогруппы «Токио» или «Павлин», высотой 25–30 см. Брюссельская капуста в такой композиции является высотной точкой, а обрамлением служат низкие сорта декоративной капусты.

Не нужно забывать, что оттенить могут и цветочные культуры, такие как подсолнечники и тагетесы (бархатцы), за счет окраски цветов от светло-желтой до темно-оранжевой.

Включение в рисунок грядки представителей семейства Зонтичных, таких как укроп и фенхель, дополнительно создают легкость и невесомость общей композиции, а сельдерей, наоборот, придает ей строгость.

Разнообразнейшие луки (афлатунский, шнитт, душистый, декоративный) за счет соцветий всех оттенков сиреневого цвета придадут особую изюминку посадкам.

Все виды капусты заслуживают нашего внимания, а каждая из них хороша по-своему. Поэтому, подбирая различные комбинации посадки, можно создать неповторимый вид отдельно взятого декоративного огорода, который будет радовать посетителей в течение всего сезона, с мая по октябрь.

УСАДЬБА ЕРЛИНО РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ. ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ УСАДЕБНОГО ПАРКА

На территории Рязанской области сохранилось несколько парков, созданных в XVIII–XIX столетиях, представляющих и сегодня немалый интерес для специалистов-исследователей садово-паркового искусства. Среди них великолепный и уникальный по своей природе Ерлинский парк-дендрарий, принадлежавший в конце XIX — начале XX века известному журналисту, драматургу, редактору-издателю «Петербургской газеты», сельхозпроизводителю Сергею Николаевичу Худекову.

В период своего расцвета, который пришелся на тот момент, парк представлял собой уникальное явление среди усадебных парков Центральной России. Имение С.Н. Худекова в 1890-х годах и до 1917 года считалось одним из крупных и экономически развитых хозяйств. Особую ценность представлял парк, обладающий богатым природным составом. Худеков сумел в условиях Рязанской губернии выращивать невиданные ранее в этих широтах породы деревьев-экзотов, выходцев из разных стран и уголков мира (Северной Америки, США, Канады, Сибири, Средней Азии, Дальнего Востока, Западной Европы). Большинство из них можно увидеть в парке до сих пор, например, различные породы сосен, лжетсугу, орех серый и другие.

Ерлинский парк-дендрарий, расположенный на 41 гектаре, отнесен к памятникам природы и включен в перечень особо охраняемых территорий области. В 1986 году по инициативе руководства Кораблинского района Всесоюзный государственный проектно-изыскательский институт «Союзгипролес» занялся разработкой рабочего проекта реконструкции и благоустройства государственного памятника природы — Ерлинского парка.

Институтом были проведены историко-архивное и библиографическое исследования, выполнен ландшафтно-реставрационный анализ территории бывшей усадьбы, ландшафтная таксация насаждений, подеревная инвентаризация старых насаждений, подеревное лесопатологическое обследование, почвенная съемка, исследование покрытий парковых дорог исторической планировки.

Основными особенностями архитектурно-планировочного построения усадьбы «Ерлино» являются следующие:

- осевое построение центральной части усадьбы, которое подчеркивало значение барского дома;
- наличие в усадьбе двух видов садов: натурального сада и питомника плодовых и декоративных деревьев и кустарников. При этом натуральный сад своим планировочным решением был связан с главным домом усадьбы и сложной системой прудов, являясь оформлением береговой полосы;
- применение аллей для планировочной организации обширных приусадебных хозяйственных земель;
- наличие граничных защитных полос, изолирующих усадьбу и закрывающих ее от юго-западных, западных и южных ветров;
- богатый ассортимент древесно-кустарниковых пород. Хозяин усадьбы С.Н. Худеков был увлечен дендрологией. Это было веянием второй половины XIX века.

На имеющихся в государственных архивах планах генерального межевания усадебные насаждения в селе Ерлино обозначены только на восточном берегу оврага «Ерлинский верх», причем это был только плодовый сад. Первоначально о парке нигде не упоминается. Не упоминает о парке и С.Н. Худеков. Он пишет о созданных им посадках на обоих берегах большого пруда, называя их питомником плодовых и декоративных деревьев и кустарников, расположенных на 20 десятинах.

В существующих границах парк и бывший питомник расположены на 32 десятинах, что равняется 35 га.

Основные хозяйственные постройки бывшей усадьбы С.Н. Худекова находятся вне границ парка, в селе. Сохранилось двухэтажное кирпичное здание — бывшая контора управляющего имением, кучерская, каретный сарай и здание людской. Все эти здания построены в конце 1890-х годов. На месте существующего колхозного тока находились манеж и ледник. В северной части усадьбы были размещены животноводческие помещения для крупного рогатого скота, лошадей, овец, свиней.

Как положительное можно отметить, что ландшафт, окружающий парк, не претерпел особых изменений с конца XIX века до сегодняшнего дня.

В целом парковый и усадебный комплексы представляют интерес как пример логичного использования естественных условий местности.

Основными элементами, обусловившими планировку парка, являются пруды, через плотины которых проходили основные дороги. Доминирующие в парке пейзажи тесно связаны с водными объектами.

Кроме центрального, в парке имеется еще пять небольших прудов, расположенных в правом и левом оврагах.

Овраги перекрыты насыпными дамбами, находящимися на разных уровнях.

Прямолинейность планировки бывшего декоративного питомника обусловлена его функциональным назначением.

В парках, создаваемых в конце XIX века, большое внимание отводилось богатству видового состава. Ерлинский парк в этом отношении является уникальным. Наряду с представителями местной флоры здесь произрастало большое количество интродуцентов, одиночные и групповые посадки которых играли в парке роль акцентов.

Один из главных въездов в усадьбу находился со стороны села и проходил севернее церкви, расположенной в парке. Продолжением въезда является главная аллея, которая хорошо просматривается. Ось аллеи ориентирована на северный флигель (Поварская), а не на главный усадебный дом. В настоящее время во флигеле размещается Ерлинская основная общеобразовательная школа.

Территория усадьбы функционально делилась на несколько участков:

- усадьба и церковь;
- прибрежный парк;
- декоративный питомник;
- огороды и оранжереи;
- хозяйственная зона;
- фруктовые сады.

Перед домом, со стороны подъездной аллеи, находилась обширная лужайка с цветниками.

В настоящее время хорошо просматривается главная композиционная ось парка, благодаря восстановленному старинному фонтану перед бывшим главным домом, а также новому пешеходному мосту через главный пруд и оси кленовой аллеи на противоположном берегу пруда.

Прибрежный парк — центральный район усадебного комплекса. Формы большого центрального пруда и пяти малых прудов повторяют естественные очертания местности. Большой пруд пересекает весь парк с северо-запада на юго-восток. Рельеф местности наиболее ярко

выражен в южной и восточной частях. Древесные растения вдоль береговой линии располагаются как группами, так и отдельными экземплярами, на различном расстоянии от пешеходных дорожек, образуя первый план. Наиболее живописные пейзажи открываются с дороги, проходящей по северной плотине.

Декоративный питомник располагался в юго-восточном районе усадебного комплекса.

Старожилы называли питомник «школой», откуда деревья и кустарники высаживались на постоянное место в парк. Слева от дубовой аллеи находился птичник. В конце кленовой аллеи находились выездные ворота и сторожевая башня, проходила дорога в уездный город Скопин. За декоративным питомником С.Н. Худековым были посажены фруктовые сады, разделенные на две равные по площади части. На сегодняшний день одна половина площади старых садовых посадок выкорчевана и постепенно заполняется новыми саженцами плодовых деревьев и кустарников. Всего высажено 350 саженцев, многие из которых уже плодоносят.

Планировка бывшего питомника была прямолинейной, о чем свидетельствуют сохранившиеся старые посадки четырех аллей в центральной части — кленовой, липовой, лиственничной, дубовой, двухрядные посадки елей, лиственниц, ивы. Другие породы сохранившихся старых деревьев — сосны, ели, пихты, тополя, вязы, ясени, клены, березы размещены, преимущественно, компактными группами.

Наибольший интерес в декоративном и дендрологическом отношении представляют группы, состоящие из сосны Веймутова, лиственницы европейской и сибирской, ели обыкновенной различных форм, белой акации, ореха серого, пихты сибирской, сосны Палласа, желтосуги (Мензиса), или дугласии сизой.

Вблизи восточной границы участка сохранилась группа из шести лип, относящихся к наиболее старым насаждениям парка.

В северо-восточном районе усадьбы, на четырех гектарах располагались огороды и оранжерея, а также уникальный розарий, в котором культивировалось около 500 сортов адаптированных к нашему климату роз. Розы были любимыми цветами семьи Худековых.

В оранжереях выращивались абрикосы, персики, лимоны, пальмы, лавр, другие субтропические растения. Летом многие из них в кадках выставлялись из оранжереи для оформления территории парка, клумб, газонов.

С запада от парка они ограничивались аллеей дубов и пихт, с севера — двумя малыми прудами, с юга — дорогой, ведущей к главному дому. В настоящее время здесь расположена школьная спортивная площадка.

Посадки в парке велись вплоть до 1917 года. В первые годы советской власти парк значительно пострадал от порубок. В суровые зимы 1928–1929 годов многие декоративные деревья и кустарники погибли.

В настоящее время аллеи и граничные рядовые посадки составляют 42% от первоначального количества деревьев. Наиболее сохранны насаждения прибрежного парка.

При его натурном обследовании институтом была проведена инвентаризация существующих насаждений: деревьев старше 40 лет — инструментальная подеревная съемка и паспортизация каждого дерева, а в целом по насаждениям — таксация с ландшафтной оценкой. При подеревной инвентаризации в натуре была произведена маркировка каждого дерева. Территория парка была разделена на четыре части, нумерация проводилась в каждом участке по отдельности. Всего было снято 2 100 деревьев. Их возраст был определен с точностью до 10 лет. На историческом опорном плане возраст деревьев показан по трем группам: деревья старше 90 лет, деревья, имеющие возраст от 51 до 90 лет, и деревья до 50 лет.

Таким образом, подеревная съемка и возрастная структура насаждений позволяют выяснить этапы создания и развития парка, его первоначальную планировку.

Старые деревья составляют историческую и биологическую ценность парка, все они искусственного происхождения.

Деревья моложе 70 лет в своем большинстве естественного происхождения, выросшие под пологом старого парка на бывших полянах, лужайках, на территории питомника и огородах. Эти насаждения описаны таксацией.

На сегодняшний день в Ерлинском парке-дендрарии хорошо сохранились дубовая, липовая, лиственничная и кленовая аллеи и хвойные площадки интродуцентов, которые были заложены в нем в середине XIX века. Возраст самых «старых» худековских деревьев может составлять не менее 150 лет, а самых «молодых» — не менее 100 лет. Всего от первоначального числа посадок на сегодняшний день сохранилось не менее 40% старых деревьев. Лучше всего сохранились посадки по линии главного пруда.

Естественный животный мир Ерлинского парка не особенно разнообразен и соответствует традиционному перечню животных широколиственных лесов центра Русской равнины. Представители же экзотических птичьих пород и высокопродуктивные домашние животные выращивались в выдающемся ерлинском хозяйстве С.Н. Худекова в конце XIX — начале XX века.

Наибольшую площадь парка занимают насаждения с преобладанием ели, клена остролистного, липы, вяза. Характер смешения пород — групповой, куртинный, реже — в виде вкрапления единичных деревьев.

В парке произрастают деревья и кустарники 88 видов, относящихся к 17 семействам и 42 родам. Из них: хвойных — одно семейство, пять родов, 24 вида; лиственных — 16 семейств, 37 родов, 64 вида. Все виды хвойных относятся к деревьям; из лиственных — 31 вид кустарники, 33 вида — деревья.

Наравне с широко распространенными видами имеются и представители Северной Америки, Дальнего Востока, Сибири, Средней Азии.

В парке произрастают ель канадская, сибирская, эмсевидная, лжетсуга; лиственница (даурская, европейская, сибирская, японская); пихта (сибирская); сосна (веймутова, Палласа (крымская), обыкновенная).

Основой для архитектурно-планировочного и пространственного решения территории послужили историко-архитектурный опорный план, природные условия местности — рельеф, растительность, наличие водоемов, видовых точек, остатки старинной планировки, выявленные в результате раскопок и ландшафтного анализа территории, а также сложившиеся пешеходные и хозяйственные связи.

Архитектурно-планировочное решение предусматривает восстановление и сохранение древесных и кустарниковых пород, восстановление и сохранение старинной планировки парка и системы прудов, создание нормальных условий для отдыха жителей села и проведение экскурсий для туристов. Общую ландшафтную композицию парка определяет сеть существующих аллей и дорожек, живописные поляны и лужайки, система прудов и плотин.

Территория композиционно и по функциональному назначению делится на две части — западную и восточную. Границей между ними служит большой пруд. Центром композиции реконструируемого парка, как и в период его расцвета, является место, где стоял усадебный

дом и находились наиболее ценные и красивые элементы парковой архитектуры.

Все наиболее интересные сохранившиеся до наших дней элементы парковой архитектуры связаны между собой дорожной сетью: колонна, церковь, погреб, фонтаны, видовые площадки, наиболее интересные элементы ландшафта.

По периметру большого пруда проложены пейзажные дорожки, объединяющие восточную и западную части парка. Отсюда открывается прекрасный вид на водную поверхность и противоположный берег.

При этом сохранены старые и ценные породы деревьев, восстановлены элементы старинной планировки: аллеи, места отдыха, плотины, пешеходный, выполненный в «петербургском» стиле, мост, в перспективе, после заполнения главного пруда — оборудование лодочного причала, организация зоны для купания.

При переходе с моста на западный берег большого пруда оборудована Троичная поляна, от которой лучами в разных направлениях отходят пешеходные дорожки и тропы, одна из которых — старинная кленовая аллея, служащая продолжением основной композиционной оси в западной части парка.

В период расцвета в этой части парка стояла колонна с орлом.

Западная часть парка представляет собой ландшафтный парк с довольно хорошо сохранившимися элементами старой планировки. Наибольший интерес представляет ряд аллей из разных пород деревьев: клена, дуба, ели, лиственницы. На этом участке размещался декоративный питомник, и эти аллеи служили разделительными полосами между посадками. В настоящее время большая часть деревьев и кустарников выпала, образовалась система живописных полей, лужаек с опушками из декоративных кустарников и деревьев различных экзотических для этой местности пород.

На данный момент в этой части парка восстановлены старинные аллеи, устроена удобная сеть прогулочных дорог с учетом наиболее полного охвата прогулочными маршрутами ценных в эстетическом отношении пейзажей, полей, перспектив ближнего и дальнего плана.

На площадках различного назначения установлены малые архитектурные формы — скамейки, беседки, детское спортивное оборудование, декоративные элементы.

В течение всего времени существования музея-заповедника проводились и проводятся мероприятия по реконструкции насаждений —

санитарные рубки, рубки ухода, уход за подростом и подлеском, планировочная рубка.

За последние пять лет произведены восстановительные посадки в парке, оборудованы газоны, разбиты новые аллеи хвойных деревьев (ели европейской и можжевельника казацкого), оборудованы цветники в разных частях парка, строится новая смотровая площадка на берегу одного из малых усадебных прудов.

В последнее время в жизни музея-заповедника «Усадьба С.Н. Худекова» произошло много позитивных изменений, касающихся деятельности музея, преобразования парка-дендрария и всего музейного пространства.

Сотрудники музея-заповедника «Усадьба С.Н. Худекова», совместно с коллегами из Сочинского парка-дендрария, музеев-заповедников и питомников из Ярославской и Рязанской областей, ведут активную работу по восстановлению и пополнению растительного и животного мира Ерлинского парка-дендрария, согласно перечню «Каталога древесного питомника» С.Н. Худекова, выпущенного в его типографии в 1890 году.

В 2022 году из Сочинского дендрария в рамках договора о сотрудничестве были завезены хвойные и лиственные растения (ели, можжевельники, туи, чубушник, барбарис, геснерия и другие), которые впоследствии были высажены на подготовленную территорию и удачно прижились на Ерлинской земле. Вместе с растениями из Сочи приехали экзотические гости: пара индийских павлинов, декоративные курочки, индоутки, красноухие черепахи. Все представители птичьего семейства успешно вывели потомство: сейчас в «худековском дворе» мирно сосуществуют и растут павлинята, утята и их взрослые родители. Красноухие черепахи, выпущенные в один из малых ерлинских прудов и хорошо пережившие зиму, дали название этому пруду, который теперь стал «черепашиным».

Представители местного сообщества, оценив инициативу музея по возрождению сельскохозяйственной деятельности в усадьбе, решили в это дело внести и свой вклад, подарив ему кроликов-великанов и перепелок. Теперь «худековский дворик» ждет нового пополнения и радуется каждому новому обитателю.

Помимо «худековского двора», активно пополняется, хорошеет и радуется взгляд каждого и «худековский розарий». Розы разнообразных сортов и расцветок произрастают уже во всех уголках парка и на усадебной территории. Да и не только розы: множество цветов, однолетних

и многолетних, украшают сегодня территорию Ерлинской усадьбы. Чтобы всегда иметь под рукой свой качественный посадочный цветочный материал, в ближайшей перспективе у музея — завершение строительства собственной теплицы, а чуть позже — оранжереи на историческом месте, там, где была она в хозяйстве Худекова. Ожидается строительство главного усадебного дома, где будут и конференц-зал, и библиотека с картинной «худековской» галереей, и зимний сад с южными пальмами. Но это перспектива отдаленная, а ближайшая — капитальный ремонт руинированных усадебных зданий, например, Людской. Так у Худекова называлось здание, где проживали люди, приходившие сюда издалека и работавшие в усадьбе по найму.

В отремонтированной Людской музейщики планируют открыть новую экспозицию, целиком посвященную ерлинскому хозяйству, тем видам деятельности, которыми занимался здесь С.Н. Худеков: растениеводству, садоводству, животноводству, птицеводству. Для полноты зрительского восприятия хотят здесь показать и уникальные породы животных и птиц, выращиваемых на ерлинских фермах, и необыкновенные экзотические кактусы, и ананасы, за которые Худеков получал золотые медали из рук самой императрицы. Надеемся, что современные музейные технологии помогут сполна осуществить этот смелый замысел.

Такие позитивные преобразования в музее позитивно отражаются и на внимании к нему гостей и посетителей.

Со дня открытия музей и парк посетило уже около 700 тысяч человек, а его уникальную старинную парковую часть, сохранившую многие элементы типичных усадеб XVIII века центральной России, — более миллиона рязанцев и гостей области.

Ерлинский парк-дендрарий является значительной по площади особо охраняемой территорией, имеющей экологической, генетическое, эколого-культурное, научно-эстетическое значение как типичный или редкий ландшафт, среда обитания, сообщество растений и животных, место отдыха, туризма, экскурсий населения.

Цель перспективной работы нашего учреждения и всех его сотрудников — возродить в полном объеме уникальный памятник истории и культуры — ансамбль усадьбы «Ерлино» путем создания современного музейно-природного центра и обеспечить его перспективное развитие как крупного историко-культурного, музейно-выставочного, природоохранного, рекреационного и туристического комплекса, призванного удовлетворять многообразные запросы рязанцев и гостей региона.

**ГЛАВНЫЙ ПАМЯТНИК ЖИВОЙ ПРИРОДЫ
ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА
С.А. ЕСЕНИНА**

Одним из главных памятников живой природы Государственного музея-заповедника С.А. Есенина является тополь, который растет около входа на усадьбу Есениных.

Тополь бальзамический (*Populus balsamifera*) — дерево семейства Ивовые. Североамериканский вид, самая северная лиственная порода из Северной Америки. Дерево до 24 м высоты, в поперечнике до 4–5 м. Отличается высокой зимостойкостью, в зависимости от условий произрастания однолетний прирост в высоту достигает 1–2 м, по диаметру до 3 см. Смолистые почки дерева выделяют сильный аромат, схожий с ароматом бальзамической пихты. Древесина сильно повреждается сердцевинной гнилью. Отличается быстрым ростом и высокой продуктивностью. Культивируется по всей территории России.

История его появления в музее достаточно символична. В воспоминаниях одного из есениноведов В.П. Башкова мы читаем:

«В конце мая 1924 года после долгой разлуки с родными Сергей Александрович приехал, наконец, в Константиново. На расчищенном пепелище только-только начали закладывать венцы нового дома. Почти два года назад страшный пожар буквально опустошил усадьбу Есениных. Сгорели дом, рига, погибли многие деревья в саду — вишни, яблони, липы... Сгорел и старый любимый клен, стоявший на улице перед домом. Сколько нежных, трепетных слов посвятил поэт ему, зеленому другу далекого детства, в своих стихах! Для Есенина старый клен всегда был и оставался навеки символом верности родному гнездовью. Теперь перед окнами чернели обгоревшие пеньки. Их вид угнетающе действовал на Есенина. Он предложил приживить черенки тополя бальзамического, в изобилии росшего на бывшей барской усадьбе. Сестры, Катя и Шура, с радостью откликнулись на предложение брата. Их поддержал и Александр Сахаров, приехавший вместе с Есениным.

Вооружившись лопатами, топорами, выкорчевали горелые пни, выкопали в земле лунки. Затем в барском парке вырезали три черенка тополя и посадили их перед домом...»

Так благодаря книге «Плачет где-то иволга...», которая посвящена родине С.А. Есенина — селу Константинову и его окрестностям, появился рассказ о мемориальном дереве.

Другая версия предложена племянницей поэта Н.В. Есениной (Наседкиной) в книге «В семье родной». Рассказывая о своем отце В.Ф. Наседкине, она сообщает: «Приехав в 1927 году в Константиново, мой отец в честь рождения сына Андрея посадил между домами Есениных и Пировых тополь. Мама не раз поправляла экскурсоводов, когда они говорили, что дерево посадил Сергей Есенин». Эта версия является менее популярной. Тем не менее, непреложным остается факт: дерево — не просто памятник живой природы, которому в ближайшее время исполняется 100 лет; его посадка непосредственно связана с семьей поэта.

Поэтому одна из ключевых задач — сохранение дерева. В связи с этим начиная с 1982 года началась работа по изучению и сохранению живого наследия. Первыми подготовили описание мемориальных деревьев Государственного музея-заповедника С.А. Есенина сотрудники экспедиции Всесоюзного объединения «Лесопроект» под руководством Валентины Александровны Агальцовой. В нем была дана справка о количестве и истории посадки деревьев, а также первичные рекомендации по сохранению, включающие комплексный уход за ценными деревьями. Из материалов лесоустройства 1983 года: «Мемориальных деревьев осталось очень мало, всего 9 штук — один тополь бальзамический, семь ив и одна яблоня. Наибольший интерес в усадьбе имеет тополь, посаженный в 1924 году Есениным. Ивы, растущие около дома, были посажены родителями поэта в целях пожарной безопасности, яблоня осталась от маленького яблоневого сада у избы-временки».

Из беседы с Е.А. Есениной, записанной в августе 1972 года в Константинове:

«...в обязанности каждого дома входило, чтобы вокруг и около него были посажены деревья, которые препятствовали распространению пожаров, особенно ветлы.

Поэтому ветлы и самое распространенное дерево в селах. Были и тополя, но их у нас не любили».

Согласно документу объединения «Лесопроект», в комплексный уход входили работы, предусматривающие максимальное сохранение старовозрастных деревьев: зачистка и закраска сухобочин; обрезка сухих сучьев; лечение ран и дупел; рыхление почвы; внесение подкормок

из органических и минеральных удобрений; подсыпка растительной земли; полив и гигиенический душ кронам.

Долгие годы сотрудники музея-заповедника С.А. Есенина поддерживали здоровье тополя.

Но в связи с изменением ситуации в стране несколько лет работа по сохранению велась не в полной мере. Да и биологические особенности культуры способствовали тому, что к началу 2000-х годов в стволе дерева образовались крупные дупла, на скелетных ветвях первого порядка имелись водяные побеги, концы нескольких скелетных ветвей наполовину засохли.

В 2007 году для диагностики состояния дерева и проведения комплексных мер по его сохранению Государственный музей-заповедник С.А. Есенина обратился в Центр древесных экспертиз НПСА «Здоровый лес». Санитарно-патологическая оценка состояния тополя установила, что состояние дерева принадлежит к третьей категории (дерево сильно ослаблено), а также показала наличие в стволе обширной ядрово-заболонной гнили, что дополнительно значительно ослабляло дерево и снижало его устойчивость к порывам сильного ветра. Весной того же года специалистами НПСА «Здоровый лес» был проведен ряд санитарно-оздоровительных мероприятий для сохранения тополя.

Дупла зачищены до здоровой древесины, обработаны фунгицидом, покрыты изоляционным слоем и пломбированы; мертвые скелетные ветви обрезаны и обработаны; для снижения парусности кроны все ветви первого порядка укорочены наполовину.

Для защиты листвы от патогенных грибов, вызывающих пятнистости и ржавчину, в соответствии с рекомендациями Центра древесных экспертиз крона дерева ежегодно, несколько раз за вегетационный период, обрабатывалась медесодержащими фунгицидами.

В 2010 году Советом по сохранению природного наследия нации в Совете Федерации, Сенаторским клубом Совета Федерации, межрегиональной общественной организацией содействия сохранению природного наследия регионов «Природное наследие нации», НПСА «Здоровый лес» и Московским государственным университетом леса была создана Всероссийская программа «Деревья — памятники живой природы», цель которой — развитие деятельности по сохранению старовозрастных деревьев на территории российских регионов как памятников природы, культуры и истории. Программа предусматривает также обеспечение государственной защиты памятника природы и проведение

комплекса санитарно-оздоровительных и восстановительных мероприятий по реабилитации и поддержанию дерева в надлежащем состоянии.

Процедура присвоения дереву статуса памятника живой природы происходит в два этапа. Поданная в адрес организаторов программы заявка рассматривается сертификационной комиссией. Если принимается положительное решение, растение заносится в реестр старовозрастных, уникальных деревьев России. Раритету присваивается порядковый номер и статус участника программы, а заявителям сообщается о принятом решении.

Процедуры первого этапа есенинский тополь успешно прошел в 2010–2011 годах и был внесен в реестр 28 апреля 2011 года под номером 32. Заявку подала ученый секретарь Государственного музея-заповедника С.А. Есенина Ульяна Анатольевна Титова.

Вот как описан тополь в реестре Всероссийской программы «Деревья — памятники живой природы»: «Крона неправильной формы, средней степени развития, до 5–10% сухих сучьев. Механические повреждения отсутствуют. На юге — дупло-рана от земли до 2–3 м, шириной от 8 до 30 см. На востоке — дупло-рана от земли до 2 м, шириной до 20 см. На западе — дупло от земли до 0,3 м, шириной 15 см. На севере — дупло на высоте 0,7 м, шириной 6 см. Все дупла обработаны специальным составом. Высота дерева 20 метров».

На втором этапе, который занял более двух лет, сертификационная комиссия еще раз рассмотрела рязанскую заявку на придание дереву статуса «Памятник живой природы». 10 октября 2012 года в Константиново приехала сертификационная комиссия, которая еще раз провела полную диагностику состояния дерева. Уточнили его параметры — высоту, диаметр и обхват ствола, определили точный возраст дерева и его видовую принадлежность.

Для установления точного возраста исторического дерева возрастным буравом Преслера были взяты образцы древесины (керны) для их дальнейшей обработки в дендрохронологической лаборатории Московского государственного университета леса. Ствол тополя был обследован в нескольких местах немецким прибором Resistograph на наличие стволовых повреждений и скрытых гнилей. Импульсный томограф «Арботом», в основе работы которого лежит измерение скорости распространения звука в древесине, что напрямую связано с плотностью исследуемой древесины, дал представление о структуре древесины исследуемого среза.

По совокупным признакам, в том числе и по результатам инструментального дендрохронологического обследования, сертификационная комиссия от имени Совета по сохранению природного наследия нации в Совете Федерации Федерального собрания РФ присвоила 2 апреля 2013 года бальзамическому тополи, посаженному С.А. Есениным, статус «Дерево — памятник живой природы». Мемориальный тополь в Константинове стал первым официально признанным памятником живой природы на территории Рязанской области. В настоящее время таких деревьев два.

В рамках всероссийской программы «Деревья — памятники живой природы» экспертами Центра древесных экспертиз НПСА «Здоровый лес» регулярно проводятся детальные санитарно-патологические обследования дерева № 32 по реестру программы (тополь бальзамический). Такие повторные обследования проводились 13 мая 2015 года, в декабре 2017, мае 2021, июле 2022 года.

В результате последнего обследования дерева установлено, что оно имеет высоту 24 м (в 2021 году высота была 27 м, проведена обрезка кроны для уменьшения парусности), диаметр ствола 96 см (на уровне 1,3 м от поверхности земли). В кроне обнаружены мелкие сухие ветви. Ствол двухвершинный, имеет наклон 5 градусов. На стволе присутствуют многочисленные водяные побеги. В области проекции кроны существенно нарушена аэрация корневой системы.

Дерево имеет V-образную развилку. Приняты во внимание результаты обследования в 2017 году, а именно имевшаяся вероятность разлома и падения частей дерева. Была рекомендована установка современной системы стабилизации кроны Cobra Kronensicherung без амортизатора, работы по установке которой были проведены в 2019 году.

Для снижения парусности кроны, уменьшения ветровой нагрузки и соответственно снижения риска слома и падения дерева рекомендовано провести формовочную обрезку (снизить высоту кроны на 2,5–3 м).

Диагностика скрытых стволовых гнилей проведена прибором Resistograph. Анализ резистограмм показывает, что в стволе присутствуют обширные участки древесины, пораженные сильно развитой гнилью, занимающей, в зависимости от высоты и направления взятия пробы, от 13 до 77% протестированного участка. Помимо этого в стволе обнаружены участки древесины, пораженные гнилью, находящейся на начальной стадии развития, занимающие от 1 до 10% протестированного участка.

По сравнению с данными инструментальной диагностики, осуществленной ранее, процентное соотношение гнилой и здоровой древесины изменилось незначительно.

Уплотнение почвы в прикорневом пространстве является одной из главных причин снижения жизнестойкости дерева. Рекомендованы мероприятия по улучшению почвы в приствольном круге: поверхностное рыхление, замена верхнего горизонта почвы и аэрация глубоких слоев почвы сжатым воздухом, ограждение по периметру кроны.

Осенью 2023 года специалистами ООО «Здоровый лес» были проведены следующие работы для поддержания состояния тополя: санитарная и формовочная обрезка, зачистка сухобочин, инъектирование (аэрация) корнеобитаемого почвенного слоя с внесением стабилизирующих элементов.

Работниками отдела охраны, восстановления природного ландшафта и мемориальных объектов регулярно проводится осмотр тополя на предмет наличия вредителей, болезней, поломанных ветвей. Чтобы предотвратить уплотнение почвы, изготовлено плетневое ограждение вокруг штамба дерева, при установке были расширены границы прикорневой зоны. Весной и в течение лета 2023 года в период нашествия в Рязанской области непарного шелкопряда регулярно проводились обработки бактериальными препаратами, устанавливались «ловчие пояса». После сильного ураганного ветра в кроне дерева был надломлен большой сук, удаление которого производилось с автовышки. Для предотвращения распространения болезней (ржавчина, пятнистости листьев) регулярно сгребается и вывозится опавшая листва.

Для дальнейшего сохранения дерева для потомков весной 2021 и 2023 годов было произведено черенкование. Летом укорененные черенки высажены на доращивание в грунт. Осенью 2024 года в канун 130-летнего юбилея со дня рождения С.А. Есенина планируется мероприятие по посадке молодых саженцев рядом с мемориальным «долгожителем».

В рамках обмена с музеями памятниками живой природы черенки были направлены в Государственный Русский музей (Санкт-Петербург), Государственный музей-заповедник М.А. Шолохова (Ростовская область, станица Вешенская), а также в Международный экспериментальный коллекционный сад-питомник памяти С.И. Исаева (Казахстан).

Тополь неизменно притягивает взгляд каждого посетителя Государственного музея-заповедника С.А. Есенина, приветствуя раскидистой

кроной. Это дерево — неотъемлемая часть есенинской земли, которую восторженно воспевал поэт.

Гой ты, Русь, моя родная,
Хаты — в ризах образа...
Не видать конца и края —
Только синь сосет глаза.
Как захожий богомолец,
Я смотрю твои поля.
А у низеньких околиц
Звонно чахнут тополя.

Дерево не просто является частью мемориального комплекса Государственного музея-заповедника С.А. Есенина, но и давно стало полноправным героем лирики поэта:

Над окошком месяц.
Под окошком ветер.
Облетевший тополь
Серебрист и светел.

«Он, как старый сторож, верно и неусыпно несет свою многолетнюю службу».

Литература

Башков В.П. Плачет где-то иволга...: новеллы, этюды, эссе. М., 1986.

Есенина Н.В. В семье родной: новые материалы о Сергее Есенине. М., 2001.

Отчет о повторном обследовании дерева с рекомендуемыми мероприятиями по оздоровлению. СПУД «Здоровый лес». Центр древесных экспертиз. М., 2022.

Проект организации паркового хозяйства литературно-мемориального музея С.А. Есенина. Пояснительная записка. Всесоюзное объединение «Леспроект». М., 1983.

Титова У.А. Мемориальный тополь в селе Константиново // Есенинский вестник. 2013. № 4 (9). С. 25–27.

**«ЭТО ВСЁ МНЕ РОДНОЕ И БЛИЗКОЕ».
СОЗДАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ МАРШРУТОВ
КАК ПУТЬ СОХРАНЕНИЯ НАСЛЕДИЯ С.А. ЕСЕНИНА
В МУЗЕЕ-ЗАПОВЕДНИКЕ**

Музей-заповедник — это не только мемориальные объекты, связанные с жизнью и творчеством С.А. Есенина; не только хранилище собранных поколениями уникальных экспонатов и коллекций, но и эволюционирующий организм, рождающий новые интересные идеи, решающий актуальные вопросы. Это музей под открытым небом, в котором экспозицией является уникальная природа села Константиново и его окрестностей. Естественно, исторические знания о культурном ландшафте села Константиново позволяют нам раскрыть более глубокое содержание экологии, определить акценты в изучении памятников архитектуры, исторической территории, уделить пристальное внимание природному аспекту.

Несомненно, произведения наших классиков — образец для подрастающих поколений, которые понимают художественное чтение как способ познания мира. В то же время у одних читателей образ природы в литературе вызывает положительные эмоции или иные ощущения, а у других, помимо эмоций — действие. Они, опираясь на опыт, сами создают литературные образы природы¹.

Поэтому одной из важнейших задач, стоящих перед сотрудниками отдела охраны, восстановления природного ландшафта и мемориальных объектов музея-заповедника, является активизация всего культурного потенциала музея для решения экологических проблем. Для этого нами были разработаны две путевые экскурсии по территории села Константиново (экологические тропы).

Экологическая тропа — это самостоятельный туристический объект со своей инфраструктурой, целями, задачами и идеологией, проходящий через относительно нарушенные или слабо нарушенные природные объекты, имеющие эстетическую, природоохранную и историческую ценность.

¹ См.: Материалы II научно-практической конференции «Музей-заповедник: экология и культура» (ст. Вешенская, 13–16 сентября 2006 года). Вешенская, 2006. С. 82.

Потенциальный вред окружающей среде от большого количества посетителей должен быть минимизирован, поэтому часто тропа подразумевает устройство специального покрытия для прохождения. Облик самой экологической тропы должен быть максимально эффективно и корректно вписан в окружающую среду. Материал тропы должен быть либо природный (камень, дерево и т. д.), либо максимально внешне не выделяться. Прокладка тропы — без резких углов. Окраска элементов инфраструктуры должна соответствовать местности, других элементов структуры тропы (места отдыха, смотровые площадки, информационные стенды) это касается в той же мере. И наконец, важно, что экотропа несет познавательную функцию. Она должна служить не просто местом прогулки, но и обязательно знакомить посетителя с особенностями местности, где она проложена, с его историей, животным и растительным миром, интересными объектами на пути. Это достигается правильно расставленными информационными стендами.

В конечном итоге, главная задача экологических маршрутов — способствовать воспитанию экологической культуры поведения человека как части общей культуры отношения человека к природе. Объекты показа на тропах соединяют в себе природную и историческую ценность².

Пешеходная тропа «Есенинский цветник» — одна из экспозиций Государственного музея-заповедника С.А. Есенина. Власть природы — огромная сила, и мы стремимся, чтобы наши экскурсанты открыли для себя возможность не только увидеть, но и прочувствовать красоту и глубину поэтического слова, воссоздающего портрет родной природы. Упоение красотой природы было важной частью мироощущения поэта. Основная цель создания тропы — познакомить посетителей с литературным наследием поэта и показать цветы, упоминаемые в стихотворениях С.А. Есенина (более 20 наименований). Протяженность тропы — около 33,5 м (площадь 360 м²).

Экологическая тропа «Константиновское подгорье» расположена в северной части Константиновского плато и представляет собой коренной склон долины реки Оки, ограничивающей плато, густо расчлененное оврагами. Именно «Константиновским подгорьем» А.А. Есенина

² Смирнова Т.Н. Экологические маршруты как форма экологического воспитания в музее-заповеднике И.С. Тургенева «Спасское-Лутовиново» // Материалы II научно-практической конференции «Музей-заповедник: экология и культура» (ст. Вешенская, 13–16 сентября 2006 года). Вешенская, 2006. С. 88.

в своей книге «Родное и близкое» называет береговую ландшафтную часть села Константиново, имеющую мемориальное значение. Экскурсовод знакомит с заповедной территорией — малой родиной поэта. Основная цель создания тропы — экологическое просвещение населения. Основные задачи — рассказать посетителям об историческом использовании этой территории, познакомить с флористическими и фаунистическими особенностями местности, рассказать об интересных фактах из «жизни» холмов, пригорков и бугров. Протяженность трассы экотропы — 1,1 км.

* * *

Родина поэта С.А. Есенина — Константиновская земля с ее неброской, но полной очарования природой. Где бы ни был поэт, куда бы ни забрасывала его судьба, мысли неизменно возвращались к малой родине: «Моя лирика жива одной большой любовью к Родине. Чувство Родины — основное в моем творчестве»³.

Природа — это особая реальность в творчестве С.А. Есенина, ей посвящены многие его вдохновенные строки, ставшие ценнейшей частью литературного наследия. Многие критики уже в первых отзывах выделяли как одну из отличительных черт молодого поэта особую «слитость» с природой, проявившуюся в его стихах.

«В детстве я рос, дыша атмосферой народной жизни», — вспоминает поэт. В старинном селе Константиново шумело его детство, прошла юность, были написаны первые стихи. Здесь, на Рязанской земле, он увидел и полюбил всю красоту русской природы, которую воспел в своих стихах. Истоки самобытности его поэтического слова — в красоте, обычаях, фольклоре Рязанского края и языческой мифологии.

В стихах поэта немало образов родной природы, которые так глубоко передавали его убеждения о той самой «слитости» человека с природой, неотделимости от всего живого.

Природа в есенинской поэзии — это царство прекрасного, в которое поэт вдохнул жизнь. Оживают небесные светила, деревья и цветы, звери и птицы (плачет иволга, весна прибрела как странница, месяц уронил желтые поводья). В поэзии Есенина присутствует чувство

³ С.А. Есенин в воспоминаниях современников / вступ. ст., сост. и коммент. А.А. Козловского. М., 1986. В 2 т. Т. 1. С. 440.

ответственности за всё живое на Земле. Его лирика проникнута чувством сострадания, любви и милосердия, чувством беспредельной жалости ко всему живому.

Поэт никогда не терял связь с родным краем, часто бывал здесь и, по воспоминаниям его сестер, «каждый раз, приезжая в Константиново, был по-настоящему счастлив, что... вновь в родном краю, любовь к которому пронес через всю жизнь».

Поэт всматривается в свою малую родину сыновним взглядом, ощущает природу как откровение, удивительно точно и правдиво выражает застенчивую красоту России. Есенин пишет о ней без громких слов. Ничего кричащего, поражающего воображение в ней нет: скромная, неброская, но полная очарования природа средней полосы России, места родной Рязанщины, с детства ему знакомые и любимые им.

Край любимый! Сердцу снятся
Скирды солнца в водах лонных.
Я хотел бы затеряться
В зеленах твоих стозвонных.

«Край любимый! Сердцу снятся...» 1914

С.А. Есенин как оригинальный философ стоит у истоков современного экологического сознания. Он одним из первых поднял проблемы единства и неразрывности судеб человека, природы и цивилизации в современном мире, первым предупредил человечество о грозящих катастрофах.

Как в смирительную рубашку
Мы природу берем в бетон.

В наше время поднимать подобного рода проблемы — важно. Ведь сейчас особенно драматичны отношения человека и природы. Человек порой безжалостно вытесняет природу из своего мира, как писал Есенин в стихотворении «Сорокоуст» А. Мариенгофу:

Видели ли вы,
Как бежит по степям,
В туманах озерных кроясь,

Железной ноздрей храпя,
На лапах чугунных поездов?
А за ним
По большой траве,
Как на празднике отчаянных гонок,
Тонкие ноги закидывая к голове,
Скачет красногривый жеребенок?
Милый, милый, смешной дуралей,
Ну куда он, куда он гонится?
Неужель он не знает, что живых коней
Победила стальная конница?..
По-иному судьба на торгах перекрасила
Наш разбуженный скрежетом плес,
И за тысячи пудов конской кожи и мяса
Покупают теперь паровоз.

В своих произведениях Есенин прозорливо написал о том, что наступление промышленности грозит навсегда изменить облик окружающих просторов. Очень хорошо, что в окрестностях нашего музея, вблизи села Константиново нет промышленных предприятий. Это положительно влияет на сохранность живой природы.

Пешеходная тропа «Есенинский цветник»

Начинается путешествие по музею-заповеднику как раз с пешеходной тропы «Есенинский цветник». В этой экспозиции творчество поэта иллюстрируется живыми растениями, цветочными композициями, дающими возможность ощутить гармонию изящного в поэзии и природе. Начало работе над этой темой положила книга на тот момент старшего научного сотрудника музея В.С. Титовой «Мир душистых растений в творчестве С.А. Есенина» еще в 2016 году.

Основная цель создания «Есенинского цветника» — показать цветы, упоминаемые в стихотворениях поэта. Цветник размещается при входе на территорию музея-заповедника, на газоне, по обеим сторонам от пешеходной дорожки. Он представляет собой два участка, состоящих из шести делянок общей площадью 120 м² по правую сторону от дорожки и 12 делянок общей площадью 240 м² по левую. На каждой делянке размещаются необходимые виды и сорта цветочно-декоративных

культур. При размещении делянок учитываются биологические особенности растений, их высота, потребность в свете и сроки цветения. На клумбе вроде бы цветы не сочетаемые, но их объединяет одно — лирика С.А. Есенина. Цветы играют свою непосредственную роль — выступая непосредственно как представители флоры, их названия употребляются в переносном значении (например, «мак заката»), иногда слово «цветы» употребляются поэтом для сочной метафоры («золототканное цветенье»), «мечты цветут надеждой») и т. д.

Поэт, вводя очарование цветов в лирические строки, одно из своих стихотворений полностью посвятил душистым растениям. 27 октября 1925 года свет увидит стихотворение «Цветы мне говорят — прощай...», написанное на основе стихотворения «Цветы», созданного в 1924 году.

В письме своему близкому другу Г.А. Бениславской в это время С.А. Есенин сообщал: «На столе у меня лежит черновик новой хорошей поэмы «Цветы». Это, пожалуй, лучше всего, что я написал». В письмах из Батума П.И. Чагину Есенин сообщал: «Сейчас же посылаю «Цветы» (14 декабря 1924 года); «Цветы», как хочешь, печатай или не печатай. Это философская вещь. Ее нужно читать так: выпить немного, подумать о звездах, о том, что ты такое в пространстве и т. д., тогда она будет понятна» (20 декабря того же года). Чагин, являясь редактором газеты «Арена», полученное стихотворение опубликовал в этом издании⁴.

С самого детства у поэта было особое отношение к красоте цветов. Он считал, что они могут украсить человека не хуже хорошей одежды. Екатерина Александровна Есенина, сестра поэта, вспоминала: «Он (Сергей) плел ей (сестре Александре) костюмы из цветов (он умел из цветов с длинными стеблями делать платья и разных фасонов шляпы) и приносил ее домой всю в цветах». Цветами украшали дом к праздникам, приносили и ставили на стол букеты из ромашек, васильков, колокольчиков и колосков»⁵.

Если с полевыми, луговыми, лесными цветами поэт был знаком с детства, то встреча с культурными растениями произошла позднее: сначала на усадьбе местной помещицы (по воспоминаниям сестер), а потом в садах и парках Москвы и Петербурга, а также на Кавказе.

⁴ Есенин С.А. Полное собрание сочинений. В 9 т. / гл. ред. Ю.Л. Прокушев, сост. и коммент. С.П. Кошечкина, Н.Г. Юсова. М., 1995–2005. Т. 1. С. 293; Т. 4. С. 203.

⁵ С.А. Есенин в воспоминаниях современников. Т. 1. С. 37.

Резеда душистая (семейство Резедовые). Душа цветка в его аромате. Резеда пахнет тонко, нежно и скромно. Этот полузабытый цветок особенно волновал сердца наших предков не столько внешним видом, сколько как раз запахом.

Левкой однолетний (семейство Крестоцветные). Официальное название этого цветка — Маттиола. В прежние времена маттиола неизменно присутствовала в садовом убранстве, однако сегодня этот цветок вышел из флористической моды. В дореволюционной России левкой были популярны благодаря своему изумительному аромату, который усиливается к вечеру. Поэтому это растение получило название «ночная фиалка».

Мята (семейство Губоцветные). На протяжении многих веков мята считалась выдающимся домашним средством против заболеваний. Врачи древности даже называли мяту «травой жизненности» и полагали, что если мята собрана под благоприятным влиянием, то она способна придавать силы старикам и продлевать жизнь человека на долгие годы.

Всегда очень высоко ценился запах мяты, который имеет самостоятельный целительный эффект: он приводит разладившиеся функции многих органов человеческого тела к норме. Мяту зашивали в подушки для здорового сна. Крестьяне села Константиново, как и многие их современники, засушивали пучки мяты, чтобы впоследствии использовать их зимой.

На делянке собраны разные виды мяты: овощная, перечная, болотная.

Клевер луговой, или кашка (семейство Бобовые). Известно, что клевер опыляется в основном шмелями, несмотря на то, что он прекрасный медонос. Существует легенда, отчего так получилось: «Однажды заспорили белые, розовые и красные цветки, кто полезнее, кто лучше, кто красивее... Неизвестно, чем бы их спор закончился. Пытались их помирить и ветер, и дождь, и солнце, и деревья. Никого не слушали, каждый сам себя хвалит, а других — ругает. Пролетал мимо шмель. И говорит: «Убеждать вас не стану, хвалить не буду. Каждый из вас важен по-своему. Но ведь вы — братья. Разве можно вас сравнивать? Ведь именно то, что вы вместе, и делает вас самыми стойкими из всех трав». Это короткое доказательство вразумило и белых, и розовых, и красных. Соединили они каждый свой листок и получился трилистник. И с тех пор только шмелей и пускают клеверные цветы к своему меду».

Горошек душистый (семейство Бобовые). В своих стихотворениях Есенин отдает предпочтение полевым цветам. И это не случайно. Все в семье Есениных любили цветы более за их аромат и неяркую, скромную, но от этого не менее привлекательную «внешность». Конечно, вряд ли стебли горошка набирали в букет, но изображение этого растения встречается в старинных вышивках и на предметах домашнего обихода.

Колокольчик (семейство Колокольчиковые). В пестром разнотравье то тут, то там кивают головками колокольчики. Они словно звенят на тонком стебле. Существует такая легенда об этом цветке: «По одному из преданий, колокольчики появились, когда на земле единственным средством транспорта были ямщики и когда лихие забубенные ямщицкие песни да звоны колокольчиков под дугой оглашали окрестности. И проросли цветы именно там, где упали на землю перезвоны колокольчиков».

Василек синий и **Ромашка** (семейство Сложноцветные). В поэме «Цветы» С.А. Есенин признается, что его сердцу особенно дорог синеокий красавец:

Я только тот люблю цветок,
Который врос корнями в землю,
Его люблю я и приемлю,
Как северный наш василек.

Сестры поэта вспоминали, как во время летних приездов Сергея даже дома окружали цветы. «По-своему переставлял стол. На его столе, за которым он работал, лежали книги, бумаги, карандаши (Сергей редко писал чернилами), стояла настольная лампа с зеленым абажуром, пепельница, появлялись букеты цветов»⁶. Наверное, в таких букетах была и ромашка:

Под венком лесной ромашки
Я строил, чинил челны.
Уронил кольцо милашки
В струи пенистой волны.

Нивяник обыкновенный (златоцвет, поповник) (семейство Сложноцветные) — скорее всего, это растение имел в виду С.А. Есенин, когда

⁶ С.А. Есенин в воспоминаниях современников. Т. 1. С. 83.

писал о ромашке. Нивяник, как и береза, — символ русской природы.

Гвоздика (семейство Гвоздичные). Много легенд сложено о гвоздике, она стала любимым цветком у многих народов, стала талисманом. Восхищение поэта этим цветком отражено в следующих строках:

Лугом пройдешь, как садом,
Садом — в цветенье диком,
Ты не удержишься взглядом,
Чтоб не припасть к гвоздикам.

Мак (семейство Маковые). В стихотворениях поэта находим строки о наидревнейшем растении. Мак всегда привлекал внимание людей: алыми огоньками распускается он среди спелых колосьев пшеницы.

Роза (семейство Розоцветные). Больше всего вдохновляла поэта на стихи королева цветов — роза. Чаше всего Есенин видел этот цветок, конечно, на Кавказе. Но сестры вспоминали о том, что «маленькие дети Кашиной, мальчик и девочка, приносили Сергею букеты из роз. В память об этой весне Сергей написал стихотворение Л.И. Кашиной «Зеленая прическа...»⁷

Подснежник (семейство Амариллисовые). Первоцветы, оживляющие цветник после долгой зимней стужи, поэт также не оставил без внимания:

Россия —
Страшный, чудный звон.
В деревьях березь, в цветь подснежник.

На этой делянке у нас высажены не только подснежники, но и другие раннецветущие растения: пролески, крокусы, гиацинты.

Ландыш (семейство Лилейные). Так написал поэт о любимом цветке майского леса:

Я по первому снегу бреду,
В сердце ландыши вспыхнувших сил,
Вечер синею свечкой звезду
Над дорогой моей засветил.

⁷ С.А. Есенин в воспоминаниях современников. Т. 1. С. 46.

В переводе с греческого его название означает «лилия долин, цветущая в мае». Не одно столетие его использовали как ценное лекарственное растение.

Фиалка «Viola» (семейство Фиалковые). Эмблемой оживающей весенней природы является фиалка — красивый грациозный цветок. Она не могла не восхищать С.А. Есенина. Фиалка — маленький цветок с сильным запахом, который, согласно народному поверью, «учит скромности». При всей своей малости он является излюбленным символом весны.

Маргаритка (семейство Сложноцветные). Милым маргариткам тоже нашлось место в поэзии С.А. Есенина. Название «маргаритка» произошло от греческого слова, в переводе означающего «жемчужина». И действительно, при взгляде на цветки маргариток на зеленой траве возникают ассоциации с прекрасными жемчужинами. Существует красивая легенда о происхождении маргариток. Одна маленькая девочка однажды ночью, любуясь звездным небом, пожелала, чтобы все эти чудесные звезды сделались земными цветами, и она смогла бы с ними играть. И тотчас после этой мысли звезды отразились в блестящих капельках росы, а на утро вся земля была усеяна белыми цветами.

Лилии (семейство Лилейные). Лилия поучила свое название от древнегалльского слова «ли-ли», что буквально означает «белый-белый». Еще за несколько тысячелетий до нашей эры лилии культивировали не только как декоративные, но и как лекарственные, косметические и пищевые растения. Из этого же цветка египтяне готовили знаменитое в древности благовонное масло. На Руси белая лилия считалась символом непорочности и чистоты, потому их часто дарили невестам. Чтили лилию на Руси и как символ мира.

Всё творчество С.А. Есенина — чувства, настроения, отношения между героями — напоено природой. Цветы в произведениях поэта — приметы лирического пейзажа, времени года... Каждое растение в его стихах выражает состояние души: «Я пойду к обедне плакать на цветы...»

Обращаясь к родной земле, поэт также прибегает к любимому образу цветущего луга:

Тебе одной плету венки,
Цветами сыплю стежку серую,

О, Русь, покойный уголок,
Тебя люблю, тебе и верую.

Хотя цветоводом тонкий лирик С.А. Есенин не стал, но цветы, упомянутые им, оказались на редкость долговечными. Да и благодарные потомки, как желал того поэт, помнят о нем «как о цветке неповторимом».

Коль вам принадлежат места, где раньше жил
Великий человек — вас жребий одарил
Сокровищем! Вы так и обращайтесь с ними,
Чтоб вспоминали все прославленное имя.

*Ж. Делиль. Сады,
или Искусство украшать
сельские виды*

Краткие сведения об авторах сборника
«Михайловская пушкиниана»

Баландина Дарья Игоревна — научный сотрудник отдела охраны, восстановления природного ландшафта и мемориальных объектов Государственного музея-заповедника С.А. Есенина» (Рязанская область).

Банько Анна Александровна — старший научный сотрудник отдела сохранения некрополя Ганнибалов — Пушкиных и объектов культурного наследия Пушкинского Заповедника (Пушкинские Горы).

Васильева Ольга Ильгизовна — заведующая сектором «Парк Александрия» Государственного музея-заповедника «Петергоф» (Санкт-Петербург).

Волкова Ольга Дмитриевна — специалист по изучению и популяризации Павловского парка Государственного музея-заповедника «Павловск» (Санкт-Петербург).

Воробьев Анатолий Борисович — руководитель производственного кооператива «Возрождение» (Санкт-Петербург).

Захаров Павел Александрович — главный специалист отдела технологий работ на историко-культурных территориях Управления историко-культурных ландшафтов и гидротехнических сооружений Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры (КГИОП) (Санкт-Петербург).

Истомина Нина Борисовна — кандидат биологических наук, доцент кафедры экологии и экспериментальной биологии Псковского государственного университета (Псков).

Калинина Алена Викторовна — ландшафтный архитектор ООО «Ландшафтная мастерская имени В.А. Агальцовой «Русский сад» (Москва).

Колина Ирина Дмитриевна — главный архитектор проекта ООО «Ландшафтная мастерская имени В.А. Агальцовой «Русский сад» (Москва).

Кузьменко Елена Михайловна — начальник участка «Территория у дворца Петра I» Государственного музея-заповедника «Петергоф» (Санкт-Петербург).

Лагунин Игорь Иванович — эксперт по объектам культурного наследия, участник реставрации Михайловского к 200-летию со дня рождения А.С. Пушкина, действительный член Академии архитектурного наследия (Псков).

Лихачева Ольга Викторовна — кандидат биологических наук, доцент кафедры ботаники и экологии растений Псковского государственного университета (Псков).

Лодыгин Алексей Валентинович — генеральный директор ООО «ЛиК» (Ленинградская область).

Ляшкевич Марина Викторовна — Горайское отделение Крюковской средней школы (деревня Горай, Островский район, Псковская область).

Мисочник Светлана Михайловна — кандидат филологических наук, президент Государственного мемориального музея-заповедника Д.И. Менделеева и А.А. Блока (Московская область).

Никулина Светлана Сергеевна — научный сотрудник отдела охраны, восстановления природного ландшафта и мемориальных объектов Государственного музея-заповедника С.А. Есенина (Рязанская область).

Пиврик Галина Николаевна — главный хранитель музейных лесов и парков Пушкинского Заповедника (Пушкинские Горы).

Пинчук Сергей Павлович — научный сотрудник музея-усадьбы «Тригорское» Пушкинского Заповедника (Пушкинские Горы).

Полякова Полина Николаевна — начальник отдела историко-культурных ландшафтов Управления историко-культурных ландшафтов и гидротехнических сооружений КГИОП (Санкт-Петербург).

Приходько Елена Олеговна — начальник управления историко-культурных ландшафтов и гидротехнических сооружений КГИОП (Санкт-Петербург).

Чирков Артем Евгеньевич — начальник отдела технологии работ на историко-культурных территориях КГИОП (Санкт-Петербург).

Рябина Светлана Михайловна — начальник службы по реставрации и строительству Государственного музея-усадьбы «Остафьево» — «Русский Парнас» (Москва).

Стефанова Ольга Егоровна — ландшафтный архитектор Государственного музея-усадьбы «Остафьево» — «Русский Парнас» (Москва).

Султанова Таисия Реджеповна — директор историко-культурного, природно-ландшафтного музея-заповедника «Усадьба С.Н. Худекова» (Рязанская область).

Трохимец Татьяна Александровна — старший инспектор отдела историко-культурных ландшафтов и гидротехнических сооружений КГИОП (Санкт-Петербург).

Харчилава Юлия Михайловна — начальник отдела гидротехнических сооружений КГИОП (Санкт-Петербург).

Содержание

[ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО].....	3
----------------------------	---

**Материалы научно-практической конференции
«Сады и парки России» памяти В.А. Агальцовой
«РЕСТАВРАЦИОННЫЕ РАБОТЫ
В МЕМОРИАЛЬНЫХ ПАРКАХ»
(24–27 апреля 2024 года)**

Галина Пиврик

РЕСТАВРАЦИИ В САДАХ И ПАРКАХ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА: ПО СТРАНИЦАМ ИСТОРИИ	6
--	---

Анна Банько

КУСТАРНИКИ В МЕМОРИАЛЬНЫХ И ИСТОРИЧЕСКИХ ПАРКАХ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА Приложение: Ассортимент кустарников в усадьбах Пушкинского Заповедника.....	19
---	----

Елена Ступина

«...ИБО ВИД БУДЕТ НЕСРАВНЕННО ПРИЯТНЕЕ»: ВИД МИХАЙЛОВСКОГО ИЗ АЛЬБОМА ДОНДУКОВЫХ-КОРСАКОВЫХ	37
---	----

Игорь Лагунин

КОММЕНТАРИЙ к рисунку с видом сельца Михайловского, опубликованному Е.А. Ступиной в статье «...Ибо вид будет несравненно приятнее»: Вид Михайловского из альбома Дондуковых-Корсаковых».....	60
--	----

Сергей Пинчук

О ТОМ, КАК АЛЕКСАНДР ВИНДОМСКИЙ
РЕВЕНЬ ВЫРАЩИВАЛ,
«ИМЕЯ СКЛОННОСТЬ К БОТАНИКЕ».
СЕЛО ТРИГОРСКОЕ, 1801 ГОД..... 62

Игорь Лагунин

ГОРОД-САД. ЗЕЛЕННЫЕ ПРОСТРАНСТВА
В ИСТОРИИ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА ПСКОВА
И ЕГО ПРИГОРОДОВ..... 68

Нина Истомина, Ольга Лихачева

ЛАНДШАФТНАЯ И ЛЕСНАЯ ТАКСАЦИЯ
КАК ОСНОВА ДЛЯ БЛАГОУСТРОЙСТВА ТЕРРИТОРИИ
ПРИ СОЗДАНИИ ИНКЛЮЗИВНОГО
ПАРКА В ПСКОВЕ 102

Анатолий Воробьев

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СИЛЬНОЙ ОБРЕЗКИ
СТАРЫХ ДЕРЕВЬЕВ 111

Марина Ляшкевич

ПРОЕКТ «ГОРАЙСКИЙ ПАРК — ВТОРОЕ ДЫХАНИЕ»:
ПАРК КАК ВЕЧНО ЖИВОЕ ТВОРЧЕСТВО.
ВОССТАНОВЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ЦВЕТНИКОВ 119

Светлана Мисочник

ИЗ ИСТОРИИ ПАРКА
В УСАДЬБЕ Д.И. МЕНДЕЛЕЕВА БОБЛОВО 129

Ирина Колина, Алена Калинина

ОПЫТ РЕСТАВРАЦИИ РЕГУЛЯРНОГО ПАРКА
В УСАДЬБЕ ВЯЗЕМЫ 149

Елена Приходько, Полина Полякова, Артем Чирков

СОХРАНЕНИЕ ПАРКА
УСАДЬБЫ И.Е. РЕПИНА «ПЕНАТЫ» 165

Ольга Стефанова

СТАРОВОЗРАСТНЫЕ ДЕРЕВЬЯ

В ОСТАФЬЕВСКОМ ПАРКЕ..... 176

Светлана Рябина

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ОСТАФЬЕВСКОГО ПАРКА:

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТА РЕСТАВРАЦИИ

И ПРИСПОСОБЛЕНИЯ К СОВРЕМЕННЫМ УСЛОВИЯМ..... 196

Ольга Васильева

ЦВЕТОЧНОЕ УБРАНСТВО ПАРКА АЛЕКСАНДРИЯ.

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ 210

Ольга Волкова

ДВОРЦОВОЕ САДОВОДСТВО В ПАВЛОВСКЕ.

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ

ПОД РУКОВОДСТВОМ Ф.К. КАТЦЕРА 226

Павел Захаров

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОХРАННОСТИ

ПАЛЬМОВОЙ ОРАНЖЕРЕИ ТАВРИЧЕСКОГО САДА..... 236

Юлия Харчилава

РЕСТАВРАЦИЯ ГИДРОСИСТЕМЫ

АНСАМБЛЯ ЕЛАГИНА ОСТРОВА..... 257

Татьяна Трохимец

ВОДНО-ЗЕЛЕНый КАРКАС

ИСТОРИЧЕСКОГО ЦЕНТРА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА.

СОХРАНЕНИЕ, ИСПОЛЬЗОВАНИЕ, СОДЕРЖАНИЕ..... 260

Алексей Лодыгин

РЕЗУЛЬТАТЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ

ОБЪЕМНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ КОМПОЗИЦИИ

ПАРКА «МОНРЕПО» 264

Елена Кузьменко

КАПУСТА КАК БАЗИСНЫЙ ЭЛЕМЕНТ
ДЕКОРАТИВНОГО ОГОРОДА 283

Таисия Султанова

УСАДЬБА ЕРЛИНО РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ.
ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ
И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ УСАДЕБНОГО ПАРКА 293

Светлана Никулина

ГЛАВНЫЙ ПАМЯТНИК ЖИВОЙ ПРИРОДЫ
ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА
С.А. ЕСЕНИНА 302

Дарья Баландина

«ЭТО ВСЁ МНЕ РОДНОЕ И БЛИЗКОЕ».
СОЗДАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ МАРШРУТОВ
КАК ПУТЬ СОХРАНЕНИЯ НАСЛЕДИЯ С.А. ЕСЕНИНА
В МУЗЕЕ-ЗАПОВЕДНИКЕ 309

Краткие сведения об авторах сборника

«Михайловская пушкиниана» 320

Научно-популярное издание

МИХАЙЛОВСКАЯ ПУШКИНИАНА

Выпуск 104

**Реставрационные работы
в мемориальных парках**

МАТЕРИАЛЫ
научно-практической конференции
«Сады и парки России»
памяти В.А. Агальцовой
(24–27 апреля 2024 года)

Руководитель издательских проектов
Пушкинского Заповедника
Н.Б. Василевич

Редактор О.И. Бахтина
Обложка, обработка фото Е.А. Мужаревская
Компьютерная верстка С.В. Лазаренкова

На первой странице обложки:
А.И. Мищенко. Петровское. Парк. 1965 год

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«Государственный мемориальный историко-литературный
и природно-ландшафтный музей-заповедник А.С. Пушкина
«Михайловское» (Пушкинский Заповедник)

181370, Россия, Псковская область, пос. Пушкинские Горы,
бульвар имени С.С. Гейченко, 1

Распространяется бесплатно

Подписано в печать 02.10.2024.
Формат 60x88 $\frac{1}{16}$, Гарнитура Times New Roman.
Печать офсетная. Объем 20,5 печ. л.
Заказ № 1325. Тираж 150 экз.
Отпечатано в ООО-фирма «Псковское возрождение».
ИНН 6027024264.
180000, г. Псков, ул. Гоголя, д. 6.